

Русское юридическое наследие

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Ю р и д и ч е с к и й   ф а к у л ь т е т

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО императрицы Елизаветы Петровны

Составитель и автор вступительной статьи
доктор юридических наук, профессор
В. А. ТОМСИНОВ

Издательство
«ЗЕРЦАЛО»

СИСТЕМА
ГАРАНТ®

Москва
2009

Законодательство императрицы Елизаветы Петровны /
Составитель и автор вступительной статьи В. А. Томсинов. —
М.: Зерцало, 2009. — 288 с. (серия «Русское юридическое насле-
дие»). — 1000 экз. — ISBN 978-5-8078-0167-8 (в пер.).

Очередной том серии «Русское юридическое наследие» содержит полные тексты наиболее значимых и интересных законодательных актов российской императрицы Елизаветы Петровны, правившей с 25 ноября 1741 года до 25 декабря 1761 года. В основу публикации положено первое «Полное собрание законов Российской империи», напечатанное в Санкт-Петербурге в 1830 году (тома с 11-го по 15-й). Законодательные акты, приведенные в настоящем сборнике, дают представление о характере внутренней и внешней политики императрицы Елизаветы Петровны, о развитии правовых институтов, юриспруденции и юридического образования в России конца XVIII века.

Книга рекомендуется для преподавателей и студентов юридических и исторических вузов.

ISBN 978-5-8078-0167-8

© В. А. Томсинов, предисловие,
составление, примечания, 2008
© Издательство «Зерцало», 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Томсинов В. А. Законодательство императрицы Елизаветы Петровны: комментарии</i>	XIII
--	------

Законодательство 1741 года

<i>25 ноября. Манифест</i> «О вступлении на Всероссийский Престол Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, и об учинении присяги»	1
<i>25 ноября. Сенатский</i> «О распоряжениях по приведению к присяге всякого чина людей на подданство Ее Императорскому Величеству; и о переделке во всех Присутственных местах печатей на Высочайшее имя Государыни Императрицы»	3
<i>27 ноября.</i> «Форма о титулах Ее Императорского Величества в грамотах, докладах, челобитных, доношениях и паспортах»	6
<i>28 ноября. Манифест</i> «О вступлении на Престол Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, с обстоятельным изъяснением ближайшего и преимущественного права Ее Величества на Императорскую Корону»	8
<i>3 декабря. Высочайше утвержденный доклад Сената</i> «Об именовании, каковое должно давать во всяких письменных делах указам и резолюциям, состоявшимся во время правлений бывшего Регента и Принцессы Анны Брауншвейг-Люнебургской»	11
<i>12 декабря. Именной</i> «О восстановлении власти Сената в правлении внутренних Государственных дел; о сочинении реестра указам прежних царствований, которые пользе Государственной противны; об уничтожении прежнего Кабинета, и об установлении нового при Дворе Ее Императорского Величества; об учреждении по-прежнему в Губерниях прокураторов, и об определении для управления иностранными делами Канцлера»	12

Законодательство 1742 года

- 15 февраля. *Именной, состоявшийся в Сенате* «О повышении чинами по старшинству и заслугам» 15
- 7 ноября. *Манифест* «О назначении Его Королевского Высочества Петра, Владетельного Герцога Шлезвиг-Голштинского, наследником Престола Российского Государства, с титулом Императорского Высочества. – С приложением формы клятвенного обещания в верности назначенному от Ее Императорского Величества наследнику Всероссийского Престола» 15
- 12 ноября. *Сенатский* «О принятии Его Императорским Высочеством, Наследником Всероссийского Престола, благочестивой веры Греческого исповедания, и о приобщении Святых Таин» 17
- 2 декабря. *Именной* «О высылке как из Великороссийских, так и из Малороссийских городов, сел и деревень, всех Жидов, какого бы кто звания и достоинства ни был, со всем их именем за границу и о невпуске оных на будущее время в Россию, кроме желающих принять Христианскую веру Греческого исповедания» 18
- 28 декабря. *Декларация или обнадеживание, данное в С.-Петербурге Шведскими Посланниками Графом Бонде, Бароном Гамильтоном и Бароном Шеффером* «О признании Великого Князя Петра Феодоровича Наследником Всероссийского Престола, и о присвоении ему титула Императорского Высочества» 19

Законодательство 1743 года

- 20 августа. «Акт отречения Великого Князя Всероссийского Петра Феодоровича от всех наследственных на Швецию притязаний и всяких требований, посланный на конгресс в Абов для вручения оного Шведским Министрам» 21
- 28 сентября. *Именной, вследствие Высочайше утвержденного доклада* «О разных преимуществах, предоставляемых Магометанам за восприятие Грекороссийского исповедания» 22
- 16 декабря. *Высочайшая резолюция на доклад Сената* «О восприятии Жидам проживать в России» 23

Законодательство 1744 года

- 25 января. *Сенатский* «О высылке за границу Жидов из Малой и Белой России и прочих завоеванных городов, и недозволения им приезжать в Россию даже для торга на ярманки» 27
- 25 января. *Именной, объявленный Генералом-Фельдмаршалом Принцем Гессен-Гомбургским Главной Полицеймейстерской Канцелярии*. «О воспреещении скорой езды по городу, и о непроизношении бранных слов» 28
- 3 апреля. «Церемониал для чужестранных Послов при Императорском Всероссийском Дворе» 29
- 17 мая. *Сенатский* «О присылке в Сенат списков о колодниках, приговоренных к смертной казни, или к политической смерти о неисполнении над ними приговора прежде Сенатского указа» 48
- 2 июля. *Именной* «Об обручении Его Императорского Высочества Петра Феодоровича с Принцессой Ангальт-Цербской, нареченной при Святом миропомазании Екатериной Алексеевной» 49
- 18 июля. *Сенатский* «О наказании преступников малолетних» 49
- 27 июля. *Высочайше утвержденный доклад Сената* «О позволении фабрикантам покупать деревни к фабрикам» 53

Законодательство 1745 года

- 22 июня. *Именной, данный Сенату* «О сравнении чина Надворного Советника с чином Подполковника» 57

Законодательство 1746 года

- 5 августа. *Сенатский* «О неприведении в исполнение судебными местами, без утверждения Сената, приговоров, по которым преступники присуждаются к смертной казни или политической смерти» 58

Законодательство 1747 года

- 24 июля. «Регламент Императорской Академии Наук и Художеств в Санкт-Петербурге» 60

- 27 августа. *Сенатский*. «О клятвенном обещании иностранцев, желающих присягать на вечное подданство России» 74

Законодательство 1748 года

- 20 июля. *Манифест* «О неписании на иноверцев и новокрещенных никаких долговых писем» 77

- 21 сентября. *Сенатский* «Об обучении кадет, склонных к статской службе, Юриспруденции и Арифметике; об освобождении их от занятий прочими науками и от упражнений в военной экзерциции» 78

- 1 октября. *Именной, данный Сенату* «Об определении, в каких классах считать Гвардии Штаб-Офицеров, сравнительно с прочими Офицерами» 79

Законодательство 1749 года

- 15 декабря. *Именной*. «О способах к пресечению корчемства питеями и о содействии к продаже оных из казенных питейных домов указными мерами и ценами» 80

Законодательство 1750 года

- 23 марта. *Сенатский*. «О запрещении всем разных исповеданий иноверцам, в России находящимся, превращать в свой закон Русских подданных, какого бы народа и звания оные ни были» 90

Законодательство 1751 года

- 3 ноября. *Именной, объявленный из Кабинета Ее Величества Академии наук* «О непечатании в газетах, без Высочайшей апробации, артикулов, касающихся до Императорской фамилии» 99

- 27 ноября. *Именной, данный Сенату* «О считании Всемилостивейше пожалованных деревень дарованными в вечное и потомственное владение, хотя бы в именном указе и не было сказано, что жалуются по смерти или на время» 99

Законодательство 1752 года

- 27 декабря. *Именной, объявленный Генерал-Полицеймейстером Татищевым* «О нескорой езде и о неимении лакеям плетей; о

нескакании у дуги верховым; о давании дороги встречающим-ся и о наказании виновных в нарушении сего указа» 101

Законодательство 1753 года

13 января. Сенатский «О счете старшинства в чинах по каждому ведомству особо» 102

29 марта. Высочайшая резолюция на доклад Сената «О неотсечении рук тяжким преступникам, осужденным к ссылке на вечную работу, и о предоставлении женам и детям таковых преступников пользоваться свободой на основании указа 1720 Августа 16» 113

29 марта. Высочайший, утвержденный доклад «Об именовании политической смертью: взведение на виселицу, или положение головы на плаху; и о представлении в Сенат экстрактов из дел, по которым преступники присуждаются к натуральной или политической смерти, не приводя приговора в исполнение» 115

25 мая. Именной, вследствие Высочайше утвержденных докладов Марта 29 «Об именовании политической смертью взведение на виселицу или положение головы на плаху; о представлении в Сенат экстрактов из дел, по которым преступники присуждаются к натуральной или политической смерти, не приводя приговоров в исполнение; и о подтверждении указа 1720 Августа 16, касательно жен и детей тяжких преступников» 117

14 июня. Сенатский «О порядке совершения крепостей от имени владельцев обоего пола на собственное имение каждого без различия» 118

20 декабря. Именной «Об уничтожении внутренних таможенных и мелочных сборов. С приложением Высочайше утвержденного доклада Сената по сему предмету» 123

Законодательство 1754 года

12 января. Сенатский «О наблюдении в присутственных местах за обучением юнкеров и о рапортовании по третям года Генерал-Прокурору об их поведении и успехах в отправлении Секретарской должности, по назначении в оную» 134

13 мая ¹ . Именной «Об учреждении Государственного Заемного Банка; о порядке выдачи из оного денег и о наказании ростовщиков»	136
24 августа. Сенатский «О сочинении по судебным местам проектов Уложения, по плану прилагаемому и о представлении таковых же проектов из Коллегий с их мнениями и планами на рассмотрение Сената»	147
19 сентября. Сенатский, в подтверждение указа 1751 года Декабря 25 дня «Об искоренении корчемств»	160
2 сентября ² . Сенатский «О распоряжениях по прокормлению крестьян и по засеву их полей по случаю неурожая»	164
7 октября. Манифест «О рождении Великого Князя Павла Петровича»	169
9 ноября. Сенатский, вследствие Именного, данного Синоду «О торжественных днях рождения и тезоименитства Великого Князя Павла Петровича»	170

Законодательство 1755 года

24 января. Именной «Об учреждении Московского Университета и двух Гимназий. С приложением Высочайше утвержденного проекта по сему предмету»	171
12 января. «Высочайше утвержденный проект об учреждении Московского Университета»	174
1 декабря. «Таможенный Устав»	186

Законодательство 1756 года

5 марта. Сенатский «О порядке сношений Московского Университета с Коллегиями, Канцеляриями, приказами и Конторами, Губернскими, Провинциальными и Воеводскими Канцеляриями и об учреждении при оном Университете типографии и книжной лавки»	220
--	-----

¹ Печатан Июня 23.

² Прим. редактора: Эта дата стоит в тексте «Полного собрания законов Российской империи» (Том 14. С. 227), хотя данный Сенатский указ следует за указом, датированным 19 сентября 1754 г.

- 18 мая. *Сенатский* «О позволении недорослям из Шляхетства обучаться в Московском Университете, и о произведении их в чины» 221
- 30 августа. *Именной, данный Сенату* «Об учреждении Русского театра» 223

Законодательство 1757 года

- 5 мая. *Именной, объявленный из Сената* «О предварительном испытании в науках иностранцев, желающих определяться в частные дома для обучения детей, и о взыскании штрафа с тех, которые примут к себе в дом и станут держать учителя, не имеющего должного аттестата» 225
- 5 июня. *Манифест* «О пресечении превратных толкований и расуждений о разных делах политических» 226
- 16 августа. *Манифест* «О несправедливых действиях Короля Прусского против союзных с Россией Держав Австрии и Польши» 226
- 6 ноября. *Сенатский* «Об учреждении в Санкт-Петербурге Академии Художеств» 235
- 22 декабря. *Сенатский* «О предписании присутственным местам, чтобы они учителей Московского Университета по делам, до них касающимся, требовали чрез сношения с Университетом» 236

Законодательство 1758 года

- 20 марта. *Сенатский* «О подтверждении преимуществ обучающихся в Московском Университете детей дворянских в том, что они, по окончании наук, по аттестатам и представлениям Университета непременно производимы будут в службе по старшинству» 238
- 2 мая. *Сенатский* «О надзоре помещикам за поведением своих людей» 240
- 6 мая. *Инструкция, данная Генералу-Поручику, Действительному Камергеру и Кенигсбергскому Губернатору Корфу* «Об управлении занятыми Прусскими Провинциями» 241
- 21 июля. *Сенатский* «Об учреждении Гимназии в Казани» 244

Законодательство 1759 года

- 22 октября. *Именной* «О искоренении разбойников и наказании сообщников их и пристано-держателей» 246

Законодательство 1760 года

- 31 января. *Сенатский* «О доставлении из всех городов в Академию Наук для сочинения Российского атласа верных Географических известий» 247
- 16 августа. *Именной, данный Сенату* «Об употреблении Сенату всех способов к восстановлению везде надлежащего порядка и народного благосостояния» 248
- 24 августа. *Сенатский* «О присылке ведомостей в Сенат об урожае в Губерниях хлеба и других продуктов» 250
- 26 октября. *Сенатский* «О бытии Воеводам на службе по пяти лет; о смене тех, на которых подозрения окажутся, и об оставлении прослуживших тот срок беспорочно, пожеланиям помещиков и граждан, и на другие пять лет Воеводами ж» 251
- 15 ноября. *Сенатский* «О сочинении и представлении в Сенат штатов и плана для учреждения Гимназий и школ в Губерниях» ... 252
- 20 ноября. *Именной* «Об арестовании в Санкт-Петербурге всех торгующих в домах иностранцев и не подданных Российских, вместе с продаваемыми товарами и о пресечении впредь таковой торговли» 254

Законодательство 1761 года

- 21 декабря. *Сенатский* «О распределении нищих, Синодальной Экономической Канцелярией в богадельни, и о наблюдении Главной Полицеймейстерской Канцелярии, чтоб нищие в обеих столицах по миру не ходили» 255

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО императрицы Елизаветы Петровны: комментарии

Законодательные установления, вошедшие в настоящую книгу, можно разделить на следующие группы: 1) акты, изданные для идеологического и юридического оформления восшествия Елизаветы Петровны на императорский престол и наследования короны; 2) акты, касающиеся сферы образования, науки и культуры; 3) акты, касающиеся сферы государственного управления; 4) акты об имущественных правах; 5) акты об уголовных наказаниях; 6) акты международно-правового характера; 7) акты, отражающие религиозную и этническую политику российской самодержавной власти.

Все указанные документы публикуются по текстам, напечатанным в томах с одиннадцатого по пятнадцатый «Полного собрания законов Российской империи». В эти тома вошли 2918 законодательных актов периода правления императрицы Елизаветы Петровны (с учетом двух актов, напечатанных в приложении к четырнадцатому тому)¹.

Елизавета Петровна стала императрицей в результате государственного переворота, произошедшего в ночь с 24 на 25 ноября

---

¹ Первый акт императрицы Елизаветы Петровны — Манифест от 25 ноября 1741 г. — опубликован под номером 8473 на стр. 537–538 тома 11 «Полного собрания законов Российской империи» (далее: ПСЗРИ). Последний же — Сенатский указ «О распределении нищих Синодальною Экономическою Канцеляриею в богадельни и о наблюдении Главной Полицеймейстерской Канцелярии, чтоб нищие в обеих столицах по миру не ходили» — помещен под номером 11389 в том 15 ПСЗРИ (с. 873–874).

1741 года¹. Насильственный захват самодержавной власти, хотя и осуществился бескровно, требовал идеологического и юридического оправдания. Данную задачу призваны были выполнить такие акты, как принятый 25 ноября 1741 года Манифест «О вступлении на Всероссийский Престол Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, и об учинении присяги», изданный в тот же день Сенатский указ «О распоряжениях по приведению к присяге всякого чина людей на подданство Ее Императорскому Величеству; и о переделке во всех Присутственных местах печатей на Высочайшее имя Государыни Императрицы», принятая 27 ноября «Форма о титулах Ее Императорского Величества в грамотах, докладах, челобитных, доношениях и паспортах», Манифест от 28 ноября «О вступлении на Престол Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, с обстоятельным изъяснением ближайшего и преимущественного права Ее Величества на Императорскую Корону».

Косвенно проблему идеологического и юридического оформления вступления Елизаветы Петровны на императорский престол решали высочайше утвержденный 3 декабря 1741 года доклад Сената «Об именовании, каковое должно давать во всяких письменных делах указам и резолюциям, состоявшимся во время правлений бывшего Регента и Принцессы Анны Брауншвейг-Люнебургской» и Именной указ «О восстановлении власти Сената в правлении внутренних Государственных дел; о сочинении реестра указам прежних царствований, которые пользе Государственной противны; об уничтожении прежнего Кабинета, и об установлении нового при Дворе Ее Императорского Величества; об учреждении по-прежнему в Губерниях прокуроров, и об определении для управления иностранными делами Канцлера».

¹ См. об этом: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. XI. М., 1963. С. 123–126. Более подробное описание обстоятельств восшествия Елизаветы Петровны на императорский престол см. в книге: *Анисимов Е. В.* Елизавета Петровна. М.: Молодая гвардия, 1999. С. 9–43. На стр. 14 данной книги утверждается, что перед кончиной Анна Иоанновна «подписала завещание, согласно которому российский императорский престол наследовал младенец Иван Антонович». На самом деле Иван Антонович был назначен наследником престола специальным Манифестом, подписанным Анной Иоанновной 5 октября 1740 г. Завещание же, подписанное императрицей накануне смерти, лишь подтвердило это ее решение. А вот назначение регентом при младенце Иване Антоновиче Эрнста Иоанна Бирона, герцога Курляндского, Лифляндского и Семигалского, действительно было оформлено только этим завещанием.

В Манифесте от 25 ноября 1741 года Елизавета Петровна заявляла, что восприняла «Всероссийский Престол» по всеподданнейшей просьбе гвардейских полков и по своему «законному праву, по близости крови» к ее самодержавным «вседражайшим Родителям, Государю Императору Петру Великому и Государыне Императрице Екатерине Алексеевне». Следуя этой логике, историк В. О. Ключевский в своих лекциях по курсу русской истории называл Елизавету «наиболее законной из всех преемников и преемниц Петра I»¹. Между тем в действительности законность притязаний Елизаветы Петровны на российский императорский престол была совсем не очевидной.

Порядок наследования императорской власти регулировался в то время Уставом от 5 февраля 1722 года «О праве наследия престолом», который был учинен Петром Первым, императором и самодержцем всероссийским, для того, чтобы «было всегда в воли правительствующего государя, кому оной хочет, тому и определит наследство, и определенному, видя какое непотребство, паки отменит, дабы дети и потомки не впади в такую злость, как выше писано, имея сию узду на себе»².

Петр I умер, не назначив наследника своей власти. Опираясь на поддержку гвардейских полков, на императорский престол взошла его супруга Екатерина. Царствовала она два года с небольшим и перед смертью составила завещание (тестament), текст которого был включен в Манифест от 7 мая 1727 года «О кончине Императрицы Екатерины I и о восшествии на престол Императора Петра II»³. Согласно этому завещанию, наследником (сукцессором) назначалось быть великому князю Петру Алексеевичу, сыну царевича Алексея, родившегося от брака Петра I с первой супругой — Евдокией Лопухиной. Если он умирал бездетным, то наследовать должны были старшая дочь Петра I брака с Екатериной Анна и ее наследники, затем вторая дочь — Елизавета со своими наследниками. Пункт восьмой завещания императрицы Екатерины I гласил: «Ежели Ве-

¹ *Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. Том 4. Курс русской истории. Часть IV. М., 1989. С. 314.*

² *Законодательство Петра I / Под редакцией Т. Е. Новицкой и А. А. Проображенского. М., 1997. С. 62.*

³ См.: *Тестament блаженной памяти Императрицы Екатерины I // ПСЗРИ. № 5070. Том 7. С. 789–791. В ПСЗРИ данный Манифест стоит за номером 5007. Это явная ошибка — предшествующий ему сенатский указ от 5 мая 1727 г. имеет номер 5069.*

лийкий Князь без наследников преставится, то имеет по нем Цесаревна Анна со своими Десцендентами, по ней Цесаревна Елисавета и ее Десценденты, а потом Великая Княжна и ее Десценденты наследствовать, однакож мужеска полу Наследники пред женским предпочтены быть имеют. Однакож никто никогда Российским Престолом владеть не может, который не Греческого закона или кто уже другую корону имеет»¹.

Император Петр II умер 18 января 1730 года, не успев жениться и не оставив завещания. Но существовало завещание императрицы Екатерины I, которое определяло, кто должен был наследовать престол после него. Анна Петровна к тому времени умерла, однако оставалась Елизавета Петровна. В Манифесте от 28 ноября 1741 года Елизавета писала о последовавших после смерти Петра II событиях: «Мы еще тогда ж, как скоро по воле Всемогущего Бога, Император Петр Второй сию временную на вечную жизнь пременил, уже законною Наследницею Нашего Отеческого Всероссийского Престола без изъятия были; но, недоброжелательными к Нам и коварными происки бывшего тогда при Его Императорском Величестве, Обер-Гофмейстером Графа Андрея Остермана, та Ее Величества Матери Нашей Государыни духовная, по кончине Его Величества, (ибо при упомянутом Его Величестве Императоре Петре Втором, все Государственные такой важности подлежащие дела были в его Остермана руках) скрыта, и его ж Остермана происком, дабы Мы, яко довольно зная уже его коварные и Государству Нашему вредительные многие поступки, Всероссийский Престол не наследовали, избрана на Престол Всероссийской Империи, мимо Нас (как всему умному Свету известно есть, законной Отеческому Престолу Наследницы) блаженныя памяти Императрица Анна Иоанновна»². На самом деле Елизавета сама, своим поведением после смерти Петра II, во многом способствовала тому, что императорский престол заняла после него дочь брата и соправителя ее отца Иоанна Алексеевича. В момент кончины Петра II Елизавета Петровна пребывала в Александровой слободе и, казалось бы, должна была при получении известия об этом немедленно ехать в Москву и искать себе поддержки среди членов Верховного Тайного совета и дворян. Но Елизавета, определенная завещанием своей матери — императрицы Екатерины I в качестве наследницы престола после смерти своего племян-

¹ ПСЗРИ. № 5070. Том 7. С. 790.

² ПСЗРИ. № 8476. Том 11. С. 542.

ника Петра II и сестры Анны, осталась в деревне и не предприняла ни малейшей попытки даже просто напомнить «верховникам» и дворянскому обществу о своем наследственном праве. Французский посланник Маньян доносил в это время из Москвы в Версаль: «Принцесса Елизавета вовсе не показывалась в Москве в продолжении всех толков о том, кто будет избран на престол. Она жила в деревне, несмотря на просьбы своих друзей, готовых ее поддержать... Елизавета не раньше явилась в город, как по избранию Анны Ивановны»¹. Историк Е. В. Анисимов пишет по поводу поведения Елизаветы Петровны во время междуцарствия в январе 1730 года: «Одни наблюдатели усматривали в этом какую-то особо тонкую тактику честолюбивой дочери Петра Великого, ждавшей своего часа, другие подозревали, что как раз в это время она была беременна и стремилась в загородном уединении скрыть свою позорную тайну. Думаю, что все было проще — честолюбие цесаревны еще спало, ее не интересовала власть, в ней лишь играла молодая кровь. Да, сказать по правде, в тот момент ее шансы занять престол были ничтожно малы, а времени на раздумья у нее не оставалось — ночью 19 января 1730 года, то есть сразу же после смерти Петра II, верховники объявили об избрании на русский престол Анны Ивановны»².

Любопытно, что при решении вопроса о том, кому предложить императорский престол, члены Верховного Тайного совета совершенно игнорировали завещание (тестамент) императрицы Екатерины I, определявшее наследников императорской власти по смерти Петра II. Конечно, закон является, как правило, довольно слабым аргументом в ситуациях, когда решается вопрос о том, кому будет принадлежать высшая государственная власть. Однако следует признать, что верховники имели серьезное основание не принимать во внимание распоряжения Екатерины II о переходе престола после смерти ее наследника. Принятый Петром I Устав «О праве наследия престолом» наделял правомочием определять, кому передать императорскую власть, всех последующих российских самодержцев. А отсюда вытекало, что **каждый правящий государь может передавать по наследству только свою собственную власть, но не власть своего наследника или какого-либо другого императора, правящего после него.** В соответствии с этим законодательным актом юридически обязательным для исполнения было только заве-

¹ Цит. по: Анисимов Е. В. Елизавета Петровна. С. 53.

² Там же.

щательное распоряжение Екатерины I о назначении наследником великого князя Петра Алексеевича, поскольку он наследовал престол непосредственно за ней. Определяя порядок перехода императорской власти от Петра II к своим дочерям, Екатерина I *предпринимала попытку передать то, что ей не принадлежало*. Поэтому в действительности ее дочь Елизавета Петровна в результате смерти Петра II никаких законных прав на императорский престол не получила. Данный престол, если строго следовать смыслу Устава от 5 февраля 1722 года, оказался **свободным**.

Иная ситуация сложилась после смерти императрицы Анны Иоанновны, последовавшей 17 октября 1740 года. За двенадцать дней до своей кончины Ее Величество подписала сочиненный графом Остерманом Манифест о престолонаследии. «Назначиваем и определяем после Нас в законные наследники Нашего Всероссийского Императорского Престола и Империи, — заявляла Анна Иоанновна в этом документе, — Нашего Любезнейшего Внука благоверного Принца Иоанна рожденного от родной Нашей Племянницы ее Высочества Благоверной Государыни Принцессы Анны в супружестве с Светлейшим Принцем Антоном Улрихом Герцогом Брауншвейг-Люнебургским, которому Нашему любезному внуку Мы титул Великого князя всея России всемилостивейше от сего времени пожаловали. А ежели Божеским соизволением оный Любезный Наш Внук Благоверный Великий князь Иоанн прежде возраста своего и не оставя по себе законно рожденных наследников преставится, то в таком случае определяем и назначиваем в наследники первого по нем Принца брата его от вышеозначенной Нашей Любезнейшей Племянницы ее Высочества Благоверной Государыни Принцессы Анны, и от Светлейшего Принца Антона Улриха Герцога Брауншвейг-Люнебургского раждаемого, а в случае и его преставления других законных из того же супружества раждаемых Принцов всегда первого таким порядком как выше сего установлено»¹. На следующий день после подписания, то есть 6 октября 1740 года, текст Ма-

¹ Манифест, сочиненный графом Остерманом о назначении императрицею Анною принца Иоанна наследником русского престола // Маркиз де-ла-Шетарди в России 1740–1742 годов. Перевод рукописных депеш французского посольства в Петербурге / Издал с примечаниями и дополнениями П. Пекарский. М., 1862. С. 620–621. Данный Манифест отсутствует в «Полном собрании законов Российской империи», полный его текст публикуется в книге: Законодательство императрицы Анны Иоанновны / Составитель и автор предисловия В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2009 (серия «Русское юридическое наследие»).

нифеста Анны Иоанновны о престолонаследии был напечатан в сенатской типографии.

Упомянув об этом документе в своем Манифесте от 28 ноября 1741 года, императрица Елизавета Петровна утверждала, что была лишена им «законнонаследного» престола. Но Анна Иоанновна имела юридическое основание для того, чтобы игнорировать при назначении наследника императорского трона дочь Петра I и передать его другому лицу. Устав о престолонаследии от 5 февраля 1722 года устанавливал, что в воле правящего государя отдать императорскую власть тому, кому он желает ее оставить, и лишить права ее наследовать даже того, кому оно ранее было предоставлено. Манифест от 5 октября 1741 года ссылался на этот Устав, указывая, что согласно ему, «всегда в Высокой воли и соизволения Правительствующих Государей Всероссийского Самодержавного Престола состоит: кого похотят по себе учинить наследником»¹.

Однако, следуя в данном случае *букве* петровского Устава «О праве наследия престолом», Анна Иоанновна нарушала его *дух*. Основное правило данного Устава, гласившее, что «всегда в воли правящего государя, кому оной хочет, тому и определит наследство», было введено Петром I для того, чтобы обеспечить передачу императорского престола **достойному наследнику** — человеку, способному успешно управлять государством. Анна Иоанновна определяла своим наследником двухмесячного младенца, то есть по сути **никому императорский престол не передавала**.

Согласно завещанию Анны Иоанновны, оглашенному и напечатанному после ее смерти, на время малолетства Иоанна Антоновича, а именно до возраста его семнадцати лет, назначался регент — Эрнст Иоанн, владеющий светлейший герцог Курляндский, Лифляндский и Семигалский. Анна Иоанновна давала ему на время регентства «полную мочь и власть управлять» всеми государственными делами, как внутренними, так и иностранными и сверх того заключать договоры с иностранными державами в пользу Российской империи². Но если младенец Иоанн Антонович не мог, в соответствии с духом Устава о престолонаследии от 5 февраля 1722 года,

¹ Манифест, сочиненный графом Остерманом о назначении императрицею Анною принца Иоанна наследником русского престола. С. 621.

² Копия с завещания императрицы Анны // Маркиз де-ла-Шетарди в России 1740–1742 годов. Перевод рукописных депеш французского посольства в Петербурге / Издал с примечаниями и дополнениями П. Пекарский. М., 1862. С. 625–626.

занять императорский престол, то, следовательно, и Эрнст Иоанн Бирон не мог стать законным регентом. Впрочем, регентом он считался менее месяца — 9 ноября родители Иоанна Антоновича с помощью фельдмаршала Б. Х. Миниха лишили Бирона этого звания. Правительницей Российской империи стала принцесса Анна Леопольдовна. Став императрицей, Елизавета Петровна утвердила доклад Сената, в котором было предложено именовать период регентства Э. И. Бирона «правлением бывшего герцога Курляндского», а период, когда у власти находилась мать Иоанна Антоновича, — «правлением принцессы Анны Брауншвейг-Люнебургской».

Оценивая государственную деятельность императрицы Анны Иоанновны, регента Бирона и правительницы Анны Леопольдовны, историк Е. В. Анисимов пишет: «Представление о том, что в стране в конце 1730 — начале 1740-х годов царил свирепый режим иностранных поработителей, ошибочно. Ни Анна Ивановна, ни ее фаворит Бирон, ни сменившая их у власти Брауншвейгская фамилия не вели политики, которая наносила бы ущерб национальным, а тем более имперским интересам России»¹. Думается, это слишком поверхностная оценка. Конечно, нельзя характеризовать правление этих лиц как «свирепый режим иностранных поработителей», но и говорить о том, что они не вели политики, наносившей ущерб национальным интересам России, невозможно.

Ущербной для русских интересов была экономическая политика Анны Иоанновны. В качестве примера можно привести историю с разграблением успешно работавших государственных горных заводов на Урале. Опираясь на поддержку императрицы, Э. И. Бирон и его поделщик К. А. Шёмберг в 1739 году изъяли их из государственной собственности, то есть приватизировали. За два года распоряжения этими заводами они похитили более 400 000 рублей государственных денег. Данный факт был впоследствии официально признан актами Сената².

Но еще более пагубной для интересов Русского государства — Российской империи была политика Анны Иоанновны, Э. И. Бирона и Брауншвейгской семьи относительно престолонаследия.

¹ Анисимов Е. В. Елизавета Петровна. С. 22.

² Краткая история этой грандиозной для того времени аферы описана мною в биографическом очерке, посвященном В. Н. Татищеву. См.: *Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII–XX веков: очерки жизни и творчества*. М.: Зерцало, 2007. Том 1. С. 23–34.

Е. В. Анисимов почему-то не принимает во внимание этот факт, хотя и признает, что Анна Иоанновна творила здесь полное беззаконие и вела себя, не соблюдая элементарных приличий. Так, по его словам, императрица «в 1731 году приняла закон о престолонаследии, согласно которому трон отходил к сыну ее племянницы Елизаветы-Екатерины-Христины, которого та еще только должна была когда-нибудь родить в браке с каким-либо принцем благородной крови. Это было очень странное, просто уникальное высочайшее распоряжение. Оно вызвало удивление даже у выдавших виды русских людей. В обществе недоумевали: “Кто же может поручиться, что в этом будущем браке будут дети и что непременно родится мальчик, которому предназначен русский престол?”»¹. Очевидно, что этот «закон» был в действительности выражением беззакония: он противоречил и букве, и духу петровского Устава 1722 года «О праве наследия престолом» и тем самым серьезно подрывал государственные устои, поскольку в монархическом государстве законный и разумный порядок престолонаследия всегда составляет одну из главных несущих конструкций государственной власти.

Еще более опасным для Русского государства был Манифест от 5 октября 1740 года, определявший наследником российского императорского престола двухмесячного младенца. Угрожало внутренними потрясениями и наделение Э. И. Бирона, герцога Курляндского, правами регента и верховного управляющего Российской империей. Захват же верховной власти в России Брауншвейгской семьей еще более разрушал государственный порядок, поскольку никаких законных полномочий на управление Российской империей Анна Леопольдовна не имела. Как можно, зная о таких фактах, говорить о том, что «ни Анна Ивановна, ни ее фаворит Бирон, ни сменившая их у власти Брауншвейгская фамилия не вели политики, которая наносила бы ущерб национальным, а тем более имперским интересам России»?

Елизавета Петровна не была идеальной императрицей и в большей степени заботилась о собственных интересах, нежели о государственных, но она хорошо понимала значение для Российской империи устойчивого порядка престолонаследия и наличия достойного наследника. При этом она вполне сознавала, что свобода выбора правящим государем какого-либо лица на эту роль, установленная Уставом 1722 года, не распространяется настолько, чтобы он мог

¹ Анисимов Е. В. Елизавета Петровна. С. 13.

назначить наследником любого, кого захочет. Эта свобода выбора ограничивается рамками Императорской фамилии — кругом ближайших родственников императора. Именно поэтому Елизавета назначила наследником своего племянника, сына своей покойной сестры цесаревны Анны Петровны, владетельного герцога Шлезвиг-Гольштинского Петра. В высочайшем Манифесте от 7 ноября 1742 года¹, оформившем это назначение, было прямо заявлено, что он определяется наследником как лицо, ближайшее к императрице **по крови**.

* * *

Огромное значение для будущего развития Русского государства имели изданные императрицей Елизаветой Петровной законодательные акты, касающиеся сферы образования, науки и культуры. Юридически оформляя организацию научных и учебных заведений, они тем самым создавали предпосылки для формирования в России университетского образования, развития системы подготовки специалистов для службы в государственном аппарате. В конечном счете все это способствовало распространению в русском обществе просвещения, увеличивало число образованных людей.

Как известно, Академия наук, соединявшая в себе научное учреждение и университет, была учреждена Петром I в январе 1724 года². Ее деятельность началась в январе 1726 года³. Продолжалась она и во время царствования Анны Иоанновны, но в весьма ограниченных рамках⁴. Петр I не успел принять положение, регламентирующее деятельность Академии. Не было принято оно и при его преемниках — Екатерине I, Петре II, Анне Иоанновне. Вследствие этого действовавшая в Санкт-Петербурге Академия наук была, в сущности, недостроенным зданием и не могла работать в полной мере. В первые два десятилетия своего существования она не имела даже постоянного наименования и называлась то «Императорской Академией наук», то «Академией наук и художеств», то «Академи-

¹ Полные тексты данного Манифеста и сопровождающих его актов публикуются в настоящей книге.

² См. об этом: *Томсинов В. А.* Формирование основ научной юриспруденции в России (первая половина XVIII в.) // Труды Юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Кн. 9. М., 2008. С. 20–23.

³ См.: там же. С. 31.

⁴ См.: там же. С. 31–37.

ей наук Российской», а то и просто «Академией наук» или еще проще — «Академией».

В период правления Елизаветы Петровны были предприняты усилия по завершению формирования Академии наук. Императрица возложила эту задачу на младшего брата своего фаворита Алексея Григорьевича Разумовского — Кирилла Григорьевича Разумовского (1728–1803). 21 мая 1746 года государыня определила его на пустовавшую до этого более пяти лет должность президента Академии наук¹. Прежде, чем занять данный пост, он обучался наукам в Германии. Историк С. М. Соловьев писал об этом случае следующее: «У фаворита Алексея Григорьевича Разумовского был младший брат Кирилл. Чтоб сделать молодого человека более достойным того положения, на которое фавор Елисаветы поднял малороссийских мужиков, чтоб дать ему возможность получить серьезное образование, чему в Петербурге было, как видно, много помехи, и дать брату даже средства затмевать и родовитых русских людей, граф Алексей решился отправить его за границу учиться»². Направлен был Кирилл Разумовский на учебу к профессорам Тюбингенского университета, но юриспруденции и политике он учился у профессора Петербургской Академии наук Ф. Г. Штрубе де Пирмона³, который в 1743–1745 годах служил секретарем русского посланника в Берлине графа П. Г. Чернышева.

Приступая к исполнению обязанностей президента Академии наук, К. Г. Разумовский ясно дал понять академикам, что это учреждение нуждается в реформе. «За необходимо вам объявить нахожу, — заявлял он в первой своей речи перед академиками 12 июня 1746 года, — что собрание ваше такие меры от первого нынешнего случая принять должны, которые бы не одну только славу, но и совершенную пользу в сем пространном государстве производить могли. Вы знаете, что слава одна не может быть столь велика и столь благородна, ежели к ней не присоединена польза. Сего ради Петр Великий как о славе, так и о пользе равномерное попечение имел, когда первое основание положил сей Академии, соединив оную с

¹ К. Г. Разумовский будет официально являться президентом Петербургской Академии наук почти 52 (!) года — до апреля 1798 года.

² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1963. Кн. 11. С. 569.

³ См. о нем биографический очерк в книге: Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII–XX веков: очерки жизни и творчества. М.: Зерцало, 2007. Том 1. С. 99–113.

университетом»¹. Далее К. Г. Разумовский обращал внимание академиков на то, что из двух целей, указанных Академии наук ее основателем, достигнута была только одна — ученая. Университетом же Академия так и не сделалась.

На достижение этой последней цели — создание в России университета — был направлен «Регламент Академии наук и художеств», утвержденный императрицей Елизаветой Петровной 24 июля 1747 года². Данный акт сохранял заложенное при основании Академии соединение ее с университетом, но для того, чтобы это учреждение стало по-настоящему действовать в качестве университета, он отделял обязанности академиков от функций профессоров. Регламент подчеркивал, что академией называется собрание ученых людей. «Сии люди не только о том стараются, чтоб собрать все то, что уже в науке известно, но и далее трудятся в изобретениях поступать. Видно посему, что такие люди заняты беспрестанным трудом, чтоб делать свои примечания, читать книги и вновь сочинять их; чего ради им времени мало остается на то, чтоб обучать других публично. И так определяются особливые академики, которые составляют Академию и никого не обучают, кроме приданных им адъюнктов и студентов, и особливые профессеры, которые учить должны в университете»³.

Регламент допускал в случае необходимости привлекать академиков для лекций в университете, но решение по этому вопросу должен был принимать президент Академии. Количество действительных академиков, как и почетных вне государства, ограничивалось десятью. Каждый академик должен был иметь адъюнкта, то есть помощника себе, и оба они обязаны были стараться о том, чтобы адъюнкт мог со временем занять место своего академика. При этом следовало также стараться, чтобы адъюнкты все были из русских.

Регламент признавал, что первоначально Академия не может не состоять по большей части из иностранцев, но на будущее ставил задачей превратить ее в учреждение, состоящее из природных российских людей. Именно для достижения этой цели, отмечалось в

¹ Цит. по: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1963. Кн. 11. С. 570.

² ПСЗРИ. Том 12. № 9425. Полный текст данного регламента публикуется в настоящей книге.

³ См.: там же. А также: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1963. Кн. 11. С. 574.

Регламенте, к Академии присоединяется другая ее часть — университет.

Согласно статье 38 «Регламента Академии наук и художеств», в университете «лекции имеют быть трех классов: математические, физические и гуманиора». Статья 45 Регламента называла двенадцать наук, которые надлежало преподавать в университете. В их числе были: латинский язык, язык греческий, латинское красноречие, арифметика, «геометрия и прочие части математики», география, история, генеалогия и геральдика, логика и метафизика, физика теоретическая и экспериментальная, «древности и история литеральная». Последними среди университетских наук назывались: «права натуральные и философия практическая или нравоучительная»¹.

Еще большее значение для развития науки, образования и культуры в России имело учреждение Императорского университета в Москве, юридически оформленное подписанным императрицей Елизаветой в Татьянин день 12 января 1755 года Именным указом «Об учреждении Московского Университета и двух Гимназий» и приложенным к указу высочайше утвержденным «Проектом об учреждении Московского университета»².

В «Проекте» предусматривалось создание в Московском университете трех факультетов: юридического, медицинского и философского. Согласно § 5 указанного документа, в юридическом факультете должны были состоять три профессора: «1) Профессор всей юриспруденции, который учить должен натуральные и народные права и узаконения Римской древней и новой империи. 2) Профессор юриспруденции Российской, который сверх вышеписанных должен знать и обучать особливо внутренние государственные права. 3) Профессор политики, который должен показывать взаимные поведения, союзы и поступки государств и государей между собою, как были в прошедшие века и как состоят в нынешнее время».

Указанная структура юридического факультета была построена по плану М. В. Ломоносова, который был начертан им в июне—июле 1754 года в письме к И. И. Шувалову³.

В соответствии с § 7 «Проекта об учреждении Московского университета» все профессора должны были иметь по субботам в

¹ См.: там же. А также: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1963. Кн. 11. С. 575.

² Полные тексты названных документов публикуются в настоящей книге.

³ См.: *Ломоносов М. В.* Письмо к И. И. Шувалову (1754, июнь—июль) // Избранные произведения в двух томах. М., 1986. Т. 2. С. 325–326.

присутствии директора университета общие собрания, чтобы «советовать и рассуждать о всяких распорядках и учреждениях, касающихся до наук и до лучшего оных произвожения»¹.

§ 8 «Проекта об Учреждении Московского университета» устанавливал: «Никто из профессоров не должен по своей воле выбрать себе систему или автора и по оной науку свою слушателям предлагать, но каждый повинен следовать тому порядку и тем авторам, которые ему профессорским собранием и от кураторов предписаны будут».

Согласно § 9 рассматриваемого документа, «все публичные лекции должны предлагаемы быть либо на латинском, либо и на русском языке, смотря как по приличеству материи, так и по тому, иностранной ли будет профессор или природный русской».

§ 10 «Проекта» предписывал всем профессорам располагать курс своей науки таким образом, чтобы он мог быть в какой-то части своей завершен в полгода — от конца одних каникул до начала других, а в целом прочитан за год. § 12 устанавливал, что «большим ваканциям» отводилось время от 18 декабря по 6 января и от 10 июня по 1 июля.

В соответствии с § 22 «Проекта об учреждении Московского университета», обучение на всех его факультетах должно было длиться три года. Зачисление в студенты университета производилось, согласно § 23, на основании результатов экзамена, во время которого желавший обучаться в университете должен был показать, что «способен к слушанию профессорских лекций»².

¹ Указанное собрание — «Конференция» или «Ученый совет» — начало свою работу 16 октября 1756 г. (См.: Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. Т. I. М., 1960. С. 27). В первое время оно состояло из директора университета (А. М. Аргамакова) и трех ординарных профессоров (Н. Н. Поповского, Ф.-Г. Дильтея и И. Г. Фромана). Приказом куратора Московского университета И. И. Шувалова от 16 февраля 1757 г. в состав университетской Конференции были включены в дополнение к названным членам три асессора канцелярии университета (М. Веревкин, П. Хованский и М. Херасков). См.: Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. Т. I. С. 36. 7 января 1757 г. Аргамаков умер, и 18 апреля того же года новым директором Московского университета, а следовательно, и председателем Конференции, был назначен И. И. Мелиссино (1718–1795), который пребывал в этих должностях до 10 июля 1763 г.

² ПСЗРИ. Т. XIV. № 10346.

В качестве здания для Московского университета был выбран Аптекарский дом, располагавшийся рядом с Красной площадью у Курятных (ныне Воскресенских) ворот. Он был построен в конце XVII века и был похож своей конструкцией на знаменитую Сухареву башню¹. Указ о передаче открывавшемуся Московскому университету Аптекарского дома императрица Елизавета подписала 8 августа 1754 года².

В этом доме, перестроенном под учебное заведение, 26 апреля 1755 года состоялось официальное открытие — «инавгурация», как тогда говорили, — гимназии Императорского Московского университета, а вместе с ней и самого университета³.

Учреждение Московского университета представлялось в Указе императрицы Елизаветы от 12 января 1755 года исполнением замысла ее родителя и государя Петра I, связывавшего благополучие России с распространением полезных знаний среди ее населения. «Но как всякое добро, — отмечалось в Указе, — происходит от просвещенного разума, а, напротив того, зло искореняется, то, следовательно, нужна необходимая о том стараться, чтоб способом пристойных

---

¹ См. подробнее о первом здании Московского университета: *Пенчко Н. А.* Основание Московского университета. М., 1953. С. 91.

² Проект об учреждении Московского университета, представленный Сенатом императрице Елизавете 22 июля 1754 г., был подписан Ее Величеством до указанной даты, т. е. 8 августа 1754 года. Но по каким-то причинам (вероятно, из-за неготовности помещений для учебных занятий) экземпляр высочайше утвержденного документа был возвращен в Сенат. В настоящее время он хранится в архиве: место, где была подпись императрицы, вырезано и заклеено бумагой, в нижней части документа приписано «возвращен 2 декабря». С этого экземпляра была снята копия, которую императрица Елизавета подписала в Татьянин день — 12 января 1755 г. См. об этом: *Андреев А. Ю.* Лекции по истории Московского университета. 1755–1855. М., 2001. С. 61; *Белявский М. Т.* М. В. Ломоносов и основание Московского университета. М., 1955. С. 151. На медали, отчеканенной в память основания Московского университета, в качестве его учреждения был обозначен 1754 (MDCCLIV) год. По словам С. П. Шевырева, на данной медали «год 1754 указывает на то, что мысль об Университете входила уже тогда в совещания государственные, и донесение Шувалова слушано было в Сенате 19-го июля 1754 года» (*Шевырев С. П.* История Императорского Московского университета, написанная к столетию его юбилею. М., 1855. С. 20).

³ См.: Описание инавгурации при начинании гимназии Московского Императорского университета сего 1755 года, апреля 26 дня // Московский университет в воспоминаниях современников. Сборник / Составитель Ю. Н. Емельянов. М., 1989. С. 36–37.

наук, возрастало в пространной нашей империи всякое полезное знание»¹. Университет мыслился в соответствии с такими взглядами в качестве просветительского центра, который должен был подготовить достаточное количество **«национальных достойных людей»**, способных преподавать науки в созданных «по знатым российским городам» училищах, «от которых и во отдаленном простом народе суеверие, расколы и тому подобные от невежества ереси истребляются». Вместе с тем, в высочайшем Указе от 12 января 1755 года выражалась надежда, что **воспитанные и обученные пристойным образом молодые люди станут пригодными для государственной службы и для умножения славы своего отечества.**

Главную роль в подготовке таких лиц призван был играть юридический факультет Московского университета. На философский же факультет возлагалась вспомогательная функция. Обучаясь в рамках данного факультета в течение трех лет общеобразовательным наукам: логике, метафизике, нравоведению, красноречию, всеобщей и российской истории и т. п., студенты готовились тем самым к восприятию «высших наук» на юридическом или медицинском факультетах².

Первые студенты появились в Московском университете 25 мая 1755 года. Ими стали двое учащихся Заиконоспасской (Славяно-греко-латинской) академии: Петр Вениаминов и Семен Зыбелин, переведенные в университет по распоряжению Святейшего Синода. Они принесли с собой текст указа, в котором кроме них были названы еще четверо учащихся духовной академии, назначенных для зачисления на учебу в Московский университет. Эти студенты появились здесь позднее.

Занятия в Московском университете начались 1 июня 1755 года со вступительной лекции на русском языке ученика М. В. Ломоносова Николая Никитича Поповского, посвященной роли философии в познании мира и необходимости преподавать эту науку в Московском университете на русском языке. «Наука, которая рассуждает о всем, что ни есть в свете, может ли довольствоваться одним рим-

---

¹ ПСЗРИ. Т. XIV. № 10346.

² «Юридическая наука (stadium juridicum) предполагает уже законченное гуманитарное и философское образование», — отмечал профессор юридического факультета Московского университета Ф.-Г. Дильтей в своей записке о способе преподавания российской юриспруденции, поданной университетской Конференции 20 марта 1764 г. (Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. Т. I. С. 284).

ским языком, который, может быть, и десятой части ее разумения не вмещает?»¹ — вопрошал в своем выступлении, в первой учебной лекции, прочитанной в Московском университете, Н. Н. Поповский и говорил в ответ: «Что ж касается до изобилия русского языка, в том перед нами римляне похвалиться не могут. **Нет такой мысли, кою бы по-русски изъяснить было невозможно...** Итак, с божьим споспешествованием начнем философию не так, чтобы разумел только один изо всей России или несколько человек, но так, чтобы каждый русский язык разумеющий мог удобно ею пользоваться» (выделено мною. — В. Т.)². Дух Ломоносова явно ощущался в этих словах³.

* * *

Далеко не все законодательные акты императрицы Елизаветы Петровны вошли в «*Полное собрание законов Российской империи*». Некоторых при составлении этого грандиозного собрания просто не удалось обнаружить. Но большая часть указов осталась за его рамками потому, что они являлись по своему содержанию скорее мелкими бытовыми распоряжениями, нежели настоящими законодательными актами. Елизавета была женщиной чрезвычайно капризной и указы издавала нередко по самым мелким поводам. Поэтому в массе ее законотворческого наследия можно встретить весьма забавные произведения, как например, нижеследующие (сохраняю орфографию).

Марта 12 дня 1750 года: «Ее императорское величество соизволила указать именным своего императорского величества указом: в Новом Зимнем дворце в камерюнкерских и прочих покоях отобрать до тридцати кошек, а ежели набрать будет невозможно, то хотя купить, который, посадя в коробы, отвезть в новой же Летний дворец и, покормя неделю, или более времени, для переводу мышей впускать в покои ее императорского величества и для того от при-

¹ *Поповский Н. Н.* Речь, говоренная в начатии философических лекций при Московском университете гимназии ректором Николаем Поповским // *Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века.* Т. I. М., 1952. С. 90.

² Там же. С. 91–92.

³ Самого М. В. Ломоносова ни на торжественной церемонии открытия гимназии Московского университета, ни при начале чтения лекций в университете не было.

дворной конторы приставить особливых людей, по лучшему усмотрению».

Октября 27 дня 1753 года: «Ее императорское величество именным своего императорского величества указом изволила указать для посажения в новосделанные при Головинском ее императорского величества доме зимние покои, набрать Дворцовой канцелярии кошек до трехсот и, посадя оных в те новосделанные покои, в немедленном времени прикармливать и как прикармлены будут, то в те покои распустить, чтоб оные по прикармлении разбежаться не могли, которых набрать и покупкой исправить от той канцелярии и то число кошек содержать всегда при дворе ее императорского величества непременно, которым для прикармки и содержания сделать от гоф-интендантской конторы по близости Головинскаго дворца особливый покой».

Октября 19 дня 1754 года: «Ее императорское величество именным своего императорского величества указом изволила указать: для находящихся в апартаментах ее императорского величества котов говядину и баранину не отпускать, а отпускать дичь. Того ради Придворная контора во исполнение оного ее императорского величества именного указа приказали: обретающимся на кормовом погребу офицерам дать ордер и велеть для помянутых котов донныне отпускаемую говядину и баранину в отпуск не производить, а вместо оного отпускать в каждой день ряпчиков и тетеревей по одному».

В. А. ТОМСИНОВ,

*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории государства и права
юридического факультета
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова*

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1741 года

25 ноября. Манифест

«О вступлении на Всероссийский Престол Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, и об учинении присяги»

Объявляем во всенародное известие. Как то всем уже чрез выданный в прошлом 1740 году в Октябре месяце 5 числа Манифест известно есть, что блаженные памяти от Великой Государыни Императрицы Анны Иоанновны, при кончине Ее, Наследником Всероссийского Престола учинен внук Ее Величества, которому тогда еще от рождения несколько месяцев только было, и для такого его младенчества правление Государственное чрез разные персоны и разными образы происходило, от чего уже как внешние, так и внутрь Государства беспокойства и непорядки, и следовательно немалое же разорение всему Государству последовало б; того ради все Наши, как духовного, так и светского чинов верные подданные, а особливо Лейб-Гвардии Наши полки всеподданнейше и единогласно Нас просили, дабы Мы, для пресечения всех тех происшедших и впредь опасаемых беспокойств и непорядков, яко по крови ближняя, Отеческий Наш Престол Всемилостивейше воспрять соизволили, и по тому Нашему законному праву, по близости крови к Самодержавным Нашим вседражайшим Родителям, Государю Императору Петру Великому и Государыне Императрице Екатерине Алексеевне, и по их всеподданнейшему Наших верных единогласному прошению, тот Наш Отеческий Всероссийский Престол Всемилостивейше воспрять соизволили: о чем всем впредь с обстоятельством и с довольным изъяснением Манифест выдан бу-

дет; ныне же, по всеусердному всех Наших верноподданных желанию, Всемилостивейше соизволяем в том учинить Нам торжественную присягу.

Форма клятвенного обещания.

Аз нижеименованный обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред Святым Его Евангелием, что хочу и должен своей природной и истинной Всепресветлейшей, Державнейшей, Великой Государыне, Императрице Елизавете Петровне, Самодержице Всероссийской, и прочая, и прочая, и прочая, и по Ней Ее Императорского Величества Высоким законным Наследникам, которые по изволению и Самодержавной Ее Императорского Величества власти избраны и определены, и к восприятию Престола удостоены будут, верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к Высокому Ее Императорского Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и прерогативы (или преимущества) узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Ее Императорского Величества верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может; об ущербе же Ее Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тцатися буду; когда же к службе и пользе Ее Величества какой тайное дело, или какое б оное ни было, которое приказано мне будет тайно содержать и то содержать в совершенной тайне, и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит и не будет повелено объявлять, и поверенный и положенный на мне чин, как по сей (генеральной, так и по особой) определенной и от времени до времени Ее Императорского Величества именем (от представленных надо мною начальников) определяемых инструкциям, и регламентам и указам, надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как доброму и верному Ее Императорского Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежит. И как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь бог душев-

но и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы, целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

25 ноября. Сенатский

«О распоряжениях по приведению к присяге всякого чина людей на подданство Ее Императорскому Величеству; и о переделке во всех Присутственных местах печатей на Высочайшее имя Государыни Императрицы»

Правительствующий Сенат, будучи в собрании в Зимнем Ее Императорского Величества большом Дворце, в церкви Божии, учиня по выданному от Ее Императорского Величества одного ж числа Манифесту о вступлении Ее Императорского Величества на Родительский Всероссийский Императорский Престол, в верной Ее Императорскому Величеству службе присяги, *Приказали*: 1. Оных Манифестов и присяг напечатав довольное число, завтрашний день поутру при Санкт-Петербурге чрез главную Полицию публиковать, с объявлением притом, дабы все Ее Императорского Величества верные подданные, кроме пашенных крестьян, для учинения присяги того числа, и впредь по вся дни, пока все приведены будут, приходили в церкви Божии, на всех островах обитающиеся, от утра даже до вечернего благовеста, кто в которую церковь похочет.

2. Для привода к тем присягам по церквам быть из Генералитета и Штаб-Офицеров, и статских чинов по две персоны и при них в каждой церкви по Секретарю, которым, учиня расписание, повестить сего ж числа, чтоб утре рано все были по своим местам, и к тем присягам приходящих людей при объявлении Манифестов приводили; чего ради всем им помянутых Манифестов и присяг раздать, сколько надлежит.

3. Всех Коллегий, Канцелярий и Контор и Комиссий Членам и приказным и прочим служителям, которые за прекращением нынешнего дня у тех присяг в Придворной Ее Императорского Величества церкви не будут, для учинения того быть Членам в Придворную Ее Императорского Величества церковь, а приказным и прочим служителям в Петропавловский собор, завтрашнего числа

поутру в семь часов; а которые Секретари и подъячие будут у приводе к тем присягам по церквам с Генералитетом и Членами, тем присягать при тех церквах, кто где определен будет.

4. Приводить к оной присяге во всех местах, как духовного, так и мирского, военного и гражданского чина, и всякого звания людей, кроме одних пашенных крестьян, при объявлении тех Манифестов в соборных и приходских церквах, и на тех присяжных листах подписываться, сколько человек на обеих сторонах уместиться может, не выключая и малолетных, которые возрастом от 12 лет, во всем притом поступать как прежде при приводе к таким присягам чинено; и оные Манифесты и присяги в городах всенародно публиковать, а по приводе собрав оные подписные присяги и учиня реестры, с прописанием, кто за отлучкою у тех присяг не будет, прислать в Сенат с нарочными немедленно, а потом и отлучных, по прибытии к командам и в дома, по тому ж приводить, и те присяги прислать в Сенат немедленно ж; буде же кто станет объявлять, что в отлучке у таких присяг был и у тех брать сказки, где ту присягу чинил и кто его приводил и когда, и те сказки при прочих присягах с реестры в Сенат же прислать и прилежно смотреть, чтоб никто того миновать не мог, особливо же Священно- и Церковнослужители и их дети, не только действительно у церкви служащие, но и те, которые и не у церкви, хотя которые и в подушный оклад за кем написаны, все б, не обходя, к тем присягам приведены были и подписались, також Архиерейских и монастырских слуг и их детей по тому ж к присяге приводить всех, как положенных, так и неположенных в подушный оклад, хотя которые в них найдутся и из крестьян взятые и в подушный оклад положенные, а при Архиерейских домах и монастырях действительно монастырскую службу отправляют, от тех присяг не выключать; а ежели, паче чаяния, где оных присяг для подписки не достанет, то к оным привязав белые тетради, подписываться, и те тетради с присягою скрепить по листам самим Губернаторам и Воеводам, а при воинских командах Генералитету или Штабу, кто где у привода главный будет.

5. Оные ж Манифесты к воинским командам для исполнения расослать из Военной и Адмиралтейской Коллегий, каждой своего ведомства; а в Губернии (кроме Московской, Рижской, Ревельской, и oprичь Нарвы и Малой России и Слободских полков, в которые

уже от Двора Ее Императорского Величества при особых указах сего числа отправляются), а именно: в Новгородскую, Смоленскую, Киевскую, Белгородскую, Воронежскую, Нижегородскую, Архангелогородскую, Казанскую, Астраханскую, Сибирскую, и в Провинции: Уфимскую и Иркутскую, приобща притом; и в города тех Губерний при особых указах отправить прямо от Сената Лейб-Гвардии с Офицерами, кто из Двора Ее Императорского Величества прислан будет, дав им почтовые подводы, сколько кому по числу тех Манифестов и присяг и по расстоянию пути надлежит, на которые прогонные деньги выдать с возвратом из Штатс-Канторы, а в города велеть отправить Губернаторам от себя.

6. Тем Гвардии Офицерам велеть, по прибытии в Губернии: во-первых, в соборных церквах, по прочтении публично Манифестов, к той присяге привести Губернаторов самих, а потом с ними быть у привода и прочих всех, как духовных, так и светских тамошних жителей; а как все в Губернских городах приведены будут и подпишутся, тогда им, взяв от них Губернаторов рапорты и те присяги с реестры, ехать в Санкт-Петербург, не дожидаясь таких же присяг из городов тех Губерний, и по прибытии подать в Сенат, а из городов велеть Губернаторам собрав, после с нарочными прислать от себя.

7. В Выборгскую Провинцию отправить и в здешнюю Губернскую Канцелярию и в Лифляндскую Коллегию отослать таких Манифестов, сколько надлежит, на Российском, Немецком, Шведском и Чухонском диалектах.

8. Иноземцов, здешних жителей и приезжих Ее Императорского Величества подданных, приводить по их законам в их церквах; а у привода их быть Статскому Советнику Эмме и Кригс-Рату Цейторов, да Сенатскому Секретарю Кроку.

9. В Ригу, в Ревель и в Нарву вышеобъявленные Манифесты от Двора Ее Императорского Величества хотя и отправлены, и то токмо на одном Российском диалекте; и того ради, когда выйдут из печати Немецкие, то завтришнего числа послать оных, сколько надлежит, в те места на штафете.

10. В Святейший Синод для одних духовных отослать, как Манифестов, так и присяг потребное число, а с какими указы таковые Манифесты и присяги в Губернии отправятся, о том ведение сообщить.

11. В Москву, хотя те Манифесты от Двора ж Ее Императорского Величества отправлены, токмо малое число, и для того в Сенатскую Контору послать ведение, чтоб таковых, напечатав при той Конторе, как в Москве, так и в прочих той Губернии городах, публиковали и к присяге приводили против вышеписанного 4 пункта.

12. Объявить во всех Коллегиях, Канцеляриях, Конторах и Комиссиях, где имеются печати с Государственными гербы и надписью с известным титулом, чтоб переправили или переделали надписью Ее Императорского Величества немедленно, и по исправлении подали б в Сенат рапорты, по тому же учинить в Сенате и в Сенатской Конторе.

13. В Печатной Конторе, пока надпись переделана будет, печатать указы на воску печатью Сенатской Канцелярии, с надписью Ее Императорского Величества.

14. Определенным Генералитету и прочим при церквях для привода к присягам, сколько в который день приведено будет, подавать рапорты по вся дни в вечеру.

15. Отправленным с вышеупомянутыми Манифестами и присягами от Дворы Ее Императорского Величества Лейб-Гвардии Офицерам: в Москву — Капитану Чаадаеву, в Ревель — Прапорщику Яблонскому, в Ригу — Поручику Трусову, в Нарву — Подпоручику Протопопову, прогонные деньги из Штатс-Конторы выдать каждому с возвратом, на две подводы почтовых, сколько по указу надлежит. И о вышеписанном о всем, куда надлежит, послать указы.

27 ноября

«Форма о титулах Ее Императорского Величества в грамотах, докладах, челобитных, доношениях и паспортах»

1. В грамотах, которые отправлены имеют быть в иностранные Государства:

Божиею поспешествующею милостию, Мы Елизавета Первая, Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Аст-

раханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Карельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгорская и иных; Государыня и Великая Княгиня Новагорода Низовския земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Белоозерская, Удорская, Обдорская, Кондийская и всея Северныя страны, Повелительница и Государыня Иверския земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинския земли, Черкасских и Горских Князей и иных, Наследная Государыня и Обладательница.

2. В грамотах же внутри Государства.

Божиею милостию Мы Елизавета Первая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

3. В указах.

Из Сената в Коллегии и Губернии, и из Коллегий в Губернии: Указ Ее Императорского Величества Самодержицы Всероссийской, из Сената или из Коллегии.

4. В приговорах.

По указу Ее Императорского Величества.

5. В паспортах.

По указу Ее Величества Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, Самодержицы Всероссийской, и прочая, и прочая, и прочая.

6. В докладах писать:

Всепресветлейшей, Державнейшей, Великой Государыне, Императрице и Самодержице Всероссийской: от Сената или из Коллегии (такой-то). А ежели от кого одного по его должности, то вместо Сената или Коллегии писать: от имярека всеподданнейший доклад.

Ежели случатся разные дела, то писать пунктами, а ежели одно, то в одном пункте, и прописать, а под пунктами, буде о чем указа просить надлежит, писать тако:

Всемиловитейшая Государыня! всеподданнейше Сенат или Коллегия просит, (а ежели от кого одного, то писать) прошу Вашего Императорского Величества Всемиловитейшего указа, (и писать точно, на что указу требуется.)

7. В челобитных.

Всепресветлейшая, Державнейшая, Великая Государыня, Императрица Елизавета Петровна, Самодержица Всероссийская, Государыня Всемиловитвейшая.

Бьет челом имярек на имярека, а в чем мое прошение, тому следуют пункты. (И писать пункт за пунктом.) А по окончании пунктов в начинании прошения писать тако: И дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было (и писать прошение.) А в окончании: Всемиловитвейшая Государыня! прошу Вашего Императорского Величества о сем моем челобитье решение учинить.

8. В доношениях, кои будут от доносителей.

Ее Императорского Величества титул писать против того, как и в челобитных. А потом: Доносит имярек на имярека; а в чем мое доношение, тому следуют пункты. По окончании пунктов, в прошении писать против того ж, как в челобитных.

28 ноября. Манифест

«О вступлении на Престол Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, с обстоятельным изъяснением ближайшего и преимущественного права Ее Величества на Императорскую Корону»

Объявляем всем. Понеже в прошлом 727 году Маия 7 числа, по кончине блаженные и вечнодостоинныя памяти Матери Нашей, Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны, объявленную духовною (по которой тогда все Наши верноподданные, как духовного, так и светских чинов, присягали), о наследстве Всероссийского Императорского Престола, первым артикулом определен Наследником Император Петр Второй; а по кончине Его о Сукцессорах Всероссийского Престола, в 8 артикуле сими словами изображено тако: Ежели Великий Князь без наследников представится, то имеет по Нем Цесаревна Анна со Своими Десцендентами, по Ней Цесаревна Елизавета и Ее Десценденты, а потом Великая Княжна и Ее Десценденты наследствовать; однако ж мужеска

полу Наследники пред женским предпочтены быть имеют; однако же никто никогда Российским Престолом владеть не может, который не Греческого закона, или кто уже другую корону имеет. И тако следовательно по тому Ее Императорского Величества Матери Нашей Государыни тестаменту, как то выше изображено, Мы еще тогда ж, как скоро по воле Всемогущего Бога, Император Петр Второй сию временную на вечную жизнь пременял, уже законною Наследницею Нашего Отеческого Всероссийского Престола без изъятия были; но, недоброжелательными к Нам и коварными происки бывшего тогда при Его Императорском Величестве, Обер-Гофмейстером Графа Андрея Остермана, та Ее Величества Матери Нашей Государыни духовная, по кончине Его Величества, (ибо при упомянутом Его Величестве Императоре Петре Втором, все Государственные такой важности подлежащие дела были в его Остермана руках) скрыта, и его ж Остермана происком, дабы Мы, яко довольно зная уже его коварные и Государству Нашему вредительные многие поступки, Всероссийский Престол не наследовали, избрана на Престол Всероссийской Империи, мимо Нас (как всему умному Свету известно есть, законной Отеческому Престолу Наследницы) блаженныя памяти Императрица Анна Иоанновна. Когда же в прошлом 740 году в Октябре месяце, Ее Величество уже к смерти разболелась, тогда он же Граф Остерман сочинил определение о наследнике Ее Величества, (которое 6 числа того Октября напечатано и в народ опубликовано), что тем Ее Величество учиняет Наследником по себе Принца Антона Ульриха Брауншвейг-Люнебургского, от Светлейшей Принцессы Мекленбургской Анны рожденного сына, (никакой уже ко Всероссийскому Престолу принадлежащей претензии, линии и права не имеющего) еще только двухмесячного младенца суца Иоанна, которого в том же определении и Великим Князем Всероссийским проименовал, и, не удовольствуясь тем, к вящему Нам оскорблению и к явному законнонаследного Нашего Престола Нас лишению, еще и того в то же определение внести не устыдился, чтоб и по смерти его Принца Иоанна наследниками Всероссийской Империи быть брату его, а по смерти паки таковому же его брату, а в случае и того преставления, другим от помянутых Принца Брауншвейг-Люнебургского и Принцессы Мекленбургской, (кои и сами нимало к Российскому Престолу права не имеют) рождаемым Принцам; которое уже в

крайней Ее Величество слабости бывши, 5 числа того Октября и подписать изволила. И по тому чрез его ж Остермана с бывшим Фельдмаршалом Графом Минихом общему старанию, упоминаемый Принц Иоанн, по кончине Ее Величества, того ж Октября 17 Всероссийским Императором утвержден. И понеже тогда, как Гвардия Наша, так и полевые полки, были у упоминаемого Графа Миниха и отца его (Принца Иоанна) Принца ж Антона Ульриха Брауншвейг-Люнебургского в команде, и тако как уже здраво всякому рассудить можно, тогда и вся сила состояла в их руках, и следовательно и все доброжелательные Нам Наши верноподданные, будучи в крайней от того опасности и утеснении, по тому определению ему Принцу Иоанну, яко учиненному тем определением Императору, и притом же по кончине Ее Величества объявленному и о правительстве в малолетстве его особому определению, (которое он же Граф Остерман один к Ее Величеству для подписания неоднократно нося, склонил 6 числа того ж месяца подписать,) присягать принуждены сталися. Да и они сами, яко то часто упоминаемый Принц Антон Ульрих с супругою его Принцессой Анной, льстясь Всероссийский Престол удержать, сыну своему по тем обим определениям с подпискою их рук присягали же, но потом, как то уже всему Свету известно есть, помощию часто упоминаемых же Графов Остермана и Миниха, и Графа Михайла Головкина, презря упоминаемую учиненную свою присягу, то о правительстве определение нарушили, и правительство Нашей Империи в свои руки, под именем той Мекленбургской Принцессы, супруги Принца Брауншвейг-Люнебургского Анны, насильством взяли, и чрез то сама себе означенная Принцесса титул (нимало ей подлежащий) Великой Княгини Всероссийской придать не устыдилася; от чего, как то всем же довольно известно есть, не токмо немалые в Нашей Империи непорядки и верным Нашим подданным крайние утеснения и обиды уже явно последовать начались, но еще и к вящшему Нашей собственной Персоне утеснению и опасности, часто упоминаемыми Остерманом и Головкиным, с их Принца Антона Ульриха и супруги его Принцессы Анны согласия, сочинено некоторое к конечному Нас от Нашего законного, и по правам всего Света, к тому же и по крови подлежащего наследия, Всероссийского Престола отрешению, отменяемое о наследствии Нашей Империи определение, которым и самое ее Принцессу Анну в Императрицы Всерос-

сийския еще и при жизни сына Ее, Принца Иоанна, утверждать отваживались. И тако, видя такие во время того младенца (ибо ему от рождения и ныне токмо четырнадцать месяцев есть) происходящие к крайнему Нашего Государства разорению и крайние же разными образы подданным Нашим утеснения и чаемые как внутренние Империи Нашей, так и внешние непорядки и беспокойства, и впредь худые следствия, и будучи уже и сами Мы, Нашей Императорской Персоной, в крайнем опасении, для пресечения всего того, помощью всех благ Подателя Нам, Творца Бога, и по всеподданнейшему к Нам всех наших верноподданных, а наипаче и особливо Лейб-Гвардии Нашей полков прошению, Родительский Наш Престол, истекающего сего Месяца 25 числа, (как того числа изданным в народ Манифестом объявлено) Всемиловитейше воспринять соизволили. И хотя она Принцесса Анна и сын ее Принц Иоанн, и их дочь Принцесса Екатерина (как-то уже довольно выше изъяснено) ни малейшей претензии и права к наследию Всероссийского Престола ни по чему не имеют; но однако в рассуждении их, Принцессы и его Принца Ульриха Брауншвейгского, к Императору Петру Второму по матерям свойства, и из особливой Нашей природной к ним Императорской милости, не хотя никаких им причинить огорчений, с надлежащею им честию и с достойным удовольствием, предав все их вышеизъясненные к Нам разные предосудительные поступки крайнему забвению, всех их в их отечество Всемиловитейше отправить повелели.

3 декабря.

Высочайше утвержденный доклад Сената

«Об именовании, каковое должно давать во всяких письменных делах указам и резолюциям, состоявшимся во время правлений бывшего Регента и Принцессы Анны Брауншвейг-Люнебургской»

Доклад. Вашему Императорскому Величеству Собрание всеподданнейше представляет, не соизволено ли будет во всяких письменных делах, где потребно будет прежде состоявшиеся упоминать

указы, или резолюции, писать следующими речами, а именно: что происходило во время правления бывшего Регента, упоминать тако: *в правление бывшего Герцога Курляндского*; что же происходило во время правления Принцессы Анны, то писать: *в правление Принцессы Анны Брауншвейг-Люнебургской?*

Резолюция. Апробуется.

12 декабря. Именной

«О восстановлении власти Сената в правлении внутренних Государственных дел; о сочинении реестра указам прежних царствований, которые пользе Государственной противны; об уничтожении прежнего Кабинета, и об установлении нового при Дворе Ее Императорского Величества; об учреждении по-прежнему в Губерниях прокуроров, и об определении для управления иностранными делами Канцлера»

По благополучном восшествии Нашем на Всероссийский Родительский Наш Императорский Престол, усмотрели Мы, что порядок в делах правления Государственного внутренних отменен во всем от того, как было при Отце Нашем, Государе блаженные и вечнодстойныя памяти Императоре Петре Великом и при Матери Нашей, государыне Императрице Екатерине Алексеевне, первый год Ее владения было, ибо в другой год Ее владения, происком некоторых, прежний порядок правления, уставленный от Нашего Государя, Родителя, нарушен вновь изобретенным Верховным Тайным Советом, который продолжался и до кончины Петра Второго. И хотя первый год владения Ее Величества Государыни Императрицы Анны Иоанновны, прежний Отца Нашего, Государя Петра Великого, порядок Государственного внутреннего правления был возобновлен, но в другой год Ее ж владения паки оставлен сочинением Кабинета в равной силе, как был Верховный Тайный Совет и токмо имя переменено, от чего произошло много упущение дел Государственных внутренних всякого звания; а правосу-

дие уже и весьма в слабость пришло, как о том и Сенат Наш данным Нам своим докладом 3 дня сего месяца объявил. И для того повелеваем, к отвращению бывших до сего времени не порядков в правлении Государства внутренних всякого звания дел следующее: Правительствующий Наш Сенат да будет иметь преждебывшую свою силу и власть в правлении внутренних всякого звания Государственных дел, на основании учиненном от Нашего Государя Отца, блаженной памяти, Петра Великого, указами Его, обретающимися и ныне в Сенате, а именно: 12 Генваря, 5 Февраля, 4, 6, 11, 27 Апреля, 18 Маия, 6 Июня 1722 и 1723 Ноября 5, 6 чисел, 1724 Генваря 20, 22, 31 чисел, в которых обретаются и настояльные в Сенате и во всех Судных местах указы, и прочими Его Величества указами, которые здесь и не означены; и повелеваем все Его Величества указы и Регламенты накрепчайше содержать, и по ним неотменно поступать во всем и во всех Правительствах Государства Нашего, яко Коллегиях, Духовной, и в прочих во всех в Канцеляриях, Конторах, Губерниях, Провинциях и в прочих местах, какого б оные звания где ни были; ибо во оных Его Величества указах и прежние указы и Уложение Деда Нашего, Государя Царя Алексея Михайловича упомянуты, кроме тех, которые учинены о делах, кои уже были в течении тогда и окончались; не отрезаем же и по кончине Его Величества состоявшихся указов, яко при Ее Величестве Государыне, Матери Нашей, и по Ней от владеющих Всероссийским престолом прежде Нас, изъемя те, которые с состоянием сего настоящего времени несходны и пользе Государственной противны, и оным сделать особливый реестр и Нам объявить, с изъяснением, для чего имеют быть отставлены.

Сенаторам быть нижеписанным:

Генералу-Фельдмаршалу Князю Ивану Трубецкому, Великому Канцлеру Князю Алексею Черкасскому, Генералу и Обер-Гофмейстеру Графу Семену Салтыкову, Генералу Григорью Чернышеву, Генералу Андрею Ушакову, Адмиралу Графу Николаю Головину, Обер-Шталмейстеру Князю Александру Куракину. Тайным Действительным Советникам: Алексею Бестужеву-Рюмину, Александру Нарышкину. Генералам-Лейтенантам: Князю Михаилу Голицыну, Князю Григорью Урусову, Ивану Бахметеву. Тайному Советнику Василью Новосильцеву. Статскому Действительному Со-

ветнику Князю Алексею Голицыну: из которых в Конторе Сенатской всегда одному быть должно.

Генералу-Прокурору, Действительному Тайному Советнику Князю Никите Трубецкому и Обер-Прокурору, Действительному Камергеру Ивану Брылкину, быть в своих должностях, уставленных от Его ж Величества Государя, Отца Нашего, Императора Петра Великого; а в Коллегии, Канцелярии, Конторы, как в Резиденциях наших, так и в Губерниях, где прежде были, повелеваем учредить Прокуроров с их прежнею должностию, а кого куда в Прокуроры определить, оным реестр и их самих, кои здесь есть, представить Нам.

Для управления иностранных Государства Нашего дел, соизволяем быть Канцлеру Князю Алексею Черкасскому и Действительному Тайному Советнику Алексею Бестужеву-Рюмину, которого Мы Всемилостивейше жалуем Вице-Канцлером; а Тайному Советнику фон Бреверну быть в прежней должности при тех же иностранных делах; а когда случится какое важное дело, и в таком случае соизволяем по иностранным делам в конференциях с ними присутствовать Адмиралу Графу Головину и Обер-Шталмейстеру Князю Куракину, и с общего согласия мнение свое им доносить Нам на апробацию Нашу.

Сессии иметь, как Сенату, так и Министрам Иностранных дел в Нашем Императорском доме в особливых апартаментах, где Мы по временам пристойным и потребе дел Сами присутствовать будем.

Кабинет, бывший до сего времени, отставить, а вместо того соизволяем иметь при Дворе Нашем Кабинет в такой силе, как был при Государе, Отце Нашем, блаженной памяти Императоре Петре Великом, в котором определили быть Нашему Действительному Статскому Советнику Ивану Черкасову.

Сей Наш указ повелеваем объявить во всенародное известие.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1742 года

15 февраля.

Именной, состоявшийся в Сенате

«О повышении чинами по старшинству и заслугам»

Ее Императорское Величество, в Высочайшее Своего Величества присутствие в Правительствующем Сенате, Всемилостивейше указала: как в военной сухопутной и морской, так и в штатской службах обретающихся впредь производить в чины по старшинству к произвождению явится не достоин, то при произвождении других командирам представлять именно, зачем онаго состоящего к произвождению по старшинству произвести не возможно; а не по старшинству никого не производить.

7 ноября. Манифест

«О назначении Его Королевского Высочества Петра, Владетельного Герцога Шлезвиг-Голштинского, наследником Престола Российского Государства, с титулом Императорского Высочества. — С приложением формы клятвенного обещания в верности назначенному от Ее Императорского Величества наследнику Всероссийского Престола»

Какими неиспытанными Всевышнего Творца Нашего Бога судьбами Мы, на Родительский Наш Всероссийский Император-

ский Престол вступили, о том уже чрез выданные в прошлом году и двоекратно в народ публикованные манифесты довольно изъяснено и всем известно. А понеже Мы, всегда о постоянном Нашей Империи и всех наших верноподданных благополучии имея Матернее попечение, и за главное сие причитая, Богу поспешествующу, Всемиловитвейше определяем Нашего Императорского Престола наследником Вселюбезнейшего Нашего Племянника, Сына Ее Императорского Высочества, Вседражайшей Сестры Нашей, блаженныя памяти Государыни Цесаревны Анны Петровны, Его Королевское Высочество Петра, Владетельного Герцога Шлезвиг-Голштинского, яко по крови Нам ближайшего, которого отныне Великим Князем с титулом Его Императорское Высочество Всемиловитвейше именовать повелеваем. И желаем от всех наших верноподданных духовного и мирского чина и всего Всероссийского народа, дабы по сему Нашему соизволению и определению, сего от нас, Всемиловитвейше определенного Наследника Племянника Нашего Великого Князя Петра Феодоровича, за законного Нашего Наследника признавали и почитали; и во утверждении сего Нашего постановления на сем, обещанием пред Святым алтарем над Святым Евангелием и целованием креста утвердили. Всех же тех, кто сему Нашему соизволению, в которое-нибудь время противными быть дерзнут, изменниками Нам и отечеству объявляем, и сие, для всенародного известия напечатав, повсюду объявить и разослать повелели.

Клятвенное обещание.

Я нижеименованный обещаюсь пред Святым Евангелием в том, что по изданному Ее Императорского Величества Всепресветлейшия и Самодержавнейшия Великия Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, яко моей истинной Государыни, и в народ публикованному сего 1742 года Ноября 7 числа Высочайшему Манифесту учрежден, и объявлен в Наследники Всероссийского Престола, Племянник Ее Императорского Величества, Его Императорское Высочество Государь Великий Князь Петр Феодорович. Того ради клянусь Всемогущим Богом в Троице славимым, что я то Ее Императорского Величества определение за истинное и правдивое признаю, и оному во всем повиноваться буду, и помянутого

определенного Наследника, Племянника Ее Императорского Величества, Государя Великого Князя Петра Феодоровича за истинного Наследника признавать и почитать, и во всяком случае и с положением живота своего против всех тех, которые б сему противно чинить дерзнули, стоять не оставлю: и на всем том, яко выше изображено, и паки клянусь Христианскою совестью и судом Божиим, пред Святым Его Евангелием, и целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

12 ноября. Сенатский

«О принятии Его Императорским Высочеством, Наследником Всероссийского Престола, благочестивой веры Греческого исповедания, и о приобщении Святых Таин»

Понеже в посланных в Губернии и Провинции и города и прочие места из Правительствующего Сената указах, при которых посланы состоявшиеся манифесты и присяги, об определении от Ее Императорского Величества Наследником Всероссийского Императорского Престола Ее Императорского Величества Вселюбезнейшего Племянника, Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Петра Феодоровича, написано, что Его Императорское Высочество Государь Великий Князь Петр Феодорович в тот же день, как объявлен Наследником, изволил принять благочестивую веру Греческого исповедания, и приобщился Святых, пречистых и животворящих Христовых Таин; чему всему особенное обстоятельное описание напечатано ж, которое будет прислано впредь. Того ради Правительствующий Сенат *Приказал*: те описания ныне в Москве публиковать из Полиции, а в Санкт-Петербург и во все Губернии и Провинции и в прочие надлежащие места разослать при указах, велеть по прочтении во всех церквах публиковать же.

2 декабря. Именной

«О высылке как из Великороссийских, так и из Малороссийских городов, сел и деревень, всех Жидов, какого бы кто звания и достоинства ни был, со всем их имением за границу и о невпускании оных на будущее время в Россию, кроме желающих принять Христианскую веру Греческого исповедания»

Как то уже не по однократным предков наших в разных годах, а напоследок, блаженные и вечностойные памяти, вселюбнейшей Матери нашей, Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны, в прошлом 1727 году Апреля 26 дня состоявшимся указом, во всей нашей Империи, как в Великороссийских, так и в Малороссийских городах Жидам жить запрещено; но ныне нам известно учинилось, что оные Жиды еще в нашей Империи, а наипаче в Малороссии под разными видами, яко то торгами и содержанием корчем и шинков жительство свое продолжают, от чего не иного какого плода, но токмо, яко от таковых имени Христа Спасителя ненавистников, нашим верноподданным крайнего вреда ожидать должно. А понеже наше всемилостивейшее матернее намерение есть от всех чаемых нашим верноподданным и всей нашей Империи случиться могущих худых следствий крайне охранять и отвращать; того для и сего в забвении оставить мы не хотя, всемилостивейше повелеваем: из всей нашей Империи, как из Великороссийских, так и из Малороссийских городов, сел и деревень, всех мужеска и женска пола Жидов, какого бы кто звания и достоинства ни был, со объявления сего нашего Высочайшего указа, со всем их имением немедленно выслать за границу, и впредь оных ни под каким видом в нашу Империю ни для чего не впускать; разве кто из них захочет быть в Христианской вере Греческого исповедания, таковых крестя в нашей Империи, жить им позволить, токмо вон их из Государства уже не выпускать. А некрещеных, как и выше показано, ни под каким претекстом никому не держать. При выпуске же их чрез наши границы, по силе вышеупомянутого Матери нашей Государыни указа, предостерегать, и смотреть того накрепко, чтоб они из России за рубеж никаких золотых червонных

и никакой же Российской серебряной монеты и ефимков отнюдь не вывозили. А ежели у кого из них такие золотые и серебряные монеты найдутся, оные у них отбирая, платить Российскими медными деньгами, яко то пятикопечниками, денежками и полушками, которые могут они в Нашей же Империи отдать и куда кому надобно вексели взять; чего всего в Губерниях Губернаторам, а в провинциях и в прочих городах Воеводам, в Малой России же определенным командирам и генеральной, полковой и сотенной Старшине смотреть накрепко, под опасением за неисполнение по сему Высочайшего Нашего гнева и тягчайшего истязания.

И чтоб о сем Нашем Всемиловитейшем соизволении, всякого чина и достоинства всем Нашим верным подданным известно было, Всемиловитейше повелели сей Наш Высочайший указ напечатав, во всей Нашей Империи публиковать.

28 декабря.

Декларация или обнадеживание, данное в С.-Петербурге Шведскими Посланниками Графом Бонде, Бароном Гамильтоном и Бароном Шеффером

«О признании Великого Князя Петра Феодоровича Наследником Всероссийского Престола, и о присвоении ему титула Императорского Высочества»

Нижеподписавшиеся, присланные от Его Величества Короля Шведского, объявляют именем их Государя, что Его Величество не делал и не сделает никогда затруднения признать в особе нынешнего Великого Князя Российского титул Императорского Высочества, который Ее Величество Всероссийская Императрица ему пожаловала; что же в письме Его Королевского Величества к Его Императорскому Высочеству, которое нижеподписавшиеся имеют повеление ему вручить, вышеупомянутый титул Императорского Высочества не помещен, то сие произошло от того, что при написании оного Король Шведский не был еще известен о всех обстоя-

тельстввах объявления Его Наследником Всероссийского Престола, следовательно сие упущение не должно служить ни к какому предосуждению в признании титула Его Императорского Высочества, который Его Королевское Величество, наш Государь, признает и будет ему впредь во всех случаях оный воздавать, равномерно и подтвердить настоящий сей акт надлежащим образом. Во удостоверение чего и по силе данных нам полномочий подписали мы сие собственноручно, и приложили печати наших гербов.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1743 года

20 августа

«Акт отречения Великого Князя Всероссийского Петра Феодоровича от всех наследственных на Швецию притязаний и всяких требований, посланный на конгресс в Абов для вручения оного Шведским Министрам».

Божиею милостию, Мы Петр, Великий Князь Всероссийский, Наследник Норвежский, владеющий Герцог Шлезвиг-Голштинский, Штормарнский, и Дитмаршенский, Граф в Ольденбурге и Делменгорсте, и прочая.

Объявляем и признаваем чрез сие. Понеже чрез определенных на мирном конгрессе в Аbove Российско-Императорских Полномочных Министров, Королевско-Шведским к тамошним мирным переговорами равномерно уполномоченным Министрам обнадеживание дано, и постановлено, что в рассуждении соизволенного и совершившегося чинами Шведского Королевства избрания Его Королевского Высочества и любви Нашего Государя Дяди, Принца Адольфа Фридериха Епископа Любского и Герцога Шлезвиг-Голштинского Наследником Шведской Короны, Мы от принадлежащих Нам и Нашему Высоко-Княжескому Шлезвиг-Голштинскому Дому в Швеции долговых и наследственных претензий отстать, и оные уступить готовы находимся, также и оное формально от Нас актом надлежащим образом подтверждено будет; того ради Мы такое обнадеживание чрез сие и по силе сего наилучшим образом подтверждаем и ратификуем, для того, за Нас и наших будущих в Герцогстве Шлезвиг-Голштинском потомков всех и каждой от вре-

мени до времени в Королевско-Шведском Доме Нам доставшихся наследственных претензий и прочих требований, удовольствований, которых с Нашей стороны донныне домогательства производились, отрицаемся и ни в какие времена о том дальнейшие притязания чинить не хотим, но оные Короне Шведской совершенно уступаем.

28 сентября.
Именной, вследствие
Высочайше утвержденного доклада

«О разных преимуществах, предоставляемых Магометанам за восприятие Грекороссийского исповедания»

По благополучном Нашем на Родительский Всероссийский Императорский престол вступлении, обретающихся в Государстве Нашем, подданных наших Магометанского закона и идолопоклонников, по их желанию, Нижегородским Епископом Димитрием, в Казанской и Нижегородской Губерниях приведено в веру Греческого исповедания не малое число, также в Астраханской и Воронежской Губерниях таковых же Магометанского исповедания приводить повелено ж; того ради о тех новокрещенных Всемиловейше повелели учинить нижеследующее:

1. Тем новокрещенным из Магометанского закона, за восприятие Святого крещения, из холопства и крестьянства от помещиков иноверных быть свободным вечно, и тем прежним помещикам Мурзам, до владения их новокрещен, никакого дела не иметь, а по крещении, переводить и селить их в слободы с прочими новокрещенными, разве что оные помещики сами, по желанию своему воспримут Святое крещение, и тогда оные им же отданы будут во владение по прежнему. А чтоб те Мурзы о таком определении ведали, о том им объявить.

2. Которые из иноверцев в разных городах живут у разных чинов людей, аки бы по заемным крепостям и заемным же письмам, в одной только ссуде, под неволею, и воспримут Святое креще-

ние: тем, платеж тех денег заимодавцам, которые служат по кабалам, взятым от крепостных дел, зачитать от того числа, как те кабалы на них взяты, женатым по 5 рублей, а холостым по 3 рубля на год, и по заживе тех денег, от заимодавцев, выдав им заемные кабалы, чинить их свободных; а которые служат по заемным же партикулярным письмам, тех из домов и деревень от заимодавцев учинить свободных же, без всякого задержания и платежа. А кем такие партикулярные писанные жилые в займах кабалы и письма взяты на новокрещенных свободных людей: таким кабалам и письмам быть не действительным, и тех новокрещенных из холопства от тех людей взяв, отпустить на волю, для того, что на подданных свободных людей, никому никаких жилых кабал брать не велено. И впредь таких в займах и тому подобных на новокрещенных людей кабал ни на кого не давать, и никакими крепостями за собою отнюдь никому не укреплять, и у крепостных дел таких кабал и крепостей ни на кого не писать. И о том во всей Нашей Российской Империи публиковать печатными указами.

16 декабря. Высочайшая резолюция на доклад Сената

«О восприятии Жидам проживать в России»

Доклад. По Высочайшему Вашего Императорского Величества Именному указу Декабря 2 дня прошлого 742 года повелено, изо всей Российской Империи, как из Великороссийских, так и из Малороссийских городов, Жидов мужеска и женска пола, какого бы кто звания и достоинства ни был, со всем их именем немедленно выслать за границу и впредь оных ни под каким видом ни для чего в Россию не впускать, разве кто из них захочет быть в Христианской вере Греческого исповедания, таковых крестя, в Империи Вашего Императорского Величества жить им позволить, токмо вон их из Государства уже не выпускать; и во исполнение того Вашего Императорского Величества Высочайшего указа, из Сената, во всем Государстве опубликовано; и сверх того в нынешнем 743 году, дабы оные Жиды из всех мест Российской Империи всеконечно высла-

ны были, Вашего Императорского Величества указами из Сената во все Губернии, Провинции и города в Малую Россию и в Ригу накрепчайше подтверждено. — А ныне в Сенат доношениями представляют: 1. Из Малой России, Генеральная Войсковая Канцелярия, что по посланным из той Канцелярии во все Малороссийские полки указам, Жидов за границу выслано мужеска и женска пола 142 человека, а Малороссийских де индуктных сборов (который состоит на откупу за Нежинским Войтом Петром Тернавиотом с товарищи за 27.000 руб. в год) Эксакторы Греки доношением объявляют, что Жиды в Малую Россию из Польской области издавна приезжают не для житья, но точию на малое время в ярмарки с товарами для купечества, а по отправлении торгу своего, паки отъезжают за границу, за провоз же и отвоз своих товаров в казну Вашего Императорского Величества платят надлежащую индукту; к тому ж некоторые из тех Жидов, не ведая нечаянной, по силе означенной Вашего Императорского Величества Высочайшего указа, высылки за границу, многие из разных Государств во Всероссийскую Империю завезли товары и оных на знатную сумму еще не продано; они ж Жиды разным Великороссийским и Малороссийским купцам, а те купцы им Жидам должны по векселям заплатить деньги на разные сроки, и просят оные Эксакторы, чтоб Жидов, купечество имеющих, с товарами на ярмонке в Малую Россию дозволено было по силе прежних указов пропускать, дабы за непропуском их не последовало в казенном индуктовом сборе недобору, а им убытку и разорения. 2. Лифляндская Губернская и Регирунгс-Канцелярия, також Генерал-Фельдмаршал Рейхс-Граф и Кавалер фон Лессий и Рижский Магистрат: Когда де означенной о высылке Жидов указ в Риге опубликован, то оной Магистрат в предместии живущим Жидам накрепко предложил, чтоб им в 6 недель из города Риги и городского ведомства выбратся; а понеже де положение тамошнего места, яко пограничного и торгового города, також натура тамошних торгов таких обстоятельств суть, что Жидам за торговыми промыслами приезжать и отъезжать без ущерба Вашего Императорского Величества интереса и разорения торгующего мещанства не весьма запрещено быть может; то оной Магистрат представлял: 1) Что многие и едва не все Польские великие Паны и купцы Жидов за факторов и управителей своих то-

варов употребляют, чрез их же с тамошними купцами контракты заключают, деньги принимают, товары присылают и потребные в Риге товары покупают, что все (ежели Жидам в Ригу приезжать вовсе запретится) пресечься имеет. 2) Жида, за которыми Рижского мещанства больше 100.000 ефимков задаточных денег имеется, по такому случаю со своими товарами в чужестранные соседние места поедут и тамо оные распродадут и потребные им товары на вывоз тамо ж купят, и следовательно торг в Риге весьма пропадет, и Рижские купцы ни с чем останутся, и тако Вашего Императорского Величества интересу великой ущерб приключится, и имеющиеся Рижских купцов на тех Жидах весьма великие долги пропадут, и коммерция совсем рушиться может, для того что им привозных из-за моря товаров продать будет некому; и просит оной Магистрат, чтоб определено было приезжающих из Польши и Литвы в Ригу со своими товарами Жидов и потом возвращающихся без задержания пропускать, и им в том никакого помешательства и препятствия не чинить; а оные де прибывшие в Ригу с товарами Жида тамо жить не будут и более удержаны быть не могут, как де только скоро товары свои продадут и потребные им ретурные товары купят, то паки без задержания возвратно отпущены быть имеют. Того ради Вашему Императорскому Величеству Сенат о вышеозначенных представлениях, из которых явно показывается, что ежели пропускать в те и другие пограничные места, в которых между Российских купцов и Жидами ярмоночной временной торг производится, оным Жидам всеконечно пресечен будет, то не токмо Вашего Императорского Величества подданным в купечестве их великий убыток, но и Высочайшим Вашего Императорского Величества интересам немалый ущерб приключиться может, — всеподданнейшее мнение принести дерзает, не соизволит ли Ваше Императорское Величество, для приращения Вашего Императорского Величества Высочайших интересов и распространения коммерции, и дабы подданные Вашего Императорского Величества, как Рижское, так Малороссийское и прочих пограничных мест купечество, в коих торги с Жидами производятся, тем пользоваться могли, — Всемиловнейше повелеть Жидов, как в Малую Россию и в Слободские полки, так и в Ригу и в прочие пограничные места, для единого точию купеческого промысла на ярмонки с товарами впу-

щать, и как скоро те свои товары на ярмонках они распродадут и другие в отвоз купят и торг свой окончат, то их того ж времени, по силе вышеписанного Вашего Императорского Величества в прошлом 1742 года Декабря 2 дня указа, за границу высылать, и при выпуске поступать с ними во всем по тому ж Вашего Императорского Величества Высочайшему указу; а жить их ни под каким видом ни на малое время нигде не допускать, и никому не принимать, и о том крепкое смотрение иметь тамошним командирам; ибо и по решительным Верховного Тайного Совета пунктам, данным в 728 году Гетману Апостолу, между прочим по 14 пункту, Жидам в Малую Россию на ярмонки въезжать дозволено, и повелено товары свои продавать им оптом, а не врознь на локти и фунты, и на вырученные из товаров деньги покупать товары ж, а денег, золота и серебра, им из Малороссии за границу, и в Малую Россию копеек и другой монеты под Российским гербом не вывозить, и того накрепко смотреть; а жить оным приезжим Жидам в Малой России и чтоб их никто не принимал, запрещено; тако ж и в 740 году Именным указом блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Иоанновны, Жидам на ярмонки, по силе вышеписанных 728 года пунктов, для купеческого промысла проезд дозволен же. И о том Сенат всеподданнейше просит Вашего Императорского Величества Всемилостивейшего указу.

Резолюция. От врагов Христовых не желаю интересной прибыли.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1744 года

25 января. Сенатский

«О высылке за границу Жидов из Малой и Белой России и прочих завоеванных городов, и недозволении им приезжать в Россию даже для торгова на ярманки»

В прошлом 742 году Декабря 1 дня по Высочайшему Ее Императорского Величества указу повелено: изо всей Российской Империи, как из Великороссийских, так и из Малороссийских городов, Жидов мужеска и женска пола, какого бы кто звания и достоинства ни был, со всем именем немедленно выслать за границу, и впредь оных ни под каким видом ни для чего в Россию не допускать, разве кто из них захочет быть в Христианской вере Греческого исповедания, таковых крестя, в Империи Ее Императорского Величества жить им позволить, токмо вон их из Государства не выпускать. И во исполнение того Ее Императорского Величества Высочайшего указа из Сената во всем Государстве опубликовано, и сверх того в прошлом же 743 году, дабы оные Жиды из всех мест Российской Империи все конечно высланы были, Ее Императорского Величества указами ж из Сената во все губернии, Провинции и города в Малую Россию и в Ригу наикрепчайше подтверждено; токмо, по силе оногo Ее Императорского Величества Именного и подтвердительных из Сената указов обретающиеся в Малороссии и в Риге Жиды все ль высланы, о том в Правительствующий Сенат рапортов и поныне не прислано. Того ради, во исполнение помянутого Ее Императорского Величества Декабря 2 дня 1742 года, и состоявшегося и подписанного по представлениям о невысылке Жидов из Малой России и из Рижской Губернии на докладе Се-

ната собственною Ее Императорского Величества рукою в Высочайшем Ее Императорского Величества в Правительствующем Сенате прошедшего Декабря 16 дня присутствии указов, Правительствующий Сенат *Приказал*: обретающихся в Малой России, в Риге и в прочих Великороссийских и завоеванных городах Жидов по содержанию вышепомянутого Ее Императорского Величества Высочайшего Декабря 2 дня прошлого 742 года указа, всех выслать за границу, и впредь оных ни под каким видом, ни для чего, також и в ярманочные времена на ярманки, ни на малое время в Россию отнюдь не впускать, да и о впуске их никаких ни откуда представлений в Правительствующий Сенат не присылать; а все ль оные поныне высланы, о том в Правительствующий Сенат рапортовать.

25 января
Именной, объявленный
Генералом-Фельдмаршалом
Принцем Гессен-Гомбургским
Главной Полицеймейстерской Канцелярии

«О воспрещении скорой езды по городу, и о непроизношении бранных слов»

Ее Императорскому Величеству известно учинилось, что в Москве на лошадях ездят весьма скоро, от чего попадающих на встречу людей, не точию бьют верховые плетями, но и лошадьми топчут, без всякого рассуждения и сожаления, и скверно бранятся, что и самым делом уже найдено. Того ради Ее Императорское Величество Всемилостивейше указать соизволила: от той Полицейской Канцелярии во всей Москве накрепко подтвердить с таким запрещением, чтоб отнюдь, какого б кто звания ни был, на лошадях скоро ездить и браниться не дерзали, и верховым людям плетей, кроме фореиторов и кучера, не иметь, а ежели впредь кто за сим запрещением оное учинит, те штрафованы будут по силе указов.

3 апреля

«Церемониал для чужестранных Послов при Императорском Всероссийском Дворе»

ЧАСТЬ I.

1. Когда чужестранный Государь назначит отправить Посла к здешнему Императорскому Двору: то он Посол, прямо о том известие даст Канцлеру или Вице-Канцлеру, яко первейшим Министрам, или уведомит чрез Российских Министров, действительно при их Дворах пребывающих, или чрез тех, кои от их стороны уже находятся при здешнем Императорском Дворе.

2. Посол ординарный, или чрезвычайный, имеет требовать для подвод подорожной, от Всероссийских границ до Императорской Резиденции, и для лучшего ему в пути вспомошествования, имеет он объявить, в каком числе состоит находящаяся при нем свита.

3. Ежели иногда Посол умедлит отписать о подводах к Министрам Ее Императорского Величества: то однако, дабы не задерживать его в дороге, может он адресоваться к Губернатору или Коменданту пограничных городов, который возымеет старание, ему подводы дать, за надлежащую денежную заплату; также Губернатору или Коменданту надлежит везде, где надобно будет разослать ордера, чтоб по той дороге, где Посол поедет, держали в готовности столько подвод, колико он требовал.

4. Когда Посол приезжает на границу, то Губернатор или Комендант особливо осведомляется, в каком числе состоит его свита, и о том рапортует в Коллегию Иностранных дел.

5. Пошлется к нему от Губернатора или Коменданта Обер-Офицер, для принятия его на границе, которому дается инструкция, по которой ему поступать от границы до Санкт-Петербурга, или до Москвы.

6. Кроме вышепомянутой подорожной о подводах, повелено будет, чтоб в Таможнях не осматривали экипажа Посольского и не требовали никакой пошлины со всего того, что ему Послу принадлежит.

7. Как в пограничном, так и во всех городах по дороге, давать ему, за его Посольские деньги, пристойную квартиру, и для чести,

в тех городах, где есть гарнизоны, посылать к нему на квартиру для караула одного сержанта с капралом и двенадцатью гренадерами или солдатами; а Губернатор или Комендант, по учиненной к нему от Посла обсылке, имеет ему Послу первую визиту отдать; и напротив того, и от него Посла взаимной визиты ожидать.

8. А в прочем они Послы, без всяких встреч, такожде без пушечной стрельбы и других церемоний, во всю их дорогу, от границ, даже до Императорской Резиденции, приниманы быть имеют.

9. Как скоро Посол приедет в Императорскую Резиденцию, то он первую о своем приезде нотификацию учинит Канцлеру и Вице-Канцлеру, чрез своего Секретаря или Дворянина посольства, и тогда имеют быть посланы к нему Послу на караул двенадцать гренадеров при сержанте и капрале; также Посол дает во первых о себе знать и Обер-Церемониймейстеру; Канцлер и Вице-Канцлер посылают Посла поздравить, чрез одного Секретаря его, приездом, а Обер-Церемониймейстер, по учиненной к нему обсылке, буде время допустит, того ж дни сам к Послу поедет.

10. Посол, по приезде своем в Резиденцию, обыкновенно приезжает сперва к Канцлеру и Вице-Канцлеру, уведомясь чрез предварительную обсылку о времени, когда он видеть их может.

11. Когда Посол у Ее Императорского Величества, и у Фамилии Ее Величества, свои аудиенции получит: тогда он, и Канцлеру и Вице-Канцлеру формальные визиты отдаст; напротив чего и ему Послу, Вице-Канцлер контр-визиту отдать имеет, наблюдая равенство между собою и Послом. Чего ради они равномерно друг друга называют и принимают, как в титуле Превосходительства, так и в почтении показывая те же учтивости, что один учинит другому: в доме у себя дают правую руку и первое место; обыкновенно они встречают друг друга у дверей передней камеры, и провожают до кареты, где ждут, пока она отъезжает.

12. А понеже учтивость требует, чтоб Посол, по прибытии своем, видев Канцлера и Вице-Канцлера, и сообщая им копию со своего кредитива, послал о себе дать знать Военным, Статским и Придворным главным персонам, обретающимся в том месте: то оные, в тот же день присылки к ним Посольской, а по большой мере на завтра, посылают его Посла поздравить чрез своих Дворян или первых домовых служителей; а потом, и после того, что Посол по-

лучит свои аудиенции, и сами они должны ему визит отдать. Однако ж о главных здешних персонах, находящихся в первых двух рангах, прежде отдавания Послу визита, Обер-Церемониймейстер имеет с ним Послом изъясниться, получают ли они правую руку и первое место у него Посла, также и взаимный титул Превосходительства.

13. А буде Посол наперед кого о приезде своем не уведомит, тот и сам не должен ни посылки делать, ни визиты ему отдавать.

14. Послу надлежит, каждому свой визит обратно отдать.

15. Несколько дней спустя после аудиенции, Посол отдает визит и Обер-Церемониймейстеру.

Ч А С Т Ь П.

О приватной или партикулярной аудиенции Посла без публичного въезда.

16. Ежели сперва Послу публичного въезда и публичной аудиенции не будет: то ему партикулярная аудиенция дана быть имеет; и для того спрашивает он у Канцлера и Вице-Канцлера (быв уже у них на визите) через Обер-Церемониймейстера, когда он может иметь свою партикулярную аудиенцию у Ее Императорского Величества.

17. Когда день и час назначится для аудиенции, то Церемониймейстер поедет до Посла в Дворцовой карете цугом с ливреею Ее Императорского Величества; Посол может занять один первое место в карете, а Церемониймейстер сядет напротив него в третьем месте. Но ежели Посол потребует, чтоб Секретаря посольства (или хотя кого из его свойственников, который бы при его свите находился) посадить в той же карете; тогда Церемониймейстер, не уступая Секретарю того, чтоб он прежде его вступил в карету, входит первый за Послом, и садится напротив его в третьем месте, как выше сего сказано, а Секретарь подле Церемониймейстера в четвертом; ежели также Посол пожелает, чтоб его собственная карета следовала за каретою Ее Императорского Величества, то оное в волю его отдается.

18. Посол вышел из кареты, Церемониймейстер станет у него по левую руку, и будет находиться по то время, пока Обер-Церемониймейстер придет на его место, один Камер-Юнкер Ее Импе-

раторского Величества встретит Посла наверху крыльца, и проводит его до дверей передней залы, где Обер-Церемониймейстер его принимает, а Гофмаршал встретит Посла за одну камеру перед той, где ему отдыхать, и его притом поздравит.

19. Как скоро Посол взойдет в помянутую камеру, где отдыхать имеет: то Гофмаршал и Обер-Церемониймейстер просят его сесть, пока Ее Императорское Величество уведомят о его прибытии; Камер-Юнкер и Церемониймейстер, также остаются при После до того времени, как Ее Императорское Величество изволит изготавиться его принять.

20. Как все готово будет, то Посол, имея Обер-Церемониймейстера по левую руку, Гофмаршала по правую, а Камер-Юнкер и Церемониймейстер наперед и идут таким порядком к покоям Ее Императорского Величества, где Всемилостивейшая Государыня обыкновенно изволит аудиенции давать; при входе же Посла в ту камеру, которая перед аудиенц-камерою, встретит его и поздравит Обер-Гофмаршал, в той же камере Статс-дамы, фрейлины и знатные персоны стоят рядом по обе стороны, перед дверьми аудиенц-камеры, принимает Посла Обер-Камергер Ее Императорского Величества, и оный, как и все те персоны, которые Посла встречали и принимали, такожде Секретарь его и Дворяне посольства, останутся в сем покое, и будут там ожидать, пока аудиенция кончится, часовые, которые перед аудиенц-камерою стоят, також и в других местах внутрь покоев (кроме Кавалергардов) отдают Послу честь ружьем.

21. Ее Императорское Величество изволит стоять в аудиенц-камере, не имея позади себя кресел, а при Ее Величестве, токмо Канцлер и Вице-Канцлер присутствуют, Обер-Церемониймейстер предводит Посла на аудиенцию к Ее Императорскому Величеству; по обыкновенных трех поклонах, Посол, не надевая шляпы, говорит свою речь, на которую, Канцлер или Вице-Канцлер, отвечает именем Ее Императорского Величества. При сей аудиенции Посол вручает свою верящую грамоту Ее Императорскому Величеству, которую, Ее Величество приняв, отдает тому, кто отвечивал на речь Посольскую.

22. По окончании аудиенции, Посол провожается с той же церемонией, как он принят был; при выходе его из покоев, находя-

щийся при Дворе Ее Императорского Величества обыкновенный караул, становится тогда в ружье, и ставит на караул без барабанного боя, а командующие Офицеры, имея в руках свои эспантоны, честь ему отдают, только снятием шляпы, без уклонения эпантонов; в воле Посольской состоять имеет, чтоб Церемониймейстер, его проводил в дом, в дворцовой карете, или в собственной своей, одному отъехать.

23. Посол, по получении первой своей партикулярной аудиенции, когда по случаям, для других частных аудиенций, также и во время куртагов, ко Двору Ее Императорского Величества приезжать будет: то находящийся при Дворе караул становится в строй, держав ружье к ноге, а Офицеры отдают честь шляпой, как выше писано, без барабанного боя; равномерная ж честь от караулов во всех местах, мимо которых Посол, когда бы ни ехал, им отдаваема быть имеет.

24. Посол, по получении своей партикулярной аудиенции от Ее Императорского Величества, имеет также быть и у Его императорского Высочества Государя Великого Князя, с теми же церемониями, как выше показано; равным же образом имеет он быть на аудиенции и у других будущих Принцев и Принцесс Императорской крови, по Их первенству.

25. Когда Посол свою партикулярную аудиенцию у Ее Императорского Величества имел: то ему вольно приезжать ко Двору Ее Величества в обыкновенные дни, как и другим чужестранным Министрам; а окроме обыкновенных, в прочие дни, без повестки или обсылки, они ко Двору приезжать не могут.

26. Когда Посол пожелает представить Ее Императорскому Величеству кого из своей свиты или приезжего своей нации, то он имеет о том прежде объявить Канцлеру и Вице-Канцлеру.

27. Когда бывают при Дворе публичные забавы, как оперы, комедии и прочие: тогда Послу, пред другими, отменное, и после Фамилии Ее Императорского Величества, первое место показано будет.

28. Ежели карета Посольская, где с другими каретами случится, то она везде пред другими преимущество и за каретами Императорской Фамилии первое место иметь будет.

29. Сие без сомнения есть, что две или три Посольские кареты, имеют следовать друг за другом; чего ради все те, кои встретят

посла, с его кортежем, велят остановить свои кареты, и пропускают их без помешательства.

30. В приезды Посла ко Двору, Пажи Посольские, для почтения его характера, имеют допущены быть в один из внутренних апартаментов, а для прочей его Посольской ливреи, особое удобное место показано быть имеет.

Ч А С Т Ь III.

О публичном въезде Послов.

31. Известно, что Посол обыкновенно прежде своего въезда приезжает к Канцлеру и Вице-Канцлеру для сообщения копии со своего кредитива, после чего, когда он в состоянии учинить свой публичный въезд, тогда посылает сказать Обер-Церемониймейстеру, которой немедленно доносит о том Канцлеру и Вице-Канцлеру; а по том, как Ее Императорскому Величеству угодно, назначить день для помянутого въезда: то Обер-Церемониймейстер с Церемониймейстером дают о том известие Послу, и потом соглашаются с ним о церемонии его въезда, и в какой день ему иметь свою публичную аудиенцию, чтоб можно было заблаговременно упредить затруднения или споры, которые могут произойти о церемониале.

32. Для провожания Посла, при его въезде назначается Комиссар из знатной фамилии и в ранге Генерал-Аншефа, о котором Обер-Церемониймейстер получа определение, немедленно ему о том объявляет, дабы ему время было к тому изготавиться.

33. Обер-Церемониймейстер в то ж время объявляет Генералитету, Министрам и Придворным и Статским знатым персонам, что Посол будет въезжать в такой день и час, и дабы они свои кареты цугами и с ливреею, по их мере, для умножения экипажа и чести Посольской, прислали.

34. Чужестранные Министры не пошлют своих экипажей на публичные въезды, чтоб тем упредить споры и затруднения, которые часто при том случаются.

35. Ежели церемония въезда мимо какого караула следовать будет: тогда оному караулу построиться в строй, солдатам ружье ставить на караул, а Офицеры отдают честь шляпами, без уклонения эспантонов, и барабаны бьют апшель или позыв.

36. Полиции заблаговременно от Обер-Церемониймейстера повещано будет, чтоб приказала вычистить улицы и те места, которыми церемония въезда следовать имеет, и смотреть, дабы не произошло какого при том неурядка от народа.

37. В день публичного въезда, Посол приезжает инкогнито в назначенный ему дом для начатия сей церемонии, также и его экипаж, которой обыкновенно прежде отправляется, и в том доме имеет быть поставлен такой же караул, как и на квартире его, а именно, при сержанте и капрале 12 рядовых, который караул, по окончании публичного въезда, сведен быть имеет.

38. Ливрея, вершники и кареты цугами тех особ, которым повещено было прислать для умножения экипажа посольского, собираются в назначенный час в близости того места, откуда Посольской въезд начнется.

39. Определится берейтор конюшни Ее Императорского Величества, которому приказывается смотреть, чтоб не учинилось никакого замешательства, когда помянутые кареты начнут идтить, расположа их так, чтоб карета младшего, шла первая, а потом прочих по рангу и старшинству следовали; сверх того наблюдать ему, чтоб те кареты не замешались, кои впереди, когда они станут въезжать на двор, оборачиваться и назад съезжать, и чтоб они долго не застаивались на улице.

40. В сей день, те знатные особы, которым повестка была учинена, посылают самые свои лучшие экипажи в богатом убранстве, а ливрея их следующим порядком распорядена быть имеет, например: два скорохода, 6, 8, 10 или 12 лакеев пеших, перед каретою по два в ряд, по обе стороны кареты по одному гайдуку или лакею, ежели есть пажы, то они становятся на ремнях перед каретою, перед цугом едут 2 вершника, а у кого есть шталмейстер, то он едет перед всем кортежем.

41. Когда время станет приближаться, что Комиссару Ее Императорского Величества надобно ехать до Посла для препровождения при публичном въезде: тогда Обер-Церемониймейстер заезжает к нему Комиссару в дом, и с ним вместе приезжают они оба в своих собственных каретах в то же место, которое для сбора всех партикулярных карет назначено будет, туда же и три парадные кареты Ее Императорского Величества цугами с их пажами, гайду-

ками, лакеями, вершниками, скороходами, и со всем, что до того принадлежит, приведены быть имеют; и как Обер-Церемониймейстер Комиссару скажет, что время ехать, тогда подведутся кареты Ее Императорского Величества, и в первую карету, определенную для Посла, садится Комиссар Ее Императорского Величества в первом месте, а Обер-Церемониймейстер подле него по левую руку.

42. Вторая и третья карета тогда порожни, ибо определяются для Секретаря Посольства и Дворян Посольских, во время церемонии въезда.

43. Когда кареты Ее Императорского Величества выедут, и кортеж начнет следовать: то Обер-Церемониймейстер посылает своего помощника к Послу, дать ему знать о приближении Комиссара, дабы он мог изготовиться его принять.

44. В ожидании прибытия сего кортежа, Посол располагает для принятия Императорского Комиссара, приказывает своей ливрее стать рядом по левую сторону, от того места, где подъедет карета, вдоль по лестнице, даже до самой залы, а как скажут, что Императорский Комиссар подъезжает, то пажи Посольские с Дворянами и Секретарем Посольства, выходят его встретить у самой кареты; ливрея Ее Императорского Величества, идучи по лестницам и другим переходам, даже до залы, занимает правую руку, а ливрея Посольская, как выше упомянуто, стоять имеет напротив по левую, Комиссар идет таким порядком, имея Обер-Церемониймейстера по левую руку, Посол выходит его встречать на низ лестницы, дает ему правую руку, и ведет в свои покои, Обер-Церемониймейстер идет несколько впереди по правую руку у Императорского Комиссара, и вшед в покои, Комиссар садится в кресла, Посол берет другие напротив него, а Обер-Церемониймейстер, в равных же креслах садится по той линии, где Императорский Комиссар, немного поодаль, все под балдахинном, и надев шляпы, ежели б Посол оную надевать стал.

45. Комиссар тот же час, именем Ее Императорского Величества, отправляет Послу поздравление с добрым прибытием, и объявляет ему причину своего приезда; после, как учтивости с обеих сторон кончатся, то начинают идтить, ливрея Ее Императорского Величества по лестницам и другим переходам, даже до самой кареты, по правую сторону, а Посольская по левую, Комиссар идет по пра-

вую руку у Посла; но при вступлении в карету Ее Императорского Величества, дает он правую руку Послу, и сажает его в первое место, сам садится по левую у него сторону, а Обер-Церемониймейстер напротив Посла в третьем месте.

46. Так скоро, как Комиссар приезжает взять Посла, то должно экипажи оборотить и расставить их по порядку, чтоб каретам Ее Императорского Величества, при выезде со двора, не сделать замешательства.

Порядок марша от того места, где Посол инкогнито бывает, и куда Императорский Комиссар приезжает его брать для публичного въезда.

47. — 1) Шесть унтер-офицеров (только не от Гвардии) верхами.
2) Карета Обер-Церемониймейстера.

3) Знатных особ кареты порожние, и их ливреи по их старшинству.

4) Конюшни Ее Императорского Величества берейтор, за которым 12 конюхов Дворцовых верхами, ведут 12 же заводных лошадей богато убранных.

5) Третья карета Ее Императорского Величества цугом, пред которою едут два вершника, а по сторонам идут два лакея.

Сия карета определяется для Дворян Посольских.

6) Вторая карета Ее Императорского Величества цугом, пред которою также едут два вершника, и по сторонам идут два лакея.

В оной карете имеет сидеть Секретарь Посольства.

7) Двенадцать конюхов Ее Императорского Величества верхами, по два рядом.

8) Гоф-Фуриер верхом, за ним четыре скорохода и 24 лакея Ее Императорского Величества пешками, все по два рядом.

9) Первенствующая карета Ее Императорского Величества цугом, в которой Посол сидит в первом месте, подле него по левую руку Императорский Комиссар, а Обер-Церемониймейстер в третьем месте напротив их.

Четыре Пажы Ее Императорского Величества едут подле дверей кареты, по два на стороне, верхами, где сверх того пойдут еще по два гайдука Ее Императорского Величества пешие.

10) Потом следует дом Посольский, и кареты его цугами, о шести лошадях заложенные, по их порядку; но ежели при том Посольские трубачи будут, то они не играют.

11) Затем следует карета Императорского Комиссара, с его собственною ливреею.

12) Четыре унтер-офицера (токмо не Гвардии) для заключения марша.

48. По окончании публичного выезда и по прибытии Посла в его дом, Комиссар провожает его в покои, где он садится, ежели хочет Обер-Церемониймейстер, также берет свое место, а потом Комиссар прощается, и Посол провожает следующим образом:

Секретарь Посольства и Дворяне идут наперед, ливрея Ее Императорского Величества сходит по лестнице по правую сторону, а Посольская по левую стоит; Посол уступает всегда правую руку и первое место Императорскому Комиссару, провожает его до самой кареты, и ждет, пока она поедет.

49. При сем же примечается, что когда комиссар Ее Императорского Величества, приезжает с Послом в дом его, то тот же час отпускаются все кареты, которые при том кортеже были, также и экипажи Ее Императорского Величества, и только оставляется для возвращения Императорского Комиссара та карета, в которой он приехал с Послом; а потом, когда он Комиссар от Посла отъедет, имеет взять собственную свою карету, и ко Двору, для всеподданнейшего Ее Императорскому Величеству доношения, ехать.

50. По окончании сей церемонии, Ее Императорское Величество изволит, несколько часов спустя, послать одного из Своих Камергеров к Послу, с приездом его поздравить; помянутый Камергер приезжает к нему во Дворцовой карете цугом, Посол имеет ему дать у себя в доме правую руку и первое место, встретит его и проводит с тем же церемониалом, какой и с Императорским Комиссаром употреблен был, а именно: садясь в креслах и надевая шляпы, как выше писано.

51. От страны Государя Великого Князя, Гофмаршал Его Императорского Высочества, или другой кто из его Придворных Господ того же ранга ездит поздравлять Посла, и Посол имеет ему те ж чести отдать, как и присланному от Ее Императорского Величества, с той токмо отменой, что проводит его, шедши меньше несколько ступеней с крыльца, и не дожидаясь, пока карета его поедет.

52. А Обер-Церемониймейстер во все то время имеет остаться и присутствовать при После, пока оные присылки с поздравлениями окончатся.

53. В тот же день публичного въезда под вечер посылается к Послу Церемониймейстер для объявления, который день и час Ее Императорское Величество для его публичной аудиенции назначить изволила.

54. Послам, как Ординарным, так и Чрезвычайным, равномерные чести отданы будут.

55. А когда Чрезвычайные Послы посылаются ради случаев брачного сочетания, или для великих иных торжеств, то случается, что им чинят особливую и чрезвычайную честь; но ни какой другой посол на таких примерах претензии основать не может, и не имеет себе ожидать при здешнем Императорском дворе больше той чести, как выше сего установлено.

Ч А С Т Ь IV.

О публичной аудиенции Послов.

56. Ее Императорское Величество назнача день и час, в которой Посла на публичную аудиенцию допустить изволит, Обер-Церемониймейстер уведомляет определенного к тому Ее Величеством Комиссара.

57. Потом объявляет он Обер-Церемониймейстер кому надлежит, чтоб расставлены были унтер-офицеры Гвардии с галлебардами, или, так сказать, галлебардиеры от верху большой лестницы даже до дверей залы, и дабы сверх обыкновенного при Дворе караула, командировано было 4000 человек Гвардии гренадеров (или две гренадерские роты) с их Офицерами, которые построены быть имеют шеренгою по обеим сторонам от больших ворот, даже до того места, где будут поставлены галлебардиеры, а находящемуся при Дворе Ее Императорского Величества караулу Конной Гвардии в то время, когда Посол поедет, надлежит быть в параде на его обыкновенном месте, Обер-Церемониймейстер в то же время объявляет о помянутой аудиенции Обер-Камергеру, Обер-Маршалу и Гофмаршалу, Обер-Шталмейстеру и Обер-Гофмейстеру Ее Императорского Величества, чтоб они распределили все, что касается до их ведения, а именно: ливрею и экипажи, которые имеют быть употреблены при сей церемонии, все в богатом уборе.

58. Когда то время станет приближаться, чтоб ехать за Послом для препровождения его на аудиенцию, то Комиссар, который к

тому назначен, приезжает ко Двору Ее Императорского Величества в своем собственном экипаже цугом.

Три кареты Ее Императорского Величества цугами ж ожидают его Комиссара при дворе с толиким же числом ливрей, сколько было при публичном въезде Посла, только не бывают при том кареты тех особ, которые оные посылали при публичном въезде.

59. Когда время приходит ехать к Послу, тогда Императорский Комиссар и Обер-Церемониймейстер садятся в первенствующую карету Ее Императорского Величества, а кортеж состоит так, как и пред сим сказано, и о котором еще и ниже сего упомянется.

60. Комиссар, приехав в дом Посла, имеет быть принят с тою же церемониею, с которою он его принимал в приезд, за ним для публичного въезда, а именно: в первых идет его ливрея, становясь по сторонам, а по ней Посольские Дворяне, которые принимают его Комиссара из кареты, Посол встречает на низу лестницы, дает ему правую руку и первое место, садятся они и Обер-Церемониймейстер в креслы; ежели Посол при сем и при других случаях наденет шляпу, тогда Комиссар и Обер-Церемониймейстер с ним вместе накроются; по обыкновенных комплиментах с обеих сторон Посол провожает его Комиссара с тем порядком, как было при публичном въезде, Комиссар имеет всегда правую руку у Посла, а шед с крыльца, и приближаясь к карете Комиссар уступает Послу правую руку, и просит его прежде вступить в карету Ее Императорского Величества, где он Посол садится в первом месте, Комиссар по левую у него сторону, а Обер-Церемониймейстер в третьем месте напротив Посла.

61. Секретарь Посольства и дворяне посольские садятся в кареты, которые им определены, и все те, кои имеют быть в кортеже, занимают свои места.

Порядок марша.

62. — 1) Два унтер-офицера (только не от Гвардии) верхами.

2) Карета Обер-Церемониймейстера цугом.

3) Шесть конюхов Ее Императорского Величества верхами по два в ряд.

4) Гоф-Фурьер верхом, за ним два скорохода и двенадцать лакеев Ее Императорского Величества пешие, все по два в ряд.

5) Третья карета Ее Императорского Величества цугом для Дворян Посольских с двумя лакеями по сторонам.

6) Вторая карета Ее Императорского Величества для Секретаря Посольства цугом, с двумя ж лакеями по сторонам.

7) Первенствующая карета Ее Императорского Величества цугом, а в ней Посол, Императорский Комиссар и Обер-Церемониймейстер, два пажа Ее Императорского Величества верхами, по одному на стороне, подле кареты два гайдука Ее Императорского Величества пешие, по одному на стороне.

8) Потом следует дом Посольской, и кареты его цугами, заложены по их порядку; а ежели у Посла в свите есть трубачи, то они труб на аудиенцию не берут.

9) Затем следует карета Императорского Комиссара с его собственною ливреею.

10) Два унтер-офицера (только не от Гвардии) верхами.

63. когда сей кортеж приезжает к воротам Императорского Дворца, то все те, которые в церемонии находятся, в каретах или верхом, принуждены в сем месте сойти, и идут порядком по двору, сняв шляпы, и приходят к тому месту, где Послу надлежит выйти из кареты, понеже только одной карете Ее Императорского Величества, в которой посол находится, и первой порожней карете Посольской на двор въезжать можно, и того ради не позволяется никакой иной карете быть на дворе во все то время, как Ее Императорское Величество изволит давать Послу аудиенцию.

64. Гвардия пехотная и конная, которая стоит на карауле во Дворце Ее Императорского Величества, отдает Послу честь везде, где он пройдет, солдаты ставя ружье на караул, а рейтары имеют обнаженные палаши, бьют при том в барабаны аппель или позыв при распусчении знамен, а Офицеры пехотной Гвардии отдают честь шляпами без уклонения эспонтонов; конной же Гвардии Офицеры отдают честь шпагой.

65. Когда первенствующая карета Ее Императорского Величества подъедет к тому месту, где надобно будет Послу выходить, то Обер-Церемониймейстер выходит первой, после его Императорский Комиссар, а потом Посол, и Обер-Церемониймейстер становится по левую, Комиссар по правую руку, а Посол между ими, в то время ливрея Ее Императорского Величества остается в том мес-

те, а ливрея Посольская начинает идтить чрез сени к лестнице, позади ливреи пойдут Офицеры и Дворяне Посольства, все по два рядом в пристойной дистанции друг от друга; Секретарь Посольства несет верющую грамоту, и идет он позади Посла; а ежели Посол оную грамоту Ее Императорскому Величеству на партикулярной аудиенции уже подал, то Секретарь пойдет с Дворянами Посольства.

66. Церемониймейстер и один Камер-Юнкер принимают Посла при его выходе из кареты, и пойдут один по правой, а другой по левой стороне пред Послом в некотором расстоянии, последуя свите Посольской, и когда в сем порядке придут до крыльца, то один Камергер Посла поздравит пристойным комплиментом, и пойдет между Церемониймейстером и Камер-Юнкером, и таким образом взойдут на крыльцо, а Гофмаршал примет его у сенных дверей, и пойдет по правую сторону Комиссара, подавшись немного наперед, ливрея Посольская в верхних сенях, а пажи в первой прихожей каморе остаются.

67. Таким порядком идут чрез апартаменты, у которых все двери отворены, и провожают его в залу Посольскую, (то есть тот покой, в котором он отдыхать и аудиенции ожидать имеет) и при вступлении в оную камору, примет его с комплементом один из знатнейших Придворных персон, а именно: Обер-Гофмаршал, или Обер-Гофмейстер, или Обер-Шталмейстер, или Обер-Егермейстер, которой из них младший будет.

78. Когда же за узостью дверей Послу вместе с помянутыми персонами пройти не можно будет, то надлежит следующим порядком продолжать: Дворяне Посольские, за которыми следуют Церемониймейстер, Камер-Юнкер, и Камергер, между ими Гофмаршал, Обер-Церемониймейстер, Императорский Комиссар, Посол позади всех, а за ним его Секретарь, ежели он несет верющую грамоту.

69. Когда Посол войдет в помянутую залу, то его просят сесть отдохнуть до того времени, как Обер-Церемониймейстер доложит Ее Императорскому Величеству о его прибытии, и получит повеление для предвождения его Посла на аудиенцию.

70. Пред дверьми залы аудиенции встретят Посла из вышеписанных две главные Придворные особы, и место возьмут по старшинству своему по правую и левую руку.

71. Когда Обер-Церемониймейстер придет назад, и объявит Послу идти на аудиенцию, тогда выходят из вышепомянутой залы в том же порядке, как и вошли, те знатные Придворные персоны, о которых уже упомянуто, и те, которые будут принимать Посла при входе его в тое камору, которая пред антикаморою и пред аудиенц-залою, становятся по сторонам Посла вышепредписанным образом, так, чтоб Посол был всегда в пункте середины сего кортежа, который, входя в аудиенц-залу, составляет подобие полукруга.

72. Что же до Дворян Посла касается, то они в аудиенц-зале разделятся на две линии по правую и левую сторону, и остановятся в том месте залы, где Посол второй свой поклон отдаст, при том запрещено будет входить в аудиенц-залу нижним дворцовым служителям, так, чтоб не было никого из ливрей, такожде и дворцовым пажам во все время аудиенции в залу входить не позволится.

73. В сей зале Ее Величество изволит стоять на Своем Императорском Престоле, Канцлер и Вице-Канцлер с правой стороны подле Трона, с той же стороны позади в некотором расстоянии Обер-Гофмейстера в первом месте с Штатс-Дамами, Фрейлинами и другими дамами в линию, а левая сторона займется Придворными Кавалерами, и особами первых классов по их рангам, а на Троне никому не стоять.

74. Посол входит в аудиенц-залу в том порядке, о котором выше сего сказано, без шляпы, и оную не надевает по установленному церемониалу еще от Его Императорского Величества вечноблаженной и достойной памяти Государя Петра Великого, который изволил давать аудиенции непокровенною главою.

75. Как скоро Посол Ее Императорское Величество увидит, то он, учиня несколько шагов, начинает отдавать свой первый поклон, и весь кортеж сей церемонии также низкий поклон отдаст.

76. Посол идет до середины залы, отдает свой второй поклон, Дворяне Посла останавливаются, и на том месте Камер-Юнкер и Церемониймейстер также разделяются на обе стороны пред Дворянами в таком расстоянии, чтоб можно было в скорости повеление Ее Императорского Величества исполнить, когда Она изволит приказать после аудиенции оным Дворянам подойти к руке; когда Посол между Императорским Комиссаром, Обер-Церемониймейстером и прочими встретившими Посла особами подойдет к Трону

за три шага, тогда помянутые особы разделятся на обе стороны, и ожидать будут, пока Посол сойдет с Трона, к которому посол придет, чинит свой третий поклон, и всходит один, остановясь на конце одного, против Ее Императорского Величества говорит свою речь, в продолжении которой, когда Посол произносит Высочайшее Ее Императорского Величества, или своего Государя имя, то он при том отдает низкий поклон, напротив которого Ее Императорское Величество изволит соответствовать; на конце речи Посол подает свою верующую грамоту Ее Императорскому Величеству, а Ее Величество дает знак Канцлеру, а в отсутствии его Вице-Канцлеру приступить на Трон для принятия оной грамоты и учинения ответа Именем Ее Императорского Величества, по чему один из сих Министров, стоя на Троне с правой Ее Императорского Величества стороны, говорит Послу ответ на Российском языке.

77. Посол прежде своего отшествия обыкновенно представляет Ее Императорскому Величеству своего Секретаря и Дворян Посольства, Ее Императорское Величество жалует их к руке, после отдает он Посол низкий поклон, и отходит, учиня два другие, и наблюдая того, чтоб не оборачиваться спиной прежде, как он не выйдет из вида от Ее Императорского Величества; те особы, которые его предводили, соединяются с ним в таком же порядке, как и прежде сего, и провожают до тех мест, где они его встретили.

78. После аудиенции у Ее Императорского Величества возвращаются в залу Посольскую, до тех пор, как Обер-Церемониймейстеру ведомо будет, что все у Его Императорского Высочества Государя Великого Князя для приема Посла готово, и тогда Императорский Комиссар, и Обер-Церемониймейстер становятся по сторонам Посла, вся его свита идет наперед, так как наблюдаемо было при аудиенции Ее Императорского Величества, и таким порядком идут к покоям Его Императорского Высочества Государя Великого Князя; а придворные Кавалеры Его Императорского Высочества находятся в тех местах, где Послу надобно идтить для поздравления и принятия его, равно как отправлялось при аудиенции Ее Императорского Величества.

79. Его Императорское Высочество Государь Великий Князь изволит стоять на ковре, который нарочно для того на полу постелется, и принимает Посла у стола, не сходя со Своего места, и из-

волит стоять без шляпы, и того для и Посол шляпы не надевает, начинает он отдавать свои поклоны до самого своего приближения к Его Императорскому Высочеству, где Посол станет на том же ковре, которому того для надлежит быть довольно длинному, каждый раз, как Посол при упоминании Высочайшего Имени Ее Императорского Величества, или Короля своего Государя, також и Его Императорского Высочества чинит поклон, то Государь Великий Князь тому соответствует; один из Тайных Советников Ее Императорского Величества отвечает Послу Именем Государя Великого Князя, и все при сей аудиенции равным образом отправляется, как и при аудиенции у Ее Императорского Величества, кроме только, что Придворные Кавалеры Его Императорского Высочества Государя Великого Князя принимают и провожают Посла до тех мест, как он выйдет из покоев Государя Великого Князя, а пред Посольскою залою подходит к нему Послу вновь Гофмаршал, и все входят в помянутую залу.

80. По принятии от Государя Великого Князя аудиенции, имеет Посол возвратиться в Посольскую залу, и быть там во все то время, как Обер-Церемониймейстер будет ходить для осведомления, все ли уготовлено у Государыни Великой Княгини для приема Посла; а как Обер-Церемониймейстер возвратится в Посольскую залу, то Посол между Императорским Комиссаром и Обер-Церемониймейстером идет в Ее Высочества покои, и принят будет у Ее Высочества на аудиенцию с тою же церемониею, как при аудиенции Государя Великого Князя отправлялось.

81. Государыня Великая Княгиня изволит тогда быть со Своими Придворными в Своей парадной каморе, или в большем кабинете, имея Свою первую Гоф-Даму не много позади Себя; где имеет также быть Ее Гофмейстер: Штатс-Дамы и Фрейлины по обеим сторонам, Дворяне Посольские входят в оную камеру и останавливаются не доходя до того места, где стоят дамы, дабы их не выпердеть и не утеснить.

82. На комплемент Посольской один из Тайных Советников Ее Императорского Величества Именем Ее Высочества отвечать имеет.

83. Посол отходит с аудиенции и провожается в Посольскую залу тем же порядком, как он был принят.

84. Ежели бы другие Принцы или Принцессы Императорской крови были, то Посол равномерно имеет в тот же день быть у оных на аудиенции, и по окончании каждой возвращаться в Посольскую залу, а на оные аудиенции предводит только один Обер-Церемониймейстер, а Комиссар остается в Посольской зале, ожидая возврата Посла.

85. Посол провожается от Двора Ее Императорского Величества с теми же церемониями, как он был принят.

86. На другие аудиенции Государя Великого Князя Посол пойдет всегда в том же порядке, как он у Ее Императорского Величества оные иметь будет; в случающиеся Государственные праздники, например: в дни рождения, тезоименитства Ее Императорского Величества, и Его Императорского Высочества Государя Великого Князя, и в другие торжествования, Обер или Церемониймейстер, уведомясь о том наперед от Обер или Гофмаршала, имеют чрез присланного объявить Послам накануне того дня, дабы они могли быть во Дворец для поздравления, которое обыкновенно чинится по утру, когда Ее Императорское Величество, отслушав Святую литургию, в Свои Императорские покои возвратиться изволит.

87. Во Дворце Послы далее того апартаменты, который им назначится, ходить не имеют.

Ч А С Т Ь V.

О визитах Посольских.

88. В тот же день, или на другой, публичной аудиенции, Посол отдает формальный визит Канцлеру и Вице-Канцлеру, оба оные Ее Императорского Величества Министры встречают его 4 или 5 ступеней шпед с крыльца, и провожают его до кареты, дожидаясь до тех пор, как он поедет, еже и Посол равномерно у себя в доме наблюдать имеет.

89. Посол имеет отдать визит Императорскому Комиссару, также Обер-Церемониймейстеру и Церемониймейстеру, а оные отдают ему контр-визит.

90. Первые визиты Послу после его публичной аудиенции должны отправляться церемониально, и с обыкновенным кортежем, что равномерно и от него Посла имеет быть учинено.

91. В визитах, которые друг другу отдают, надлежит того наблюдать, чтоб с обеих сторон чрез посыльных прежде согласиться, в какое время и час можно приехать.

92. Когда Ординарный или Чрезвычайный Посол приедет к здешнему Императорскому Двору со своею супругою, и ежели она потребует представлена быть на аудиенцию к Ее Императорскому Величеству, тогда имеет она о том дать знать Обер-Гофмейстерине Ее Величества, которая назначит ей час аудиенции, приедет она Посольша ко Двору со своим собственным экипажем, Гоф-Фурьер встретит ее и пойдет пред нею до самой антикаморы, в которой Штатс-Дамы Ее Величества находиться будут, Обер-Гофмейстерина примет ее и поведет в покои Ее Императорского Величества, где Ее Величество без церемонии ее принять изволит; в прочие же дни, как в куртаги, так и в случающиеся торжества, может она по своему благоизобретению, как и прочие дамы, без всякой отменной чести к Ее Императорскому Величеству на поклон приезжать, понеже характер репрезентующего принадлежит токмо Послам, а не супругам их.

93. Ни которому из Послов при здешнем Императорском Дворе не позволяется иметь покрывки над своею каретою, потому, что оное употребление токмо для карет Ее Императорского Величества хранится.

94. Посольская супруга по прибытии своем к здешнему Императорскому Двору, пошлет о себе объявить дамам здешних первых особ, которая напротив того равномерно ей учинят взаимное поздравление; потом Посольская супруга имеет отдать первой визит Обер-Гофмейстерине, ради чего посылает она осведомиться, когда может к ней приехать; а от прочих дам, яко последние приезжая по обсылке первой визиты ожидать; но буде Посольша к которой даме обсылки не учинит, то оной даме и ехать к ней не надлежит.

95. Как во Дворце, так и в прочих местах, Посольше (окроме Обер-Гофмейстерины) первое место уступлено быть имеет.

Об отпусковых аудиенциях Послов.

96. Все отпусковые аудиенции Ординарных или Чрезвычайных Послов, имеют со всем быть сходны первой аудиенции в церемониях.

97. Послы отдают формальный визит Канцлеру и Вице-Канцлеру, и прощаются с прочими знатными особами перед своим отъездом, а инако из здешних особ никто к ним и ехать не имеет.

98. Обер-Церемониймейстер имеет им отнести ответную грамоту Ее Императорского Величества, также и обыкновенный подарок, который им дается перед отъездом и после отпускнуой аудиенции.

17 мая¹. Сенатский

«О присылке в Сенат списков о колодниках, приговоренных к смертной казни, или к политической смерти о неисполнении над ними приговора прежде Сенатского указа»

В Правительствующем Сенате усмотрено, что в Губерниях и Провинциях и в городах, також и в войске и в прочих местах Российской Империи, смертные казни и политическую смерть чинят не по надлежащим винам, а другим и безвинно. Того ради, по указу Ее Императорского Величества, Правительствующий Сенат *Приказали*: для лучшего в том усмотрения из всех Коллегий и Канцелярий, Губерний и Провинций и команд о таких осужденных к смертной казни, или политической смерти колодниках, за что оные осуждены, ныне прислать в Сенат обстоятельные и перечневые выписки; а до получения на то указов, экзекуции² тем колодникам не чинить, також и впредь, которые колодники на смертную казнь или на политическую смерть осуждены будут, о тех присылать в Сенат о винах их обстоятельные ж и перечневые выписки, а до получения на то указов, экзекуции не чинить.

¹ *Прим. редактора*: в «Полном собрании законов Российской империи» этот указ датирован 7 мая 1744 г., однако расположен он между указами, которые датированы 17 мая. Уже одно это дает основание предполагать, что подлинной датой его принятия является 17, а не 7 мая. Сенатский указ от 5 августа 1746 г. (1-ПСЗРИ. Том 12. № 9312) при упоминании настоящего указа называет в качестве даты его принятия именно 17 мая 1744 г. (см. стр. 58 настоящего издания).

² *Прим. редактора*: так в оригинале, хотя в других указах данное слово писалось как «экзекуция».

2 июля. Именной

«Об обручении Его Императорского Высочества Петра Феодоровича с Принцессой Ангальт-Цербской, нареченной при Святом миропомазании Екатериной Алексеевной»

Объявляем во всенародное известие. Понеже по воле всемогущего Бога, и Его всевышшего благословением, Мы, по желаемому Нашему намерению, минувшего Июня 29 числа, вселюбезнейшего Нашего Племянника и Наследника, Его Императорское Высочество, в Соборной Успения Пресвятой Богородицы церкви, со Светлейшей Принцессой Ангальт-Цербской, восприявшей, того ж Июня 28 числа, благочестивую веру Греческого исповедания, нареченной при Святом миропомазании Екатериной Алексеевной, при собрании, как Духовных, так и Светских персон, обручили, и при том, Ее Светлейшую Принцессу, Великой Княжной, с Титулом Ее Императорского Высочества, именовать повелели. Того ради указали Мы, о том, во всей Нашей Империи, для всенародного известия публиковать.

18 июля. Сенатский

«О наказании преступников малолетних»

Правительствующий Сенат, будучи со Святейшим Правительствующим Синодом в конференции, и по силе Ее Императорского Величества указа, записанного в Правительствующем Сенате, в присутствии Ее Императорского Величества Октября 15 дня прошлого 1742 года, слушав экстракта Камчадальского острога о крестьянской девке Прасковье Федоровой дочери, которой было от роду 14-й год, в порублении ею до смерти того ж острога крестьянских двух девок, коим было от роду, одной 6 лет, другой 2 года; а допросами оная Прасковья показала: что ходила она в лес по березовицу, и с собой взяла топор, и созвала тех девочек, а убила их за то, нарубила она Прасковья 5 таловых вичек, и из оных де девочек одна те вицы собрала, и подала другой, и она де Прасковья у них

отнимала, и они не отдавали, и за то одну ударила в спину обухом, от чего упала она на землю, и лежащей на земле шею до половины топором перерубила, а другая же побежала домой, и заплакала, и хотела матери сказать, то побежав, также и ее в спину ударила обухом, от чего она на землю пала, и лежащей шею до половины перерубила же, не с умысла, и убивши же их, пришел к матери своей, о том ей сказала, и мать же ее тех убитых спрятала, одну при болоте в тину, а другую в луг под чашу, и про то сказывать на себя не велела; а мать той убийцы в допросе с очной с нею ставки в том запиралась, а девка на прежних своих допросах утверждалась, и учиненного по силе настольного 1722 года печатного указа Правительствующего Сената с Коллежскими Президентами и Членами, (до которых лет малолетних, как за смертное убийство, так и за другие смертельные вины от пытки и смертной казни освобождать, понеже о том точных указов не находится) мнения, в котором написано: что малолетних, как мужеск, так и женск пол считать от рождения до 17 лет, и в то их малолетство, которые явятся в тяжких винах, подлежащих пытке и наказанию кнутом, или и смертной казни, таких за тем малолетством от той пытки и наказания и от смертной казни свободять, по подлинному свидетельству о тех их летах; а чинить с ними следующее: 1) Которые такие малолетние явятся в святотатстве, и коснутся Святому алтарю, також в смертных убийствах и в пожарах, и в том оные будут избличены, или и сами в расспросах повинятся, (однако ж при таких расспросах плетью, батогами и другим ничем их не бить, дабы они от малолетства своего, не имея в себе еще крепости, не стерпя тех побой, со страха напрасно кого не оговаривали), оным за такие их важные вины чинить наказание на публичном месте, бить плетью, и заковав в ножные железа, ссылать в дальние, мужеск пол в мужеские, а женск в девичьи монастыри на 15 лет, где их содержать под крепким караулом без исходно из монастыря, и во все те 15 лет употреблять их во всякие монастырские тяжкие работы, чтоб они никогда праздны не были; и при том им толковать, что такая им работа определена за их тяжкой пред Богом грех и пред Ее Императорским Величеством тяжкую же вину, за которую они по Государственным правам подлежали смертной казни, и от того только для их малолетства они освобождены, и чтоб они о том их со-

грешении прилежно у Бога просили прощения; и того ради они, равно яко и монахи повседневно ходили б в церковь к вечерни и утренни к правилу и к Божественной Литургии; чего смотреть и наблюдать тех монастырей (в которые оные сосланы будут) Властям, и по должности Христианской их исправлять и наставлять, чтоб во всем имели Богоугодное житие; а по прошествии тех 15 лет, таких ссыльных из тех монастырей освобождать, и отсылать в те места, откуда кто прислан, а из тех мест отпускать их на прежние жилища, где быть им вечно, и ни к каким делам не определять; а при том выпуске им накрепко на письме подтвердить, чтоб они то свое согрешение памятовали до смерти своей, и впредь бы от подобных тому продерзостей весьма остерегались; ибо, буде и за тем паки явятся в таких же продерзостях: то с ними уже поступлено будет по Государственным правам, без всякой пощады. 2) А буде такие малолетние явятся в неоднократных разбоях, кражах и других тому подобных винах, за которые подлежать будут смертной же казни, таким по вышеписанному ж учиня на публичном месте наказание плетьюми, или батогами, смотря по летам, и для вышеписанного исправления ссылат в отдаленные монастыри, и в оных им быть в работе семь лет, где с ними во всем поступать, и по прошествии оных лет освобождать против вышеписанного ж. 3) А кои малолетние явятся в таких винах, за которые по Государственным правам подлежать будут пытке и наказанию кнутом, таких на публичном месте вместо кнута бить плетьюми ж, или батоги, смотря по состоянию ж возраста их, и освобождать. 4) Буде же такие малолетние будут на воровствах и на разбоях с такими людьми, которые совершенный возраст имеют, а каким случаем пойман будет только один малолетний, и в расспросе будет говорить, что он на том разбое, или воровстве был с другими, а не один, и по тому их расспросу, тех людей, на кого те малолетние будут показывать, ссыкать и расспрашивать накрепко, и с теми малолетними давать очные ставки; и буде в расспросах и с очных ставок они повинятся, то поступать с ними по Государственным правам; буде же будут запираяться, а те малолетние совершенно их обличить и доказывать не могут: то прежде пыток ссыкать об них по силе Уложения и указов накрепко, не имеется ль на них кроме того подозрения, и ежели сыщется какое явное подозрение, то их пытать, и о том во-

ровстве спрашивать накрепко, и учинить с ними по Государственным же правам; а ежели в сыске их одобряют, и никакого подозрения за ними не явится, таких по оговорам оных малолетних отнюдь не пытаться, и освобождать без всякого штрафа; ибо в таких криминальных делах таким малолетним совершенно верить не надлежит; а с теми малолетними, кои на них показывать будут, поступать во всем по вышеписанному ж. 5) За прочие ж вины, яко то за мошенничество, за кражу и тому подобное, чинить тем малолетним наказание розгами, или плетьюми, или батогами, смотря по летам и по вине; потом слушана учиненная в Святейшем Правительствующем Синоде с Кормчею книгою справка, в которой показано, что таких точных к заключающемуся в экстракте в смертном убийстве малолетнею девкою двух девок же, делу, Святых отец правил не находится, точию закона Градского в грани 39 в пунктах напечатано: в 11, убивый младенца убийца муце повинен есть, и меньше двадесяти пяти лет убив, судится яко убийца; 80, творяй убийство волею коего любо, аще есть возраста, мечем муку да примет; 81, седми лет отрок, или бесный аще убьет кого, не повинен есть смерти; и по слушании того Святейший Правительствующий Синод объявил свое рассуждение, что лет таким злодеям, из написанного во мнении Правительствующего Сената числа можно убавить; ибо и в брак вступать по правилам Святых отец, меньше тех лет позволено, и тако меньше семнадцати лет человеку довольный смысл иметь можно; а по указам Ее Императорского Величества, к присяге велено приводить от 12 лет; и по довольном о том рассуждении Правительствующий Сенат и Святейший Правительствующий Синод согласно приговорили: малолетних как мужеск, так и женск пол считать таких, коим от рождения еще 12 лет не исполнилось, и в таковые лета, ежели кто за смертное убийство, или за другие тягчайшие вины подлежать будет пытке и смертной казни, или наказанию кнутом, таковых по подлинному свидетельству лет их и учиненных ими вин, от пытки и смертной казни и от наказания кнутом освобождать, а поступать с ними по вышеписанному Правительствующего Сената с Коллегиями мнению, только в монастыри посылать таких малолетних на 7 лет, а не на 15; а которые в таких винах явятся свыше 12 лет, с теми поступать по Государственным правам и по указам.

27 июля

Высочайше утвержденный доклад Сената

*«О позволении фабрикантам покупать деревни
к фабрикам»*

Доклад. По Именному Вашего Императорского Величества указу, за подписанием Вашего Императорского Величества собственныя руки, 741года Декабря 12 дня, повелено: все Вашего Императорского Величества Вседражайшего Государя Родителя, блаженныя и вечной славы достойныя памяти, Его Императорского Величества указы и Регламенты наикрепчайше содержать, и по ним неотменно поступать, не отрешены же; и по кончине Его Величества состоявшиеся указы, яко Вашего Императорского Величества при Вселюбезнейшей Государыне Матери и по Ней от владеющих Всероссийским престолом прежде Вашего Императорского Величества изъемля те, которые с состоянием сего настоящего времени не сходны, и пользе Государственной противны, и оным сделать особливый реестр и Вашему Императорскому Величеству объявить с изъяснением, для чего имеют быть отставлены.

А в инструкции Мануфактур-Коллегии, состоявшейся 723 года Декабря 3 дня, за подписанием Вашего Императорского Величества Государя Родителя, блаженныя и вечныя славы достойныя памяти, Его Императорского Величества, в следующих пунктах напечатано:

В 6. Разные мануфактуры и фабрики в Империю Российскую вводить, а особливо такие, для которых материалы в России найтися могут безубыточные ввести, и тех людей, которые мануфактуры и фабрики произвести похотят, надлежащими привилегиями снабдить.

В 7. Всем, какого бы чина и достоинства кто ни был, во всех местах мануфактуры и фабрики заводить, и Коллегии всякими способами помогать, коим образом с той мануфактурой наилучше поступать.

В 17. Для размножения разных мануфактур и фабрик позволяется, как Шляхетству, так и купечеству к тем заводам деревни покупать невозбранно, с позволения Мануфактур-Коллегии, ток-

мою под такую кондицию, дабы те деревни всегда были уже при тех заводах неотложно, и для того как Шляхетству, так и купечеству особо без заводов отнюдь никому не продавать и не закладывать, и никакими вымысли, ни за кем не укреплять, и на выкуп таких деревень никому не отдавать, разве кто похочет для необходимых своих нужд те деревни и с теми заводы продавать, то таким продавать с позволения Мануфактур-Коллегии, а купцы должны обязаться оные содержать; а ежели кто против сего поступит, то оного всего того лишить бесповоротно.

А в указе блаженной памяти Государыни Императрицы Анны Иоанновны 736 года Генваря 7 дня между прочим в 9 пункте напечатано: которые разных мануфактур фабриканты покупали на свои мануфактуры и фабрики людей и крестьян без земель, и не целыми деревнями, тем быть при них по крепостям, и впредь покупать им не запрещать, токмо без земель же, и не целыми деревнями.

Ныне в Сенате гостинной сотни Афанасий Гребенщиков бил челом, чтоб для содержания и размножения заведенной им ценной фабрики в покупке ему в вечное владение деревни до 50 дворов с людьми и с крестьянами и с землями учинить позволение, и о том дать ему привилегию.

А справку из Мануфактур-Коллегии объявлено: в прошлом де 724 году Июня 24 дня по данному из прежней Мануфактур-Коллегии показанному Гребенщикову с прочетом указа, велено я ему Гребенщикову в России объявленную фабрику, где он усмотрит, удобное место, своим коштом завести, и на оной фабрике из Российских материалов всякую ценную посуду и табачные трубки, и ценные изразцы и плитки, применяясь против заморского, свободно; а о выписывании к той фабрике мастеров на коште его Гребенщикова, а та Мануфактур-Коллегия старание иметь будет, и что он в том имел надеяние; а что он просил, дабы ему для размножения той фабрики купить деревню до 50 дворов крестьянских, и то позволение в той Мануфактур-Коллегии ему дается, в то время, когда он тое посуду и трубки будет делать, и сделав объявить, и в Коллегии оные освидетельствуются.

А в 740 году, по присланному из Коммерц-Коллегии оной Коллегии в Контору указу, по челобитью его Гребенщикова о покупке тех крестьян позволения, велено ту его фабрику освидетельство-

вать и осмотреть вновь, и образцы прислать в тое Коллегию; и по тому указу оная фабрика от Коммерц-Конторы осматривана, и образцы присланы были в Коммерц-Коллегию.

А в 742 году Февраля 12 дня, по определению оной Коллегии велено, показанному Гребенщикову к той фабрике, по силе вышеписанного Именного 1736 года указа людей и крестьян купить позволить, токмо таких, как в оном изображено, без земель и не целыми деревнями; что же оной Гребенщиков в Коммерц-Коллегии просил, что ему к той фабрике по данному от бывшей Мануфактур-Коллегии указу позволено было купить около Москвы, где он приискать может, до 50 дворов, и того позволения за тем Именным указом дать не может: ибо хотя он Гребенщиков с начала заведения оной фабрики, по силе Мануфактур-Коллегии инструкции 17 пункта, тогда от Мануфактур-Коллегии обнадежен покупкою деревни до 50 дворов, но по силе того Именным указом фабрикантам людей и крестьян покупать повелено, кроме земель и не целыми деревнями; а Декабря де 9 дня оного Гребенщикова делающиеся на его фабрике ценинная посуда и трубки в Мануфактур-Коллегии рассматриваны и освидетельствованы, и хотя де та ценинная посуда и трубки против вывозной по свидетельству в оной Коллегии в сходстве быть не может, но пред Российскими, которые в разных местах делаются, имеет превосходство.

Вашему Императорскому Величеству Сенат всеподданнейше представляет, что по вышеозначенной данной Мануфактур-Коллегии Вашего Императорского Величества Вседражайшего Родителя, Государя Императора Петра Великого инструкции, тому Гребенщикову деревню по 50 дворов купить, по данному ему от Мануфактур-Коллегии обнадеживанию, и по учиненному в доброту сделанной его посуды свидетельству позволить; також и прочим находящимся в Российской Империи фабрикантам к их фабрикам для размножения и приведения их в лучшее состояние деревни покупать, по силе оной же инструкции, позволять надлежит; а состоявшийся блаженныя ж памяти Государыни Императрицы Анны Иоанновны вышеупомянутой 736 года Генваря 7 дня указ, коим повелено фабрикантам людей и крестьян покупать без земель, надлежит отставить, для того, что оный учинен помянутой данной Мануфактур-Коллегии инструкции в отмену, к тому ж, ежели к

тем фабрикам людей и крестьян, по силе того 736 года указа, покупать без земель, то из того никакой пользы последовать не может, кроме того, что оные покупные без земель с тех фабрик на прежние свои жилища, нерадя о фабричных работах, учнут бегать, и чрез то наивсегдашнее помешательство в производстве фабрик происходить будет, да и фабрикантам таких покупных без земель людей содержать будет не на чем.

И о том Сенат просит Вашего Императорского Величества Всемилостивейшего указа.

Резолюция. Быть по сему.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1745 года

22 июня. Именной, данный Сенату

*«О сравнении чина Надворного Советника с чином
Подполковника»*

Понеже Ассоры Коллежские и Надворные Советники по Табели в ранге Майорском положены, но когда они далее в чины производятся, то они вдруг два ранга получают, то есть, в Советники Коллежские в ранг Полковничий, следовательно они пред воинскими, чинами авантажнее происходят, а воинские, напротив того, по порядку из Майоров в Подполковники, а потом уже в Полковники дослуживаются; и дабы такожде по порядку и статские чины произвождены были, того ради *Повелели* Мы: от сего времени вышепомянутый чин Надворных Советников в ранге Подполковничьем, установить так, чтоб Ассоры Коллежские наперед в оный чин Надворных Советников, а потом уже в Коллежские Советники произвождены были; и для того оные Надворные Советники, сколько их ныне есть, от сего же времени все в ранге Подполковничьем почтены быть имеют.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1746 года

5 августа. Сенатский

«О неприведении в исполнение судебными местами, без утверждения Сената, приговоров, по которым преступники присуждаются к смертной казни или политической смерти»

В Собрании Правительствующий Сенат, по доношению Ревельской Губернской Канцелярии, коим представляет, что в силу де состоявшегося в Правительствующем Сенате Маия 17 дня 1744 года Ее Императорского Величества указа, о присылке из всех Коллегий, Канцелярий, Губерний и Провинций и команд, о осужденных к смертной казни или политической смерти колодниках, за что оные осуждены, обстоятельных и перечневых выписок, и о нечинении до получения на то указов, экзекуции, из оной Канцелярии, куда надлежало, сообщено; а после де того не токмо тамошними Ландратами, но Магистратом, как словесно, так письменно ответствовано, что по содержанию их издревле полученных привилегий, сочиняемые ими как в земле, так и в городе криминальные сентенции, без дальней от стороны Высокой Короны конфирмации, завсегда и непрекословно экзекуциею в действо произведены, и тако неотступно просят, дабы в силе тех их древних правильных поведениях, сочиняемые ими криминальные сентенции чрез экзекуцию в действо произведены были; в противном же случае колодники и злодеи будут умножаться и несносно будет их долго пропитанием содержать; того де ради по силе состоявшихся многих Высоких указов о содержании и защищении той Провинции при их древних справедливостях, и дабы как Ландратам, так и Магистратам

ту истеснения не чинить, то переменить, и в произвождении экзекуций их сентенции поныне им помешательства приключить не можно было; а понеже де ныне паки явилась оказия, что явные разбойники и убийцы, також прочие к смерти осужденные, тамошним Обер-Ландгерихтом сентенциями присуждены; и для того о том оная Губернская Канцелярия доносит, имея без сомнения надежду, что та Провинция при их древних судебных обрядах и привилегиях останется, и по сочиненным и впредь сочиняемым сентенциям, против прежнего обыкновения, без задержки, что до экзекуции принадлежит, непрекословна пребыть имеет; и тако ежели в скорости о том особливое запрещение не воспоследует: то в произвождении экзекуции осужденных к смертной казни, им прекословие чинить оная Губернская Канцелярия в состоянии не находится; и о том требует указа. *Приказали:* в Ревельскую Губернскую Канцелярию послать указ, велеть как в оной губернской Канцелярии, так и в прочих той Губернии командах и судебных местах, осужденным к смертной казни и политической смерти колодникам экзекуции отнюдь, по силе вышеупомянутого Ее Императорского Величества указа, без апробации Правительствующего Сената, не чинить.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1747 года

24 июля

*«Регламент Императорской Академии Наук
и Художеств в Санкт-Петербурге»*

Объявляем во всенародное известие. Понеже всем известно есть, какое попечение имел, при жизни Своей, вседражайший Наш Родитель, блаженныя и вечной славы достойныя памяти, Государь Император Петр Великий, об обучении народа своего, чего для, Академию Наук, и при оной Художеств установить, и Профессоров и прочих до того людей из других Государств выписать повелел. А в 1725 году вседражайшая ж Наша Родительница, блаженныя и вечнодостойныя памяти, Государыня Императрица Екатерина Алексеевна, желая все, начатые от Его Императорского Величества труды, к окончанию привести, Академию Наук учредить изволила. Того ради Мы, имея матернее попечение о приращении в народе Нашем художеств, и совершая полезные дражайших Родителей наших виды, той Академии и оной Художеств, каким образом ученые люди при оной Академии и в прочем поступать имеют: о том Всемилостивейше Регламент апробовать и подписать, и оным Академию Наук снабдить изволили, (которой Регламент особливо в печать издан). И по тому все Наши верноподданные, для обучения статских наук и художеств, как Дворяне, так и всякого звания люди, кроме положенных в подушный оклад, для учинения себя к службе Нашей годнейшими, пренебрегать не имеют, детей и свойственников своих в Академию отдавать, где тем наукам и художествам, которых кто пожелает, без всякой платы, токмо на собственном своем содержании, обучать повелели.

Регламент Императорской Академии Наук и Художеств в С.-Петербурге.

Излишнее дело пространно о том писать, что к благосостоянию всякого Государства, науки и художества есть дело необходимо потребное; то только надобно знать, каким образом оные производить, и к пользе отечества обращать. Еще при жизни, блаженные и вечнодостоинья памяти, Государя Императора Петра Великого, сочинен к основанию сих двух Департаментов проект; и один, то есть для Академии Наук, собственную Его Императорского Величества рукою подписан и апробован, а о другом ничего не учинено, за кончиной жизни Его Величества. Но в следующее время, а именно, при достохвальном владении, блаженные и вечнодостоинья памяти, Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны, как тому, так и другому намерению Государя Петра Великого доброе начало и основание положено; однако по сие время, Академия Наук и Художеств плодов и пользы совершенной не произвела, по тому только одному, что не положен был Регламент и доброе всему определение, и не сочинен был штат, как должностей всех, так и их содержания; что намерен был, не токмо Сам Государь Император Петр Великий, но и Государыня Императрица Екатерина Алексеевна конечно учинить, ежели бы смерть не застигла Обоих сих Монархов.

*Академия Наук разделяется на Академию собственно
и на Университет.*

1. Академия собственно называется собрание ученых людей, которые стараются познать и разыскивать различные действия и свойства всех в свете пребывающих тел, и чрез свое испытание и науку, один другому показывать, а потом общим согласием издавать в народ. Сии люди, не только о том стараются, чтоб собрать все то, что уже в науках известно, но и далее трудятся в изобретениях поступать. Видно по сему, что такие люди заняты беспрестанным трудом, чтоб делать свои примечания, читать книги, и вновь сочинять их; чего ради им времени мало останется на то, чтоб обучать других публично. И так определяются особливые Академики, которые составляют Академию, и никого не обучают, кроме приданных им Адъюнктов и студентов, и особливые Профессоры, ко-

торые учить должны в Университете, о которых под учреждением Университета определено будет. Но ежели нужда востребует и время допустит и Академику трудиться в Университете, в таком случае отдается на Президентское рассуждение, чтоб определить он мог и Академика, по усмотрению, для чтения потребных лекций в Университете.

2. Государству, не может быть инако, яко к пользе и славе, ежели будут такие в нем люди, которые знают течение тел небесных и времени, мореплавание, Географию всего света и своего Государства; чего ради иметь надлежит первый класс Академиков, которой состоять должен из Астрономов и Географов. Польза непосредственно та от них, что мореплаватели будут искуснее в Государстве, которые, не токмо описание всех земель подлинные сочинить, но иногда и неизвестные изобретать могут.

3. Все Государства, а наипаче Российское, имеют случай к тому, чтоб примечания и новые изобретения делать в травах, деревьях, камнях, солях, рудах, одним словом, во всем том, что внутрь и на поверхности земли находится. И как всех сих вещей, по большей части, не только добродетели и надобности, но имена часто не известны: то надлежит иметь второй класс Физический, который состоит из Ботаника, искусного и в Истории Натуральной, из Анатомика и из Химика.

4. В Государстве, в котором учреждена уже Полиция добрая, художества, мануфактуры, армия, флот, чужестранное купечество, необходимая нужда стараться изобретать материи, краски, и различные художества; надобны всякие машины, как к армии, так и к флоту, добрая архитектура, гражданская и военная, искусное выливание пушек, чищение каналов, рек и их сообщение, учреждение фабрик, шелковых и суконных, земледелие и сады и прочие бесчисленные нужды, которые к Полиции принадлежат. Сих ради причин надобен третий класс Физический же, только соединен с Математическим, в котором должен быть Академик Физики экспериментальной, и будет он упражняться в экспериментах и в распространении нижних частей Математических. Другой Академик, который должность иметь будет Механика, его должность будет изобретать всякие машины, которые бы были полезны в гражданской и военной Архитектуре и в прочем.

5. Кроме знаний, до натуральных вещей касающихся, которые всякое Государство для своего совершенства иметь должно, часто случается нужда в измерении веса, меры, сравнения между собой вещей натуральных и художественных. Того для, определяется один Математик вышней Математики, который не только должен давать решения на задачи других Академиков, но и то решить, что прислано будет из других мест.

6. Для содержания Истории Академии, надлежит быть Секретарю, о котором, так как и о его должности, ниже будет упомянуто.

7. Почетным Членам быть при Академии, и исправлять должность также Академиков, а именно, посылать к ним трудные Академические изобретения для освидетельствования, и от них требовать их собственных изобретений в науках; а обязывать их к тому не большим жалованьем, то есть не свыше 200 рублей, и иметь их не больше десяти человек; чего ради и нынешних оставить, так как они есть. А впредь смотреть, чтоб во всех Европейских знатнейших Государствах по одному было, дабы Академия, изо всех мест Европы, иметь могла корреспонденцию. Сверх означенных десяти Почетных Членов, которым определены пенсии, позволяется Президенту в почетные же Члены Академии принимать без пенсий, всяких наук ученых и славных людей, также и знатных персон, как Российского, так и чужестранных Государств.

8. Сим образом заключается, что Академиков должно быть десять, и они собственно сим именем называются, а не профессоров; и Почетных вне Государства десять же. В которых прилежании состоит разыскание всех вещей натуральных и художественных.

9. Всяк Академик иметь должен при себе Адъюнкта, который должность имеет помощника Академику; а при том стараться должен, как Академик об Адъюнкте, так и Адъюнкт сам о себе, чтоб ему со временем заступить Академика своего, по отбытии его, место; чего ради Адъюнкт должен в делах, до наук касающихся, у своего Академика и Переводчиком служить.

10. Понеже для того собрания надобно людей держать таких, которые бы чрез науки и искусство, книгами их свету оказанное, были совершенны, а в службу их иначе призывать не возможно, как только по контракту; то сие справедливо, что на всякого из них положить невозможно известного жалованья, но иного за меньшие,

а другого за большие деньги иметь можно; да к тому же, как они уже никаких повышений в рангах ожидать не имеют, и потому могут остаться без авантажа: того ради определение им жалованья отдается на волю и рассуждение Президента, дабы, смотря по трудам всякого, мог он награждение делать в прибавке жалованья; только смотреть того, чтоб сумма не превосходила на десять сих Академиков, и на десять Почетных Членов, свыше положенной в штате, так как и Адъюнктам, чтоб искусных и прилежных отменить от ленивых и нерадетельных, которым производить жалованье, по рассмотрению Президента, бравши аттестаты от Академиков.

Должность Академиков и Адъюнктов.

11. Всеми Академиками, Адъюнктами, так как Университетом, Канцеляриею и прочими Департаментами, до Академии Художеств касающимися, определенный от Ее Императорского Величества президент управляет и повелевает. Он смотреть должен, чтоб всяк везде у своего звания был прилежен, и напрасно на него иждивение было не употреблено. Впрочем Академия Наук и Художеств, быть должна под единственной Ее Императорского Величества протекциею и ведением, по прикладу других Европейских Государств, а под Президентским правлением, от которого им указы, именем Ее Императорского Величества, даваны быть могут, а в небытность его, Канцелярия Академическая его Президентскую должность отправлять имеет.

12. Президент имеет совершенную власть выписать или отпустить надлежащим порядком всякого Академика, ежели когда нужда того востребует.

13. Ежели когда случай придет произвести кого в Академики из Адъюнктов, или выписать: то недовольно, чтоб был токмо науки великой человек, но при том чтоб состояния был честного и доброго, как из Российской, так из иностранной нации; а при том стараться, чтоб Адъюнкты были все из Русских, и никто, как в Академики, так и в Адъюнкты не может войти, не показав ученому свету в чем-нибудь своей науки.

14. В начале всякого года, то есть Генваря, по крайней мере в первых числах, Академик всякий должен в собрании своем письменно объявить, в чем он будет в будущий год трудиться, и по про-

шествии всякой трети года, а именно, когда время придет жалованье брать, всяк должен на письме подать Президенту, что он сделал, и как далеко со своим Адъюнктом, в наставлении его пришел.

15. Соборания Академические должны быть по три раза в неделю. Во всякое заседание по очереди, начав от старшего Академика, должны читать свои изобретения пред прочими от 9 до 12. Когда одна диссертация не окончена будет в одно заседание, то оную оставить до следующего, а не к будущей очереди покидать. Адъюнкты свой голос также имеют и сидеть должны у того же стола, рядом с Академиками.

16. Академик всякой должен в том только трудиться для общества, что к его науке принадлежит, так как на пример, Ботаник не должен вступаться в Математические дела, Анатомик в Астрономические, и прочее.

17. Новое изобретение, которое должно быть напечатано в комментарии Академическом, не должно быть в оной внесено без позволения Президента; ибо собою Академик, тем меньше Адъюнкт, ничего определить не могут, о чем не позволено будет от Президента, а в небытность Президента, от Канцелярии.

18. И чтоб такие соборания были порядочны, то надобно при том быть одному Секретарю, который писаться и называться будет Конференц-Секретарь Академии, у которого в руках быть должен журнал соборания Академического. Секретарь иметь должен в порядке все ученые письма и изобретения от Академиков, и без расписки никому из архива ничего не выдавать, также корреспонденцию с учеными людьми, и все ордера или указы, которые Президент, а в небытность его, Канцелярия пришлет, содержать в порядке, и для того надобен при Секретаре Архивариус.

19. Как все изобретения, так и журнал, и все, что в соборании Академиками отправляться имеет, должно писано быть на Латинском, или Русском языке, а Французский и Немецкий, никогда употреблен быть там не должен.

20. Когда сношение какое-нибудь Академики должны иметь с коллегией какой, или другим посторонним местом, в деле, касающемся до науки, или другого дела их домашнего; о том бы рапортом объявили Президенту, а в небытность его, Канцелярии, дабы Академики ни в какие хлопоты и приказные сношения не вступали.

21. При начале всякого года, Академики должны предложить задачу, которую Президент, чрез Конференц-Секретаря, публиковать имеет в свет, для решения, с обещанием положенного награждения, которое дано будет тому, кто решит справедливее задачу, а производить сие таким образом, как то при прочих Академиях водится.

22. Все примечания или новые изобретения Академиков должны отданы быть в руки для сохранения Конференц-Секретарю, с квитанцией, дабы ничто не было утрачено; и все эксперименты, учиненные дома, должны повторены быть в собрании публично в присутствии Президента.

23. Академики, противного между собою мнения в деле ученом, должны пристойные чести споры иметь, и почитать всяким образом то место, где они присутствуют; а в противном случае, Конференц-Секретарь, пристойным образом, в должности Прокурора, запретить может, и о том Президенту отрапортовать.

24. Всяк из Академиков читать должен новых авторов в своей науке; и как скоро о книге какой уведает, то оные требовать должен из библиотеки, а потом, сделав на оную свои примечания, объявить в собрании; и буде что достопамятно, то Президент прикажет перевести на Российский язык и напечатать.

25. Когда Академики уведают где о новоучиненном эксперименте, то должен тот Академик, до которого сие надлежит, в собрании оной повторить, и записать в журнал сходство, или несходство, обстоятельно.

26. Между прочим своим трудом, Академики сочинять должны в своей науке книги, которые бы, в славу и пользу России, могли на Российский язык переведены быть и напечатаны; однако ж никакая книга в печать отдана быть не может, пока вся не прочитана по листам в собрании перед всеми Академиками, или от тех, кому сие поручено будет от Президента; и для того, при начале книги, всегда печатать апробацию, за подписанием Президента и контрастигнаниею Конференц-Секретаря.

27. Когда какая вещь прислана будет для свидетельства, из которого ни есть места: тогда должны освидетельствовать с приложением, и о том письменно Президенту рапортовать.

28. Никто не может быть введен в обыкновенное Академическое собрание из посторонних людей, разве чрез самого Президен-

та, или по его приказу, чрез Секретаря; следовательно и тот, кто бы имел какую вещь, рассуждения Академического достойную, представить.

29. Всякой год должно иметь три ассамблеи публичных, в которых может, по избранию Академическому, в своей науке Академик один читать диссертацию на Латинском языке, а другой на Русском; но прежде, нежели читано будет на Латинском языке, надлежит то же перевести на Русский, и напечатав, раздать званым в собрание слушателям. Первое такое собрание быть должно в память основателя Академии, Петра Великого, в начале Генваря; второе в память Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны, в начале Мая; а третье должно быть после дня Пророка Захария и Елизаветы.

30. Во всякое заседание президент имеет свое заседание в первом месте стола, а прочие Академики по сторонам, по старшинству их вступления в службу.

31. В определении дела, до наук касающегося, поступать должно по множеству голосов, и всякое определение быть должно в присутствии Президента, а в небытность его, должность в ученых делах отправляет старший в собрании Член.

32. В конце Ноября месяца Конференц-Секретарь должен публиковать, с переводом Русским, содержание всех диссертаций, которые в целый год учинены, и при том прикладывать свои ученые, обо всем помянутом, рассуждения.

33. Президент учрежденный в Академии порядок с крайней строгостью хранить и наблюдать должен. Академикам, при первом заседании, объявлять вышеписанное учреждение, дабы отговариваться никто не мог неведением; чего ради иметь всегда должен в своих руках копию с сего Регламент Конференц-Секретарь.

Польза от сих Академиков следующая:

34. Когда из какого-нибудь Департамента в Государстве требовано будет от Академии Наук сочинение какого проекта, или решения, или известия в географии, в мореплавании, в ботанике, химии, изобретение машины, или что ни есть иное потребуется в Адмиралтейство, в Полицию, к заводам, рудным, соляным, к земледелию и прочее: тогда Президент из Канцелярии тотчас назначить должен к тому способных людей из числа Академиков, и они долж-

ны в том трудиться, и труд свой в Канцелярии объявить, о чем будет, то место, от которого что требуется, по порядку канцелярскому из Канцелярии уведомлено. Или ежели когда кто из Академиков сделает какое-нибудь изобретение, которое служить может, или к пользе Полиции, или к силе военной и проч.: то Академики о том должны донести письменно Президенту, а в небытность его, Канцелярии, которая тотчас сообщит туда, куда сие принадлежит.

35. Когда потребуется какой-нибудь человек ученый, в какое бы то место ни было, в Адмиралтейство, или в какую иную Коллегию, в службу Государеву: то запрещается самим оно выписывать, а сообщить о том порядком канцелярским в Канцелярию Академическую, дабы не упущен был случай Русского человека на то употребить, ежели при Академии находится, а ежели нет, то она должна выписать, имев большее о том сведомство, нежели все другие места.

Другая часть Академии, есть Университет.

36. Россия не может еще тем довольствоваться, чтоб только иметь людей ученых, которые уже плоды науками своими приносят; но чтобы всегда на их места заблаговременно наставлять в науках молодых людей, а особливо что за первый случай учреждение Академическое не может быть сочинено иначе, как из иностранных по большей части людей, а впредь должно оно состоять из природных Российских; того ради к Академии другая ее часть присоединяется, Университет.

37. Университет есть собрание учащих и учащихся людей. Первые называются Профессоры, а другие студенты. Профессоры не обучают языков, но обучают наук. Того ради студенты должны уже искусны быть в языке Латинском, дабы лекции в науках, которых на ином ни на каком языке давать не позволяется, как токмо на Латинском и Русском, могли они совершенно разуметь: сего ради надлежит выбрать из училищ Российских, где Президент за лучшее усмотрит, тридцать учеников способных и знающих уже Латинский язык, и оных определить при Академии, дав им жалование и квартиру такую, чтоб они все могли быть в одном доме. А чтоб впредь сие число студентов могло всегда наполняться, то учредить Гимназию, при которой двадцать человек молодых людей содержать на коште Академическом, и годных производить в студенты,

а негодных отдавать в Академию Художеств; только смотреть, чтобы как число студентов, так и число учеников в Гимназии, которые, как одни, так и другие содержаться имеют на коште Академическом, не превосходило положенного; ибо вольных людей принимать свыше сего позволяется, сколько случатся, и за науку ни от кого, как Академии, так Профессорам и учителям от учеников ничего не требовать.

38. Университет учрежден быть должен по примеру прочих Европейских Университетов, как выше упомянуто. В нем перво имеет надлежит школы для языков Латинского, Греческого, Французского и Немецкого, чего обучать имеют учителя. Из сих школ производиться имеют ученики в студенты, и принимать лекции Профессорские на Латинском или Русском языке, которые имеют быть трех классов, как то Математические, Физические и Гуманиора.

39. Ежели таким образом заведены науки, то сие известно, что в Государстве люди способные весьма надобны; и так из Университета не одни только будут такие происходить, которые бы наполняли корпус Академической; но то бы весьма не мешало, ежели бы во всех состояниях, как военном, так и гражданском, внутри и вне Государства, были Российские люди ученые.

40. Для сего надобно из Кадетского Корпуса тех, кто желает статских наук обучаться, на такие лекции в Университет отсылать, которых у них не учат, дабы Профессора никогда не были праздно, и тем не отговаривались, что у них нет учеников.

41. Принимать в Университет из всяких чинов людей, смотря по способности, кроме положенных в подушный оклад; а ежели такие найдутся принятые прежде, и обучившиеся в Академии, таких удержать при Академии в службе. На содержание Академическое в Университет из Дворян не принимать, разве из бедных, а обучаться им на своем коште; Дворяне так же имеют своих авантажей ожидать, как и в Кадетском Корпусе, ежели они по экзамене Академическом явятся в науках довольны, только всякий ученик должен принести аттестат от Герольдмейстерской Конторы.

42. Кто обучался на своем содержании, того Академия в свою службу удержать не может, и он к корпусу Академическому не принадлежит; а ежели обучатся такие свободные люди высоких наук,

о таких делатъ представление в надлежащихъ местахъ, дабы они определены были в статскіе чины по достоинствамъ ихъ, и давать имъ ранги Обер-Офицеровъ Армейскихъ.

45. Профессоры, при начинании такого дела, могутъ быть всякого закона люди, только при вступлении в свою должность присягой обязываться должны, чтобъ имъ, ни учениемъ, ни советомъ о законѣ, противномъ православному Греческому исповеданию, не внушать ничего учащимся. Чего ради духовникъ быть долженъ при Университетѣ из ученыхъ Иеромонаховъ, который в большомъ аудитории всякую субботу учить долженъ катихизиса, и содержать его на жалованіи Академическомъ, и при томъ крепко надзирать, чтобъ законъ Божій и преданія Святыхъ Отецъ действительно отъ всехъ были исполняемы.

44. Все, какъ Профессоры и учителя, такъ студенты и ученики, на Академическомъ и своемъ содержаніи обретающіеся в Университетѣ, подтверждены Регламенту, который Президентомъ сочиненъ быть долженъ, по примеру Европейскихъ Университетовъ, какимъ образомъ и когда чего учить и обучаться.

Науки в Университетѣ отправляются следующие:

45. — 1. Латинскій языкъ чрезъ Русскій, в который не долженъ мешаться никакой иностранный, Французскій и Немецкій.

2. Просодія.

3. Языкъ Греческій.

4. Латинское Красноречіе.

5. Арифметика.

6. Рисовать.

7. Геометрія и прочіе части Математики.

8. Географія, Исторія, Генеалогія и Гетаральдика.

9. Логика и Метафизика.

10. Физика теоретическая и экспериментальная.

11. Древности и Исторія литеральная.

12. Права натуральные и Философія практическая или нравоучительная.

46. Учители все обучать должны на Русскомъ языкѣ, а Профессоры на Латинскомъ.

47. Студенты производимы быть могутъ в Магистры, Адъюнкты, Профессоры и Академики по примеру, принятому в Универ-

ситетах, как то в Регламенте Университетском от Президента постановлено быть имеет.

48. Порядок наук быть должен следующий: Латинского языка перво надлежит обучаться столько, чтоб без нужды всякого автора разуметь было можно, а между тем и Греческого, Географии, Истории и Арифметики. Когда приведен будет ученик в Гимназии, что он без нужды будет Латинские лекции разуметь, то к профессору Элоквенции в Университет перевести его должно, который курс профессор начинать должен с Просодии Латинской, и продолжать Риторику Латинскую. Риторика Русской или Элоквенции особливо не обучать; ибо кто знает, в чем Элоквенция на Латинском языке состоит, тот знать может и на всех языках оные правила, дабы время студентов в безнужных науках не было трчено. Между тем часы его разделены быть должны на Французский язык и рисование, буде охота есть. Сие окончив, Логики и Метафизики должен лекции принимать, а потом Физики теоретической и экспериментальной, и между тем Истории Гражданской, Литеральной, Генеалогии, Геральдики, Философии нравоучительной по порядку, только смотреть, чтоб один студент вдруг многими лекциями отягчен не был. Из всякой лекции в другую переводить с экзаменом.

49. Напоследок президент при себе должен всякие четыре месяца, когда рапорты принимает от Академиков, что они сделали, и что их Адъюнкты и студенты выучили, экзаменовать учеников в Гимназии и студентов в Университете, из чего узнать можно бы было труды учащих, а прилежание и успех учащихся. Таким образом интерес Государственной и Всемиловнейшее попечение Ее Императорского Величества не вотще будет употреблено.

О Канцелярии.

50. Канцелярия учреждается по указам Ее Императорского Величества, и она есть Департамент Президенту для управления всего корпуса Академического принадлежащий, в которой Члены быть должны по несколько искусны в науках и языках, дабы могли разуметь должность всех чинов при Академии, и в небытность Президента корпусом так, как Президент сам управлять, чего ради и в собрании Академиков иметь им голос и заседание. В ней надлежит со всеми иностранными людьми заключить контракты; делать прибавки и убавки, смотря по заслугам и достоинству, жало-

вания; смотреть на труды всех чинов, таким ли они образом и то ли отправляют, к чему контрактами своими обязались; иметь сношение со всеми местами о делах, до Академии касающихся, и принимать указы и промемории. Одним словом, ученым людям и учащимся, кроме наук, ни в какие дела собою не вступать, но обо всем представлять Канцелярии, которая должна иметь обо всем попечение, наблюдая при том целость интереса, порядок экономии и всех трудов пользу; чего ради быть в ней, кроме Членов, которые имеют ранги Коллежских Членов, Секретарю, Актуариусу, Комиссару, Регистратору, Купчине, Лекарю с подлекарем, Переводчику, двум канцеляристам при Российских делах, одному при Немецких, двум подканцеляристам при Российских, а одному при Немецких делах, и осьмерым копиистам.

Библиотека и Кунсткамера.

51. Библиотекарь должен быть главный командир под Президентом Ее Императорского Величества Библиотеки и Кунсткамеры, и при нем Унтер-Библиотекарь, которым Библиотеку и Кунсткамеру в порядке и чистоте содержать, и новыми как книгами, так и вещами приумножать. При них быть моляру зверей и цветов, и Аптекарю для сбережения анатомических вещей и прочих препаратов. Такжеже в дирекции Библиотекаря быть двум Переводчикам с Немецкого на Русский и с Русского на Немецкий язык, как для газет, так и для прочих издаваемых в народ политических сочинений.

52. Понеже в Библиотеке еще многих книг, а в Кунсткамере знатного числа куриозных вещей недостает; того ради на приумножение Библиотеки и Кунсткамеры определяется ежегодно из получаемых от книжной лавки доходов по 2.000 рублей, а на покупку всяких при Кунсткамере потребных припасов, яко спиртуса, склянок, камфары и прочих вещей, положить в штате умеренную сумму, которую ни на какие другие расходы не употреблять.

53. На содержание как при Ботанике огорода, и при Химии лаборатории, так и на исправление для Астрономии, экспериментальной Физики и прочих наук всяких инструментов и других надобностей, и на раздачу обещанного награждения ученым людям, которое упоминается под 21 артикулом, определяется также сумма.

Художества:

Типография.

54. Типографиям быть двум, одной для печатания книг на иностранных языках, а другой для Российского языка. В обеих Типографиях быть одному Фактору, которому иметь смотрение над всеми типографскими служителями, дабы всяк должность свою отправлял прилежно и радетельно, а при том же литеры, формы и станы содержать под добрым охранением, дабы от кого в том фальши произойти не могло, как о том в особливых инструкциях пространнее изъяснено быть имеет; а сколько каких людей при обеих Типографиях иметь, о том в штате ниже изображено.

Книжная лавка.

55. В книжной лавке надлежит учредить одного Фактора, который бы с иностранными книгопродавцами имел корреспонденцию для распространения книжного торга, и содержал бы приход и расход покупным и продажным книгам, чего ради придать ему двух помощников для доброго порядка и содержания чистоты в книжной лавке, и для расположения экземпляров, такожде и для писания приходных и расходных книг. А книжную лавку держать надлежит порядком купеческим, какой употребляется в книжных лавках иностранных, так чтоб она только отчет давала в деньгах и в числе книг в Канцелярию, несмотря на Регламент Адмиралтейский; ибо книгам цена всегда переменяется, и продажа оных бывает разными образами, а притом различие Авторов и их выходов почти бесчисленное.

Словолитное искусство.

56. Число людей к сему искусству и звания их в штате определяются, без которых обойтись при Академии невозможно.

Переплетное мастерство.

57. Смотреть по тому же в штате надлежит, а польза от сего искусства не только для Академии, но и для всех мест Государственных, откуда ученики для обучения присылаемы будут.

Типография гравировальных фигур.

58. Звания и должность их в штате определяются.

Художники и мастеровые люди.

59. Архитектор, гравировальщик портретов, гравировальщик проспектов, гравировальщик литер, живописец и инвентор, резного дела мастер, механик для делания инструментов Математических, мастер барометров, часовой, слесарной, столярной и токарной мастер. Каждый из них должен иметь одного подмастерья или по одному и по два ученика, как то в штате изображено; а производить им жалование, смотря по науке.

60. Ко всем художествам изо всех мест в Государстве принимать учеников без платы, на коште тех мест, откуда присылаемы будут.

61. Понеже все мастерские палаты должны иметь материалы: того ради определяется Инспектор над магазином, у которого в команде нижние служители и работники при всех Департаментах.

62. Определяется сумма особливая в штате на дрова и свечи для мастерских палат и прочих Академических Департаментов.

63. На всякие чрезвычайные расходы, також на бумагу, перья, чернила, сургуч и прочее, которых точно объявить не можно, положить надобно также сумму не великую, которую с запискою держать. Регламент и инструкции для всех палат мастерских сочинить Президенту, дабы всяк знал свою должность.

64. Ежели сверх того, что в сем Регламенте написано, Президент, смотря по обстоятельствам, за благо рассудит, в распорядках, до произведения наук и художеств касающихся, нечто прибавить или переменить, из чего может быть настоящая и очевидная польза, то сие ему позволяется, токмо чтоб без важных причин никаких отмен против сего Регламента учинено не было, и притом крайне того наблюдать, дабы ежегодные расходы положенной на содержание Академии наук и художеств суммы отнюдь не превосходили.

27 августа. Сенатский

*«О клятвенном обещании иностранцев, желающих
присягать на вечное подданство России»*

В собрании Правительствующий Сенат, при подписании сочиненной присяги, о бытии в вечном подданстве чужестранным,

Приказали: с оной присяги, напечатав на Немецком и на Российском языках до 500 экземпляров при Академии Наук, разослать в Военную, в Адмиралтейскую и Иностранную Коллегии, в Рижскую, Ревельскую и в Выборгскую Губернии, и тех Губерний в провинции при указах; и ежели иностранные люди в вечном Ее Императорского Величества подданстве быть пожелают, оным присягать по оной, а которые из них явятся совершенно Российского языка не знающие, таковым присягу чинить на своем языке, и ту, також и на Российском языке, напечатанные присяги, обе подписать, и из них один экземпляр оставлять в тех местах, где присягать будут, а другой прислать в Правительствующий Сенат.

Клятвенное обещание.

Аз нижеименованный, бывший подданный, обещаюсь и клянусь Всемогущему Богу, что я Всепресветлейшей, Державнейшей, Великой Государыне, Императрице Елизавете Петровне, Самодержице Всероссийской, и прочая, и прочая, и прочая, и Ее Императорского Величества Высокому законному Наследнику, Его Императорскому Высочеству Благоверному Государю, Великому Князю Петру Феодоровичу, который по изволению и Самодержавной Ее Императорского Величества власти определен, и впредь от Ее ж Императорского Величества по Самодержавной Ее Императорского Величества власти определяемым, и к восприятию Престола удостоенным Высоким Наследникам, хочу верным, добрым и послушным рабом и вечно подданным с моей фамилией быть, и никуда без Высочайшего Ее Императорского Величества соизволения и указа за границу не отъезжать, и в чужестранную службу не вступать; тако ж и с неприятельми Ее Императорского Величества вредительной откровенности не иметь, ниже какую заповедную корреспонденцию внутри и вне Российского Государства содержать, и никаким образом против должности верного подданного Ее Императорского Величества не поступать, и все к Высокому Ее Императорского Величества Самодержавству, силе и власти, принадлежащие права и прерогативы (или преимущества) узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить; и притом по крайней мере стараться

споспешествовать все, что к Ее Императорского Величества верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же Ее Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщаться буду. Когда же к службе и пользе Ее Величества какое тайное дело, или какое б оное ни было, которое приказано мне будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне, и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит и не будет повелено объявлять; сие должен и хочу я верно содержать, елико мне Всемогущий Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1748 года

20 июля. Манифест

*«О неписании на иноверцев и новокрещенных
никаких долговых писем»*

Объявляем. Известно Нам учинилось, что в Сибирской Губернии находящимся разным народам Нашим верным подданным, а особливо Камчадалам при ясачном сборе от определенных командиров и их подчиненных чинятся обиды и разорения и берут, сверх положенных в казну Нашу сборов, ясак в свою корысть, и обязывают их вымышленными кабалами и письмами: того ради Мы, милосердя об них, для отвращения таких непорядочных и указам нашим противных поступков Всемилостейше указали, о том накрепко исследовать Нашему Полковнику Вульффу с прочими Штаб-Офицеры, которые имеют быть в Иркутске и в других тамошних местах. И для того всем находящимся в той Сибирской Губернии народам, сим Нашим указом объявляется: 1) Кому из оных народов учинены от кого какие обиды и взятки, тем подавать ему Полковнику Вульффу с товарищи, свои прошения, объявляя в них самую истину без всякой несправедливой прибавки, по которым имеют они всех обидимых, правосудием и возвращением взятого от них, довольствоваться без продолжения. 2) Кто имеет на иноверцев и новокрещенных какие кабалы или своеручные письменные обязательства в каких долгах: тем всем те кабалы и письма объявить в оной Комиссии, от публикации сего Нашего указа в три недели; а кто не объявит, а после про то сыщется, и те люди наказаны будут, яко преслушники наших указов, без всякого милосердия. Буде же кто без объявления в Комиссии и без подписания на тех письмах при-

сутствующих персон рук, станет на ком таких долгов требовать: и по таким кабалам и письмам оным должникам долгов не платить, и те письма объявлять в оной же Комиссии. 3) Впредь с сего указа, никаких писем на них иноверцев и новокрещенных не писать и не брать, разве которые сами писать умеют, и у тех брать письма на их языке, а кто писать не умеет, а им похочет кто в чем без письма поверить, и то да будет в их воле; однако ж все оное чинить с за-свидетельствованием старших их, а по том оное объявлять в главной своей команде, где оное записывать в книги. А ежели кто того не учинит, то таким письмам, хотя б они и правильные были, не верить, и долгов не взыскивать; но сверх того, ежели кто по таким письмам долгов своих будет искать: оных штрафовать без всякого упущения. 4) И понеже таковая Наша Высочайшая Императорская милость к тем народам показана, к их не малому удовольствию; и того ради, должны и они напротив того, чувствуя сию Нашу Императорскую Высочайшую милость, по всеподданнической своей должности на всегда верные службы оказывать, и положенный на них ясак в казну платить бездоимочно. А кто сверх того будет с них чего требовать и вымогать: на оных доносить в Иркутской Провинции Главному Командиру без всякого опасения.

21 сентября. Сенатский

«Об обучении кадет, склонных к статской службе, Юриспруденции и Арифметике; об освобождении их от занятий прочими науками и от упражнений в военной экзерциции»

В Собрании Правительствующий Сенат имели рассуждение, что Августа 11 дня прошлого 1740 года, по определению Правительствующего Сената, велено из обретающихся в Кадетском корпусе в науках Великороссийской нации кадетов, кои более к статским делам по науке своей склонны явятся, отделить 24 человека, обучать одной Юриспруденции и Арифметике, нужных к гражданской службе частей, и для того в другие науки, також к воинской экзерциции и на караулы не употреблять; а понеже небесполезно есть, чтоб оным из кадетов, обучающимся Юриспруденции для зна-

ния Российских Гражданских прав, в некоторые дни слушать Уложение, Уставы, Регламенты и указы; того ради *Приказали*: в Канцелярию Кадетского корпуса послать указ, велеть обучающимся в оном корпусе Юриспруденции кадетам определить между других наук слушать в Каждой неделе по два дня лекцию, в которые собирая их, читать Уложение, Генеральный Регламент и прочие подлежащие к знанию Гражданских прав Уставы и Регламенты и указы, и для того определить к тому особливому достойного человека из обретающихся не у дел из статских чинов, к чему представить от Герольдии кандидатов, дабы через то оные кадеты во время определения их к статским делам могли достаточно уже и Гражданские права знать.

1 октября. Именной, данный Сенату

«Об определении, в каких классах считать Гвардии Штаб-Офицеров, сравнительно с прочими Офицерами»

Понеже в Табели о рангах, выданной при жизни Нашего Вселюбезнейшего Родителя Государя Императора Петра Великого 1722 года, Лейб-Гвардии Нашей Секунд-Майоров в классах не положено и то тогда учинено по случаю, что в то время их не было; и для того ныне повелеваем: Гвардии Нашей Штаб-Офицеров в классах переменить и считать Полковника с Генерал-Поручиком, подполковника с Генерал-Майором, Премьер-Майора с Бригадиром, Секунд-Майора с Полковником.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1749 года

15 декабря. Именной

«О способах к пресечению корчемства питьями и о содействии к продаже оных из казенных питейных домов указными мерами и ценами»

Объявляется во всенародное известие. Понеже по Уложению и по прежним 189 и 196 и потом по следующим разных годов указам, мимо кружечных дворов горячего вина, пива и меду никому продавать и оным шинковать запрещено, а кто дерзнет вино, пиво и мед продавать и оным шинковать, за то таким корчемникам, и кто оные покупать будут, и питухам, и кто в корчемстве кому по-наровку учинят, положено чинить штрафы, наказания, отнятие всех движимых и недвижимых имений. Но ныне Нам известно учинилось, что многие люди, не страшась Наших указов, вином, пивом, медом корчемствуют, и из домов продают, за дела и за мастерства и за товары вином вместо денег дают, и от того казне Нашей в кабацких доходах, которые употребляются на Государственные расходы, чинятся великие недоборы. Того ради для пресечения таких корчемств и всех вышписанных вымыслов, и чтоб впредь те люди, кому указами вино курить запрещено, оные не курили, також бы и корчемства и ссуды ни под каким бы видом чинено не было, и питья б казенные с кабаков продаваны были указными мерами и ценами, указали Мы чинить следующее: 1. В С.-Петербурге, в Москве, и во всех Великороссийских городах Нашей Империи (кроме Малороссии, Гетманских и слободских полков и Остзейских Губерний и Провинций, ибо оные места имеют особливые их права и привилегии) вино простое, двойное, водки, пиво, мед, с кабаков про-

давать указными ценами и мерами без всякого купцам обмера на наличные деньги, и в вино воды и иного ничего не примешивать, и денежно Нашею Казною не корыстоваться, и вина, пива и меду в долг никому отнюдь не продавать, и никому, кто б какого звания ни был, без денег не давать, и приставленным к той питейной продаже, також выборным, ларечным и целовальникам самим таких питей безденежно не пить и в дома к себе безденежно ж не иметь; а буде где кто из тех приставленных, також выборных, ларечных, целовальников, Нашею денежною казною будут корыстоваться, и питья продавать станут неуказными ценами и мерами, и не на наличные деньги, или с кабаков подвозное и корчемное питье в продажу употреблять и ссужаться, и сами казенное питье безденежно пить и в дома к себе брать, и Воеводам и приказным людям, или комунибудь безденежно ж продавать будут, и за такое приставленным к питейной продаже, також выборным, ларечным и целовальникам воровство, кто в том приличится, и подлинно по следствию виновен явится, чинить жестокое наказание, бить кнутом и ссылать их в ссылку, а движимое и недвижимое их все имение, что у кого сыщется, иметь в казну Нашу бесповоротно; також кто из приставленных у дел и всякого чина люди будут брать с кабаков безденежно питья в посулы, и в подносы, и в займы, под каким бы видом то ни было, и в том подлинно ж против вышеписанного изобличены будут, за то и у тех людей все их движимые и недвижимые имения иметь на Нас бесповоротно ж. 2) Помещикам и вотчинникам вино курить, по силе Вседражайшего Государя Нашего Родителя, Его Императорского Величества Петра Великого, 1716 года Генваря 28 дня указа, по-прежнему про себя и для подряду на кабаки, кто во сколько кубов и казанов похочет, с платежом с заклеяния кубов и казанов положенных в казну денег, со взятьем при том заклеянии кубов и казанов у самих помещиков, а где помещиков нет, у приказчиков и старость сказок, что им в тех кубах и казанах вино курить про свои нужды, и на подряд для отдачи на кабаки, а другим никому, и крестьянам своим на ссуду из платы и без платы не давать, и вина отнюдь не продавать, и ни с кем не ссужаться, а не явя и не заклеяя кубов и казанов, вина не курить, и незаклейменных кубов и казанов у себя не держать, и клейменных на ссуду никому не давать; у кого ж за своими домовыми рас-

ходами будет вино в остатке, и тем людям, по силе ж вышеписанного 1716 года указа, по своему желанию отдавать им на кружечные дворы в цену, також и подрядчикам, которые по указам винные заводы имеют, и то вино по подрядам и данным им из Камер-Коллегии и из Губернских и Воеводских Канцелярий указам же ставят вино на кабаки, курить столько, сколько оным винным подрядчикам для постановки на кабаки вина курить повелено будет; прочим же неимеющим деревень, хотя б кто и офицерские ранги имели, також священно и церковнослужителям и на монастырские расходы, и прежних служб однодворцам и прочим чинам и посадским, положенным в подушный оклад, и оставным не из дворян унтер-офицерам, солдатам, драгунам, матросам, Дворцовым, Государственным, Синодальным, монастырским и помещиковым людям и крестьянам и прочим, кому по прежним указам вина курить не велено, тем всем по тем прежним и по сему Нашему указам, винокурных кубов и казанов не клеймить, и вина курить им отнюдь не велеть; а буде таким людям, коим курить вино запрещено, для винного курения кубы и казаны до сего Нашего указа, в противность прежних указов, заклеямены, с тех кубов и казанов клейма велеть сбить, и те кубы и казаны у них изломав, из оклада выключить, и впредь до курения вина отнюдь их не допускать же, и те изломанные кубы и казаны у них отобрать в Губернские и Воеводские Канцелярии, и отослать в Москву в Монетную Канцелярию, за которую медь из той Канцелярии платить деньги по указной цене; и для того тем людям, у кого те кубы и казаны есть, объявлять, от публикации в каждом месте сего Нашего указа, конечно в три месяца; а кто в тот срок тех кубов и казанов собою не объявит, то оные после того срока брать в казну Нашу безденежно. Також помещикам и вотчинникам в заклеяменные кубы и казаны вино у крестьян своих и бобылей на дворах их не курить, и винокурных своих кубов и казанов им не давать, а курить помещикам и вотчинникам вино про себя, и для отдачи по подряду на Наши кружечные дворы на своих поварнях или у себя на дворах, и смотреть за людьми своими и за крестьяны накрепко, чтоб на тех их винокурнях винной продажи отнюдь не было; и сверх того також и за винными подрядчиками, имеющими по указам винные заводы, смотрение ж иметь Камер-Коллегии, Губернаторам и Воеводам, а

не подрядясь и без указов, того вина им подрядчикам не курить, и в корчемную продажу и на ссуду, и в займы и ни под каким видом никому того вина, и винокуренных судов на сторону из провару не давать, и за провар хлебом и деньгами и иным ничем не брать; а буде кто то учинит, или из двора и с завода вино велит продавать, и по следствию подлинно изобличен будет, и у них подрядчиков за то взять на Нас движимое и недвижимое их имение бесповоротно.

3) Буде помещики и вотчинники, и других чинов люди, и винные подрядчики, кто сам, или людям своим и крестьянам, у которых хотя бы и в заклеянные кубы и казаны вино сижено было, велит вино продавать со двора, или инде где, или понаровку в корчемной продаже людям и крестьянам своим или кому-нибудь учинит, и за приказную работу, и мастеровым людям за мастерство, и за что ни есть будет кто кому вином давать, и за товары купцам и прочим людям вином платить станет, и в займы вино один другому давать будет, и мимо своих поварен и дворов станут у крестьян своих на дворах вино курить, а в том пойманы, или по какому-либо доносу по следствию подлинно изобличены будут, и у тех людей и у подрядчиков, також и у тех людей, кто вином брал, как о том выше сего написано, у всех за то движимое и недвижимое их имение взять на нас бесповоротно ж; а кто будет, приходя в корчемные дома, пить, и тем людям чинить против вышеписанного ж; а у кого взять будет нечего, и таким питухам учиня наказание кнутом, ссылат в ссылку; а кто из духовных персон и священно и церковнослужителей в таком же корчемстве приличатся, или в корчемных домах кто из них пить будут, таковых отсылать к суду в Синод и в Духовные Правления, и кто из них явятся в том виновны ж, с таковыми поступать против вышеписанного ж.

4) В С.-Петербурге, в Москве и во всех городах всяких чинов людям и посадским, и на монастырские расходы, священно и церковнослужителям, и прежних служеб однодворцам, и другим чинам, Дворцовым, Государственным, Синодальным, монастырским и помещиковым людям и крестьянам и бобылям, и ясачным Татарам, и Мордве, и Черемисе и прочим, сколько кому вина про свой расход понадобится, покупать в городах на кружечных дворах, которых городов они жители, и иметь на то покупное вино у кабацких выборных, ларечных и целовальников, за руками их ярлыки, в которых ярлыках писать именно,

сколько кому с которого кружечного двора которого числа вина продано; а в иных городах на кружечных дворах мимо своих городов, також и в корчемных и прочих домах и ни у кого мимо кабаков не покупать, и на ссуды и в займы ни у кого ни под каким видом вина отнюдь не иметь. 5) А буде кто всякого чина люди вино и прочее питье, которое с кабаков продается, мимо тех кабаков покупать будет в корчемных местах, и за товары и за иное за что-нибудь винов иметь, и кто кому вино даст, или на кабаках вино купя, будет продавать, и в том подлинно изобличены будут, с теми поступать против вышеписанного ж; також буде Дворцовые, монастырские, и помещиковы, и вотчинниковы крестьяне, и бобыли, и ясачные Татара и Мордва, и Черемиса, и иных чинов люди, кому вина курить не дозволено про себя, також и монастырские служки и крестьяне ж на домовые и на монастырские расходы вино курить станут, и в том по следствию подлинно ж изобличены будут, с такими поступать, как с корчемниками, и кубы и казаны брать в казну Нашу; ежели ж у чьих крестьян и бобылей, и у монастырских служак, и у ясачных Татар, и Мордвы, и Черемис, и у прочих, о которых выше сего означено, сыщутся винные кубы и казаны неклеяемые, а про винное курение хотя и не сыщется, и те их кубы и казаны брать в казну ж Нашу безденежно, и для того у кого такие незаклеяемые кубы и казаны есть, оные тем людям объявлять в Губернские и Воеводские Канцелярии, от публикации ж сего Нашего указа, в три ж месяца; а кто в тот срок не объявит, а после того срока в том изобличен будет, то с тех людей, по взятии тех кубов и казанов в казну, за такое их необъявление брать штрафа против цены той меди вдвое. 6) Кто про корчемную вина продажу уведает, о том позволяется всяких чинов людям, где надлежит, доносить без упущения времени, и по тем доносам Камер-Коллегии, и той Коллегии Конторе, и Губернаторам и Воеводам и прочим управителям, ради выемки корчемного вина, немедленно посылать, и кто в том по следствию подлинно виновен явится, у тех за корчемную продажу вина, движимые и недвижимые их имения отписывать на Нас, а вынятое корчемное вино отдавать для продажи на кабаки, а за правой донос доносителям, ежели на кого в корчемствах докажут, давать в награждение из тех корчемных конфискованных питей, за половину по подрядным истинным ценам,

деньгами; а буде кто из доносителей про корчемную вина и прочего питья продажу будет доносить, затеяв ложно, или по какой злобе, и тем изветчикам и доносителям по следствию учинить по силе Уложения то ж, что было довелось учинить тому, на кого в корчемстве доносил, ежели бы он был виновен; а помещиковых людей и крестьян, також Дворцовых, Государственных, Синодальных и монастырских сел и деревень крестьян и прочих тому подобных людей, которые о том будут доносить, а не докажут, и явятся в том виновны, за то бив кнутом, ссылатъ в ссылку; буде же кто помещик или вотчинник в продаже корчемного вина, человека своего или крестьянина приведет собою, а тот приводной человек учнет говорить в той корчме на помещика своего, кто его приведет в Приказ, или на людей его и крестьян, и тем их оговорам по Уложению не верить, а чинить тем приводным людям жестокое наказание, бить кнутом и ссылатъ в ссылку ж; а ежели помещики и вотчинники тех приводных людей похотят взять к себе, и тем людям потому ж учина наказание, бив кнутом, отдавать помещикам и вотчинникам по прежнему. 7) А буде чьи люди и крестьяне, також Дворцовых, Государственных, ясачных, Синодальных, монастырских сел и деревень крестьяне, и прочие тому подобные люди станут вином, пивом и медом и пьяными брагами и квасами шинковать, а по следствию явятся, что помещики и вотчинники их, також управители и приказчики и старосты про то подлинно не ведали, за то тем людям, хотя бы они впервые то учинили, чинить жестокое наказание, бив кнутом, ссылатъ их одних на вечное житье в Оренбург; а за недосмотр помещиков и вотчинников, управителей, приказчиков и старост тех сел и деревень, в которых селах и деревнях корчма объявится, имать тех же сел и деревень с крестьян и с бобылей, також и с прочих, которые с ними в соседстве в одних селах и деревнях живут, а про такое воровство на соседей своих ведаючи не известят, штрафу по рублю с крестьянского и с бобыльского двора с десяти дворов, и сверх того тем, в котором десятке таковое воровство явится, учинить тому десятку и его десятнику жестокое наказание батожем, чтоб друг за другом накрепко смотрели, и для того Губернаторам и Воеводам, каждому ведомства своего во всех уездах, Наших Дворцовых, Государственных, Синодальных, Архирейских, монастырских, помещиковых и вотчинниковых в селах

и деревнях и однодворцев, прежде определенным в тех селах и деревнях к искоренению воров и пришлых десятским приказать, чтоб они за подчиненными в десятнях их однодворцами и крестьянами крепкое и неослабное смотрение имели, дабы однодворцы и крестьяне винокуренных кубов и казанов у себя не имели, и вина отнюдь не курили и того вина, також пива и меду, и пьяных браг и квасов не продавали, и тем всем не шинковали; а сверх того за десятскими и за крестьяны, чтоб послаблением от десятских до курения вина и до корчемной вышеписанного питья продажи допускаемы не были, смотрение иметь в Дворцовых Наших, також Государственных и черносочных селах и деревнях, и в Синодальных, Архиерейских и монастырских вотчинах управителям, приказчикам и старостам, а в помещиковых и вотчинниковых селах же и деревнях, в которых живут сами помещики, то самим помещикам и вотчинникам, а где самих помещиков и вотчинников нет, тех сел и деревень приказчикам и старостам, и по усмотрению их, кто из крестьян или из дворовых людей в курении и в корчемной продаже вина и прочего вышеписанного питья приличится, таковых и с питьем или с закурочным вином с кубами и казанами немедленно отсылать в Губернские, Провинциальные и Городовые Канцелярии, кои уезды приписаны к которым городам; а в тех Канцеляриях с приводными корчемники поступать против вышеписанного; а вынятые питья для продажи отдавать на кружечные наши двory; буде же помещики и вотчинники и других чинов люди за людьми своими и крестьяны, или управители, приказчики и старосты, таковое корчемное воровство ведали, и до того воровства их допускали, и по следствию подлинно в том изобличены будут, и за то с помещики и вотчинники и других чинов людьми поступать против вышеписанного 3-го пункта; а приказчикам и старостам учинить, как корчемникам, також Дворцовых и Государственных Наших, Синодальных, Архиерейских и монастырских сел и волостей крестьянам и бобылям, старостам, управителям и приказчикам чинить против вышеписанного ж; а за посадскими всего того смотреть Магистратам и Ратушам; а кто из купцов в корчемстве и в прочем явится виновен, с теми за то поступать, как выше сего написано. 8) Малороссии и Слободских полков и Остзейских Губерний и Провинций городов и уездов обывателям, також и прочим иноземцам вся-

кого чина в Санкт-Петербурге, в Москве и во всех Великороссийских городах вина, пива, меду, которое с кабаков продается, також пьяных браг и квасов отнюдь не продавать же, и оным не шинковать, и в ссуды и за товары и в займы и ни под каким видом никому не давать же; а кто из них то чинить дерзнет, о тех по подлинному свидетельству и исследованию поступать против вышеписанного ж без всякого упущения. А понеже в разных уездах на Великороссийских землях поселения имеют многие Черкасы и Малороссийских и Слободских полков казаки, того ради и тем Черкасам и казакам, кои живут на землях в Великороссийских городах и уездах вина не курить же, и оным отнюдь не шинковать, и никому не продавать; а которые будут из них чинить противно сему, и с теми во всем поступать так, как выше сего с Великороссийскими всяких чинов людьми чинить велено, ибо они живут не в Малороссии, и не в Слободских полках, но Великороссийских городов в уездах. 9) Сверх всего того, дабы вина, пива и меду, которые с кабаков продаются, також пьяных браг и квасов никто, как Русские, так и иноземцы в продажу в Москве, в Санкт-Петербурге и в прочих Великороссийских городах и уездах не продавали, того смотреть накрепко в Москве и в Санкт-Петербурге Камер-Коллегии и той Коллегии Конторе, и от учрежденных под ведомством Камер-Коллегии корчемных Контор, а в прочих Великороссийских городах Губернаторам и Воеводам с товарищи; также как Московским и Санкт-Петербургским, так и Великороссийских городов всем жителям с корчемными питьями на дворы свои никого не пущать, и за жильцами того в домах своих прилежно смотреть, дабы корчемной винной и прочего питья продажи чинено не было, також чтоб в города для корчемной продажи вина и другого корчемного питья ввозу и неуказной продажи не было ж, от Полиций, и на учрежденных заставах, и от Губернских, провинциальных и Городовых Канцелярий, и Магистратов и Ратуш, а в полках Лейб-Гвардии и в прочих воинских командах определенным полковым командирам смотреть же и наблюдать, и ежели кто за кем усмотрит корчемство, и тех людей и с корчемными питьями имая, приводить в команды, а из тех всех команд оных людей с корчемными ж питьями для следствия в Москве и в Санкт-Петербурге отсылать в Камер-Коллегию и той Коллегии в Контору, а в прочих Велико-

российских городах в Губернские, Провинциальные и Городовые Воеводские Канцелярии, в которых про корчемные питей продажи следовать без всякого упущения, и с корчемниками чинить против вышеписанного ж; во время ж посланных из вышеписанных мест для выемок корчемного питья, по требованиям в Москве и в Санкт-Петербурге с гауптвахт, и из обретающихся в тех Наших Резиденциях Лейб-Гвардии Нашей и от других полков и команд, а в прочих городах от Губернских и Воеводских Канцелярий, где гарнизоны имеются, а в других состоящие на винтер-квартирах полки обретаться будут, давать для вспоможения в выемке корчемных питей Обер и унтер-офицеров и солдат и от полиций и Магистратов сотских и десятских, дабы чрез то корчемства конечно везде были пресечены; а ежели офицеры и другие военнослужащие, и штатских и всяких чинов люди, також сотские, пятидесятские и десятские о вышеписанном крепкого смотра имеют, и посланным от Камер-Коллегии и той коллегии от Конторы, також и от корчемных Контор же, и от Губернских и Воеводских Канцелярий для выемок вспоможения чинить не будут, и в том по следствию подлинно доказано и изобличен кто будет, и за то военнослужащих отсылать на военный суд, а по суду, как с тех военных, так и со штатских и прочих чинов брать штрафу: за первое 100 рублей, за другое вдвое, а за третье 500 рублей; а сотским, пятидесятским и десятским, как Полицейским, так и Магистратского и Ратушского ведомства, за первую вину чинить жестокое наказание, вместо кнута, кошками публично, а за вторую бить плетьюми, а за третью кнутом; а кто из них в корчемстве приличится, також и понаровку корчемникам учинит, и в том подлинно по следствию виновен явится, с такими поступать, как выше сего написано. 10) Буде же корчемных Контор Присутствующие, и Губернаторы и Провинциальные и Городовые Воеводы с товарищи и приказные люди в пресечении корчемств и в выемках корчемного питья крепкого ж смотра чинить не будут, или корчемники в которых городах и в уездах сысканы будут мимо корчемных Контор Присутствующих и Губернаторов и Воевод с товарищи, и приказных людей, и за такое несмотрение и пренебрежение, тех людей, ежели подлинно сыщется, Камер-Коллегии штрафовать же против вышеписанного; а буде кто из них корчемникам понаровку учинит, и в том подлинно ж

обличены будут, за то у тех Губернаторов и воевод и прочих Присутствующих поместье и вотчины их отписаны будут на Нас бесповоротно, и для того кто в той понаровке явится виновен, о таких представлять Камер-Коллегии в Наш Правительствующий Сенат немедленно, по которым представлениям скорое решение чинить без всякого упущения; а о нижних чинах в том поступать той Коллегии самой против корчемников и не описываясь в Сенат. При том же подтверждается кабацких сборов выборным, ларечным и целовальникам, дабы они о продаже корчемных питей всячески проведывали, и где о том проведуют, объявлять без всякого упущения, по которым их изветам в выемке корчемных питей и с корчемниками о поступании чинить против вышеписанного ж без всякого послабления, и для того прежних указов о штрафах под дела и в выписки о корчемстве во всех Правительствах отнюдь не выписывать, и по оным тех прежних штрафов не полагать, а исполнять и штрафы полагать и взыскивать во всем по сему Нашему указу. Которые ж промышленники варят пива и меды для поставки на кабаки и в партикулярные дома на домовые расходы варями, тем и ныне варить с платежом пошлин с припасов и с явки по прежним указам; также кто помещики и других чинов люди пива и меды, кроме промышленничьих пивоварен, пожелают варить у себя в деревнях, ради домашних своих расходов, а крестьянство по прежним обыкновениям к праздникам, для собственных же их расходов, в домах пива и браги корчажное, а не для корчемной продажи, и оным в варении запрещения не чинить; а ежели кто теми сваренными для домашних собственных своих расходов пивами, медами и брагами будут корчемствовать, и с тем пойманы и изобличены будут, с таковыми поступать против того, как выше сего о корчемниках повелено. И о вышеписанном повелели Мы сей Наш указ во всей Нашей Империи во всенародное известие публиковать, и в церквах в воскресные и праздничные дни читать почасти, дабы от неведения кто в такое истязание впасть не мог.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1750 года

23 марта. Сенатский

«О запрещении всем разных исповеданий иноверцам, в России находящимся, превращать в свой закон Русских подданных, какого бы народа и звания оные ни были»

В Собрании Правительствующий Сенат по экстракту, учиненному в Сенате, в котором показано: В 1745 году Декабря 3 дня, Астраханская Губернская Канцелярия представляла, что бывший тамо Римского закона поп Филикс, в 1737 году принял к себе самовольно Российских подданных Калмык двух человек, и яко бы по их желанию крестил в Римский закон, и в 739 году оный поп из Астрахани отъехал в Италию, а оные Калмыки оставлены в Астрахани у попа ж Иоаннеса, у которого и поныне жили; а понеже сколько тамо явилось Калмык у Астраханских Армян и Татар превращенных в их закон, о том 1744 года Ноября 5 дня в Коллегию Иностранных дел, с требованием указа, писано; точию указа еще не получено. А по указам же Коллегии Иностранных дел повелено, всех крещенных и желающих креститься Калмык посылать на поселение в Ставрополь. Чего ради по силе вышеозначенных указов, в оной Губернской Канцелярии определено: оных Калмык, которые в противность указа превращены в Римский закон, у вышепоказанного попа Иоаннеса отобрать, и для крещения в Греческое исповедание и житья отправить в Ставрополь, а попу Иоаннесу, в Губернской Канцелярии паки в подтверждение состоявшейся в 1735 году Февраля 22 дня указ, о непревращении в их закон из подданных Российских людей, какого б они звания ни были, с под-

пиской объявлен; что же с оными Римскими попами за таковые преступления чинить повелено будет, о том оная Астраханская Губернская Канцелярия от Правительствующего Сената требовала указа. И того ж Декабря 4 дня по определению Правительствующего Сената и по посланным в Коллегию Иностранных дел и в Астраханскую Губернскую Канцелярию указам, велено: 1) Из Коллегии Иностранных дел подать доношение, по вышеписанному Астраханской Губернской Канцелярии доношению, в той Коллегии какое решение учинено? 2) Из Астраханской Губернской Канцелярии прислать ведомость, сколько каких людей, и в какой именно закон превращено и кем имени. А в доношениях написано: из Коллегии Иностранных дел: в оную де Коллегию Тайный Советник и бывший в Астрахани Губернатор Татищев Ноября от 5, 1744 года доносил, что Наместник Ханства Калмыцкого Дундук Даши просит, дабы имеющих у Астраханских Татар, Калмык, в законе Магометанском, отобрав, отдать ему; а понеже де явилось в Астрахани у Российских подданных, Бухарских, Гилянских, Агрыжанских, Казанских Юртовских Татар покупных в служение, и в прежних годах, до вступления его Тайного Советника в Астраханскую Губернию, Калмык, мужеска пола 233 человека, которых, в противность указа, в свой закон превратили, и об оных превратившихся определил он справиться, у кого они были, и сколько таковых обасурманенных Калмык сыщется, отобрав, допросить, когда, кто и кем в тот закон превращен, и их превращенных выслать в Казань для определения, которые от них Татар отбираются и допросами следует, и как окончено будет, в Коллегию ведомость отправить; а к Наместнику он писал, что оным Калмыкам, принявшим Магометанский закон, без указа отдачу учинить не может; того ради, что с ними, тако ж со учинившими противность, учинить, просил он Тайный Советник указа. И по тому доношению в оной Коллегии ожидалось от него Тайного Советника Татищева о помянутых Калмыках следствия и ведомости, у кого по именам те Калмыки находятся, и каким именно образом им достались, и в которых годах и кем обасурманены, и в Казань отправлены ль; которого всего он не присылал, и за тем точного решения учинить нельзя; а чтоб таковые Калмыки еще явились у Астраханских Армян, о том доношения в ту Коллегию из Астрахани не было. Из Астраханской Гу-

бернской Канцелярии ведомостью объявлено: что подданным де в 1744 году от Татарской Конторы и от Полицеймейстера ведомостям, показано, в Астрахани вышеобъявленных превращенных в Магометанский и крещеных в Армянский, Римский и Лютерский законы, Калмык, и прочих наций, живущих у нижеобъявленных чинов, мужеска и женска пола людей, а именно: в Магометанский закон из Калмыцкой породы, нижеписанных дворов у жителей Гилянского двора мужеска пола 33, женска 20, Бухарского двора мужеска 47, женска 85, Агрыжанского двора мужеска 9, женска 14, Казанской слободы у жителей мужеска 18, женска 28, у Мурз, табунных голов и у их улучных Татар мужеска 114, женска 266, и того из Калмыцкой природы мужеска 221, женска 413, которые в оный Магометанский закон приведены хозяевами их самовольно; у Астраханских слободских Армян, крещеных в Армянский закон из разных наций, мужеска 42, женска 72, которые в оный закон крещены находящимися в Астрахани Армянскими попами, с позволения хозяев их; да состоящих в своих законах Магометанском и Калмыцком, мужеска и женска 12 душ; Армян же и прочих наций приведенных в Римский закон, мужеска 39, женска 64, которые в оный закон крещены обретающимися в Астрахани патерами, по своему желанию, а служители по воле хозяев их; да служителей же в своих законах Татарской и Калмыцкой наций мужеска и женска пола 5 душ; в Лютерском законе крещеных из разных наций у разных чинов людей, мужеска 2, женска 4, которые в оный закон крещены бывшими в Астрахани Лютерского закона пасторами, с воли господ их. Всего по оной ведомости показано превращенных в Магометанский закон и крещеных в Армянский, Римский и Лютерский законы, мужеска 304, женска 550, и того 854 души, да находящихся в своих Магометанском и Калмыцком законах мужеска и женска пола 17 человек. Да присланным же в Сенат Оренбургская Губернская Канцелярия доношением представляет: в оной де Канцелярии в Октябре месяце 1746 года, явьясь, жившая в Яицком казачьем городке Калмычка Аисла Норошкеева, а по крещении в Христианскую веру Греческого исповедания Пелагия Петрова, доношениями показала, как де в 738 году Калмыцкий владелец Бай прикочевал к Яицкому городку, в то де время брат ее родной Калмык Лак, взяв ее с собой вдовою, выдал в замужество за живущего

в оном Яицком городке Татарина Эаделя, кой ныне находится в Илецком городке в казаках; а он де Эадель, по согласию с тамошними Татарами и с женками Татарскими, не только неволею, но и обманом ввели ее в Магометанский закон; чего ради бывшие при том приведении люди, отставной из казаков Ибрай Заитов, да служащий в казаках Сюлейман Байметев, называемые ими Муллы Дабикей Тамбердин, и женка Саталгана Ишеева, и бывший муж ее Эадель и прочие подлежащие к следствию, забраны в Оренбург, и ими следовалось; но из того следствия оказалось, что она за оного Татарина замуж выдана и в Татарский закон приведена, хотя б и по ее воле, но в том же Яицком городке у Татар из идолопоклонников, в их Магометанский закон приведенных, как мужеска, так и женска пола, имеется ж довольно; и что де оное, Калмык в их закон приведение, також и с Калмыцкими Татар женитьба противно, того де во всем том Яицком городке и не знают, и по указам запрещения не ведают, почему де то у них еще в древнем обыкновении состоит, и войско де Яицкое, яко в одном городке живущие, про то не безызвестны. Чего де ради по посланному в 746 году Декабря 26 числа из оной Губернской Канцелярии к войску Яицкому указу, для надлежащего рассмотрения, велено оных имеющихся в Яицком городке, как обрезанных в Магометанский закон Калмык, так и Калмычек и Калмычат в том законе обретающихся, сколько их ни есть, переписать всех, с показанием против каждого имени, кто, когда и кем обрезан, или как-нибудь в тот закон приведен, и волею ли или неволею, и кто ж при том именно, кроме Ахунов и Мулл, в действии был, и где, и при ком те люди, также и оные приведенные поныне находятся, и тот закон действительно ли они содержат, и нет ли из них кого уже крещеных, или иным каким образом от того отвратившихся, и ту перепись прислать в Оренбургскую Губернскую Канцелярию; но они тем войском, до получения еще того, по преждепосланному из оной же Губернской Канцелярии указу переписываны, коим и ведомость именная от них войска Яицкого при доношении в Оренбург прислана, и при том они доносили, что понеже у них обыкновенно в Магометанский закон приводят тогда, когда надлежало Муллам их в мечети венчать, а до свадебного де времени никого не приводят, сверх же того другие из Калмыцких женок, вдовы и своею волею, надевши по Татарско-

му обычаю платки, ходят, последуя их басурманскому обычаю, точию де оные в самом деле в их Магометанский закон не приводятся, к тому же де у объявленных Татар находятся из Калмыцкой же нации купленные их дворовые, мужеска и женска пола, и еще по их обычаю в Магометанский закон не приведены и не обрезаются; для чего де, сколько таких находящихся там Татар, у коих Калмыцкие женки и их дети, и кем, которые в их Магометанский закон приведены, також не приведены, и живут своевольно, и сверх того, что купленных у них Калмыцких же мужеска и женска пола ребят, тому при том доношении прислана именная ведомость; и при том же сообщили поданное им от объявленных Татар доношение, с прописанием оногo, коим образом они объявили о тех, полученных себе в жены, что о том в войске Яицком запретительных Ее Императорского Величества указов, до вышеозначенного посланного из Оренбурга указа, не имелось, а впредь де оным Татарам, по силе оногo Ее Императорского Величества указа, Калмыцких женок брать в жены и других покупать, запрещено; о имеющихся же ныне у них, как вольных, так и купленных, кои де еще по их обычаю в Магометанский закон не переведены, то войско требует указа. А по оной ведомости, тех Калмыцкой нации, находящихся в Магометанском законе, значится женок за Татарами тридцать, из которых три, в закон их еще не приведенные, а прочие, кроме двух, приведены вышеписанным Ибраем Муллою, две же из них венчаны другими, одна Кара, Муллою, кой как в той же ведомости показано, отдан на поруки, другая Жамагуль, Муллою, кой де, назад тому 20 лет умер, у них детей мужеска и женска пола 40, вдов, бывших за Татарами четыре, из которых две в закон не приведены, однако ж по Татарскому обыкновению надев платки, сами по своей воле так ходят, да двое из Калмык приведенные в тот закон показанным же Ибраем Муллою, из коих у Идана хотя в отметке и написано, что он жену себе взял Татарскую, токмо оной, кроме одной дочери пятилетней, в той ведомости не означено, да у Гардушки жена и сын и у сына жена Калмыцкой же нации, у оногo ж сына его, малолетних два сына; да у тех же служилых Татар, купленных баб и девок Калмыцких двенадцать, да Калмык один, которые де по их обычаю в Магометанский закон не приведенные, живут вольно, счисляются дворовыми; вышеписанные ж тамошние Татары в

том поданном войску Яицкому доношении написали, что наперед сего, как отцы их, так и деды, с поселения Яицкого Городка находились, и при поселении еще брали за себя за малолетством женского пола из Калмыцкой нации жен добровольно, а других и покупая в законные жены, а они де женки в Магометанский закон приходили, також и замуж шли, своевольно; и тако де с оными женками уже несколько и детей расплодилось, и у некоторых де есть купленные Калмыцкие же мужеска и женска пола ребята, которые також по своей воле состоят в том же Магометанском законе; а что де по переписи учинится, о том они не известны. А понеже де наперед сего до получения оногo Ее Императорского Величества указа о невзятии тех из Калмыцкой нации женок за Татар в замужество и о неприводе их своевольно в Магометанский закон, запретительных Ее Императорского Величества указов не имелось, и запрещения им в том от прежних бывших и нынешнего при войске Яицком Атаманов, не было; что ж касается о невзятии из Калмыцкой нации в жены женского пола и о неприводе их, в том, не только другим каким образом, но и со своевольными исполнять обязуются, так как указ повелевает; и тако из оногo, тако же и из показания Ибрая Муллы, с переписью войска Яицкого, есть не без разности; ибо в той переписи мужеска пола приведенных в тот их закон токмо двое, а по оным значится более, и о купленных ими сами написали, что они в их же законе состоят; к тому ж Ибрай Мулла о обрезанных из мужеска пола показал на других, а не на себя. А потом оное войско Яицкое в рапорте от 1 числа Генваря 1747 года, на вышеозначенный от 26 числа Декабря 1746 года указ присланный, ссылаясь на означенную преждеприсланную в Оренбургскую Губернскую Канцелярию перепись, приполнили к тому, что при той переписи явилась одна семья из Калмыков, в Магометанский закон приведенная служилым Татарином Карюю Муллою, о которых де и в той ведомости, под именем Калмыцкой женки, объявлено, и что с тем Муллою чинить, требовано резолюции; из показанных же в той ведомости Калмык и Калмычек и из покупных оными Татарами Калмычат, окрестившихся не имеется, да и креститься де из них никто не желает. А по справке в Сенате: В Уложении в 22 главе в 24 статье напечатано: Буде кого басурман какими-нибудь мерами, насильством или обманом Русского человека к своей ба-

сурманской вере принудит и по своей басурманской вере обрежет, а същется про то до пряма, и того басурмана по сыску казнить, сжечь огнем без всякого милосердия; а кого он Русского человека обасурманит, и того Русского человека отослать к Патриарху, или к иной Власти, и велеть ему учинить указ по правилам Святых Апостолов и Святых Отец. В Губернаторском и Воеводском Наказе 1728 года в 19 пункте напечатано: Понеже в Российской Империи многие подданные обретаются иноверцы, а именно: Мордва, Чуваши, Черемисы, Остяки, Вотяки, Лопари, и иные им подобные, из которых народов, не безызвестно есть, что Магометане превращают в свою веру и обрезают, чего Губернатору или Воеводе накрепко смотреть и отнюдь до того не допускать; а ежели явятся такие Магометане или другие иноверцы, которые тайно или явно кого из Российских народов в свою веру превратят и обрежут, таких брать и разыскивать, и по розыску чинить указ по вышеписанной Уложенной 22 главы 24 статье, а именно, казнить смертью, сжечь без всякого милосердия. Да в указе 1735 года Февраля 22 дня напечатано же: Хотя многими указами свободное отправление службы Божией других Христианского закона исповеданий, а именно, Лютеранского, Реформатского и Римского, в Российском Государстве позволено, дабы толь многие, как в службе, так и для купечества, в Российском Государстве обретающиеся иноземцы, по своим исповеданиям потребные Духовные наставления иметь и службу Божию отправлять могли, как и оные, такое свободное отправление своего исповедания до сего времени без всякого препятствия имели и пользовались и впредь иметь позволяется; однако же чтоб тех исповеданий Духовные особы жили во всякой кротости, и особливо не дерзали из подданных, какого б звания они ни были, в свою веру призывать, толь меньше же еще превращать, как то во многих других Государствах, в предосуждение настоящего того Государства закону, весьма не позволяется. Но понеже некоторые из оных тому противно поступают, и из подданных, всякими своими внушениями, в свой закон приводить стараются; того ради, чтоб никто из вышеписанных законов Духовные особы отнюдь не дерзали, каким бы образом и под каким претекстом то ни было, из подданных, какого б народа и звания оные ни были, в свой закон превращать, под опасением, что в противном случае с ними поступлено

будет по Государственным Уставам и указам. А по Всемиловейшему Ее Императорского Величества указу, состоявшемуся за собственноручным Ее Императорского Величества подписанием 1744 года Июля 15, повелено, по 1-му пункту: кто из Духовных, военных, статских и других чинов поныне явились в неисправлении должностей своих и в непорядочных поступках, учиненных в противность Ее Императорского Величества указов, и в других винах (кроме богохульников, и важнейших по первым двум пунктам, и воров и разбойников и смертоубийц), за которые по приговорам, сентенциям и конфирмациям осуждены на смерть, или в каторжную работу, или куда в ссылку, или кому какое наказание учинить и чинов лишить присуждено: оным всем такие учиненные ими вины Всемиловейше простить, и от наказания и ссылки и штрафов освободить; а которые дела еще не исследованы, а они в те вины впали до того Ее Императорского Величества Всемиловейшего указа, о тех доследовав, учинить с ними против вышеписанного же. По 3-му, которые колодники ныне содержатся в Москве, в Санкт-Петербурге и в городах и осуждены за воровство, разбой, татьбы и за смертные убийства к смертной казни: тех Всемиловейше от той смертной казни и наказания освободить, а вместо того послать их в Сибирь в вечную работу; а прочих колодников, о которых дела уже исследованы, а других и решены, и за разные вины осуждены или подлежат в ссылку и к наказанию, а ноздрей у них не вынуто и других знаков не положено: тех всех, кроме богохульников, и по первым двум пунктам, без наказания свободить, а у которых ноздри вынуты и другие знаки положены, тех послать в Оренбург на поселение; а о которых колодниках дела еще не исследованы и розысками не окончены; оные окончав, учинить против того ж, как написано выше сего. *Приказали:* вышеозначенных, объявленных по ведомостям из Астраханской и Оренбургской Губернских Канцелярий превращенных в Магометанский и прочие законы Калмыцкой нации, как мужеска, так и женска пола людей, живущих собою, и у разных же наций живущих, хотя б кои у них и купленные были, собрав всех, для поселения отправить в Ставрополь, и поселить их близ крещеных Калмык; а чтоб и они ко Святому крещению обращаться могли, в том велеть их тамо находящимся Командирам и Священникам и Калмыкам, кои Калмыки уже в вере Хри-

стианской Греческого исповедания, весьма твердыми и знающими тот Христианский закон, состоят, наиприлежнейше ласкою склонивать, и кто к принятию Святого крещения склонным явится, таковых тотчас крестить, и поступать с ними, как о таковых новокрещенных в Ставрополе прежними указами повелено. Что ж принадлежит до предписанных в Магометанский и прочие законы превратителях, и кто в том им позволение чинил: то и оных всех собрав в означенные Астраханскую и Оренбургскую Губернские Канцелярии, объявить им, что хотя они за вышеписанное превращение и позволение, по силе означенных, Уложения 22 главы 24 пункта, и Губернаторского и Воеводского Наказа 19 пункта, и Именного 1735 года Февраля 22 дня указа, подлежали наижесточайшему истязанию; но понеже то ими учинено прежде вышеобъявленного состоявшегося Ее Императорского Величества Июля 15, 1744 года Всемилостивейшего об отпущении вин указа: того ради и им ныне та их вина, по силе оного указа, из Высочайшей Ее Императорского Величества милости отпускается, с таким при том подтверждением, чтоб они впредь таковых превращений, как Калмыкам, так и никому, ни под каким видом чинить не дерзали, под опасением, не упустительного за то с ними по силе предписанных, Уложения и указов, истязания. И о том в иностранную Коллегию, в Астраханскую и Оренбургскую Губернии послать указы, а в Святейший Синод ведение. А дабы от ныне впредь из находящихся в России разных законов, как Духовные особы, так и никто, отнюдь не дерзали из подданных Ее Императорского Величества, какого б народа и звания оные ни были, в свой закон превращать: в подтверждение, на основании прежних о том указов, для публикации во всем Государстве, сочиня публичному указу формуляр, предложить к апробации Правительствующему Сенату, в котором написать же, чтоб все находящиеся в России Римского, Лютеранского, Реформатского и прочих законов иноземцы, всякого чина люди, кои имеют из подданных Ее Императорского Величества Магометанского закона, и идолопоклонников, кои в их законы приведены, кто именно и когда в те законы допущены, объявили.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1751 года

3 ноября.

Именной, объявленный из Кабинета
Ее Величества Академии наук

*«О непечатании в Газетах, без Высочайшей апро-
бации, артикулов, касающихся до Императорской
фамилии»*

Ее Императорское Величество указала: Академии наук объявить Именным своим Императорского Величества указом, чтоб отныне в печатаемых Русских Газетах, в которых вносятся артикулы о происхождениях при Дворе Ее Императорского Величества, яко о пожалованных в чины и о бывшем в минувшем Октябре месяце Ее Императорского Величества в Красное село походе, в котором артикуле упоминается: что Ее Императорское Величество изволила забавляться псовой охотою, подобных тому артикулов, отколь бы оные для печатания ни присланы были, отнюдь печатать не велеть, но оные артикулы прежде печатания объявлять в Кабинете ее Императорского Величества для апробации Ее Величеству.

27 ноября. Именной, данный Сенату

*«О считании Всемилостивейше пожалованных де-
ревень дарованными в вечное и потомственное вла-
дение, хотя бы в Именном указе и не было сказано,
что жалуются по смерть или на время»*

Минувшего Маия в 31 день сего года указ Наш на доклад Лейб-Гвардии Преображенского полку, об отдаче онаго полку от-

ставленному Капитану Князю Ивану Давыдову выморочных Полковника Ивана Горохова Нижегородских деревень, в которых по переписи состоит мужеска полу 342 души, подписан, токмо и поныне оных деревень ему Давыдову не отдано, якобы для того, что не написано в вечное и потомственное владение; но понеже оные деревни Мы ему Всемилостивейше пожаловали, не именуя, что по его смерть или на время, то уже явно оные в вечное и потомственное владение пожалованы, того ради повелеваем Нашему Сенату: по оному и по сему Нашим указам оные деревни ему Давыдову отдать, и о том, куда надлежит, послать Наши указы.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1752 года

27 декабря.

Именной, объявленный
Генерал-Полицеймейстером Татищевым

*«О нескорой езде и о неимении лакеям плетей; о не-
скакании у дуги верховым; о давании дороги встре-
чающимся и о наказании виновных в нарушении сего
указа»*

Ее Императорское Величество Генералу-Полицеймейстеру изустно указать соизволила, в подтверждение прежних указов, чтоб скоро отнюдь никто не ездили и у лакеев плетей не было и по сторонам у дуги лакеям верховым отнюдь не скакать, и повстречающимся на против дорогу давали бы и ежели кто в том пойман будет, то лакеев сечь немилостиво и отсылать в рекруты без зачета, а хозяев штрафовать деньгами по рассмотрению.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1753 года

13 января. Сенатский

«О счете старшинства в чинах по каждому ведомству особо»

Понеже по состоявшимся Всемилостивейшим указам повелено: по 1-му, Февраля 15 дня 1742 года, как в военной, сухопутной и морской, так и в статской службах обретающихся, впредь производить в чины по старшинству и заслугам; а ежели которой по старшинству к произвождению явится недостоин, то при произвождении других командирам представлять именно, зачем оного состоящего к произвождению по старшинству произвести невозможно, а не по старшинству никого не производить. По 2-му, Сентября 28 дня 1743 года, на поданный от Сената доклад о повышении представленных от Военной Коллегии трех Офицеров, за понесенные их в порученных им комиссиях ревностные и пред прочими сверх надлежащей в полку должности излишние труды, чинами, велено оных повысить по одному рангу; а впредь кто такие ж заслуги покажет, о повышении докладывать Ее Императорскому Величеству. И во исполнение оного Высочайшего указа, определением Правительствующего Сената и посланными в Военную и Адмиралтейскую Коллегии указами подтверждено, дабы в произвождениях в чины по старшинству и заслугам, поступано было неотменно по вышеозначенному Февраля 15 дня 1742 года указу, и о том в подчиненные тем Коллегиям команды накрепчайше подтвердить, чтоб никто не по старшинству в чины произвожен не был; буде же кто знатные заслуги покажет, и по усмотрению главных командиров и тех Коллегий, награждения рангами достойны будут, о тех, с пред-

ставлением тех заслуг, и сколько в командах старее их находится, для доклада Ее Императорскому Величеству подавать в Сенат доношения с подписанием своего мнения, а не дождавшись на те представления Ее Императорского Величества указа, отнюдь не производить. До Ноября 15 дня того ж 1742 года, по представлению Военной Коллегии с Генералитетом, по апробации Правительствующего Сената, положено гарнизонных полков Штаб и Обер-Офицеров в чины производить по старшинству, по гарнизонам, а именно: Остзейских: 1) Санкт-Петербургского с Кронштадтским и Нарвским обще. 2) Выборгского с Кексгольмским обще ж. 3) Ревельского и Рижского, каждого гарнизона особо. 4) Прочих Губерний, то есть: Московского, Смоленского, Воронежского, Сибирского (кроме Якутского полка, а оной за отдалением особливо), Астраханского, Архангелогородского, каждого особливо ж, не мешая гарнизон с гарнизоном, а Казанского с Уфимским, Киевского с Белгородским и с Глуховским обще, а обретающиеся в Оренбургской экспедиции полки особо ж, как то произвождение и напредь сего чинилось; а статским чинам каким образом старшинством считаться, о том еще рассуждения и определения было не учинено. И того ради, во исполнение вышеобъявленных Высочайших указов, Правительствующий Сенат *Приказали*: статских чинов и отставных от военной службы, обретающихся у дел, к произвождению в чины старшинством считать по сему: 1) Понеже как Сенаторы, так и в Иностранной и в двух Воинских Коллегиях Присутствующие, зависят от единого Ее Императорского Величества соизволения, и считаются каждой по своему рангу, и до сего определения не принадлежат; а прочим, яко то: Обер-Секретарям, Экзекуторам, Секретарям и прочим, по табели в рангах состоящим чинам, к произвождению старшинством счисляться, а именно: Сенатской Канцелярии положенным по штату и по табели, в Штаб-Офицерских рангах, как к произвождению в Штатские Коллегии на порозжие вакансии, в равенстве против Коллежских Членов, в тех же рангах состоящих, тако и по месту единственно от всех мест особо, и то произвождение им чинить по рассмотрению Правительствующего Сената, а обретающимся при Сенате, в разных Конторах присутствующим, между собою; а понеже в табели о рангах 1722 года, положены осьмого класса в Майорском ранге Секретари в Сенате, а

в состоявшемся в 1724 году штате, написано между прочими приказными служители, Секретарей в Сенатской Канцелярии шесть, у прокурорских и Экзекуторских дел один, у Государственного Архива один, в Конторах: (кроме Ревизион, которая потом Коллегиею учреждена) в Рекетмейстерской один, в Герольдмейстерской один, в Печатной в Санкт-Петербурге один, при Члене Сената в Москве один, в Печатной в Москве один, и того семь, а всех 13. А в указе 1725 года Марта 2 дня, о том штате написано ж: хотя которые Коллегия или Канцелярия, рассудит сверх определенного числа в штат людей прибавить, то в их же воле да будет, токмо на прибавочных жалованья, сверх определенной суммы в штате, не требовать. Того ради из вышепомянутого в штате положенного числа написанных в Сенатской Канцелярии у прокурорских и Экзекуторских дел и у Государственного Архива, також и при Члене Сената в Москве, или где быть имеет, Секретарей, кроме Конторских, по силе оной 1722 года о рангах табели, счислять Сенатскими Секретарями в Майорском ранге, и старшинство против вышеписанного иметь каждому с определения к тем делам, понеже по тому штату, как выше прописано, те Прокурорских и Экзекуторских дел и Государственного Архива Секретари, к Сенатской же Канцелярии принадлежат; а хотя по тому ж 1724 года штату, в жалованье им оклады положены против Сенатских Секретарей с уменьшением, и равное с вышеписанными Конторами и с прочими Штатскими Коллегиями; но как в означенном 1725 году указе изображено, сие токмо для исчисления суммы, сколько на которую Коллегию быть имеет, чего ради оную каждому по трудам и заслугам разделять повелено, по чему к рангам оное и не принадлежит; а в вышепомянутых в том штате при Сенате Конторах, (из которых Ревизион особою Коллегиею учреждена,) имеющимся Секретарям в каких рангах быть, того в оной табели не изображено: того ради оным быть в Капитанском ранге, против Сенатских Протоколистов, и которые впредь в те Конторы произведены будут из Сенатских Протоколистов, тем давать ранги Сенатских Секретарей, чего ради и ныне обретающимся произведенным из Сенатских Протоколистов в те Конторы в Секретари ж, быть Сенатскими Секретарями, и старшинство им иметь с пожалования их из Протоколистов в те чины; а впредь кто в оные Конторы производимы будут из Сенатских Регистраторов,

или из Коллежских Секретарей, тех счислять в Капитанском ранге против вышеписанного, и старшинством считаться им между собою; а Юнкеров к произвождению снизу во все положенные в Сенатской Канцелярии и в Конторах, как Обер-Офицерские чины, так и в настоящие Сенатские Майорского ранга Секретари, особливо ж из тех же Юнкеров по рассмотрению Правительствующего Сената производимы быть имеют по старшинству, и в Коллегии, Канцелярии и Конторы, где оных недостаток быть имеет, також в Секретари в Губернии и Провинции, а в Коллегиях Иностранных дел, Военной и Адмиралтейской, в произвождении из Юнкеров снизу в положенные разные чины и в Секретари и Обер-Секретари, старшинство счислять каждой Коллегии особо ж, против прочих Коллегий, как о том ниже сего в 3-м пункте показано; а понеже тех Коллегий Секретари состоят в Капитанском ранге, из которых в тех Коллегиях, кроме одного Обер-Секретаря подполковничья ранга, к произвождению линии нет, и дабы находящиеся в оных из Дворян за неимением к произвождению против прочих Коллегий мест коснеть не могли: того ради тех Коллегий Обер-Секретарей и Секретарей, которых по продолжительной в тех чинах службе от тех Коллегий о награждении рангами, и к определению в другие Коллегии или в Губернии представлено будет, таковым старшинство счислять обще всех тех трех Коллегий. 2. Во всех Коллегиях, Канцеляриях и Конторах, и от оных в находящихся Конторах же, а именно: Коллегии Камер, Ревизион, Мануфактур, Юстиц, Вотчинной, Коммерц, Штатс-Конторы, Канцелярий, Главной Полиции, от Строений, Ямской, Главным Дворцовой, Конюшенной Конфискации, Сибирскому Приказу, Соляной Конторе, також Придворной Конюшенной Конторы, кроме Обер-Шталмейстера и Шталмейстера, кои от единого Ее Императорского Величества соизволения зависят, и в Мастерской и Оружейной Палате присутствующим, считая с Ассессора и выше, какие по штатам и указам определены, всем между собою, не примешивая к оным находящихся у дел же в Губерниях и в других Местах. 3. Понеже в Генеральном Регламенте напечатано: в 11 главе, когда в которой Коллегии умрет Вице-Президент, о том доносит той Коллегии Президент в Сенате, а Сенату выбрав в Вице-Президенты достойных несколько Персон баллотировать, и доносить Императорскому Величеству, а Советников

и Ассессоров выбирать баллотированием же в Сенате, а Секретарей, Камериров, Казначеев и Нотариев выбирать Президентам с прочими Члены той Коллегии достойных по несколько человек, и доносить об них, и из них выбирать, и чины сказывать им в Сенате, которых потом Его Императорское Величество патентами, за подписанием Высокой Своей руки, и припечатыванием Государственной печати снабдить изволит, прочие же Канцелярные и Конторные служители, имеют от Коллегий по благоизобретению учреждены быть, и патенты свои от оных получать; а буде кто в дополнение упалых мест дерзнет ради дружбы или подарков недостойного, или неискусного человека в службу Его Величества определить, а достойного и искусного чрез умысел и неправдивый рапорт в возвышении его уничтожить, такового, несмотря на лицо, яко неверного слугу штрафовать лишением чести, или всего имения или ссылкой в галерную работу по важности преступления; в 36 главе, соизволяет Его Величество Всемиловитейше, дабы ежели некоторые удобные люди, которые впредь при Канцеляриях и Конторах служить пожелают, по препорции каждого Коллеги заранее допущены и обучены были, чтоб прилежным списыванием дел в письме и в Арифметике обучались, и при случающейся вакансии, ежели они к делу способны, и доброй натуры и поступки, суть употреблены быть могли, к чему позволяется из Шляхетства допускать, и быть им под управлением Секретаря, который повинен их определять, и ко всяким делам в Коллегии сущим, и смотреть, дабы оные обучались, как письму, так и всем делам, принадлежащим в оном коллегии, дабы со временем могли производить в вышние чины по градусам: того ради сего фамилиям знатым и шляхетским в укоризну не ставить, ибо кроме сего пути никто в вышний градус, и до Министерского чина произведен быть не может; но однако ж, чтоб изо всякой фамилии как в воинских, так и в сих делах по несколько были употреблены; и того ради не позволяется, чтоб которой фамилии одной все были в оной гражданской службе, но по препорции и воинской, також в дополнение Генерального Регламента 36 главы, о Коллегии Юнкеров, дабы их по Коллегиям обучать, так, как подьячих с самых нижних дел приказных, и сего смотреть в Коллегиях накрепко, дабы в том маны не было, и под видом учения гулянья, за что будут Члены коллеж-

ские жестоко наказаны, ежели по сему исполнять не будут. Да в приложенных при табели о рангах пунктах напечатано ж: в 11, все служители Российские или чужестранные, которые осьми первых рангов находятся, или действительно были, имеют оных законные дети и потомки в вечные времена лучшему старшему Дворянству, во всяких достоинствах и преимуществах равно почтены быть, хотя бы они и низкой породы были, и прежде от коронованных Глав никогда в Дворянское достоинство произведены, или гербом снабдены не были. В 13-м: Понеже штатские чины прежде не были распоряжены, и для того почитай никто или зело мало, чтоб кто надлежащим порядком снизу свой чин верхний заслужил из Дворян, а нужда, ныне необходимая, требует и вышние чины; того ради брать кто годен будет, хотя б оной и никакого чина не имел; но понеже сие в рангах будет оскорбительно воинским людям, которые во многие лета и какую жестокою службою оное получили, а увидят без заслуги себе равного или выше, того ради кто в который чин и возведен будет, то ему ранг заслуживать летами как следует, чего для надлежит из Сената, кто в какой чин в штатский не по порядку снизу пожалован будет, нынешней ради нужды, с которого времени давать имена их Обер-фискалу, дабы могли фискалы смотреть, чтоб исполняли в рангах по сему указу, и дабы впредь на вакансии не со стороны хватать, но порядком, как в воинских чинах производятся: того ради надлежит ныне иметь в Статских Коллегиях по шести или по семи человек Коллегии-Юнкеров или меньше, а ежели более надобно, то с доклада. В 14-м: Надлежит Дворянских детей в Коллегиях производить снизу, а именно: перво в Коллегии-Юнкеры, ежели ученые и освидетельствованы от Коллегии и в Сенате представлены и патенты получили, а которые не учились, а нужды ради и за оскудением ученых приняты, тех перво в Титулярные Коллегии-Юнкеры писать, и быть им те годы без рангов которым нет рангов до действительного Коллегии-Юнкерства, против Капрала и Сержанта по одному году, против Фендрика год и шесть месяцев, против Поручика, Капитана, Майора и Подполковника по два года, против Полковников три года и шесть месяцев; Карпоральские и Сержантские лета зачитать тем, которые учились и выучились подлинно что Коллежским Правлениям надлежит, а именно, что касается до правого суда, также торгам внеш-

ним и внутренним к прибыли Империи и экономии, в чем надлежит их свидетельствовать, которые обучатся вышеписанным наукам, тех из Коллегий посылать в чужие края по несколько для практики той науки, а которые знатные услуги покажут, те могут за свои труды производиться ранги выше, как то чинится и в воинской службе, кто покажет свою какую выслугу, но сие чинить в Сенате только и то с подписанием Нашим. В 15-м: Воинским чинам, которые дослужатся до Обер-Офицерства не из Дворян, то когда кто получит вышеписанный чин, оный суть Дворянин и его дети, которые рождаются в Обер-Офицерстве; а ежели не будет в то время детей, а есть прежде, и отец будет бить челом, тогда дворянство давать и тем, только одному сыну, о котором отец будет просить, прочие же чины как Гражданские, так и Придворные, которые в рангах не из Дворян, оных дети не суть Дворяне. В 16-м. И понеже никому, кроме нас и других коронованных Глав, принадлежит кого в дворянское достоинство гербом и печатью пожаловать; и насупротив того многократно оказалось, что некоторые себя Дворянами сами называют, а подлинно не суть Дворяне. Иные же своевольно герб приняли, которого предки их не имели, ниже от предков наших или от Иностраных коронованных Глав им дан, и притом смелость приемлют иногда такой герб избрать, который владеющие Государи, и иные знатнейшие фамилии действительно имеют. Того ради Мы тем, до которых сие касается, через сие милостиво напоминаем, чтоб каждый от такого непристойного поступка, и от того воспоследующего бесчестья и штрафования впредь остерегался, каждому объявляется, что для сего дела определили Мы Герольдмейстера, и тако надлежит всем для того дела к нему приходить и доношения подавать, и решения требовать как следует, кто имеет дворянство и на оное гербы, дабы доказывали, что они или предки их от какого наддания имели, или чрез предков наших или Нашею милостию в оную честь приведены; буде же кто того подлинно вскоре доказать не может, то таковым давать сроку на полтора года; а потом требовать, дабы подлинно доказал, и ежели не докажет, (а объявит за чем подлинно,) о том доносить Сенату, а в Сенате о том рассматривая доносить Нам; буде же кто будет просить за явные службы о наддании, то о службах того справливаться; и буде из таковых явятся подлинно заслуженные, и о том доно-

сечь Сенату ж, а Сенату представлять Нам же; а которые дослужились до Обер-Офицерства Русской или иноземец, как из дворянства, так и не из дворянства, тем давать гербы смотря по заслугам, а которые хотя в воинской службе и не были и ничего не заслужили, а могут доказать не меньше ста лет, и таким гербы давать же; в Нашей же службе обретающиеся чужестранные люди имеют, или своими дипломами или публичными свидетельствами от правительства их отечества свое дворянство и герб доказать. Да в указе блаженные и вечной славы достойныя памяти, Государя Императора Петра Великого, 1724 года Генваря 31 дня написано: Его Императорское Величество указал, в Секретари не из Шляхетства не определять, дабы потом могли в Асессоры, Советники и выше происходить: буде же из подьяческого чина кто какое знатное дело покажет и заслужит, то таких со свидетельства Правительствующего Сената производить, и чтоб кто будет Секретарем из таких, чтоб давать шляхетство, как и в воинской службе кто в Прапорщики пожалован, також в дополнение Генерального Регламента 36 главы о Коллегии-Юнкерах, дабы их по Коллегиям обучать так, как подьячих, с самых нижних дел приказных, и сего смотреть в Коллегиях накрепко, дабы в том маны не было, и под видом учения гулянья, за что будут Члены Коллежские жестоко наказаны, ежели по сему исполнять не будут. Того ради во исполнение вышеписанных Генерального Регламента и указов, определенных во всех вышеписанных местах из Дворян Юнкеров, к произведению их по наукам и достоинствам и с заслуживанием лет по оной табели, как в Секретари, так и из Секретарей в Асессоры, старшинством счислять каждых по одной Коллегии, Канцелярии или Конторы, не смешивая со всеми, дабы в силе вышепрописанного от Его Императорского Величества при табели о рангах в 13 пункте положения, впредь на вакансии не со стороны хватать; но порядком в каждой Коллегии, Канцелярии или Конторе произвожены были, разве по рассмотрению Коллегий и Канцелярий и по свидетельству Сената, которые еще не способны и не надежны за маловременную бытностью в тех чинах, в таком случае брать по силе указа и со стороны; что же оные из Секретарей, кои в Статских Коллегиях по табели в ранге Капитана-Поручика состоят, минуя чина в Капитанском ранге состоящего Титулярного Советника прямо в Асес-

соры Майорского ранга производимы будут, то оное имеет быть в силу указа блаженный и вечной славы достойныя памяти, Государя Императора Петра Великого, 1724 года Генваря 31 дня, коим повелено в Секретари не из шляхетства не определять, дабы потом могли в Ассесоры Советники и выше происходить, к тому ж и по штатам в вышепомянутых местах в присутствии Титулярных Советников не положено, и тот чин до Коллегий, Канцелярий и Контор не принадлежит, а определяемы быть должны по Губерниям и Провинциям, а когда из оных в которой Коллегии, Канцелярии или Конторе в Ассесорский чин произведен будет, тогда оных старшинством счислять во всех вышепрописанных во 2 пункте местах, и где в оных будет ваканция, состоящая выше Ассесорского чина, то из них переводя производить по старшинству, а не по старшинству, как вышеобъявленными Высочайшими указами повелено, никого не производить. 4. Присутствующих же Берг-Коллегии с Монетною Канцеляриею обоих вместе, також и ведомства их находящихся ныне в Штаб и Обер-Офицерских рангах, к производству старшинством счислять особо, для того, что оные должны знать особливое искусство; как Берг-Коллегия и доношениями в Сенат представляла, дабы в оную определять из горных Офицеров, так и в Монетной Канцелярии касающиеся в сплавке золота и серебра и меди к оному ж искусству принадлежит, а из Юнкеров каждого места особо против вышеписанного, и для того велеть оным обучаться тем наукам, которые по должности оных мест принадлежат. 5. В Юстиц и в Камер-коллегиях при Лифляндских и Эстляндских делах присутствующим считаться особо ж, понеже они дела отправляют на Немецком языке, чего ради и Юнкеров, знающих те языки, производить в высшие чины по старшинству одних оных мест против вышеписанного ж. 6. Академии Наук, как Членов, Профессоров, приказных и других в рангах состоящих служителей, к производству с прочими местами не счислять, понеже оные по их наукам имеют считаться по своему месту особо. 7. В Канцеляриях же Кадетского корпуса, Тайных розыскных дел, Медицинской, Обер-Егермейстерской, Собственной Ее Императорского Величества Вотчинной, Придворной, Камер-Цалмейстерской, Гоф-Интендатской, в которых присутствующие Члены из штатских чинов от Герольдии определяемы не бывают, а состоят оные по тем

местам особливо, а именно: Кадетского корпуса из Офицеров того корпуса, Тайной и Собственной Вотчинной, по особливым Высочайшим указам, Медицинской из их факультета, Обер-Егермейстерской, Придворной, Камер-Цалмейстерской, и Гоф-Интендантской, из Придворного Ее Императорского Величества штата; и для того тех мест присутствующие к счислению с прочими штатскими местами не принадлежат, а где из тех Канцелярий находиться будут в приказных служителях из Дворян определенные Юнкеры, и оных в произвождении по старшинству каждого места поступать против вышеписанного ж. 8. Главный Магистрат хотя и равно против Коллегий счисляется, но понеже в оном кроме Обер-Президента, который от единого Высочайшего определения зависит, прочие Члены определяются из купечества; и того ради в том Главном Магистрате и в Конторе оного впредь Секретарей и прочих чинов определять не из Дворян, и почитать оный их чин за уряд, равно как и в подчиненных оному Магистратах состоят, а имеющих ныне Секретарей и прочих чинов, кои против Коллежских состояли и патенты имеют, впредь же поместить в другие места, чего ради и Юнкеров из Дворян в оной не определять, ибо им тамо произвождения быть не может. 9. Состоящих под ведомством Военной Коллегии, Главного Комиссариата, Канцелярии Главной артиллерии и Фортификации, Главной Провиантской и Оружейной, определяемых в те места из Дворян Юнкеров в произвождении по старшинству, считать каждого места особо против вышеписанного ж. 10. Судного и Сыскного Приказов и Корчемной Канцелярии в произвождении Юнкеров по старшинству каждого ж места поступать против вышеписанного ж, а Членов тех мест счислять с находящимися в присутствии таковыми ж чинами в Губернских Канцеляриях, понеже оные коллегиям подчинены. 11. Обретающихся у дел в Губерниях и Провинциях и городах, (кроме Лифляндии и Эстляндии и Финляндии) всех чинов состоящих в рангах к произвождению старшинством считать Губернских с Губернскими, Провинциальных и Корчемных Контор с Провинциальными, городских с городовыми; а состоящих в Лифляндской, Эстляндской, Выборгской Губерниях и Провинциях счислять особливо, понеже оные состоят на их правах. 12. прокуроров, обретающихся в Сенатской Конторе, Бригадирского ранга с Коллежскими Вице-Президентами того ж

ранга, а в Губерниях Подполковничья ранга к произвождению в Коллежские Прокуроры особо, а Коллежских с Советниками Коллежскими того ж ранга. 13. Вышеписанное к произвождению в чины счисление, иметь обретающимся действительно при делах, а кои к делам написаны, а не определены, також которые хотя у дел были, но за болезными или за какими касающимися до них делами сменены, или отрешены и состоят не у дел, таковых к произвождению старшинством с находящимися действительно при делах не числить, ибо когда из оных куда к делам определятся, тогда и старшинство свое каждой с пожалования в чин счислять имеют, а которые от всех дел вовсе отставлены, таковых к произвождению в старшинстве ни с кем не числить, и в выписки не выписывать, ибо они при отставке рангами уже награждены. 14. Понеже при Главной полиции, при Конюшенной Канцелярии и Конторе, при Дворцовой и при Собственной Вотчинной Канцеляриях, находятся в Санкт-Петербурге и в Москве при разных исправлениях разные ж чины, Штаб и Обер-Офицерских рангов, которых о повышении чинами из тех мест в Правительствующий Сенат и представлении чинятся, показывая токмо, что старее по тому месту того ранга нет, а коликому числу и каким чинам при оных быть надлежит, о том штата и определения не учинено, по чему и к произвождению старшинства счислять невозможно, сверх же того в ведомстве их состоят в Губерниях и Провинциях, а именно: в Главной Полиции городовые Полицеймейстеры, в Конюшенной при конюшенных заводах и волостях, Дворцовой и Собственной Вотчинной при волостях же, а потому ж где каких рангов быть надлежит, определения нет же; и того ради означенным Канцеляриям обо всех в ведомстве их подлежащих чинах, коликое число где каких чинов ныне на лицо состоит, и к тому каких рангов где быть надлежит, с учиненных штатов копии, а где штатов нет, сочиня ведомости подать в Правительствующий Сенат, дабы в число оног по подаваемым из тех Канцелярий представлениям, в подлежащие чины по старшинству и производимы быть могли.

29 марта. Высочайшая резолюция на доклад Сената

«О неотсечении рук тяжким преступникам, осужденным к ссылке на вечную работу, и о предоставлении женам и детям таковых преступников пользоваться свободой на основании указа 1720 Августа 16»

Доклад. Понеже по Высочайшему Вашего Императорского Величества указу Мая 10 (17) дня прошлого 1744 года¹, все натуральной и политической смерти экзекуции остановлены, и повелено о таких осужденных докладывать Вашему Императорскому Величеству: чего ради, по посланным из Сената указам, обо всех таких колодниках велено в Сенат присылать экстракты. А по вторичному Вашего Императорского Величества указу того же Мая 11 числа повелено: за какие вины политическая смерть и какая именно по указам положена, учиня экстракт, доложить Вашему Императорскому Величеству, по которому указу от Сената всеподданнейше о том доклад Вашему Императорскому Величеству и подан. А по вышеписанным, посланным из Сената ж указам, о таких колодниках прислано в Сенат экстрактов, а именно: об осужденных на натуральную смерть за смертные убийства о 110 человеках, за воровства, разбои и прочие вины о 169 человеках, да об осужденных же за разные вины с вырезанием ноздрей на каторгу вечно о 151 человеке, и того о 430 человеках. Да по присланным же в Сенат из Коллегий и Канцелярий и Губерний от Прокуроров, только из одних тех мест, где оные прокуратуры определены, и из некоторых команд и от ревизоров рапортам (кроме тех мест, где прокуроров не определено, и Провинций и приписных к Губерниям и Провинциям городов и некоторых же воинских команд) показано: содержащихся колодников 3.579 человек, о которых дела следствием и розысками еще не окончаны, из которых Сенат уповает, и осужденным на натуральную и политическую смерть и с выреза-

¹ *Прим. редактора:* Этот указ (№ 8944) датирован в «Полном собрании законов Российской империи» 7-м днем мая, а не 10 мая 1744 года.

нием ноздрей вечно на каторгу быть немалому числу, да и всегда оные быть могут, которые все по силе вышеписанного Мая 10 числа 1744 года, Вашего Императорского Величества указу, собственному Вашего Императорского Величества рассмотрению подлежать будут. А понеже Ваше Императорское Величество, и кроме оного как иностранными, так и внутренними, о распорядках Государственных и прочих, делами Высочайшею своею персоною довольно утруждены; к тому ж ежели и о вышеписанных колодниках, а именно о каждом Вашему Императорскому Величеству от Сената докладывать, то никак время к тому доставать не будет, а колодники час от часу будут умножаться; и между тем чинить утечки и караульных приводить к пыткам и наказаниям, что уже действительно в некоторых местах по делам и оказалось, ведая же Сенат совершенно Высочайшее Вашего Императорского Величества соизволение, чтоб и за смертные преступления натуральною смертью никого не казнить, как то в данном Генерал-Фельдмаршалу Рейхс-Графу Лессию, Вашего Императорского Величества, Августа 2 дня 1743 года указе точно изображено; что Ваше Императорское Величество всякие смертные преступления не натуральною, но политической смертию наказывать устави́ли. Того ради всеподданнейше Сенат просит: не соизволит ли Ваше Императорское Величество Высочайший свой указ единожды пожаловать, какое вышеозначенным колодникам наказание чинить? при том же Сенат приемлет смелость всеподданнейше и то донести, ежели Ваше Императорское Величество соизволите указать за смертные убийства такое наказание чинить, как в вышеписанном, данном Генерал-Фельдмаршалу Рейхс-Графу Лессию, указе за убийства и грабеж Шведских подданных учинить повелено, а именно: отсечь по правой руке и вырезав ноздри ссылат в вечную работу, но такие безрукие ни к каким уже работам действительны быть не могут, но токмо туне получать себе будут пропитание. Того ради не соизволит ли Ваше Императорское Величество Высочайшим указом повелеть, подлежащих к натуральной к смертной казни, чиня жестокое наказание кнутом и вырезав ноздри, поставить на лбу В., а на щеках на одной О., а на другой Р., и заклепав в ножные кандалы (в которых быть им до смерти их), посылать в вечную тяжелую и всегдашнюю работу, а рук у них не сечь, дабы они способнее в работу употребляемы быть могли. 2. А которые осуждены будут на поли-

тическую смерть, то есть, ежели кто положен будет на плаху, или изведен будет на виселицу, а потом объявлена им будет Вашего Императорского Величества милость, таким чинить наказание кнута с вырезанием ноздрей, також хотя которые и на плаху положены, или на виселицу взведены не будут, а подлежать будут наказанию и вырезанию ноздрей, таких, по учинении им того наказания, всех посылать в вечную ж работу и содержать так, как и ныне каторжные содержатся, всех же вышеписанных ссылатъ для работы в Рогервик, а в другие места, пока там довольное число оных умножено будет, не посылать, дабы тем скорее оную работу к окончанию приводить было можно; когда же оных там довольное число набрано будет, тогда по рассмотрению Сенатскому посылать и в другие места. И на все вышеписанное Сенат всеподданнейше просить Вашего Императорского Величества Высочайшего указа.

Резолюция. Об именовании и чинении политической смерти и наказания быть по сему, токмо женам и детям ссуженых в вечную работу, или в ссылку и в заточение, по силе указан Отца Нашего Государя, блаженныя и вечнодостойныя памяти, 1720 года Августа 16 дня, записанного в Адмиралтейской Коллегии, давать свободу, кто из них похочет жить в своих приданных деревнях; буде же из таковых жен пожелает которая идти замуж, таковым с позволения Синода давать свободу, а для пропитания их и детей их давать из недвижимого и движимого мужей их имени указную часть.

29 марта. Высочайший, утвержденный доклад

«Об именовании политической смертью: взведение на виселицу, или положение головы на плаху; и о представлении в Сенат экстрактов из дел, по которым преступники присуждаются к натуральной или политической смерти, не приводя приговора в исполнение»

Доклад. По Высочайшему Вашего Императорского Величества, изустному указу, в Высочайшее Вашего Императорского Величе-

ства в Правительствующем Сенате присутствие, повелено, за какие вины политическая смерть и какая именно по указам положена, учиня экстракт доложить Вашему Императорскому Величеству. Вашему Императорскому Величеству Сенат всеподданнейше представляет, что, за какие вины политическая смерть и какая именно положена, точных указов не имеется.

А в 208 году Ноября 24 дня, по докладу Вашего Императорского Величества Вселюбезнейшему Государю Родителю, блаженныя и вечнодостоинныя памяти, Государю Императору Петру Великому велено: Веневцам посадским людям, земскому старосте с товарищи, которые выборных своих таможенных и кабацких Бурмистров от сборов отставили за то, что им по их старостину прощению ничего не дали и выбрали на место иных изо взятку тем, которые взяли, и которые им те деньги дали и накупались к сборам, сказать смерть и положить на плаху, и от плахи подняв бить вместо смерти кнутом и сослать в ссылку на вечное житье с женами и с детьми, и быть им на каторгах в работе.

Его ж Императорского Величества указами за нижеозначенные вины повелено чинить политическую смерть, а какую, того в оных Его Императорского Величества указах не изображено, а именно по 1-му: 1723 года Ноября 5 дня, приказчикам, которые вымышленно, а без ведома помещиков своих души таили, а иные и при свидетельстве укрывали, и тем обличены; по 2-му: 1724 Генваря 21 дня, кто в Сенате, в Синоде и во всех судебных местах дерзнет рукою; по 3-му: того ж года Февраля 5 дня, кто в суде неправду учинит, или в каком ни есть деле ему поверенном, или в чем его должность есть, а он то неправдою будет делать, по какой страсти, ведением и волею, такого, яко нарушителя Государственных прав и своей должности, казнить смертию натуральною или политическою, по важности дела, и всего имения лишить.

Сенат рассуждает: политическою смертию должно именовать то, ежели кто положен будет на плаху, или взведен будет на виселицу, а потом наказан будет кнутом с вырезанием ноздрей, или хотя и без всякого наказания, токмо вечной ссылке, о таких в Главных командах дела рассматривая, и сочиняя из тех дел обстоятельные и краткие экстракты, с подписанием точных и приличных указов и с приложением своего мнения, не чиня винным экзекуции, присы-

лать к рассмотрению в Сенат; а которые явятся в воровствах и разбоях, и по Государственным правам и указам за те их воровства надлежать будут наказанию, бить кнутом и с вырезанием ноздрей сосланы имеют быть в ссылки вечно: то такие наказания почитать за наказание, а не за политическую смерть, и таковые наказания таковым ворами чинить в Губерниях Губернаторам с товарищи, а в Провинциях и городах Воеводам, и не описываясь в Сенат, токмо с апробации Губернаторской, а в Сенат о таковых осужденных к наказанию экстрактов для рассмотрения не присылать, и о том Сенат всеподданнейше просит Вашего Императорского Величества Всемилоостивейшего указа.

Резолюция. Быть по сему.

25 мая
Именной, вследствие
Высочайше утвержденных докладов
Марта 29

«Об именовании политической смертью взведение на виселицу или положение головы на плаху; о представлении в Сенат экстрактов из дел, по которым преступники присуждаются к натуральной или политической смерти, не приводя приговоров в исполнение; и о подтверждении указа 1720 Августа 16, касательно жен и детей тяжких преступников»

Нынешнего 1753 года Марта 29 дня, в Высочайшее Наше в Нашем Правительствующем Сенате присутствие, по всеподданнейшему Нам от Сената докладу, Мы Всемилоостивейше указать и собственною Нашею Императорского Величества рукою подписать соизволили: отныне политической смертию именовать то, ежели кто положен будет на плаху, или взведен будет на виселицу, а потом наказан будет кнутом с вырезанием ноздрей, или хотя и без всякого наказания, токмо вечной ссылке; и по прежним Нашим указам о таковых осужденных, как к натуральной, так и политической смер-

ти колодниках в главных командах дела рассматривая и сочиняя из тех дел обстоятельные и краткие экстракты, с подписанием точных и приличных указов и с приложением своего мнения, не чиня винным экзекуции, присылать к рассмотрению в Сенат; женам же и детям осужденных в вечную работу или в ссылку и в заточение, по силе указа Нашего Императорского Величества Вседражайшего Государя Родителя, блаженные и вечной славы достойныя памяти, Государя Императора Петра Великого 1720 года Августа 16 дня, записанного в Адмиралтейской Коллегии, давать свободу, кто из них похочет жить в своих приданных деревнях; буде же из таких жен пожелает которая идти замуж, таковым с позволения Синода давать свободу, а для пропитания их и детей их давать из недвижимого и движимого мужей их имения указную часть; а которые явятся в воровствах и разбоях, и по Государственным правам и указам за те их воровства надлежать будут наказанию, бить кнутом и с вырезанием ноздрей сосланы имеют быть в ссылки вечно, то такие наказания почитать за наказание, а не за политическую смерть, и таковые наказания таковым ворами чинить в Губерниях Губернаторам с товарищи, а в Провинциях и городах Воеводам и не описываясь в Сенат, токмо с апробации Губернаторской, а в Сенат о таковых осужденных к наказанию, экстрактов для рассмотрения не присылать.

14 июня. Сенатский

«О порядке совершения крепостей от имени владельцев обоего пола на собственное имение каждого без различия»

В Собрании Правительствующий Сенат, по челобитной Майора Ивана Васильева сына Головина жены его Аксины, Александровой дочери, коею объявляет: имеет де она собственное свое движимое и недвижимое имение, в продаже ей оного никакого запрещения нет, а Юстиц де Коллегия, в противность указов, о продаже ей ныне дворовых ее людей от имени ее крепостей не пишет, для того только, чтоб она в той крепости написала, что оных дворовых своих людей продает с воли мужа ее, а она де Головина с мужем

своим за несогласием жительства не имеет, и того ей написать невозможно, и Коллегия де оное чинит собою, не имея никаких на то прав, в противность указу 715 года, по которому точно от женских персон крепости писать дозволено; и просит, дабы повелено было на оных ее дворовых людей о продаже от имени ее купчую крепость написать, и в продаже ей для расплаты долгов в писании купчих крепостей на движимые и недвижимые ее собственные имущества запрещения не чинить, и о том в Юстиц-Коллегию послать указ. А справку из Юстиц-Коллегии показано: от имени оной Майора Ивановой жены Головина Аксины, Александровой дочери, на дворовых ее людей надсмотрщиком Василием Байбаковым (как он подпискою показал) с крепости пошлин не принято и не совершена для того, что в силу учиненных Юстиц-Коллегии 1744 Августа 20 и 1752 годов Апреля 9 чисел определений, от оной Коллегии в Правительствующий Сенат в тех же 1744 Августа 21 и 1752 годах Мая 22 чисел доношениями представлено с мнением, чтоб от имени женских персон крепости без позволения мужей их не писать, токмо де на те поданные доношения резолюции не получено, а других о том запрещении указов не имеется. А по справке в Сенате: в 1744 Ноября 27 дня в доношении из оной Коллегии представлено, того де 1744 года Мая 11 дня в состоявшемся Ее Императорского Величества указе напечатано: крепостных дел надсмотрщикам без поверенных писем никаких крепостей на имя таких людей, которых в тех местах, где крепость писана будет, самих не будет, заочно писать отнюдь не дерзать. А поданным де в ту Коллегию Московской Крепостной Конторы надсмотрщики Григорий Алексеев с товарищи доношением представляли, что приходящие в ту Контору для письма всяких крепостей приносят поверенные письма, за свидетельством из Губерний и городов канцелярским, а другие со свидетельством партикулярных людей и без свидетельства, и требовали, какие им поверенные письма принимать, повеления. А по справке с прежними крепостными делами, купчие и закладные и сделочные записи писали по поверенным письмам, о которых те пишущие при записке крепостей сказками с подтверждением объявляли, что те письма подлинно писаны от оных закладчиков и продавцов, а не подложные, також и от жен на приданные их недвижимые имущества, по позволительным от мужьев письмам, а которых жен

мужья имеются в Москве, то в крепостях подписываются в свидетельстве; о чем Правительствующего Сената в Контору Коллегии Прокурора Сабурова доношением было представлено, на которое в прошлом 1733 году Сентября 21 дня в полученном из той Сенатской Конторы в бывшую в Москве Юстиц-Коллегии Контору указе объявлено, в С.-Петербург в Правительствующий Сенат с того доношения сообщить ведение; понеже в том доношении показано, что по письмам от мужей к женам и от жен к мужьям, а от родственников к родственникам пишут всякие крепости о продаже и о закладе деревень, токмо по одному обыкновению Крепостных Контор, а точных указов не имеется и о том, как впредь поступать, требовать резолюции; а в Юстиц-Конторе по предложенным о письме всяких крепостей от разных чинов людей письмам крепости писать и совершать по указам, токмо подлинные письма брать в Крепостную Контору, со взятjem у объявителей тех писем сказок за руками, с крепким подтверждением, что оные письма подлинно писаны к ним от тех людей, которые им в письме таких крепостей позволили, и те подлинные письма записывать в книги и содержать впредь для всякого спора в охранении, а приносителям тех писем давать из Крепостных Контор с тех подлинных точные копии за рукою Секретарской, а где Секретаря нет, за надсмотрщиковой, по силе де которого указа исполнение и чинено; а по указу 1737 года Августа 1 дня о закладных по 14 пункту поверенные письма о купчих и закладных велено посылать за свидетельством судей того города, откуда те письма писаны, который, по состоявшемуся Ее Императорского Величества того Мая 11 дня 1744 года указу, отставлен; а в вышеписанном Ее Императорского Величества того Мая 11 дня указе, по которому без поверенных писем заочно крепостей писать не велено, тем поверенным письмам со свидетельством или без свидетельства быть, того не показано; а по мнению де Юстиц-Коллегии, оным о письме всяких крепостей поверенным письмам надлежит быть со свидетельством, где такие поверенные письма писаны будут, тех мест обывателей, офицеров и знатного шляхетства, кто чьи письма рук подлинно знает, а обретающихся при полках за свидетельством Штаб Обер-Офицеров, а не в городах: понеже такие поверенные письма более пишут и посылают из деревень и из полков, много случающихся состоящих от городов в

расстояниях дальних, из которых для свидетельства с теми письмами самим тем, от кого письма писаны, в города приезжать за дальностями мест будет немалое продолжение и убытки, а других для того и невозможности не допустят, и затем в потребных случаях могут понести излишние убытки, а другие просрочкой и закладных имениев лишатся; а те подлинные поверенные со свидетельством письма у объявителей при письме крепостей брать к крепостным делам и записывать в книги, а при той записке брать у них с крепким подтверждением сказки и о прочем чинить, как вышепомянутым 1733 года Сентября 21 дня Сенатской Конторы указом повелено; и от женских персон на приданые и собственные их недвижимые имения, мнится, крепости писать надлежит же, и без поверенных от мужей писем и без подписок их при тех крепостях в свидетельстве; ибо, по указу 1715 года Ноября 4 дня, купчие и закладные от женских персон на поместья и вотчины их велено писать в Приказах, записывать без запрещения, токмо де Юстиц-Коллегия оного собою учинить не смеет, и о том, как тем доношением, так и вторично присланным в 1752 году Мая 31 дня доношением же, требует указа. По справке же в Сенате, по новоуказным статьям велено, 185 года: которые люди приданые жен своих вотчины своим именем кому продают, а после того тех людей не станет, а жены их о тех вотчинах учнут бить челом, что мужья их приданые их вотчины продали, не любя их, и те приданые вотчины у тех людей, кто те вотчины купил, взяв, отдать женам их по прежнему; а тем людям, кто те вотчины купил, указывать деньги по купчим тех людей, которые жен своих приданые вотчины продали, на родственниках их, кому после их даны будут поместья их и вотчины и дворы и животы. 187 года: 1. Впредь женних вотчин мужьям, своим именем, не продавать и не закладывать, и таких купчих и закладных в Поместном Приказе не записывать. 2. Которым вдовам и девкам даны родственные вотчины, а они с теми вотчинами шли замуж, и родственники тех вдов и девок бьют челом, что мужья тех своих жен, а их родственниц, бьют и мучат, и велят им те свои приданые вотчины продавать и закладывать своими именами, и чтоб мужья тех их родственниц вотчин, жен своими именами, не продавали и не закладывали и в Поместном Приказе по таким купчим и закладным тех вотчин не записывать, и таким чело-

битчикам отказывать, а родственницам их приданные свои вотчины продавать и закладывать своими именами вольно в Поместном Приказе по купчим и по закладным те вотчины записывать. 188 года: которые люди приданные жен своих продали и заложили, а в купчих и в закладных писать вместе, или одни жены написаны, и такие вотчины за купцами, или кому будут заложены, записывать, а в род по родству не поворачивать для того, что той вотчине в продаже написана жена с мужем и рука в ее место у купчей и у закладной особо приложена. А в Именном, блаженныя и вечной славы достойныя памяти, Государя Императора Петра Великого, состоявшемся в 1714 году Марта 23 дня, в пунктах напечатано, в 1-м: всех недвижимых вещей, то есть родовых, выслуженных и купленных вотчин и поместий, также и дворов и лавок, не продавать и не закладывать, но обращаться оным в роде; в 12-м: с того указа, кто принужден будет из недвижимых продать вотчину или поместье, или иное что, и за то иметь пошлины с рубля по гривне, для того, чтоб никто ничего из недвижимого вымыслом для укрепления не продавали; а буде перепродаст кто что из оногo меньшим детям обоего пола, которые не наследники недвижимым без платежа денег, как прежде сего делали, или иным каким вымыслом, а о том кто на него донесет, и то недвижимое, которое в перепродаже явится, отдать тому доносителю. А в указе 1715 года Ноября 4 дня, состоявшемся в Правительствующем Сенате, напечатано: известно есть, что в Московской Губернии купчих и закладных на недвижимое имение от женских персон писать удержно; того ради Правительствующий Сенат приказали: оные купчие закладные от женских персон поместья и вотчины их, по Именному Его Императорского Величества указу, каков состоялся в 1714 году (кроме подлогу) писать и в Приказах записывать их велеть без прещения с определенной с них пошлиною; понеже в вышеписанном Его Императорского Величества Именном указе продаже быть велено именно, и следует тот указ к продаже на оба лица, как на мужеской, так и на женской. *Приказали:* означенной Майора Ивановой жены Головина Аксинье, Александровой дочери, о продаже собственных дворовых людей, в письме крепости не требуя, что она ту продажу чинит с воли мужа ее, написания, и о той продаже от мужа ее поверенного письма, в силу новоуказных 185 и 187 годов

статей и 1715 года Ноября 4 дня указа, позволение учинить, и впредь как от имени ее Аксины, Александровой дочери, так и от имен других женских персон (кроме таких, которым особо по указам недвижимого продавать и закладывать и на оное купчих и закладных писать не велено) на собственное их имение, по силе оных же новоуказных статей и указа, без того ж в крепостях, что те продажи и заклады чинят с воли мужей своих, написания и без поверенных же от мужей их писем крепости, в силу указов, и со взятием указных пошлин писать без препятствия, понеже по тем новоуказным статьям женским персонам приданные свои вотчины продавать и закладывать своими именами и в Поместном Приказе, по купчим и по закладным, те вотчины записывать велено; да и по указу 1715 года купчие и закладные от женских персон на поместья и вотчины их писать и в Приказах записывать их повелено же без запрещения. А чтоб женским персонам, что они приданные и собственные свои вотчины продают и закладывают с воли мужей своих, в крепостях писать, или б от тех мужей их поверенные письма иметь, на оное, как и Юстиц-Коллегия представляет, никакого повеления нет; в чем той Коллегии не токмо запрещения чинить, но как и во мнении той Коллегии объявлено, имея о том указ, в Правительствующий Сенат и представлять не надлежало; и о том Юстиц- и для ведома в Вотчинную Коллегию послать указы.

20 декабря. Именной

«Об уничтожении внутренних таможенных и мелочных сборов. С приложением Высочайше утвержденного доклада Сената по сему предмету»

Объявляем во всенародное известие. Благополучие и силу Государства и народа умножать и восстанавливать, Наше удовольствие и желание о том всегдашнее попечение имея, разными способами по многим материям со времени восшествия Нашего на Прародительский и Родителей наших Престол возобновлять не оставили; от чего Богу, спомоществуяющему Нам, благодарение, Государство в цветущую силу и славу возрастает, народ, тем пользуясь, в лучшее состояние приходить начал; между прочим Всемиловнейше ус-

мотрели, какие от сборщиков внутрь Государства таможенных пошлин происходят отягощения подверженным к платежу оных, хотя они без наказания по исследованию не оставляются, но пресечения не видно, а всегдашние приметки, грабительство и воровство, а от того следствия Комиссии так умножаются, что учрежденным местам для расправ и судов настоящих дел течение пресекают, купечеству ж помешательство в торгах, пребойка товаров и прочие убытки следуют; то как для сего, а особливо, дабы народ в лучшее состояние и силу пред нынешним привести, положенной в подушной оклад, и как оной, так и всякого звания людей, который следующим платежам подвергнут, из Нашей Императорской милости к народу и любви отечеству, верноподданных Наших Всемиловейше жалуем и освобождаем от платежа внутри Государства таможенных и мелочных сборов, то есть: 1. Таможенных с товаров, с хлеба и со всяких съестных припасов, с сена и с дров и с прочего, что в Москве в большую, померную и мытенную, також и в других городах в Таможни сбиралось (кроме конских пошлин); 2. с найма извозчиков и с плавных судов десятой доли, и с извоза; 3. с клеймения хомутов; 4. с мостов и перевозов (кроме Санкт-Петербурга); 5. вместо валешных подымных; 6. с подпалых и палых лошадиных и яловичных кож и со скотины; 7. привальных и отвальных; 8. с Яицкой рыбы десятого сбора; 9. канцелярских мелочных; 10. с ледоколу и с водопою; 11. с четвериков померных; 12. с продажи дегтя; 13. с весов весчих товаров; 14. с каменного жернового промысла и горчечной глины; 15. С проезжих грамот печатных, которые собираются в Казанской Таможне с проезжих торговых людей при объявлении выписей; 16. вычетных у винных подрядчиков и у объявителей за домовыми расходу недонимаемых по выписям Таможенных пошлин; 17. с таможенного письма. Какое же облегчение из сего Всемиловейшего Нашего установления верноподданному Нашему народу, следующему к платежу вышеименованных сборов, произойдет от разных при оных бываемых случаев, и притом как велико число собираемых с них до сего денег, которое не в одном, но более в миллионах состояло, положенным в подушный оклад останется; сколько ж по оным сборам доносов, а по них продолжительных следствий в Государстве было и есть, по которым бесчисленное истязание, гибель людей и разорение домов проис-

ходило, как от правых, так и ложных доносов, что сим в пресечении Таможен конец свой возмет, ибо тот случай, по которому оно происходило, искореняется; чего ради Всемилостивейше повелеваем: все Таможни, имеющиеся внутри Государства (кроме портовых и пограничных) уничтожить, и как им не быть, так и вышеписанного сбора не собирать, а ту сумму собирать в портовых и пограничных Таможнях, с привозного и отвозного товара внутренние пошлины единственно по 13 копеек с каждого рубля, более ж сего с того товара, с которого вышеписанное возьмется, внутренней нигде не брать, которую как иностранные и Российские купцы с привозных, так подданные Наши с отвозных товаров платить имеют, ибо подданные Наши Российские купцы, внутри Государства Нашего всякие товары продавать и покупать будут беспошлинно, которой пошлины с одного товара с продажи и с покупки в один ряд бывает в платеже по гривне с рубля, а с перепродажи один другому сверх того пошлину ж платили, и тако с одного товара тройная пошлина и более в платеже бывает; а ныне те Наши подданные купцы от того всего уже будут свободны, а только той внутренней пошлины, как выше сего явствует, платить будут в одних портовых и пограничных Таможнях, против прежнего при портах внутреннего платежа, 5 копеек, с прибавкою токмо по 8 копеек с рубля; также и иностранные купцы от платежа той внутренней пошлины излишнего убытка претерпеть не могут, ибо они те свои товары продавать будут Российским купцам, не инако, как с приумножением той пошлины. Кто ж из наших Российских подданных купцов о поставке к портам товаров до нынешнего нового учреждения с иностранными купцами контракты заключили, тем быть в своей силе, токмо по сему учреждению при портах и пограничных Таможнях с тех товаров прежнее положение внутренней пошлины платить тем, кто контрактом обязался, а к тому вновь прибавочную 8 копеек с рубля платить нашим подданным, а не иностранным, в рассуждении последующей им из того пользы; буде же прежнего положения пошлину кому платить в контрактах заключенных не написано, то и она остается в платеж со стороны подданных наших; положенные ж платежом с привозу и отвозу товаров по Тарифу портовые ефимочные пошлины остаются впредь до указа на прежнем основании. И сей Нашего Императорского Величества

указ действо свое взять имеет будущего 1754 года Апреля с 1 дня, к которому времени стараться все таможенные выписи платежом очистить, а между тем Сенату Всемилостивейше повелели потребные учреждения к тому времени сделать, которые тогда и публикуются.

Высочайше утвержденный доклад Сената

1753 Декабря 18,

об уничтожении внутренних таможенных и мелочных сборов.

Доклад. По торговым 162 и 165 годов Уставам, и после того по состоявшимся указам повелено: в Москве и в городах со всяких товаров и с хлеба со всяких чинов людей иметь таможенную рублевую пошлину, с продавцов по 10 денег с рубля, а с денег, которые люди учнут товары на деньги покупать, и с тех людей иметь с денег, по 5 денег с рубля; а где те покупные товары в продаже будут, и с тех товаров с продажи по 5 денег с рубля, и того будет с денег и с товаров по 10 денег с рубля; а которые люди на Москве и в городах явят деньги на товар в уезд, и с тех иметь по 10 денег с рубля; и для того таможенного сбора во всех городах учреждены внутренние таможи и какою в тех таможах и с чего именно пошлину иметь, и как в том поступать, о том в означенных торговых Уставах и после оных в подтвердительных о том указах показано именно.

А в 1752 году Сентября 7 дня Сенатор Генерал и Кавалер Граф Петр Иванович Шувалов, между прочим, в письменном в Сенат представлении (о чем тогда ж и Вашему Императорскому Величеству в поданном от Сената докладе всеподданнейше донесено) писал, яко он Сенатор Генерал и Кавалер за первую надобность изыскал, что главная Государственная сила состоит в народе, положенном в подушный оклад, в таком случае уже самая необходимость оной народ на план рассуждения себе представить и прилежно рассмотреть, дабы чрез что либо не пришел в крайнюю слабость, от чего и нынешнее его состояние рушиться может; когда ж де сей народ облегчен будет в разных его обстоятельствах, а особливо отнять бы те случаи, которые от сборщиков бесчеловечными поступками при сборах с крайним отягощением и разорением бывают, то он действительно много в сильнейшее состояние придет; что ж бо

лее в состоянии будет, то неоспоримо сугубая сила во время надобности готова. А по таможенным и мелочным ящичным сборам происходит: 1. Крестьян и прочих положенных в подушный оклад людей в города, а особливо в Москву зимою и летом, как всем известно, со всякими съестными и прочими припасами своего домашнего приготовления, а не скупного, завсегда в приезде бывает многое число и становятся по крестцам и по рынкам во многих местах в отдаленных от Таможни местах, и у кого тех товаров будет больше дву гривен ценою, тем всем у Таможни для многого числа народу никак уместиться невозможно, и негде; а те товары должно осматривать и записывать каждого продавца в книгу и прикладывать руки, бывает великое затруднение, а крестьянству и прочим, положенным в подушный оклад людям, тягость, купцам же волокита и казне ущерб: ибо целовальники и с большого числа денег пошлину берут в ящичный сбор, что им чинить запрещено, о чем по делам явно, и что они мимо ящиков у себя удержат, того и познать трудно, сколько принесет, тому и верят. 2. Хотя ж бы, как Камер-Коллегия представляла, и доклад из Сената Вашему Императорскому Величеству поднесен, чтоб с тех товаров, кои ценой выше двугривен будут, с рубля собирать в мелочной ящичный сбор; но из того как тем крестьянам и прочим положенным в подушный оклад к облегчению, так к приращению казенного интереса надежды быть неуповательно: ибо многие крестьяне и прочие люди, положенные в подушный оклад, завсегда своего приуготовления, а не скупное привозят всякого хлеба и прочего на одном возу ценой свыше рубля; должно ж будет таким ехать к Таможне ж, и тем от происходящей тягости и затруднения не избудут; а целовальники и свыше рублевой пошлины собирать, яко бы в мелочной ящичный сбор, для своей корысти, будут. 3. Они ж целовальники, как известно, крестьянам и прочим людям, положенным в подушный оклад, при взятье в ящичный сбор пошлин чинят притеснение и убытки, в том, когда они продадут выше 5 копеек, а ниже гривны, то например, надлежало взять пошлин полушка или деньга, а целовальники берут вместо полушки деньгу, а за деньгу, 3 полушки или копейку, да и в дробях расчислять не можно; а буде давать не станут, то снимает шапки и отбирает рукавицы и опояски и прочие приметки не малые бывают. 4. Чаятельно, что и от откупщиков крестьян

янам и прочим положенным в подушный оклад во взятъе с продажных, съестных и прочих припасов пошлин, для их откупщика ва прибытку чинятся приметки и лишнее по расценке их, как хотят, взятъе. 5. Когда едут дорогой, то с них в летнее время на мостах и перевозах берут пошлину, например Троицкая Сергиева Лавра от Москвы состоит в 60 верстах, на оной дистанции мостов и гатей 4 или 5, в том числе когда в межень можно мост или гать объехать, и по мосту не едет, а мостовое платит же, и тако например, когда крестьянин везет на продажу в Москву воз дров и за него возьмет 15 или 20 копеек, а из того числа заплатит в Москве пошлины, да в оба пути мостовое и себя и лошадь содержит чрез 120 верст и затем домой едва ль привезет половину; а в зимнее время платят пролубное. 6. Когда нанимаются под извоз, то должны платить, ежели седоки на себя не снимают с договорной цены десятую, и тако сие в 6-ти пунктах состоящих материях, до положенного народа в подушный оклад касающееся не в том рассуждении только, чтоб оный платеж был несносен, но сбор сего порядка без приметок не бывает в таком множественном числе приставов, да и по всему Государству, чего предостеречь никак не можно, кроме того, что его отменить, а на такую вещь разложить, от которой тех приметок быть не может, а большую тягость народа считает в том, что по многим вещам многим местам в поборах подвергнуты, от чего бесчеловечия и бедств происходит несказанно к отягощению их: ибо всякого места пристав пропитания себе необходимо требует, а оное все сверх обыкновенного платежа с них же получает, да и по неволе, и из того два бедства происходят: 1. разоряет плательщика, 2. преступает закон, а тем подвергает себя суду и наказанию, от чего великое число гибнет людей и множатся Комиссии; того ради от поборов с положенных в подушный оклад, всего того, что с них в казну собирается, свободить, а приложить оные, исчисля, что с них бывает, к таким в Государстве сборам, которые до них не касаются, чрез что доход не умалится, а в казну придет с тех, которые больше в состоянии оной заплатить, нежели положенные в оклады; и для того бы во внутренних городах внутренние все сборы, кои во внутренних Таможнях и в Губернских и Воеводских Канцеляриях Таможенные внутренние и канцелярские сборы собираются, к убежанию происходимых многих следствий, счетов и других

неудобностей, и чтобы люди впредь от того и больше не разорились, а получить бы могли себе облегчение, все оные таможенные внутренние и канцелярские сборы расположить на портовые и пограничные таможенные и другие сборы; по которому его Сенатора Генерала и Кавалера представлению, определением Сената к рассмотрению о том собраны надлежащие ведомости и справки. А ныне он же Сенатор Генерал и Кавалер Сенату представлял: 1. Разного звания сборов по сложности 5-ти годов внутренних, которым положенные в подушный оклад подвергнуты, 903.537 рублей 32 коп. 2. В привозе и отвозе товаров по ведомостям разных лет явствует при портовых и пограничных Таможнях, а именно: Санкт-Петербургской, Архангелогородской, Кольской, Брянской, Курской, Смоленской, Торопецкой, Псковской, Павловской, Белгородской, Термерниковской, Севской по сложности в одном году 8.911.981; вышеписанная сумма 903.537 рублей 32 копеек разложена быть имеет на вышеозначенный товар, которого по ведомостям значит в один год на 8.911.981 рубль в привозе и отвозе в вышеписанных местах, то придет на рубль наложить по 10 копеек доли и с дробями; но по его Сенатора Генерала и Кавалера мнению, что год с годом быть сходен не может и от разных случаев, за меньшим числом привозу и отвозу товаров, дабы не произошло недобора, приемлются следующие пункты в помощь, по которым видится опасность, отъемлетя и сомнительство подлежит испровержению, для того, что запас не мал и полагается более 300.000 рублей излишних к приходу сверх подлежащей суммы 903.537; а притом выпиши, какие на товары ныне есть, оные все очистить по Генварь месяц и со всех тех взять прежнюю пошлину, которая по указам следует; а по взятые оной, те товары останутся под новым учреждением, следующим: 1. как с привозных, так и отвозных товаров в вышеписанных местах брать по 13 копеек с рубля, то придет сверх желаемой суммы 255.020 рублей. 2. О Сибири по ведомости и с числа собираемых пошлин (которых в один год взято 112.270 рублей), явно, что быть надлежит товару по цене близ миллиона, то равным образом рассуждается на тех заставах в Таможнях, которые от Империи к Сибири имеются, положить с рубля по 13 копеек, а тем сборам, которые учреждены для Сибири по упомянутым местам, и внутрь Сибири остаться в прежней своей силе. 3. И хотя приходящие товары:

пенька, воск, сало, из Малой России в вышеписанном расположении по тем Таможням, которые к Империи учреждены и написаны; однако ж для того, что сей товар большей частью идет в отпуск за море, то с него по 13 копеек у порта возьмется, с которой внутри остается оной переделанной в полотны на фабриках, при отпуске с себя пошлин заплатить же; а как значит по ведомостям, то и всего разных же лет сложного привоза и отвоза по цене в один год в Брянске, Курске, Белгороде, Севске на 415.700 рублей, и не все только вышеименованный товар, но и всякого звания в том числе; того ради рассуждается с него при ввозе в Империю пошлин не брать, которых, ежели бы и все он один состоял в сумме 415.700 рублей, то исключая 54.041 рубль из 255.020 рублей, и тут останется сверх желаемых 903.577 рублей 200.939 рублей. 4. Внутренние сборы в Остзейских Губерниях при портах, оные останутся по-прежнему ж, при оных же портах надлежит учредить Таможни, коих дело состоять имеет в том, дабы те товары, которые везть имеют внутрь Империи или к портам Российским, состоящим не под особыми привилегиями, с тех брать по 13 ж копеек, а с которых уже при портах будет взято, с тех в Таможнях пограничных при провозе в Империю 13 копеек не брать, а явить тут платежные выписи, и которые привезены будут из России, наблюдать, чтоб без платежа тех пошлин были не провезены: того ради платежные выписи Российских Таможен им явить. 5. А которые сборы внутренних Таможен в числе 903.537 рублей по ведомости не означены, а остались оные в Губернские Канцелярии отдать, а внутренние Таможни уничтожить совсем, а Тариф внутренний уже за ненадобностию, хотя о конфирмации оного и доклад подан от меня, в докладе прописать; к тому ж потребно и следующее учредить: 1. Со всякого привозного товара, кем бы он ни привезен был, портовую брать, в то время, как о том положено, а внутреннюю по трех месяцах; буде ж бы кто из пакгаузов или амбаров и прежде трех месяцев взять похотел, оставить то на его волю, когда до указного срока хочет, только без платежа внутренней пошлины с того товара оной не отпускать. 2. Вещи как привозные, так и отвозные, которые с оценки платят, по сложности из разных годов, положить им цену, с чего брать; а оставить такие, которым положить не можно цену, и о том при Сенате собрав искусных к этому людей, велеть оное сделать. 3. Та-

риф рассмотреть и сделать вновь для того, что многие вещи требуют прибавки вновь, а некоторые рассуждения. 4. О Таможнях пограничных рассуждения прежние собрать и представления, буде есть в Сенате поданные, об учреждении оных от Польской и Турецкой границе, и об оном трактовать. 5. О пошлинах Сибирских, которые остаются на прежнем положении, рассмотрение учинить и учредить с пользой; но сии 5 пунктов останутся рассуждать и учреждать особо, не мешая вышеписанному предприятию, чрез сей способ неописанное зло и бедство, которое происходит крестьянству и купечеству, так и многим конец свой возмет: ибо, ежели себе токмо представим приметки и грабеж, которые от сборщиков бывают в разных случаях и обстоятельствах, то довольно уверяет тех бедств и зла пресечение не токмо неповинных, кои с правдою страдают, но и самых злодеев, склонных и привычных к тому, от погибели их за неимением случая произвестъ зла по склонности их, избавляет, разве на другое какое зло обращение иметь будут, то погибнут; сколько ж освободятся все места от умноженных бумаг, следствием бесконечных, а судьи, хотя иногда иные и не с умысла, от непорядочных приговоров, а тем от штрафов и наказания освободятся ж и самому Сенату великое число умаления дел последует, которое весьма нужно: ибо, за умножением таковых и тому подобных, недостаток времени настоящее исправление должности чинить, как то Сенат сам довольно чувствует. Необходимо потребно окончанием не медлить, дабы буде Высочайшее соизволение Вашего Императорского Величества воспоследует конфирмациею, успеть можно было заблаговременно публиковать, а Генваря с 1 числа по портовым и пограничным Таможням сборы начать. Что ж касается об учреждении порядочных застав и до предосторожности, дабы миновать оных не могли, провозя тайно товары, о клеймах, явке и местах, где оные явить, об отдаче денег из собираемых мест толикого числа в Губернии, сколько которой на содержание мостов, прорубей и починку оных, к тому и перевозов потребно и как то содержать и прочие потребности, подлежащие к сему о том учреждения, постановить надежные.

И по собрании вышеозначенных, к тому потребных ведомостей, Сенат, все то слушая и имея довольно рассуждение, Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше представляет, что то

его Сенатора, Генерала и кавалера представление, для избежания и пресечения во всех происходимых притом граблений, приметок и прочих непорядков и к соблюдению Высочайшего Вашего Императорского Величества интереса и народной пользы, во всем Сенат за наиболее полезное признает и труд сего Государственного дела без похвалы ему оставить не может, и ежели сие всеподданнейшее представление от Вашего Императорского Величества Высочайшую апробацию и Всемиловитвейшую конфирмацию получит, то тот сбор надлежит необходимо начать Генваря с 1 числа 1754 года, и о том заблаговременно публиковать во всем Государстве печатными указами; а каким образом в том поступать надлежит, о том в Сенате надлежащие определения и распоряжки учинены будут немедленно. А хотя в 1750 году Ноября 5 дня, поданным Вашему Императорскому Величеству от Сената всеподданнейшим докладом и представлено, чтоб внесенному из Коммерц-Коллегии Тарифу быть на таком основании, как оный сочинен, и Коммерц-Коллегии представлением и мнением утвержден; но ныне за вышеписанным наиболее полезным вновь учреждением надлежит все то отменить.

И на все сие Вашего Императорского Величества Сенат всеподданнейше просит Высочайшего указа, а какие именно по званиям сборы исключаются, о том всеподданнейше подносится при сем реестр, а о прочем, кроме вышеписанного, по тому ж его Сенатора, Генерала и кавалера представлению, по собрании справок учинено будет немедленное ж рассмотрение.

Реестр, какие именно по званиям таможенные и канцелярские сборы исключаются. А именно:

Таможенные пошлины с найма извозчиков и с плавных судов десятой доли, и с извозу, с клеймения хомутов, с мостов и перевозов, кроме Санкт-Петербурга.

Вместо валешных, подымных, с подпалых и палых лошадиных и яловичных кож и со скотины, привальные и отвалыные с Яицкой рыбы десятого сбора; канцелярские мелочные с ледоколу и с водопою, с четвериков померных, с продажи дегтя, с весчих товаров, с каменного жернового промысла и горшечной глины, с проезжих грамот печатных, которые собираются в Казанской Таможне,

---

с проезжих торговых людей при объявлении выписей; вычетных у винных подрядчиков и у объявителей за домовыми расходы при выдаче за поставленное вино денег, недонятых по выписям таможенных пошлин с таможенного письма; те сборы писаны из взятыя 1742, 1743, 1744, 1745, 1746 годов; а по сложности на один год имеет быть 90.537 рублей 32 копейки.

Резолюция. Быть по сему.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1754 года

12 января. Сенатский

«О наблюдении в присутственных местах за обучением юнкеров и о рапортовании по третям года Генерал-Прокурору об их поведении и успехах в отпращивании Секретарской должности, по назначении в оную»

Понеже по Именным, блаженные и вечной славы достойная памяти, Государя Императора Петра Великого Генваря 31 (Февраля 5) дня 1724 года указам велено: по 1-му. В Секретари не из шляхетства не определять, дабы потом могли в Асессоры, Советники и выше происходить. По 2-му. Коллегии юнкеров по Коллегиям обучать так, как подьячих с самых нижних дел приказных, и сего смотреть в Коллегиях накрепко, дабы в том маны не было и под видом учения, гулянья: чего ради Ноября 29 дня 1751 года, по приговору Правительствующего Сената и по посланным в коллегии и Канцелярии Генваря 20 дня 1752 года указам, велено за ними в том накрепчайшее смотрение иметь, и о состоянии тех юнкеров и кто к произвождению достойны или недостойны, и зачем именно, в Правительствующий Сенат к Генерал-Прокурорским делам изо всех мест по учиненной форме подавать рапорты чрез каждую треть года; и хотя из Коллегий, и Канцелярий, и Контор, где юнкеры обретаются, те рапорты и подаются, только чрез немалое понуждение и весьма продолжительно, а из Судного Приказа таковых рапортов чрез год и в подаче не было. Того ради Правительствующий Сенат *Приказали*: в Коллегии и Канцелярии подтвердить указами, дабы за юнкерами, чтоб они прилежание имели и в делах ис-

куство время от времени оказывали, и себя честно и чисто содер-жали, и в назначенные дни в учрежденной школе указным наукам обучались, о том каждой коллегии и Канцелярии, особливо Президентам, и Главным Судьям, также и прочим присутствующим накрепчайшее смотрение иметь, и поступать в том по вышеозначенным преждепосланным из Правительствующего Сената указам непременно; также которые из юнкеров, по достоинствам в Секретари и в другие приказные чины уже произведены и впредь производимы будут, и о тех Секретарях и произведенных в другие чины, чтоб они далее прилежность свою и в делах искусство оказывали, накрепко ж наблюдать; а сверх того и Прокурорам, где оные обретаются, в том крепкое смотрение иметь, и из тех мест как о состоянии тех юнкеров по прежним формам, так и о произведенных и впредь производимых в Секретари и другие приказные чины из юнкеров же, с какою прилежностью они должность свою отправлять будут, и об искусстве их, в Правительствующий Сенат к Генерал-Прокурорским делам по третям года подавать рапорты в первых числах другой наступившей трети неотменно, под опасением, за долговременную тех рапортов неподачу, взыскания по указам; чего обретающимся в тех местах Прокурорам смотреть накрепко ж, дабы по тем рапортам видя о таковых, которые прилежны и в делах искусны окажутся, в произведении оных в вышние чины без закоснения, надлежащие определения чинить было возможно, ибо те, которые ж из них явятся неприлежны и в делах искусства оказывать не будут, или в каких непорядочных поступках окажутся, не токмо в вышние чины с достойными равно не произведутся, но по их состоянию и без достойного штрафа оставлены не будут; а понеже из тех же юнкеров некоторые произведены, и впредь производиться будут в Секретари в Губернии и Провинции, того ради и из Губерний и Провинций, где те Секретари из юнкеров ныне находятся, или впредь произведены будут, о состоянии тех Секретарей, с каким прилежанием они должность свою отправлять и в делах какое искусство иметь будут, в Правительствующий Сенат к Генерал-Прокурорским делам по третям же года присылать рапорты, против вышеписанного.

13 мая¹. Именной

«Об учреждении Государственного Заемного Банка; о порядке выдачи из оного денег и о наказании ростовщиков»

Объявляется во всенародное известие. Многие Российские Наши подданные, а более из дворянства, имея в деньгах нужду, принуждены занимать у других с великими процентами и с закладами такими, который против взятых денег в полтора или вдвое стоить может; выкупить же чем на положенный срок не может исправиться, и от того приходят в убожество и разорение, и дают не токмо по 12, но и по 15 и по 20 процентов, чего во всем свете не водится; а иные есть и такие бессовестные грабители, что по прошествии срока и малых дней положенного залога, хотя б и деньги приносил, не отдают; а другие вымышленно обнадеживая, незапискою закладного имения продолжают, и по сроке заложенные деревни за собою записывают; и тако в малых деньгах великого залога лишаются. Того ради Всемиловитейше повелели Нашему Сенату, для уменьшения во всем Государстве процентных денег, учредить Государственные Банки из казны Нашей, первый для дворянства в Москве и в Санкт-Петербурге, второй для поправления при Санкт-Петербургском порте коммерции и купечества, в знатной сумме. И те Банки содержать, и из оных деньги раздавать: из первого одному Российскому дворянству, а иностранным таким, кои в вечном подданстве вассалами в России быть обязались, и в Великороссии недвижимые имения свои имеют; а из второго одним Российским купцам, торгующим при Санкт-Петербургском порте, следующим образом: из первого Банка для дворянства одному быть в Москве, а другому в Санкт-Петербурге при Сенате и при Сенатской Конторе, и для того определить особые Конторы, именовав оные: Контора Государственного Банка для дворянства, а в оных быть присутствующим в Москве главному одному, при нем помощникам двум; в С.-Петербурге главному одному, при нем помощнику одному ж, дабы при главных за неимением помощников, в случае болезни их,

¹ Печатан Июня 23.

в раздаче требующим тех денег в проценты остановки быть не могло. В тех же Конторах быть по одному Бухгалтеру с помощником, изыскав к тому знающих людей, ежели из Русских сыскаться не может, то на первый случай, хотя из иностранных, да для научения впредь из Российских дворян по четыре человека Юнкеров, и содержать оные Конторы во всем, по примеру иностранных купеческих Контор, с журналами и книгами гроссбух, по купеческому обыкновению двойными партиями; а при раздаче из оных Контор Российскому дворянству, а иностранным, кои в России в вечном подданстве находятся, тех Банковых денег в заем, брать по шести процентов с рубля в год, а не более, и раздавать оные тем, кто в заем потребует, а именно: каждому от 500 до 10.000 рублей, а более того числа, и в другой ряд, пока он взятую сумму не заплатит сполна, одному, хотя б и требовать стал, не давать. А буде того ж займщика из детей, кои у отцов и матерей в отделе, будут просить займы деньги на свою собственную персону: тем по тому ж займы денег давать против вышеписанного; а которые дети живут не в отделе, таким отнюдь не давать. И те деньги раздавать в проценты по реестру, от кого прежде будет о требовании денег объявление подано, и ручной заклад принесен, и о деревнях по нижеобъявленному обстоятельству обязательства взяты будут таким порядком:

1. кто будет просить займы показанного числа денег с залладом в золоте, серебре и в алмазных вещах и в жемчуге: тогда он должен тот свой заклад в Москве или в Санкт-Петербурге, где кому нужда в том позовет, объявить в Конторе Государственного Банка для дворян, а той Конторы главный присутствующий с его помощники должны смотреть, чтоб тот заклад того, сколько он требовать будет, стоил ценою в полтора; и ежели по их усмотрению того стоит, то оной у него принять, и внести во учиненную на то книгу, описав всякую вещь порознь и весом, и тому займщику, от кого оные вещи приняты, и на которой срок в заклад положены будут, подписаться, и потом оное закладное запечатать тому займщику при Членах Банковой Конторы, и сверх того оной Конторы, какова учинена будет, казенной печатью, и поставя на оном номер, и чье оное, в той Банковой Конторе положить особо в Казенную Палату, и по приеме того заклада требуемые займщиком деньги, сколько кому дано будет, и на который срок он заплатить должен, запи-

сать в книгу, токмо отдавать те деньги не более года, и в той книге тому заимщику в приеме тех денег расписаться, и как распишется, тогда взяв у него со всей заемной им суммы по 6 процентов с рубля, достальные отдать тому заимщику немедленно, а в приеме заклада заимщику от Банковой Конторы дать расписку. И ежели тот заимщик на положенный первый срок того заклада не выкупит, а будет просить еще срока и такое ж время, как и прежде заложено, а не более ж года, тогда с него взять и на другой год по 6 же процентов с рубля, и платежом данных ему в заем денег просрочить в другой год с такою же подпискою, как показано выше сего. А буде просить станут и на третий срок, то в том поступать против того ж; а больше трех лет сроков не продолжать. А ежели по прошествии третьего срока, заимщик заклада своего не выкупит, тогда по сроке на другой день, призвав того заимщика, взять у него известие на письме за рукой того ж числа, что тот заклад он выкупить в состоянии ль; и буде скажет, что выкупить не в состоянии, тогда, буде заклад его в одном золоте и серебре, и то закладное его золото и серебро продать аукционным обыкновением; и буде по продаже что взято будет сверх заемной суммы, то излишние деньги отдать заимщику. А буде той суммы, что денег в заем дано, давать не будут, тогда из оногo счисля, на заемную сумму сплавить на Монетном дворе при нем заимщике, и при той сплавке расход числить на его ж заимщиков счет; а по сплавке на заемную сумму чистое золото и серебро по указной покупной цене, отдать в передел монет на Монетном дворе; а за то золото и серебро деньги ходячею монетою в платеж за того заимщика, что надлежит, и по расчету с процентами в Банковую Контору принять с Монетного двора; а буде что сверх заемной суммы и процентов того сплавленного золота и серебра явится в слитках, и оное оставить на Монетном же дворе; а за то излишнее в слитках золото и серебро по указной же цене деньги Монетного двора отдать тому заимщику, а слитков не отдавать; а излишнее ж за сплавкою оставшее в посуде золото и серебро отдать тому ж заимщику с распискою. А от кого заклад будет в алмазных вещах и в жемчуге, то из оногo, ежели он выкупить не в состоянии ж будет, при нем же заимщике отобрав на заемную сумму, продать аукционным обыкновением, и взятую в заем сумму с надлежащими процентами возвратить в казну; а что взято будет по

продаже сверх заемной суммы, и оное, також и за продажей излишние вещи ему ж заемщику отдать с распискою ж. Бude же заемщик, который возмет деньги, и заклад положи в золоте и серебре на срок не выкупит, а будет в дальних отлучках, и о платеже того займа никому от него поверено не будет, тогда оное закладное по прошествии срока Банковой Конторы при всех присутствующих на Монетном дворе сплавить, и отдать на том Монетном дворе в передел денег, и за оное за все с Монетного двора, по указной покупной цене ходячею монетою принять; а алмазные вещи и жемчуг аукционным обыкновением продать, и как заемную сумму в платеж, так и сверх того, что явится в излишестве, записать именно, и когда заемщик явится, и сверх заемной им суммы излишних денег будет требовать, тогда с той заемной им суммы вычтя надлежащие проценты, а затем излишние деньги отдавать ему без задержания.

2.) Кто из Российских же Дворян потребуе в заем денег, и объявит под заклад недвижимое имение, села и деревни с людьми и крестьяны и со всеми угоды, тогда те недвижимые имения, села и деревни с людьми и с крестьяны и со всеми угоды под заклад принимать, счисляя мужеска полу на 500 рублей по 50, и на 1000 рублей по 100 душ, и деньги в заем давать не более ж года, со взятием на данные в заем деньги и на заклад, по приложенной при сем форме обязательства с поруками, таких надежных людей, кому в том платеже заемных денег на срок можно будет поверить. И когда такое обязательство в Банковой Конторе от заемщика дано будет, то оное приняв, записать в книгу, и по тому обязательству требуемые заемщиком деньги, сколько кому дано будет, записать же, и в той книге тому заемщику в приеме тех денег расписаться, и как распишется, тогда взяв у него со всей заемной им суммы, счисляя на год, по 6 процентов с рубля, достальные отдать тому заемщику немедленно ж. А бude тот заемщик по тому обязательству на положенный срок тех взятых в заем денег не заплатит, а станет просить на такое ж время, как в первом обязательстве написано, а не более года, тогда взяв с него со всей же заемной суммы, счисляя на год наперед по шести ж процентов с рубля, в платеже оных взятых им денег, взять от него на тож прежде заложенное им недвижимое, вновь другое обязательство, с подписанием в том на срок платеже добрых же и надежных по нем поручителей, кому б в том можно

было поверить, а без того и далее годового срока отнюдь денег в заем не отдавать, и в платеже по обязательству за сроком ни мало-го времени не продолжать. Потому ж чинить и с такими, кто и на второй срок тех заложенных недвижимых не выкупит; а будет просить, чтоб на то заложенное им недвижимое по принятии у него процента третичное от него обязательство принять, а более трех лет уже конечно не продолжать; а ежели и по прошествии третьего срока заемщик платежом не исправится, и что ему тех заемных по закладной денег, кроме продажи, по его обязательству заложенного недвижимого имения заплатить будет нечем, подпишется, та-кож буде заемщик, или поверенный от него на срок не явятся, в таком случае и без подписки их то заложенное недвижимое имение от Банковой Конторы немедленно аукционным порядком продать, и по продаже настоящие заемные деньги, и сколько до продажи недвижимого за сроком оные пробудут, по расчету вычтя проценты записать, а что сверх настоящей по обязательству суммы и по расчету процентов излишних денег останется, оные отдать тому заемщику. А буде по продаже того заложенного недвижимого настоящих по обязательству денег, и за сроком до продажи процентов чего не достанет, и то недостаточное число взыскивать того заемщика из другого, состоящего за ним недвижимого; а ежели за ним, кроме заложенного, другого недвижимого не явится, тогда взыскать на подписавшихся, по том заемщике, при последнем обязательстве поручителях, без всяких их отговорок; то ж чинить и с такими, кои на первый и на второй срок платежом явятся неисправны. Буде же при продаже тех деревень, того закладчика родственники за те деревни деньги ту ж цену, по которой с последнего торга за посторонним состоится, давать будут, и в том выкупе тех деревень за ту цену дать преимущество тем родственникам, и для того, чтоб в заем данные из Банка деньги, по переписке вышеобъявленным порядком обязательств, более трех лет в одних руках уже не были, и они более ж не интересовались, тот платеж конечно в три года с каждого взысканием сполна оканчивать, и как вступят сполна от кого в платеж, а пожелают взять в заем из процента такие люди, кому еще из Банка в заем денег давано не было, и таким отдачу чинить вышеобъявленным же порядком; а буде таких людей ко взятию не явится, а тогда ж похотят взять в заем из процен-

тов те ж люди, кои у себя чрез три года с закладом деревень деньги имели, и в таком случае им деньги из процента с закладом деревень и со взятием вновь обязательств с поручками отдавать во всем, как выше предписано, токмо не более ж года, дабы того Банка деньги без отдачи в заем праздно не лежали; а для предосторожности Банка и поручителей, також и удержания своего права крепости в преимуществе перед банковую, в случае заклада в партикулярные руки и Банк, тогож недвижимого имения, датель денег имеет по получении в заклад дать Банку знать, описав только, в котором уезде от кого какого звания и сколько до какого срока в каких деньгах взял; а буде кто получа в заклад недвижимое имение, а то же будет заложено опосле в Банк: то преимущество датель денег своей крепости перед Банковою теряет, для того, что он о том не дал заранее знать. Время ж объявления вдвое положенного в плакате дается, в которое датель преимущества не теряет, а притом к лучшей того Банка и поручителей предосторожности ж; и дабы заложное недвижимое имение партикулярным людям было известно, и тогож заложного недвижимого вторично в Банк закладывать, и тем обманов чинить не могли, и для того, от кого впредь в Москве и в Санкт-Петербурге в Крепостных Конторах и в Губерниях, Провинциях и городах, и при военных командах на недвижимые закладные крепости писаны будут, о том изо всех тех мест в Банковые Конторы присылать краткие ведомости, по прошествии каждой недели, когда и от кого именно, и в которых уездах, и какие званием села и деревни и в каком числе мужеска полу душ заложены и кому и в какой сумме и на какие сроки; и ежели кто из Банка денег в заем будет требовать и в заклад недвижимое объявлять, тогда с теми ведомостями чинить справки; и буде по справке одного прежде в закладе не явится, тогда и в Банк под заклад принимать. А ежели по ведомостям, прежде его из Банка в заем требования, то их, объявленное в Банк под заклад, недвижимое явится уже в закладе, и тогда одного в Банк под заклад не принимать, чего и поручители смотреть должны, да и партикулярные в заем денег датели о том, кто у них с закладом деревень денег требовать будет, что те их деревни не заложены ль прежде в Банке, или партикулярным людям, должны ж осведомляться, и заложных в Банк недвижимых под заклад уже не примать. В Банковых же Конторах

и того смотреть, кто по ком в займе денег порукой обязался, и деньги от заемщика за тою его порукою не заплачены, таких порукою по других заемщиках не примать, а при том тем людям, кто в заем денег будет требовать, под заклад недвижимое имение объявлять самое настоящее и свое собственное, и никакого в том подлогу отнюдь не чинить, и заняв из Банка деньги и заложа имение, того заложенного недвижимого имения в партикулярные руки не закладывать. А ежели кто явится в том подлоге и обличен будет, и те люди будут лишены имений, чинов и чести; да и поручителям по заемщиках подписываться без всякого ж подлога, ибо в противном случае по их обязательству все взыщется на них, а в подлоге и с ними учинено будет по указам без упущения, дабы ни в чем и ни от кого в том подлогу не было.

3) Кто из Российских же Дворян требовать будут в заем денег, и объявят, что сколько им в заем денег потребно, и на такую сумму за ними недвижимого имения нет, а объявят, что в той сумме будут по ним поручители, люди знатные и пожиточные; и те люди в займе денег в поруках по ним быть не отрекутся, и по усмотрению Банковой Конторы те поручители явятся надежные, и в том им поверить будет можно, и таким людям по требованиям их, деньги в заем давать не более ж года, со взятием, по ним по приложенной же при сем на то особой форме, обязательства. И когда такое обязательство с поруками в Банковую Контору дано будет: то по тому ж в книгу записывать, и взяв с заемной суммы по 6 процентов с рубля на год, достальные по обязательству деньги заемщику с распискою отдать. И буде по тому обязательству он заемщик денег на срок не заплатит, тогда оные взыскивать с поручителей его и с процентами, по расчету, сколько за сроком пробудут, не принимая от них никаких отговорок, а им поручителям с тех заемщиков те заплаченные ими деньги взыскивать без суда.

4) Кто ж из Российского дворянства будут просить из того Банка взаймы денег, а про деревни свои, кои заложить хочет, объявит, что у него оные уже заложены партикулярным людям, и теми взятыми из Банка деньгами желает те деревни выкупить, то о таких освидетельствовать против вышеписанного, и ежели они подлинно объявятся, что они одному заложены, а не в разных руках, тогда таким давать взаймы деньги с проценты, таким порядком, как

выше сего написано, с поруками, токмо при том накрепко наблюдать, когда ему данными из казны деньгами те деревни выкуплены будут, то б тот, у кого те деревни заложены были, на своей закладной прием тех денег подписал сам своею рукою в Банковой Конторе при присутствующих, которую у него приняв в ту Банковую Контору, и хранить за печатью, и по приеме той подлинной закладной в Банк и выдачу деньгам из Банка учинить; а кои одни деревни явятся в двух руках в закладе, таким из Банка денег отнюдь не давать.

5) И вышеобъявленные в займе денег обязательства в Банковых Конторах писать на указной гербовой бумаге, и какие при письме заемных и закладных пошлины берутся, оные брать при письме обязательств в тех же Конторах, и о сборе тех пошлин с указов известие из Юстиц-Коллегии, а указного герба бумагу из Мануфактур-Коллегии в те Конторы отослать, а по прошествии года, сколько при письме обязательств гербовой бумаги издержано и пошлин собрано будет, оные за гербовую бумагу деньги в Мануфактур-коллегию, а пошлинные в Штатс-Контору отсылать и о тех же пошлинных деньгах в Юстиц-Коллегию давать знать.

6) Которые деньги роздаваны из Главного Комиссариата и из Адмиралтейской Коллегии, оные по возвращении с должников взять в те ж Банковые Конторы и иметь особо, не смешивая с Государственным Банком, для дворянства, дабы раздача в заем казенных денег уже могла быть из одного места. А из Монетной Канцелярии, по силе 1735 года указа, больше в долг денег не давать, и которые розданы, по прошествии сроков возвратить в казну по прежнему.

Второму Банку, для поправления при Санкт-Петербургском порте коммерции и купечества, быть в Коммерц-Коллегии, и тот Банк поручить той коллегии Президенту Евреинову, да к нему определить для содержания по купеческому ж обыкновению книг и журнала двойными партиями Бухгалтера и прочих людей против Дворянского Банка, и при раздаче из оногo Банка в заем одним Российским купцам, торгующим при Санкт-Петербургском порте, денег брать по вышеписанному ж, счисляя в год по шести процентов с рубля, и отдавать оные не менее месяца, а не более полугода, следующим порядком, а именно: когда кто из Российских купцов, торгующих при Санкт-Петербургском порте, потребует из оногo

Банка в заем денег, тогда тому купцу объявить, под заклад привезенных им к тому порту своих собственных товаров, для уверения, чтоб оных было против требуемой им суммы больше четвертою долею, и когда он о тех товарах объявит, и где лежат, то оные от Коммерц-Коллегии освидетельствовать, и для лучшей верности и другими купцами с подпискою рук их, что подлинно ль те товары того купца, который в заем денег требует, засвидетельствовать, дабы под видом чужих ложно своими не называли. И буде по свидетельству и по утверждению, подписками других купцов объявленные от него товары и ценою против требуемого в заем денег числа больше четвертою долею, и его подлинно собственные явятся, тогда против тех товаров за выключением четвертой доли со взятъем векселя самим купцам, а буде самих не будет, то приказчикам их, кои объявят кредитные от хозяев своих, с надлежащим по силе указов свидетельством, письма, записав в учрежденную для того книгу отдавать, и к той записке, что вексель дал, и на положенный в том векселе срок деньги заплатит, подписаться, и в той же книге тому заемщику в приеме денег расписаться, и как распишется, тогда взяв у него со всей заемной им суммы, счисляя на год, по шести процентов с рубля, достальные деньги отдать тому заемщику немедленно, и о том из Коммерц-коллегии и Таможне дать знать. А в продаже тем купцам объявленных от них под заклад товаров ни малого препятствия не чинить, токмо Таможне по данному из Коммерц-Коллегии известию наблюдать, когда оные купцы те объявленные под заклад товары продадут, и торг записывать будут не прежде назначенного в займе сроку, тогда те в заем данные деньги удерживать, и в платеж по векселю с теми купцами, кому оные в заем даны, и платежу срок наступил, отсылать в Коммерц-Коллегию, а без того товаров не отпускать. А ежели кто товары свои продаст прежде заемного в деньгах срока, а более тех заемных денег у себя держать не похочет, в таком случае заемные деньги по тому ж отослать в Коммерц-Коллегию, а в той Коллегии в процентах с ним учинить расчет, и излишние проценты им выдать. А буде те заемные деньги до срока у себя содержать пожелают, а товаров у него против того займа более четвертою долею не останется, по таковых в платеже тех денег на срок брать верных и надежных порук, кому в том поверить можно. Буде же случится, кто прежде на того

купца, который казенному купеческому Банку будет должен, про-
сить станет по партикулярным векселям, и по таковым партику-
лярным векселям в платеж тех товаров, кои в заклад казенному
купеческому Банку объявлены, по то время, пока взятые из казен-
ного Банка деньги сполна заплачены не будут, отнюдь не отдавать,
ибо те из казенного купеческого Банка деньги будут отдаваны, хотя
и с векселем, токмо на те объявленные под заклад товары, и чтоб
купцы в займе из казенного купеческого Банка денег, и в объявлени-
и под заклад товаров, и в продаже оных никаких подлогов от-
нюдь не чинили; а ежели кто в каких подлогах и обманах явится, и
за то с оными поступлено будет по указам без всякого упущения.
И тем как из Государственного для Дворян, так и из купеческого
Банков, деньгам займы отдачу начать производить Июля с 15 чис-
ла сего 1754 года.

А чтоб всяких чинов люди партикулярно при отдаче в заем
денег более вышеписанного, ныне положенного, при раздаче из ка-
зенных Банков денег на год шести процентов, как дворянство, так
купцы и прочие всякого чина люди брать отнюдь не дерзали, и для
того о тех процентах, сколько оных взято, описывать в закладных
особо именно, не причисляя к заемной сумме; а ежели кто из них
впредь дерзнет брать более шести процентов, и в том обличены бу-
дут, у таковых те данные от них в заем деньги останутся у заемщи-
ка, а для казны все их имение конфисковать, дабы в противность
впредь чинить не дерзали, и во всем Государстве одинакий и рав-
ный процент состоять мог, и тех бессовестных людей великими про-
центами грабительство тем удержать; ибо тех процентов берут не
токмо по двенадцати и по пятнадцати, но и по двадцати и более, от
чего дворянство и купечество, не исправясь на сроки платежом, не
токмо своего заложенного имения лишаются, но и в крайнее разо-
рение приходят. А кому поныне из казны и от партикулярных лю-
дей займы деньги из процентов уже даны, а сроки им к платежу
не приспели, те до сроков додерживать им с платежом тех процен-
тов, кои до сего учреждения положены были.

И понеже об учреждении означенных Банков и об уменьше-
нии процентных денег с состояния Высочайшей, минувшего Мая
13 дня сего года, Нашей конфирмации, многие подданные наши
уже известны, а между тем у некоторых заложенным недвижимым

имением сроки наступили, коих заимодавцы на тот срок выкупить не в состоянии были, и на тот выкуп, за показанным процентных денег уменьшением, в заем денег у партикулярных людей сыскать не могли. Того ради, ежели с помянутого Мая 13 дня, от кого такие заложенные и просроченные недвижимые имения в Вотчинной Коллегии, и той коллегии в Конторе явлены и записаны, а заимодавцы получа ныне из Государственного Банка деньги, пожелают оные выкупить, то оным выкупать позволяется Августа до 1 числа сего ж года, и кто на объявленный выкуп до оногo числа деньги принесет, у таковых приняв деньги и с указными убытки, какие при недвижимых выкупах имений обыкновенно почитаются кроме пошлин, те закладные их имения, хотя бы оных с помянутого Мая 13 дня за кем были записаны и исправлены, отдавать и возвращать тем закладчикам по-прежнему, а заимодавцам, как оные их деньги и с убытки, так и взятые с них при записке того имения в казну пошлины отдавать из казны без удержания. А кто таковых заложенных и просроченных имений до оногo Августа 1 числа не выкупит, с таковыми поступать по указам.

И дабы о том как дворянство, так и купечество ведали, и кому в заем деньги будут потребны, те б явились в вышеобъявленных определенных на то местах, о том чрез сие публикуется.

1. Ф о р м а о з а к л а д е д е р е в е н ь .

Число 1754 года Июля ... дня имрек занял я из Государственного Банка рублей до сроку от сего числа на год, а в складом. тех деньгах заложил недвижимое свое имение в ... уезде, село, или деревню имреку, в котором по последней ревизии мужеска пола ... душ с пашнею и с лесы и с сенными покосы, и со всеми принадлежащими к тому угодьи, что за мною по дачам состоит, а то мое недвижимое до сего времени никому от меня не продано, и не заложено, и ни в какие крепости не укреплено, и в платеже заемной мною полной суммы на вышеобъявленный срок, в случае несостояния моего, или в тот платеж недостатка, порукою по мне нижеподписавшиеся:

Под тем заемщику подписать тако:

К сему обязательству имрек, что денег ... рублей занял, и на вышеозначенный срок сполна заплатит, руку приложил.

Порукам подписывать тако:

По сему обязательству имрек ручал и руку приложил.

2. Ф о р м а н а д а н н ы е д е н ь г и с о д н и м и
п о р у к а м и .

Число 1754 года Июля ... дня имрек, занял я из Государствен-
писать ного Банка ... рублей до срока от сего числа впредь на
складом же. год, и те заемные мною деньги на оный срок заплачу
сполна неотменно, в чем по мне порукою нижеподписавшиеся; а
буде я тех взятых мною денег на тот срок сполна не заплачу, то
оние заплатить нижеподписавшимся по мне поручителям,

*А заемщику и поручителям руки прикладывать против первой
формы.*

24 августа. Сенатский

*«О сочинении по судебным местам проектов Уло-
жения, по плану прилагаемому и о представлении
таковых же проектов из Коллегий с их мнениями и
планами на рассмотрение Сената»*

Правительствующий Сенат, во исполнение Высочайшего Ее Императорского Величества сего 754 года Марта 11 дня повеления, по представлению Господина Сенатора Генерала и Кавалера Графа Петра Ивановича Шувалова, о сочинении ясных и понятных законов по обстоятельству нынешних времен, в применении обычаев и нравов, по которым необходимо и перемена законов быть должна, *Приказали:* для лучшего и скорейшего рассмотрения Уложения и указов, по которым бы все сумнительства пресечены, недостатки дополнены, а излишки исключены были, учредить при Сенате Комиссию, которая и учреждена; а в оной заседать Генерал-Майору и Генерал-Рекетмейстеру Дивову, Юстиц-Коллегии Вице-Президенту Статскому Действительному Советнику Эмме, Статским Советникам и Главным Судьям Сыского Приказа Безобразову, Судного Приказа Юшкову, Правительствующего Сената Обер-Секретарю Глебову, в должности Советника Коллежско-

му Ассессору Ляпунову, де-Сианс-Академии Профессору Штрубе, Главного Магистрата Бургомистру Вихляеву, оным иметь рассуждение о подлежащих делах до Юстиц и Вотчинной Коллегии до Судного и Сысского Приказов и до порядочного произведения суда Магистратах; а каким образом они об оных материях имеют сочинять расположение, и в каком разделении частей и глав, о том сочинен в оной Комиссии план, который и Правительствующим Сенатом апробован, и ежели ж из того, что касаться будет при действительном оных сочинении к Духовенству, тогда к общему положению требовать от Синода духовных персон, прочим же Коллегиям и Канцеляриям иметь рассуждение по тем одним делам, которые до них касаются, изыскивая, от чего по обстоятельствам нынешнего времени в течении оных происходит продолжение, от недостатков или излишков, и обо всем том с ясным описанием довольных резонов сочинить на всякую материю один указ в пунктах. И чтоб то предпринятое дело, яко весьма важное и всему Государству полезное, скорейший успех имело, а и в текущих делах по Коллегиям и Канцеляриям не было б остановки: того для иметь рассуждение и сочинять материям пункты назначенным особливым персонам, по рассмотрению Правительствующего Сената, по делам тех Коллегий и Канцелярий, а именно: 1. Генерал-Майор Иван Салтыков и с ним в присутствии Полковник Князь Григорий Мещерский, да Подполковник Степан Языков, оным иметь рассуждение, как по делам касающимся до Военной Коллегии, так о Казаках и Калмыках и обо всех легких войсках, и быть оной Комиссии в особливых Департаментах и при Военной Коллегии, и канцелярских служителей потребное число за обыкновенных к тем делам взять из Военной же Коллегии. 2. О делах же прочих Коллегий, Канцелярий сочинять о разных материях пункты, касающиеся до тех Коллегий и Канцелярий, по Провиантской Канцелярии Полковнику Луке Волкову, по Комиссариату Тайному Советнику Кисловскому, по Кадетскому корпусу Полковнику Алексею Мелгунову, по Артиллерии Подполковнику Корнилию Бороздину, по Инженерной Канцелярии Подполковнику Елчанинову, по Ревизион-Коллегии Коллежскому Советнику Ивану Горчакову, по Камер-Коллегии Вице-Президенту Козьмину, по Штатс-Конторе Коллежскому Советнику Князь Егору Амилахорову, по Корчемной Кан-

целярии Коллежскому Советнику Алексею Федорову, по Соляной Главной Конторе Коллежскому Советнику Алексею Сергееву, по Вальдмейстерской Статскому Советнику Макару Баранову, по Канцелярии от строений Коллежскому Советнику Димитрию Лобкову, по Мастерской и Оружейной Коллежскому Советнику Алексею Аргамакову, по Коммерц-Коллегии Коллежскому Советнику Сергею Меженинову, по Берг-Коллегии Коллежскому Советнику Никифору Клеопину, по Мануфактур-Коллегии Вице-Президенту Генингеру, по Монетной Канцелярии Статскому Советнику Василию Неронову, по Конторе Поташной Коллежскому Ассессору Димитрию Лодыгину, по Полиции Коллежскому Советнику Ивану Козлову, по Ямской Коллежскому Ассессору Льву Василевскому, по Конфискации Коллежскому Советнику Федору Нащокину, по Академии Наук Коллежскому Ассессору Тауберту, по Медицинской Канцелярии Обер-Секретарю Хрущову, по Раскольнической Конторе Коллежскому Советнику Алексею Яковлеву, по Сибирскому Приказу коллежскому Ассессору Ивану Данилову. 3. А чтоб в тех Коллегиях и Канцеляриях и Конторах назначенные Члены известны были, о каких материях точно рассуждаемо будет, в определенной Комиссии при Сенате для сочинения Уложения, яко то о подлежащих делах до Юстиции и о прочем: того для, каков в Правительствующий Сенат от упомянутой Комиссии план подан, и Правительствующим Сенатом апробован, с оного послать во все Коллегии и Канцелярии для ведома точные копии, дабы уже по тем материям прочие назначенные по разным Коллегиям и Канцеляриям персоны не имели нужды более трактовать, а сочиняли б о таких делах, о которых в упомянутом плане не будет предписано; оной же Комиссии рассмотреть велено, о хранении всякого чина людям крепостей, о бывших прежде в некоторых Губерниях Генералах-Губернаторах, Надворных и Провинциальных Судах Обер-Ландрихтерах и судьях и Комиссарах, Камерирах и Рентмейстерах, и о банкротах. 4. Губернским всем Канцеляриям сочинять пункты по одним таким материям, которые по состоянию тех Губерний к пользе общенародной быть могут; а назначенными в Коллегиях персонами, когда о какой материи сочинены будут пункты, оные представлять им на рассмотрение от тех Коллегий, до которых те дела принадлежат, а тем Коллегиям по довольном рассуждении и по общему с назначенными персонами положения вносить, а Гу-

бернским Канцеляриям присылать в Правительствующий Сенат на рассмотрение; а ежели случатся в одной Коллегии такие дела, которые касаться будут до другого места, то, по сношению тех Департаментов, определенным персонам сочинять обще, так равным образом и тем Коллегиям обще ж рассуждать, по которым такое сочинение будет, и поставя на мере, вносить в Правительствующий Сенат; ежели ж случится между такими Коллегиями общему рассуждению быть, которые будут не в одном месте, то в таком случае рассуждать оставшей от Коллегии Конторе с другой Коллегией. 5. По делам Адмиралтейской Коллегии иметь рассуждение и сочинять пункты таким образом, как и выше помянуто, Вице-Адмиралу Баршу о том только, что может оказаться сверх поданных Ее Императорскому Величеству от Правительствующего Сената в 1750 году Сентября 7 дня докладов о штатах Адмиралтейских и о прочем. 6. О Рогервитской гавани, о Кронштадтском и Ладожском каналах, о Вышневолоцких слюзах, о Боровитских порогах и о Государственных дорогах, иметь рассуждение представленным от Генерал-Лейтенанта и Кавалера Фермора в Комиссию о Ладожском канале. 7. Иностранной Коллегии, для рассмотрения по делам той Коллегии, в чем нужда требует и какие в указах излишки или недостатки есть, определить особливую персону из той Иностранной Коллегии по своему рассуждению, на таком же основании, как и о прочих Коллегиях выше сего определено. 8. По Герольдии и Рекетмейстерской Конторе рассуждать и сочинять пункты тех мест присутствующим, и прежнюю 1722 года о рангах табель рассмотреть и окончить в Герольдии ж, и со всеми к тому обстоятельствам взнести на рассмотрение в Правительствующий Сенат. 9. Об однодворцах и Ландмилиции, каким образом порядок правления над ними сделать, и о прочем, что к пользе тех однодворцев следовать может, учредить особливую Комиссию при Сенате; им же иметь рассуждение и о Государственных черносошных крестьянах. 10. Штаты хотя по некоторым местам Правительствующим Сенатом были и рассматриваны, но за многопрошедшим временем после состоявшимися указами многое из оных переменялось, а ныне каждому месту по тем делам, которые до них касаются, велено обо всем рассмотреть, и с ясным описанием довольных резонов сочинить на всякую материю один указ в пунктах: того ради и штаты Коллегиям и Канцеляриям и Конторам и Приказам

с подчиненными местами, також и Губернаторам с их Канцеляриями, каждому месту, на основании указов, со всяким обстоятельством сочинить вновь, и рассмотря и подписав, для апробации присылать в Правительствующий Сенат. 11. Когда ж в оной Комиссии и в прочих определенных местах назначенным персонам при том рассматривании и сочинении о какой материи на мере, как быть поставят, тогда всем под каждым пунктом подписываться а ежели кто из них на который пункт в чем-либо с прочими определенными к тому Члены будет не согласен, о том тому с полным обо всем изъяснением, в чем именно и для чего не согласен, объявля свое мнение, подписать, которое тем всем определенным персонам рассмотреть, и согласны ль с тем мнением или для каких именно резоннов не согласны будут, о том, при том пункте объяснить. 12. Определенным к рассмотрению и сочинению оного дела персонам, ежели из них кто сверх оного дела и по тем местам, где они сидят у дел, исправиться могут, то оным как в Комиссиях определенных, так и в настоящих своих местах присутствовать; а которые за многими делами в Комиссии быть, так и в настоящих своих местах дела исправлять не в состоянии, то таковых от настоящих мест отрешить на время, пока оное рассмотрение и сочинение окончано будет, и быть в назначенных Комиссиях, а на их места, где оставших членов не будет, определить других до окончания Комиссии; а где оставшие есть, то исправлять всякие текущие дела тем членам, и как скоро о какой материи рассмотрено, и на мере поставлено и подписано будет, тогда, не ожидая прочих, вносить для апробации в Правительствующий Сенат. 13. Сколько в котором месте о каких материях сочинено и рассмотрено будет, о том от каждого места рапортовать в Сенат помесечно, и дабы видеть из того можно было, с какою кто прилежностию положенное на них дело исправляет. 14. Всем вышеписанным назначенным персонам для рассуждения и сочинения по разным материям пунктов, дать канцелярских служителей достойных потребное число от тех же Коллегий, о которых оные сочинять будут пункты, и быть тем назначенным персонам при тех же Коллегиях в особливых Департаментах, а на бумагу, чернила, сургуч и на дрова и свечи отпускать, что надлежит, из Штатс-Конторы; и обо всем вышеписанном в Губернские Канцелярии и о рассылке из оных Губерний об оном же в Провинции и в приписные города указов, учинить по сему Ее Императорского Ве-

личества указу; а каков из Комиссии план внесен, и в Сенате апробован, таковых для исполнения и рассылки из Губерний в Провинции ж и в приписные города послать печатные планы, а в прочие места, куда надлежит, ведения и указы.

П л а н к с о ч и н е н и ю н о в о г о У л о ж е н и я .

Оное новое Уложение имеет разделено быть на четыре части.

Первая часть. Содержит в себе все то, что надлежит до суда и до судебных мест, и в каких случаях письменные и словесные суды производить и по них решения чинить.

Вторая часть. Гласит о таких правах, которые подданным в Государстве, по разному их состоянию, персонально принадлежат.

Третья часть. Содержит в себе все то, что до движимого и недвижимого имения и до разделения оного принадлежит, и по каким крепостям и случаям оные кому и каким образом крепкие быть должны.

Четвертая часть. Показывает, каким порядком и в каких случаях розыск и пытки производить, и какие за разные преступления казни; наказания и штрафы положены. Оных частей каждая разделяется на разные главы и пункты, по разности и по пространству находящихся в оной материй.

Ч А С Т Ь П Е Р В А Я .

О СУДЕ.

Глава 1. О разных в Российском Государстве судебных правительствах, и какие до которого правительства дела надлежат.

Глава 2. О присяжной должности.

Глава 3. О судьях и их при отправлении правосудия должности.

Глава 4. О должном судебному месту почтении.

Глава 5. О положенных для присутствия в судебных местах днях и о праздниках, в которых присутствия не бывает, и о штрафовании тех, которые без законных причин не присутствуют, также в котором часу всякому приезжать и из Коллегии выезжать должно.

Глава 6. Сколько человек судей при решении спорного дела необходимо потребно.

Глава 7. О необвинении никого ни по каким делам без позова к суду.

Глава 8. Об исковой челобитной в какой силе оную писать, и о сообщении при оной всех до того суда надлежащих документов.

Глава 9. О подаче по разным делам разных исковых челобитен, и о не смешании дела с делом в одной челобитной и каких именно касающихся до того дел.

Глава 10. О партикулярных письмах, в каких случаях по оным суд давать можно.

Глава 11. О призыве ответчика к суду и о пресечении всякого поныне в том усмотренного отбывательства.

Глава 12. О поверенных, каким людям за делами ходить позволить надлежит, и в какой силе верующим челобитным или письмам быть.

Глава 13. О подозрении на судей и о штрафовании таких, которых судей без законной причины учнут отводить.

Глава 14. О собрании поручной записи по ответчике, и о даче с исковой челобитной копии, а челобитчику о даче же билета с приписанием обоим срока.

Глава 15. О держании челобитчиков и ответчиков или их поверенных, когда поздно к суду станут, и о небытии полюбовным отсрочкам от поверенных, кроме самих истцов и ответчиков.

Глава 16. О произвождении суда при одном члене того судебного места.

Глава 17. О разных препятствиях, которые челобитчику и ответчику случиться могут, что им на срок к суду стать нельзя, и объявлении об оных до суда.

Глава 18. Об ответе, каким образом оному быть, дабы ничего на исковую челобитную без довольного изъяснения и оговора оставлено не было.

Глава 19. О доказательстве и об оправдании.

Глава 20. О поверстном сроке.

Глава 21. О непринятии в суде никаких посторонних и излишних речей, и как поступать, ежели в том спор будет.

Глава 22. Когда челобитчик подав челобитную по делу ходатайства не имеет, а ответчик упрямством не отвечает, что чинить, также когда во время суда не явятся, о публикации об оных.

Глава 23. Когда и по каким делам винить просрочкой.

Глава 24. О разных родах доказательства, а в начале о письменном доказательстве.

Глава 25. О доказательстве чрез свидетелей по каким подозрениям свидетелей, от свидетельства отрешать можно и как их допрашивать.

Глава 26. Об общей ссылке и о повальном обыске.

Глава 27. О крестном целовании, кто в суде возьмет себе на веру и о прочем.

Глава 28. О взятии по челобитчике по окончании суда, о не съезде порук, а ежели съедет, как поступать.

Глава 29. О скором собрании подлежащих по суду справок, и о невзятии после суда никаких в пополнение оною челобитен, также о выписке и о подписывании под оною, как челобитчику, так и ответчику.

Глава 30. О чтении выписки при челобитчике и ответчике и о приговоре.

Глава 31. О пошлинных по суду деньгах, по каким делам по скольку оных денег взыскивать, и о записывании оных в особливую книгу.

Глава 32. О проестях и волокитах.

Глава 33. Об экзекуции по учиненным на дела приговорам, и о взятии при том от обвиненного об имени его сказки, а потом о взыскании иска.

Глава 34. О мировых челобитных.

Глава 35. О встречном суде.

Глава 36. О приписном и поклепном исках, и что до того надлежит.

Глава 37. О шельмованных.

Глава 38. О ябедниках.

Глава 39. В какой срок о неправом решении в вышней апелляции бить челом, и в какой силе переносные челобитные подавать.

Глава 40. О скорой присылке решенного дела при описи в вышнюю апелляцию, и ежели челобитчик подав переносную челобитную или взяв о взносе дела указ не ходит.

Глава 41. О взятии от челобитчика при переносе в платеже двойных пошлин и штрафных денег (в случае, ежели о неправом

вершении челобитье его по рассмотрении в апелляции явится недельное) поручной записи и о разделении штрафных денег, и об отписке спорного недвижимого имения, покаместь во втором и в третьем судах рассмотрение учинено будет, и об отдаче оногo под верное охранение.

Глава 42. О скором вершении переносных дел в вышней апелляции, о рассмотрении и о слушании оных.

Глава 43. О приговоре в вышних апелляциях и об исполнении по оному, также о неослабном взыскании пошлин и штрафных денег.

Глава 44. О штрафовании судей за неправое решение.

Глава 45. О третейском суде.

Глава 46. О вексельном суде.

Глава 47. О таможенном суде.

Глава 48. О разобрании случающихся между купцами и шкипорами споров во время ярманки.

Глава 49. О словесном суде между крестьянами, в какой сумме оному быть, и кому в том судить.

Глава 50. О невчинании вновь по вершенным делам, и по таким которые мировыми челобитными пресечены, или ж кто утая вершеное дело, вновь об оном будет бить челом, и что таким за то чинить.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава 1. О разном состоянии подданных вообще.

Глава 2. Каким народам свободное отправление их веры дается, и на каких кондициях и в каком правлении духовным их делам быть, також каким людям в Российском Государстве вовсе иметь не велено.

Глава 3. О раскольниках.

Глава 4. О супружестве, о приданом имении и приданой росписи, и что до того надлежит.

Глава 5. О власти родительской над детьми и о пристойном воспитании и обучении оных, также и о почтении и о послушании детям своих родителей, и о наказании детей за непослушание и непочтение родителей, без суда по воле родителей.

Глава 6. О малолетних, также и о дураках и мотах.

Глава 7. Об опекунстве, кому опекунов каким образом и которыми местам определять, и в чем оных должность состоит.

Глава 8. Каких в ту должность людей определять, и какие от оного уволены и неволею определены быть не могут, и о присяге определенных опекунов.

Глава 9. О сочинении всему оставшему имению после умершего порядочной росписи, и о должности опекунской в воспитании и обучении малолетних, в верном и порядочном управлении их имения.

Глава 10. О подозрительных опекунах и какую в том осторожность и смотрение иметь.

Глава 11. О подаче ежегодного счета о управлении опекунства в то место, от которого где кто опекуном определен, и о показании в том счете, как прихода, так расхода и остатка.

Глава 12. Об окончании опекунской должности и о награждении оных.

Глава 13. О судейской притом должности и ответе, ежели их несмотрением слабо поступлено будет.

Глава 14. По вступлении малолетних в совершенный возраст, какой срок им на опекунов о непорядочном управлении бить челом.

Глава 15. О бытии дуракам и малоумным по свидетельстве под опекунством по смерти, то ж и о мотах, пока в постояанство придут.

Глава 16. О незаконнорожденных, подкидышах и непомнящих родства.

Глава 17. О вольных и невольных людях в Государстве, каких вольными и невольными почитать.

Глава 18. О холопах и крестьянах, и каким людям собственных себе людей и крестьян крепить не позволено.

Глава 19. О власти помещиковой над крепостными людьми и крестьяны.

Глава 20. О беглых дворовых людях и крестьянах.

Глава 21. О посадских и о расписании их по гильдиям и цехам.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Глава 1. Об именовании, что есть недвижимое и движимое имения, что к движимому и недвижимому принадлежит, и о назывании всего недвижимого вотчиною.

Глава 2. О принадлежащих к недвижимому всякого звания угодьях.

Глава 3. О межах и гранях.

Глава 4. О межевании.

Глава 5. О порозжих и выморочных землях.

Глава 6. Какими разными образы движимые и недвижимые имения до кого доходить могут.

Глава 7. О писанных у крепостных дел купчих и закладных, и кому купить, продавать и заложить можно.

Глава 8. О выкупе.

Глава 9. О заемных крепостях.

Глава 10. О сделочных записях и прочих сделках и контрактах.

Глава 11. О крепостных Конторах, и что до оных надлежит.

Глава 12. О векселях и всяких партикулярных письмах и бесписьменных договорах.

Глава 13. О поклажах.

Глава 14. О данных мастеровым всяким людям для дела вещей и о ссудах.

Глава 15. О духовных и завещательных письмах.

Глава 16. О разделении имения умерших без завещания.

Глава 17. О справке и отказе недвижимого и о явке крепостей.

Глава 18. О взыскании долгов с самих должников и с подписавшихся по ним порук.

Глава 19. О банкротях.

Глава 20. О насильном владении, и кто сам собою управляться будет, также и кто будет бить челом о деревнях утайкою ложно.

Глава 21. Какие дела Вотчинной Коллегии без суда, и какие с произведением суда, и почему во всяких случаях решить и о пошлинах с оных дел.

Глава 22. О печатных пошлинах.

Глава 23. О сроках, в которые о движимом и недвижимом бить челом, и о непринятии никаких челобитен по прошествии сроков.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Глава 1. В каких правительствах розыскные дела быть должны.

Глава 2. О надлежащих до Тайной Розыскной Канцелярии делах.

Глава 3. О преступлениях подлежащих Духовному правительству.

Глава 4. О злодействах и преступлениях подлежащих точно к сыскным делам.

Глава 5. Об оказавшихся злодействах, по которым доносителя нет, и как судьям по должности по таким делам поступать.

Глава 6. О доносителях, кому по какому делу доносить можно.

Глава 7. О тюрьмах и острогах, в которых колодники содержатся, каким образом их содержать и снабдевать должно.

Глава 8. О расспросе.

Глава 9. О разных родах доказательств.

Глава 10. О пытке.

Глава 11. По каким подозрениям пытаться, в том числе оговорных и о поличенных.

Глава 12. О разных градусах пытки, и каким градусом по какому делу пытаться.

Глава 13. О пристрастном расспросе.

Глава 14. Об очистительной присяге.

Глава 15. Об учинении по делу экстракта, и о непринятии по розыскным делам.

Глава 16. О сентенции и об экзекуции.

Глава 17. О скором решении розыскных дел и о присылке о том месячных и третних рапортов.

Глава 18. О злодействах и разных преступлениях, и какие за оные штрафы, наказания и казни положены быть имеют, а именно в начале о Богохулении.

Глава 19. О церковных мятежниках.

Глава 20. О еретичестве и суевории.

Глава 21. О раскольных дел учителях.

Глава 22. Об оскорблении Величества.

Глава 23. О бунте и измене.

Глава 24. О ложном сказывании слова и дела, и о таких, кои ведая за собою великие оные дела, в положенное на то время не донесут.

Глава 25. О Государственном Дворе, чтоб в оном ни от кого никакого бесчинства и брани не было.

Глава 26. О таких, кои Ее Императорскому Величеству, мимо определенных судебных мест, челобитные подавать будут.

Глава 27. О разбое и о зажигательстве.

Глава 28. О смертном убийстве.

Глава 30. О самоубийцах.

Глава 31. Кто отца или мать своих убьет.

Глава 32. Которые отцы и матери детей своих убьют, также ежели жена мужа своего или муж жену убьют.

Глава 33. О таких, которые детей своих подкидывают.

Глава 34. О колдунстве и волшебстве.

Глава 35. Об отраве.

Глава 36. О денежном воровстве.

Глава 37. О ворах и татях.

Глава 38. О церковной татьбе.

Глава 39. О грабительстве.

Глава 40. О краже казенного.

Глава 41. О сильном ополчении, и ежели кто воровское где умышленно подкинет.

Глава 42. О мошенниках.

Глава 43. О расположении вытей.

Глава 44. О бесчестии и увечье.

Глава 45. О детях, которые до родителей словами или действием касаются.

Глава 46. О ругательстве.

Глава 47. О пасквильных и подметных письмах.

Глава 48. О таких, которые пред судом невежливо поступают и до Судей словами или делом касаются.

Глава 49. О Содомском грехе и блуде.

Глава 50. О кровосмешении.

Глава 51. О блудном насильстве.

Глава 52. О силном увозе жен и девок.

Глава 53. О прелюбодействе.

Глава 54. О содержателях блядских домов.

Глава 55. О лихоимстве.

Глава 56. О преступниках указов.

Глава 57. О фальшивых писем, печатей, крепостей и паспортов сочинителях.

Глава 58. О таких, которые фальшивые меры и весы держат.

Глава 59. Об испорчении меж и граней.

Глава 60. О ябедниках и о продаже, чинимой от поверенных.

Глава 61. О таких, кои сами собою управляются.

Глава 62. О ложных доносителях.

Глава 63. О картежниках.

Глава 64. Ежели чья собака или иная животина кому какой вред учинит.

Глава 65. О штрафовании Судей и прочих, которые в розыскных и всяких делах не по учиненной о том форме и в противность оной поступать будут.

19 сентября.

Сенатский, в подтверждение указа 1751 года
Декабря 25 дня

«Об искоренении корчемств»

Объявляется во всенародное известие. Ее Императорское Величество Всепресветлейшая Государыня, Мать Отечества Всемиловитивейшая, каким стремлением благополучие и тишину верноподданных Своих и силу Империи умножает, то всякому в своем состоянии самым действием чувствительно, что и ясно свидетельствуют выданные в народ многие Высочайшие Ее Императорского Величества повеления, яко то в пресечении безбожных и душевредных ябедников и разорителей общего покоя; в учреждениях полезнейших порядков к отнятию причин смертного убийства, владельцев и крестьян в насильном завладении земель, а чрез то гибели народной и уменьшения дел в приказах и многопродолжительных следствий в отпущении доимок и впадшим в вины наказания и штрафов; и хотя б без всякого сомнения надеяться должно, что каждый верноподданный и сын Отечества, чувствуя столь много по разным материям непрерывно от Августейшей Государыни и Матери Отечеству оказываемые Всевысочайшие Императорские милосердия, не токмо за страх, но и за совесть старался исполнять повеление и волю Всемиловитивейшей Государыни всеми образы; в чем не только целость и благополучие Государства состоят, но и благословение Божие непременно последует от сохранения зако-

нов, когда оные во всяком звании свято и ненарушимо содержаны бывають; но против всякого чаяния и мнения принуждено видеть, что множество таких еще людей является, которые, забыв Всевысочайшие Ее Императорского Величества матерние милосердия, ни о чем ином столь сильно не трудятся, как только чтоб коварным и вымышленным образом удовольствоваться свое несправедное желание чрез бездельную корысть, как то довольно всякому рассудить можно, какое Всевысочайшее Ее Императорского Величества в прошлом 1751 году Декабря 25 дня, ко всем впадшим по корчемствам в вины помилование последовало, почему б несомненно надеяться должно, что всяк более таких продерзостей чинить не будет; однако ж не только от такого Всевысочайшего Ее Императорского Величества милосердия, корчемство искоренилось, но как оказывается, по многим делам от времени до времени умножается, и столь бесстрашно, что как бы о том и никогда никакого запрещения и штрафа не положено, и некоторые определенные особливо для того Корчемные Канцелярии и Конторы, и Губернаторы и Воеводы и прочие, весьма слабое в том смотрение имеют, и не рассуждая ни мало, что от того великий вред происходит Государственного интереса, который всякому в своем звании сохранять и наблюдать должно, ибо то их слабое смотрение весьма явно оказалось, по присланным ныне из Камер-Коллегии о кабацком сборе ведомостям, что во многих городах, а особливо которые на вере состоят, в 1752 и в 1753 годах показаны великие недоборы; и так по всем обстоятельствам нужда необходимая предлежит употреблять против преступников строгость закона. Того ради Правительствующий Сенат, имея довольное рассуждение к совершенному пресечению всех корчемств, *Приказали* чинить нижеследующее: 1) В подтверждение прежних указов публиковать еще из Сената указами, чтоб всякого чина и звания люди корчемных питей не продавали, и прочих тому подобных преступлений отнюдь чинить не дерзали, чего смотреть накрепчайше Камер-Коллегии, корчемным Канцелярии и Конторам, Губернаторам и Воеводам с товарищи и прочим управителям и до кого оное принадлежит, и во искоренении корчемств и других подобных тому преступлений, поступать по силе вышеобъявленного Высочайшего Ее Императорского Величества 1751 года Декабря 25 дня Именного и подтвердительных из Сената указов не-

пременно, и в том крайнее радение и старание прилагать, и доносителей в справедливых их доносах защищать и чинить им всякое вспоможение; ежели ж корчемных Канцелярии и Контор присутствующие, Губернаторы и Воеводы с товарищи и прочие управители и до кого то принадлежит, в пресечении, по силе опубликованного Высочайшего Ее Императорского Величества 1751 года Декабря 25 дня Именного и подтвердительных из Сената указов, корчемств и прочих тому подобных преступлений, и в выемках корчемного питья крепкого смотрения чинить и за подчиненными своими того наблюдать не будут, и в решении тех дел поступать станут слабо и нерадетельно и продолжительно, или корчемники и другие тому подобные преступники в которых городах и уездах сысканы будут мимо корчемных контор присутствующих, и Губернаторов и Воевод с товарищи, и в том по следствию подлинно изобличены будут, что о корчемствах присутствующие и прочие тех Присутственных мест Канцелярские служители сведомы были, или и сами приносное вино брали, и за такое несмотрение и пренебрежение, с оными Корчемных Канцелярии и Контор присутствующими, с Губернаторами и Воеводами с товарищи и с Канцелярскими служителями и прочими управители, и до кого то следовать будет, не токмо по силе вышеобъявленного Именного Высочайшего указа учинено будет, по сверх того тех корчемных Контор присутствующие и Губернаторы и Воеводы с товарищи и прочие, лишены будут всех их чинов, и движимые и недвижимые их имущества отписаны будут на Ее Императорское Величество бесповоротно; також с помещиками и вотчинниками и прочими, кто сам корчемствовать и другие показанные в указе 1751 года Декабря 25 дня преступления чинить, и подчиненных своих до того допускать будут, за то с ними поступлено будет, как оный Ее Императорского Величества указ повелевает, неотменно, и движимые и недвижимые их имущества, хотя бы в малом преступлении против того 1751 года Декабря 25 дня указа окажутся, отписаны ж будут на Ее Императорское Величество бесповоротно ж. А чтобы то самым действием исполняемо и корчемства б пресечены были без упущения; того ради к смотрению того из Сената отправлены будут нарочные Штаб и Обер-Офицеры, которым даны быть имеют, как им в том поступать, особливые инструкции; однако ж им Губернаторам и Воево-

дам с товарищи, корчемных Контор присутствующим и прочим управителям и до кого оное принадлежит, накрепко подтверждается, чтобы и они, не слагаясь на тех Офицеров, крайнее смотрение и прилежание имели, дабы во всех местах показанные в указе 1751 года Декабря 25 дня корчемства и прочие преступления конечно б были пресечены, и винные б штрафованы были, как оный указ повелевает, без упущения; також и питейные б сборы против прошлых лет с немалым пополнением собирались. 2) А понеже, по силе того указа, доносителям за правый донос из вынутых корчемных питей давать только велено за половину деньгами по истинной цене; но чтоб те корчемства вскоре пресечены были, а доносители за правый свой донос получать могли довольное награждение, отныне всякого звания людям, за правый их по корчемным делам донос, давать в награждение за корчемное конфискованное по доносам их питье за все, а не за половину, по подрядным истинным ценам деньгами того ж числа, как те корчемные питея в корчемные Канцелярию и Конторы и Губернские, Провинциальные и Городовые Воеводские Канцелярии привезены и корчемники в том подлинно изобличены будут, неотменно, и сверх того из конфискованного имения виноватых, им же доносителям давать по 500 рублей без всякого задержания; а ежели того конфискованного имения будет меньше 500 рублей, то оным доносителям отдавать то число денег, на сколько того имения конфискуется; а кто доносить станут из Канцелярских служителей нижних чинов на Присутствующих и Секретарей, что они по корчемным делам чинили прикрывательство, и винных оправили, и в том докажут, таким не токмо по 500 рублей давать, но и еще награждать копиистов и подканцеляристов канцеляристами, канцеляристов, ежели из дворян, в Секретари на место тех, на которых Секретарей доказано будет; а ежели которые не из дворянства, таким давать за правый донос и доказательство по доносу его из конфискованных по корчемным делам имений в награждение 500 рублей; и для того, сколь скоро кто про корчемную вина продажу уведает, о том всяких чинов людям доносить в надлежащих указных местах, как указ 1751 года Декабря 25 дня повелевает, без всякого времени упущения, которым за правый донос чинить награждение против вышеписанного ж; чего ради и посланным из Правительствующего Сената для раз-

ведывания к пресечению корчемств, и которые впредь посланы будут, ежели они чрез свое старание за кем усмотрят корчемство, и по корчемным делам упущении, как выше сего написано, и оное подлинно по следствию явится, то и им из отписного, по их представлению, за корчемство конфискованного имения давать в награждение 500 же рублей; а ежели того конфискованного имения меньше того числа явится, то то число, насколько конфисковано будет. 3) Сотским, пятидесятским и десятским в селах и деревнях, каждому в своей сотне и десятках иметь крайнее и прилежное смотрение, чтоб отнюдь никакого корчемства не было; а ежели в чьей сотне или десятке явится корчемство, или не в клейменные кубы и казаны сидка вину, (чего им проведывать и тайно и явно) а оные о том доносить не будут, с ними учинено будет, яко с преступниками указов, непременно, в силу Высочайшего Ее Императорского Величества состоявшегося 1751 года Декабря 25 дня указа, яко с сущими корчемниками, буде точно доказано будет, что они, ведав, не доносили, и обо всем вышеписанном сим Ее Императорского Величества указом публикуется. А чтоб всяк был сведом и неведением никто не отговаривался, того для сей указ чрез шесть недель читать по церквам по все воскресные дни, а сотских и пятидесятских с товарищи, в слышании обязать подписками. Сей указ силу и действие имеет не на прошедшее время, но с публикации в каждом месте сего указа; а в прочем во всем поступать по силе вышеобъявленного Именного Высочайшего 1751 года Декабря 25 дня указа непременно.

2 сентября¹. Сенатский

«О распоряжениях по прокормлению крестьян и по засеву их полей по случаю неурожая»

В Собрании Правительствующий Сенат, по доношениям Воронежской Губернской и Елецкой Провинциальной и Ефремов-

---

¹ *Прим. редактора:* эта дата стоит в тексте «Полного собрания законов Российской империи» (Том 14. С. 227), хотя данный Сенатский указ следует за указом, датированным 19 сентября 1754 г.

ской Воеводской Канцелярии и при оных по приложенным ведомостям, *Приказали*: понеже как вышеписанных доношений и ведомостей оказалось, что означенных городов в уездах в нынешнем 1754 году лете хлебу последовал неурожай и в некоторых местах побито градом; того ради 1) Воронежской Губернии и той Губернии Провинциальным и Воеводским Канцеляриям, по силе прежде состоявшихся указов, как в Воронежском, Елецком, Ефремовском, так и в прочих той Губернии уездах же, в которых ежели такой же неурожай хлебу последовал, велеть помещикам и вотчинникам, Дворцовым управителям и Синодальной команды властям, экономам, управителям, приказчикам и прочим, кто деревни имеет, каждому своих людей и крестьян, где в хлебе нужда есть, в такое нужное время кормить готовым своим хлебом, и привозя из других хлебных мест, или покупным хлебом и семенами снабдевать, дабы вся земля будущею весною была засеяна, и для того о прокормлении Дворцовых крестьян и о снабдении оных к будущей весне на семена, надлежащее рассмотрение и определение учинить главной Дворцовой Канцелярии. А помещиков и вотчинников, управителей, приказчиков и прочих оным Губернатору и Воеводам обязать подписками, с таким подтверждением, буде кто по оному исполнять не будет, и те их люди и крестьяне для прокормления своего по миру скитаться станут, и земли их за недачею на семена будущего года весной пролежат праздны, и то все взыскано будет на самих помещиках и Синодальной команды властях и Дворцовых управителях с немалым штрафом. Напротив того наблюдать, чтобы и те люди и крестьяне доставали себе хлеб работою своею и ремеслом и прочим рукоделием, как о том в 1734 году указами опубликовано; ежели ж по достоверному оных Губернаторов и воевод с товарищи засвидетельствованию, в которых уездах крестьяне сами себя и помещики их и вотчинники, а в Дворцовых, Синодальных, Архиерейских и монастырских вотчинах власти, эконома, управители и приказчики имеющимся у них в тех местах и привозя из других хлебных вотчин и покупным хлебом за недостатком конечно прокормить и к будущей весне на семена снабдить не могут, в таком случае в таких одних уездах, в которых такая нужда в хлебе состоит, по явному тех самих неимущих хлеба свидетельству, в тех уездах у прочих помещиков и вотчинников, в Дворцовых, Сино-

дальных, Архиерейских и монастырских вотчинах, кто б деревни ни имел и у однодворцев стоячий и молоченый всякий хлеб, по силе прежних указов, состоявшихся в 1723 Февраля 16 дня, 1734 Апреля 25, 26, Декабря 4 чисел, описать без всякой утайки, сущую правдою, самим Губернатору и Воеводам и их товарищам, каждому своего уезда, обще со Штаб и Обер-Офицерами; а буде им Губернатору и Воеводам, кому самим от порученных дел отлучиться конечно будет не можно, то вместо себя для того исполнения послать из гарнизонов и из отставных Штаб или Обер-Офицеров людей, к тому достойных, на которых сами Губернатор и Воеводы положиться могут, и описав, учинить смету, сколько кому какого хлеба в год, а именно на семена своих и крестьянских пашен, на содержание домашних расходов и на пропитание крестьян будет надобно, и по той смете того хлеба оставлять им на полтора года; а достальный хлеб, где обыватели в оном нужду имеют и пропитать сами себя, також помещики и вотчинники и в Дворцовых волостях, Синодальных, Архиерейских и монастырских вотчинах крестьян конечно прокормить не могут, то в тех местах посторонним таким неимущим, по явному их Губернатора и Воевод обще с вышеписанными Штаб и Обер-Офицерами свидетельству, по описи раздавать на семена и на нужное пропитание до нового хлеба на срок по их рассмотрению, сколько кому подлежать будет, займы без излишества с расписками и с записками, для чего иметь особливые книги по указу, и как впредь у тех людей хлеб уродится, оный отдавать тем людям, у кого взят будет по-прежнему, без всякия отговорки, и тот хлеб как при приеме, так и при отдаче отвозить тем людям, кому оный займы дастся, на их подводах, токмо при раздаче того хлеба смотреть накрепко, чтоб из того описного хлеба под видом скудных и хлеба неимущих не давано было таким, которые свой хлеб имеют и пропитать себя могут, чего смотреть прилежно самим Губернатору и Воеводам и определенным к тому по вышеписанному Офицерам. Буде же в которых уездах по описи излишнего хлеба на раздачу совершенно неимущим займы чего не достанет, то велеть излишний же хлеб по близости и из других уездов брав, потому ж раздавать совершенно ж неимущим против вышеписанного ж с расписками и с записками; а в достальном хлебе тем людям, чей тот хлеб будет, дать волю, и кто живет в

Санкт-Петербурге и в других местах, и для себя из тех мест хлеб повезут, в том запрещения не чинить; также в тех городах, где в хлебе нужда есть, у купцов и у промышленников хлеб описать же, для того, чтобы они у продавцов скупая хлеб, высокою ценой не продавали, и тем бы больше тягости народу не чинили; однако кроме такого хлеба, который по контрактам в казну ставить подрядились, также кто подрядился ж на кабаки вино поставит: и тот хлеб велеть им в народ продавать без повышения цен, и брать прибыли сверх настоящей цены по гривне на рубль, а больше того отнюдь не брать, под лишением всего того капитала, насколько у кого хлеба ценою будет, как о том в вышеписанном 1723 года указе изображено, и в которых городах и уездах той Губернии такого в хлебе недостатка нет, то велеть из тех уездов в те места, где в хлебе нужда есть, хлеб возить и продавать, не подвышая цен, токмо при вышеписанной описи и раздаче хлеба Губернатору и воеводам и Штаб и Обер-Офицерам поступать без всяких приметок и по сущей справедливости, под опасением взыскания немалого штрафа, и ту опись окончать в самой крайней скорости, и что где по описи явится какого хлеба, и будет оного раздать неимущим, определено: о том в Сенат прислать краткие ведомости по городам и уездам немедленно. 2. Вышеписанного описного излишнего на раздачу самым неимущим крестьянам хлеба довольно ль будет, того ныне знать не можно; а в таком нужном случае всегда потребно, чтоб наличный провиант был в запасе, дабы, в случае совершенной нужды, возможно было неимущих из оного пропитать и семенами снабдить без потеряния времени. А как из вышеозначенных доношений и ведомостей видимо, что там ныне хлеб продается не высокими ценами; того ради Воронежской Губернии ныне заблаговременно в тех местах, где способнее и дешевле хлебу цена состоит, купить в магазины в прибавок к описному хлеба, ржи, муки, ячменя, овса ценою без передачи немедленно, и на ту покупку той Губернии употребить до 5.000 рублей из подлежащих до Штатс-Канторы доходов, каких бы оные сборы на лицо ни были, и вышеписанный хлеб Губернатору и Воеводам с товарищи покупать секретно, яко бы не для раздачи неимущим, но на принадлежащие казенные расходы, дабы обыватели, уздав то в казну заготовление хлеба, не могли, обнадеясь на оной, в пропитании людей и крестьян и в за-

готовлении к будущему лету на семена ослабевать, и из того покупного хлеба самим конечно неимущим в хлебе пропитание раздавать Губернатору и Воеводам против вышеписанного ж в займы до нового хлеба на срок, по своему рассмотрению, с расписками и по урожаю нового хлеба, от тех людей, кому займы роздан будет, возвращать по-прежнему без всякого упущения и содержать оный хлеб в магазинах для таких же нужд в добром охранении; токмо тот покупной хлеб раздавать таким людям, кои конечно пропитать себя не могут, так как прежними указами и по вышеписаному решению повелено без упущения, и сколько на кого хлеба куплено будет, в Сенат рапортовать. А понеже в 1749 году Марта 29 дня, по определению Правительствующего Сената и по посланным указам, велено, в случае бывшего тогда в оной же Воронежской Губернии в хлебе недостатка, буде на раздачу неимущим из казенных магазинов хлеба явится недостаточно; то на покупку для раздачи неимущим хлеба той Воронежской Губернии из подлежащих до Штатс-Конторы доходов употребить до 10.000 рублей; а сколько того из магазинов и покупного на деньги совершенно неимущим на пропитание и на семена роздано будет, с оных по урожаю возвратить по-прежнему в натуре хлебом, или за покупной по тем ценам, почему хлеб в казну куплен, деньгами без всякого упущения, а в Сенат о том прислать ведомость, которой не прислано: того ради сколько на покупку того хлеба из казны денег издержано и обывателям роздано и сполна ль оной хлеб или за него деньги в казну возвращены, или не сполна и для чего и коликое число ныне в магазинах того хлеба и денег имеется, о том Воронежской Губернской Канцелярии прислать в Сенат доношение немедленно. 3. А прочих городов и уездов, о которых в Сенат об урожае хлеба ведомостей не прислано, также и из Белгородской Губернии, по силе прежде посланных указов, оные ведомости прислать в Сенат немедленно ж. 4. Из Камер-Коллегии прислать в Сенат с первою почтою ведомость в нынешнем 1754 году в прошедших месяцах, в котором городе по какой цене хлеб в продаже был, також и впредь оной Коллегии о хлебных ценах, по силе прежних указов, ведомости собирая из всех Губерний и Провинций, присылать в Сенат неотменно. 5. В вышеписанном Елецкой провинциальной Канцелярии доношении объявлено, что в Ельце и в уезде хлеб и травы минувшего Июля 8 и 9 чисел побило почти весь без остатка градом, також и

скота де и птиц тем градом побило не малое ж число: ибо де тот град был весьма превеликий, и яко то весом фунта по два и более, которого, снесши со степей дождевою водою, лежало в верхах по сторонам и малых речек по берегам премногое множество дней семь, и так, что лошадью верхом переехать было никак невозможно; но подлинно ль град так был велик и которого именно числа и в какое время и на сколько расстоянием в длину и ширину оный град был и сколько ж хлеба, скота и птиц побито и прочего повреждения учинено, того в оном доношении не показано; того ради Воронежскому Губернатору обо всем том велеть немедленно исследовать чрез народного Штаб-Офицера, и что по тому следствию явится, о том прислать в Правительствующий Сенат доношение с первою почтою неотменно, и о том, куда о чем надлежит, послать указы а в Святейший Синод ведение, в котором написать, чтобы и из Святейшего Синода ко всем духовным властям и прочим управителям ведомства Святейшего Синода посланы были указы, дабы оные о том исполнение чинили, как выше сего определено, без всякого упушения, и что учинено будет, о том бы соблаговолено было сообщить в Сенат ведение, и Сенатской Конторе о том дать знать.

7 октября. Манифест

«О рождении Великого Князя Павла Петровича»

Объявляем во всенародное известие. Всемогущему Господу Богу благодарение! Наша Вселюбезнейшая Племянница, Ее Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Екатерина Алексеевна, от имевшего бремени благополучно разрешение получила, и даровал Бог, Их Императорским Высочествам первородного Сына, а Нам Внука Павла Петровича, что учинилось минувшего Сентября в 20-й день. Того для Мы Всемилостивейше повелеваем, оного Вселюбезнейшего Нашего Внука во всех делах Государства Нашего, по приличеству до сего касающихся, писать Его Императорским Высочеством Великим Князем Павлом Петровичем; и о сем Нашем Всевысочайшем определении публиковать во всем Нашем Государстве, дабы везде по сему исполняемо было неотменно; о чем сим и публикуется.

9 ноября. Сенатский, вследствие Именного, данного Синоду

«О торжественных днях рождения и тезоименитства Великого Князя Павла Петровича»

В ведении из Святейшего Правительствующего Синода в Правительствующий Сенат объявлено, что по Именному Ее Императорского Величества, состоявшемуся сего Ноября 1 дня Высочайшему указу, Всемилостивейше повелено: Высокое тезоименитство Его Императорского Высочества Благоверного Государя Великого Князя Павла Петровича праздновать в день Святых Первоверховных Апостол Петра и Павла. И во исполнение оного Именного Ее Императорского Величества указа, Святейшим Правительствующим Синодом определено: во всех Всероссийской Ее Императорского Величества Империи, соборных, ружных и приходских церквах, також Лаврах, монастырях и пустынях, Высокое рождение и тезоименитство Его Императорского Высочества Благоверного Государя Великого Князя Павла Петровича праздновать ежегодно в следующие месяцы и числа, а именно: 1) Рождение Сентября 20; 2) Тезоименитство обще купно со Вседражайшим Его Императорского Высочества Родителем, Его Императорским Высочеством Государем Наследником Благоверным Великим Князем Петром Феодоровичем Июня 29, в вышереченный день праздника Святых Славных и Всехвальных и Первоверховных Апостол Петра и Павла; о чем де к действительному и неперемному исполнению, по Синодальной команде, куда надлежало, указы из Святейшего Синода посланы. И по указу Ее Императорского Величества, Правительствующий Сенат *Приказали*: о действительном же и неперемном по вышеписанному исполнению, послать из Сената в Коллегии, Канцелярии и Конторы, в Губернии, Провинции, а из оных в приписные города указы, а в Сенатскую Контору ведение; а понеже в день тезоименитства Его Императорского Высочества Благоверного Государя Великого Князя Петра Феодоровича 29 дня Июня производится пушечная пальба: того ради и в день 20 Сентября, в которых городах есть артиллерия, о произведении пушечной пальбы чинить, как и в 29 день Июня положено.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1755 года

24 января. Именной

*«Об учреждении Московского Университета и двух
Гимназий. С приложением Высочайше утвержден-
ного проекта по сему предмету»*

Когда бессмертные славы в Бозе почивающий, Любезнейший Наш Родитель и Государь Петр Первый, Император Великий и обновитель отечества своего, погруженную во глубине невежеств, и ослабевшую в силах Россию, к познанию истинного благополучия роду человеческому приводил, какие и коликие во все время Дражайшей Своей жизни монаршеские в том труды полагал, не только Россия чувствует, но и большая часть света тому свидетель; и хотя во время жизни толь Высокославного Монарха, Отца Нашего и Государя, всеполезнейшие Его предприятия к совершенству и не достигли, но Мы Всевышнего благоволением, со вступления Нашего на Всероссийский Престол, всечасное имеем попечение и труд, как об исполнении всех Его славных предприятий, так и о произведении всего, что только к пользе и благополучию всего отечества служить может, чем уже действительно по многим материям все верноподданные Матерними Нашими милосердиями ныне пользуются, и впредь потомки пользоваться станут, что времена и действия повседневно доказывают. Сему, последуя, из Наших истинных Патриотов и зная довольно, что единственно Наше желание и воля состоит в произведении народного благополучия к славе отечества, упражняясь в том, к совершенному Нашему удовольствию прилежность свою и труд в общенародную пользу прилагали; но как всякое добро происходит от просвещенного разума, а на-

против того зло искореняется, то следовательно нужда необходимая о том стараться, чтоб способом пристойных наук, возрасало в пространной Нашей Империи всякое полезное знание; чему подражая для общей отечеству славы, Сенат Наш, и признав за весьма полезное к общенародному благополучию, всеподданнейше Нам доносил, что Действительный Наш Камергер и кавалер Шувалов поданным в Сенат доношением, с приложением проекта и штата об учреждении в Москве одного Университета и дву Гимназий, следующее представлял: как наука везде нужна и полезна, и как способом той просвещенные народы превознесены и прославлены над живущими во тьме неведения людьми, в чем свидетельство видимое Нашего века от Бога дарованного, к благополучию Нашей Империи Родителя Нашего Государя Императора Петра Великого доказывает, который Божественным Своим предприятием исполнение имел чрез науки, бессмертная его слава оставила в вечные времена, разум превосходящие дела, в столь краткое время перемена нравов и обычаев и невежеств, долгим временем утвержденных, строение градов и крепостей, учреждение армии, заведение флота, исправление необитаемых земель, установление водяных путей, все к пользе общего житья человеческого, и что наконец все блаженство жизни человеческой, к которой бесчисленные плоды всякого добра всечасно чувствам представляются; и что пространная Наша Империя установленною здесь Дражайшим Родителем Нашим, Государем Петром Великим, Санкт-Петербургскую Академию, которую Мы между многими благополучиями своих поданных милосердиями немалую суммою против прежнего к вящшей пользе и к размножению и ободрению наук и художеств, Всемилостивейше пожаловали, хотя оная со славою иностранною и с пользою здешнею плоды свои и производит, но одним оным ученым корпусом довольствоваться не может, в таком рассуждении, что за дальностью Дворяне и разночинцы к приезду в Санкт-Петербург многие имеют препятствия, и хотя ж первые к надлежащему воспитанию и научению к службе Нашей, кроме Академии, в Сухопутном и Морском Кадетских корпусах, в Инженерстве и Артиллерии открытый путь имеют, но для учения вышним наукам желающим Дворянам, или тем, которые в вышеписанные места для каких либо причин не записаны, и для генерального обучения раз-

ночинцам, упомянутый Наш Действительный Камергер и кавалер Шувалов, об учреждении вышеобъявленного в Москве Университета для Дворян и разночинцев, по примеру Европейских Университетов, где всякого звания люди свободно наукою пользуются, и дву Гимназий, одну для Дворян, другую для разночинцев, кроме крепостных людей, усердствуя Нам и отечеству, о вышеупомянутом изъяснял для таковых обстоятельств, что установление оного Университета в Москве тем способнее будет: 1) великое число в ней живущих Дворян и разночинцев; 2) положение оной среди Российского Государства, куда из округ лежащих мест способно приехать можно; 3) содержание всякого не стоит многого иждивения; 4) почти всякой у себя имеет родственников или знакомых, где себя квартирою и пищею содержать может; 5) великое число в Москве у помещиков на дорогом содержании учителей, из которых большая часть не токмо учить науки не могут, но и сами к тому никакого начала не имеют, и только чрез то младые лета учеников, и лучшее время к учению пропадает, а за учение оным бесполезно великая плата дается; все ж почти помещики имеют старание о воспитании детей своих, не щадя иные по бедности великой части своего имения и ласкаясь надеждою произвести из детей своих достойных людей в службу Нашу, а иные не имея знания в науках, или по необходимости не сыскав лучших учителей, принимают таких, которые лакеями, парикмахерами и другими подобными ремеслами всю жизнь свою препровождали; и показывая он Камергер и кавалер Шувалов, что такие в учениях недостатки реченным установлением исправлены будут, и желаемая польза надежно чрез скорое время плоды свои произведет, паче ж когда довольно будет национальных достойных людей в науках, которых требует пространная Наша Империя к разным изобретениям сокровенных в ней вещей, и к исполнению начатых предприятий и к учреждению впредь по знатным Российским городам Российскими Профессорами училищ, от которых и в отдаленном простом народе суеверие, расколы, и тому подобные от невежества ереси истреблятся. Того ради Мы, признавая упомянутого Камергера и кавалера Шувалова представление, поданное Нам чрез доклад от Сената, за весьма нужное и полезное Нашей Империи следующее к благополучию всего отечества, и которое впредь к немалой пользе общего добра быть может, Всемилостивейше конфирмовали, и надеемся несомненно,

что все Наши верноподданные, видя столь многие Наши об них Матерние попечения, как и сие весьма потребное учреждение, простираться станут детей своих пристойным образом воспитав обучить, и годными чрез то в службу Нашу и в славу отечества представить; а чтоб сие вновь предпринятое дело добрый и скорый успех имело с надлежащим порядком, без малейшего потеряния времени; того для Всемиловнейше Мы повелели над оным Университетом и Гимназиями, быть двум Кураторам, упомянутому изобретателю того полезного дела Действительному Нашему Камергеру и кавалеру Шувалову и Статскому Действительному Советнику Блюментросту, а под их ведением Директором Коллежскому Советнику Алексею Аргамакову; а для содержания в оном Университете достойных Профессоров и в Гимназиях учителей, и для прочих надобностей, как ныне на первый случай, так и повсягодно, Всемиловнейше Мы определили довольную сумму денег, дабы ни в чем и никакого недостатка быть не могло, но тем более от времени до времени чрез прилежание определенных Кураторов, которым сие столь важное дело от Нас Всемиловнейше вверено, и чрез искуснейших Профессоров науки в Нашей Империи распространялись и в цветущее состояние приходили, чего Мы к совершенному Нашему удовольствию ожидать имеем; и для того всех находящихся в оном Университете, Высочайшею Нашею протекциею обнадеживаем; а кои особливую прилежность и добродетельные свои поступки окажут, те пред другими с отменными преимуществами в службу определены будут; и об оном для всенародного известия сие Наше Всемиловнейшее соизволение публиковать повелели, о чем сим и публикуется. На каком же основании оному учрежденному в Москве Университету и Гимназиям, и в них Профессорам и учителям, и во скольких классах быть надлежит, о том опубликовано будет впредь Регламентом, со внесением в оной всего, что потребно для лучшего установления оного Университета и Гимназии.

1755 Генваря 12

Высочайше утвержденный проект
об учреждении Московского Университета

Доклад. Вашего Императорского Величества Действительный Камергер и кавалер Шувалов, сего Июля 19 дня в Правительству-

ющий Сенат подал с приобщением проекта и штата доношение следующего содержания:

Как наука везде нужна и полезна и как способом той просвещенные народы превознесены и прославлены над живущими во тьме неведения людьми довольно известно.

Свидетельство видимого Нашего века, от Бога дарованного в благополучии Нашей Империи Государя Императора Петра Великого, премудрый сей Государь, Божественным своим предприятием исполнение имел чрез науки, бессмертная его слава оставила в вечные времена, разум превосходящие дела, в столь краткое время перемена наших нравов и обычаев, невежеством и долги временем утвержденных, строение градов и крепостей, учреждение армии, заведение флота, исправление необитаемых земель, установление водяных путей, все в пользу общего Нашего жития, наконец все блаженство Нашей жизни, в которой бесчисленные плоды всякого добра всечасно чувствам Нашим представляются.

Но как общая польза в свете от наук и здесь от них цветущее благополучие Высокоповеренным Ее Императорского Величества Правительствующего Сената Членам, их просвещению более, нежели моему слабому понятию известна; того ради за излишнее почитаю здесь умножать доказательство о пользе наук, какая от того происходить может, но представляю только мое мнение об умножении в России учения к рассуждению Правительствующего Сената.

Установленная здесь Государем Петром Великим С.-Петербургская Академия, которую, Наша Всемиловитивейшая Государыня Божиею милостию нами царствующая, между многими к благополучию своих подданных милосердиями немалой суммой против прежнего к вящшей пользе и к размножению и ободрению наук и художеств пожаловать изволила. Сия Академия со славою у иностранных и с пользою здешнюю свои плоды производит.

Но пространная Ее Императорского Величества Империя не может довольствоваться одним оным ученым корпусом, ибо за дальностию, как Дворяне, так и разночинцы к приезду в С.-Петербург многие имеют препятствия, хотя первые к надлежащему воспитанию и научению к службе Ее Императорского Величества, кроме Академии, в Сухопутном и Морском Кадетском корпусах, в Инженерстве и Артиллерии открытый путь имеют; но для учения выш-

ним наукам желающим Дворянам, или тем, которые в вышереченные места для каких-либо причин не записаны и для генерального учения разночинцам, за нужно нахожу покорно представить Правительствующему Сенату мое мнение об учреждении в Москве Университета для Дворян и разночинцев по примеру Европейских Университетов, где всякого звания люди свободно наукою пользуются, и две Гимназии, одну для Дворян, другую для разночинцев, кроме крепостных людей. Установление одного Университета в Москве тем способнее быть кажется, 1) великое число в ней живущих Дворян и разночинцев; 2) положение одного среди Российского Государства, куда из округ лежащих местам способно приехать можно; 3) содержание всякого не стоит многого иждивения; 4) почти всякий имеет у себя родственников или знакомых, где себя квартирою и пищею содержать может; 5) великое число у помещиков в Москве на дорогом содержании учителей, из которых большая часть не токмо учить науки не могут, но и сами тому никакого начала не имеют, и только молодые лета учеников и лучшее время к учению пропадает, умалчивая о великой плате, которая бесполезно им дается.

Все почти помещики имеют старание о воспитании детей своих, не щадя, иные по бедности великой части своего имения и ласкаясь надеждой произвести из детей своих достойных людей в службу Ее Императорского Величества, а иные не имея звания в науках, или по необходимости, не сыскав лучших учителей, принимают таких, которые лакеями, парикмахерами и другими подобными ремеслами всю жизнь свою препровождали.

Такие в учениях недостатки реченным установлением исправлены будут, и желаемая польза надежно чрез скорое время плоды свои произведет, паче когда довольно будет национальных достойных людей в науках, которых требует пространная Ее Императорского Величества Империя к разным изобретениям сокровенных в ней вещей и к исполнению начатых предприятий и к учреждению впредь по знатным Российским городам Российскими Профессорами училищ, от которых, думаю, в отдаленном простом народе суеверие, расколы и тому подобные от невежества ереси истребятся.

Проект одного Университета прилагаю при сем Правительствующему Сенату, несомненно уверен, что высокоповеренные Ее Им-

ператорского Величества в Главном Правлении Члены, по собственной склонности и особливому рачению к общему благополучию оной от меня принять изволят и великие недостатки столь нужного учреждения своим просвещением исправить и дополнить соблаговолят.

Я весьма счастливым себя почту, если моим представлением подам причину к рассуждению и установлению столь нужного и полезного дела, которое несомненно к общему нашему благополучию и славе служить будет.

Оный проект Правительствующий Сенат, рассматривая, весьма полезным нашел и предписанный от сего важного дела плод к пользе Государственной без сомнения ожидать надлежит; а Кураторами кому быть, о том на Всевысочайшее Вашего Императорского Величества соизволение предает. Что ж принадлежит для содержания оного Университета и Гимназии, то хотя он Господин Камергер и полагает до 10.000 рублей, но дабы оный Университет и Гимназии приумножением достойных Профессоров и учителей наиболее в лучшее состояние приходили, по рассмотрению Правительствующего Сената, ежегодно следует отпускать до 15.000 рублей, ныне ж на первый случай для покупки книг и прочего сверх годовой определенной суммы, дать единойжды до 5.000 рублей.

Притом Сенат не может без похвалы труд его Господина Камергера и кавалера в сочинении сего Государственного и полезного дела оставить, который, предав на Высочайшее Вашего Императорского Величества соизволение, всеподданнейше просит у Вашего Императорского Величества Всемилостивейшей конфирмации; а с поданного проекта при сем Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше ж подносится копия.

Резолюция. Быть по сему. Кураторами быть Камергеру Шувалову и Лаврентию Блюментросту, Директору Алексею Аргамакову, а в дополнение штата дается воля Кураторова.

Проект.

1. На содержание сего Университета и при оном Гимназии довольно 10.000 рублей в год.

2. 1) Весьма за нужно к ободрению наук почитается, чтоб Ее Императорское Величество новоучреждаемый Университет в собственную свою Высочайшую протекцию принять и одну или двух

из знатнейших особ, как в других Государствах обычай есть, Кураторами Университета определить соизволила, которые бы весь корпус в своем смотреии имели и о случающихся его нуждах докладывали Ее Императорскому Величеству.

2) Чтоб сей корпус, кроме Правительствующего Сената, не подчинен был никакому иному присутственному месту, и ни от кого бы иного повеления принимать не был обязан.

3) Чтоб как Профессоры и Учители, так и прочие под Университетской протекцией состоящие без ведома и позволения Университетских Кураторов и Директора неповинны были ни перед каким иным Судом стать, кроме Университетского.

4) Чтоб все принадлежащие к Университету Чины в собственных их домах свободны были от постоев и всяких полицейских тягостей, также и от вычетов из жалованья и всяких других сборов.

3. Притом надлежит быть особому Директору, который бы по предписуемой ему инструкции о благосостоянии Университета старался и его доходами правил с Профессорами науки в Университете и учения в Гимназии учреждал со всеми присутственными местами по делам, касающимся до Университета, переписку имел и обо всем вышеписанном Кураторам представлял и их апробации требовал.

4. Хотя во всяком Университете, кроме Философских наук и Юриспруденции, должны также предлагаемы быть Богословские знания, однако попечение о Богословии справедливо оставляется Святейшему Синоду.

5. Профессоров в Университете будет в трех Факультетах десять.

В Ю р и д и ч е с к о м :

1. Профессор всей Юриспруденции, который учить должен Натуральные и Народные Права и узаконения Римской древней и новой Империи.

2. Профессор Юриспруденции Российской, который сверх вышеписанных должен знать и обучать особливо внутренние Государственные Права.

3. Профессор Политики, который должен показывать взаимные поведения, союзы и поступки Государств и Государей между собой, как были в прошедшие века и как состоят в нынешнее время.

В Медицинском:

1. Доктор и Профессор Химии должен обучать Химии Физической особливо и Аптекарьской.
2. Доктор и Профессор Натуральной Истории должен на лекциях показывать разные роды минералов, трав и животных.
3. Доктор и Профессор Анатомии обучать должен и показывать практикою строение тела человеческого на Анатомическом театре, и приучать студентов в Медицинской практике.

В Философском:

1. Профессор Философии обучать должен Логике, Метафизике и Нравоучению.
2. Профессор Физики обучать должен Физике Экспериментальной и Теоретической.
3. Профессор Красноречия для обучения Оратории и Стихотворства.
4. Профессор Истории для показания Истории Универсальной и Российской, также древности и Геральдики.
6. Каждый Профессор должен по крайней мере два часа в день, выключая воскресные и в табели предписанные праздничные дни, также и Субботу, в Университетском доме публично и не требуя за то от слушателей особливой платы, о своей науке лекции давать, кроме того вольно ему за умеренную плату кого хочет приватно обучать, только чтоб от того в публичных его лекциях никакой остановки и препятствия не происходило.
7. Всем Профессорам иметь пооднажды в неделю, а именно по Субботам до полудня при присутствии Директора собрания, в которых советовать и рассуждать о всяких распорядках и учреждениях, касающихся до наук и до лучшего оных произвождения, и тогда каждому Профессору представлять Директору обо всем, что он по своей профессии усмотрит за необходимо нужное и требующее поправления; в тех же общих собраниях решить все дела, касающиеся до студентов, и определять им штрафы, ежели кто приличится в каких-либо продерзостях и не порядках.
8. Никто из Профессоров не должен по своей воле выбрать себе систему или Автора и по оной науку свою слушателям предлагать, но каждый повинен последовать тому порядку и тем Авто-

рам, которые ему Профессорским собранием и от Кураторов предписаны будут.

9. Все публичные лекции должны предлагаемы быть либо на Латинском, либо на Русском языке, смотря как по приличеству материй, так и по тому, иностранный ли будет Профессор или природный Русский.

10. Всякой Профессор должен курс своей науки так расположить, чтоб чрез каждые полгода, то есть от одной вакансии до другой часть оные, а чрез год весь курс окончать мог.

11. О предлагаемых в каждую половину года новых лекциях объявлять выставленным в Университетском доме листом или каталогом лекции.

12. Большим ваканциям в Университете быть два раза в году, а именно: зимою от 18 Декабря по 6 Генваря, а летом от 10 Июня по 1 число Июля.

13. При окончании каждого месяца выбрать день Субботний, в который профессорам, согласясь между собою, заставлять студентов приватно диспутоваться и задавать им для того тезисы, которые за три дня наперед прибывать к дверям большой Аудитории, дабы желающие то предпринять заблаговременно приготовить могли.

14. Пред наступлением каждой вакансии иметь публичные диспуты, приглася к оным всех любителей наук; притом одному из студентов до начатия диспутов, говорить краткую Латинскую, а другому по окончании оных на Русском языке речь, выбрав к тому удобную материю.

15. И дабы не оставить ничего, чтобы могло молодых людей поощрить к наукам, то пооднажды в году, а именно: Апреля, раздавать им публичные награждения, которые состоять могут в небольшой золотой или серебряной медали с изображением Ее Императорского Величества к наукам милосердия, который приличную идею по установлении сделать.

16. Таких медалей раздать в каждый раз до осьми, и притом поступать следующим порядком. Директор, выбрав две из представленных ему от Профессоров задач, должен оные 1 Марта каждого года задать всем учащимся в Университете студентам, выставленным листом, и требовать, чтоб желающие себе определенного награждения, подавали ему свои сочинения на Латинском или на Русском языке не позже 1 числа Апреля.

17. Из оных поданных сочинений Директор обще с Профессорами должен выбрать восемь достойнейших, и из которых половина может быть на Латинском, а другая на Русском языке, и назначить им награждение.

18. Потом пригласить к положенному дню всех пребывающих в Москве знатных персон и охотников до наук в Университет, где в большой Аудитории помянутые награждения публично раздаваны быть имеют; там один из Профессоров представя с достойными похвалами Высокоматернее попечение Ее Императорского Величества о благополучии Ее подданных вообще и особливо неизреченные щедроты к сему Университету, учащемуся в нем Российскому юношеству, должен объявить поименно тех, которые по предложенным задачам удостоены от всего Университета награждения.

19. После сего каждый из них должен принять от Профессора свое сочинение, прочитав оное публично, и тогда один из господ Кураторов, а в небытность их, Директор вручает ему медаль, с таким объявлением, что Ее Императорское Величество, Всемилостивейшая Государыня жалует его сею медалью в знак Высочайшего Своего удовольствия о его прилежании и добрых успехов в науках.

20. На всех медалях вырезать прежде внизу в оставленном для того месте имена тех, кому оные даны будут.

21. Которые студенты в Университете науки свои порядочно окончили и чрез свое искусство и прилежание заслужили себе порядочные награждения, а при том в своих поступках всегда были добропорядочны, оным давать от Университета аттестаты за подписанием Директора и всех Профессоров, по которым аттестатам определять желающих в гражданскую службу по приличеству их природы и знания, и делать им протекцию к ободрению прочих учащихся.

22. Каждый студент должен три года учиться в Университете, в которое время все предлагаемые в оном науки или по крайней мере те, которые могут ему служить к будущим его намерениям, способно окончить может, а прежде того срока никого против его воли и желанию, от наук не отлучать и к службе не принуждать; сверх того не соизволено ль будет содержать студентов 20 человек записных на жалованье, чтоб из них в Гимназию определять и в нижние классы Учителями.

23. Всяк желающий в Университете вышним наукам учиться, должен явиться у Директора, который прикажет Профессорам его экзаменовать, и ежели явится способен к слушанию Профессорских лекций, то записав его в число Университетских студентов, и показав ему порядок учения, приличный его склонности и будущему состоянию, отослать при письменном виде к тем Профессорам, у кого какие лекции слушать имеет; и во ободрение позволено ль будет иметь шпагу, как и в прочих местах водится.

24. Учащиеся в Университете студенты не должны ни в каком другом суде ведомы быть, кроме Университетского, и ежели приличатся в каких-либо непорядочных поступках, то не касаясь до них никаким образом, приводить их немедленно в Университетский дом, и Директор, который смотря по вине, учинит им надлежащий штраф, или отошлет к тому суду, до которого такие дела принадлежат.

25. Каким образом студенты, будучи в Университете и под дирекцией оного, поступать должны, о том предписать им так, как во всех прочих Университетах нарочные законы, которые напечатать, и при принятии в Университет дав каждому студенту по одному экземпляру тех законов, велеть ему под теми ж законами в Университетской книге имя свое и послушное по оным исполнение своеручно подписать; ежели кто после противно оным законам поступит, тот невзирая ни на какое лицо и кто б он ни был, по данной Университетскому Корпусу власти штрафован быть имеет.

26. Понеже науки не терпят принуждения, и между благороднейшими упражнениями человеческими справедливо счисляются; того ради как в Университет, так и в Гимназию не принимать никаких крепостных и помещиковых людей; однако ежели который дворянин, имея у себя крепостного человека сына, в котором усмотрит особливую остроту, пожелает его обучить свободным наукам, оный должен наперед того молодого человека объявить вольным и отказавшись от всего права и власти, которую он прежде над ним имел, дать ему увольнительное письмо за своею рукою и за приписанием свидетелей, при том же повинен он за себя и за наследников своих обязаться давать оному ученику пристойное содержание, доколе он при Университете счисляться будет, и до совершенного окончания наук ни под каким видом ее не отлучать.

27. При допущении в Университет и в Гимназию такого студента или ученика, принять от него и хранить в Университете данное ему от бывшего его господина письменное увольнение, и когда он науки свои порядочно окончат и от Университета с аттестатом отпущен будет для определения в службу Государеву, или на вольное пропитание, тогда вручить ему паки помянутое письмо прежнего его господина и дать волю, чтоб никаким образом никто его в холопство привести не мог; ежели же имел волю и пользуясь одним тем, будет в худых поступках, то такого выписать вон, и отдать как его, так и увольнительное письмо его помещику.

28. Всяк, желающий в Университете слушать профессорских лекций, должен наперед научиться языкам и первым основаниям наук, но понеже в Москве таких порядочно-учрежденных вольных школ не находится, где бы молодые люди к высшим наукам надлежащим образом приготовлены и способными учинены быть могли, того ради Ее Императорское Величество Всемиловитейше не соизволит ли указать, чтоб при Московском Университете и под его ведомством учредить две Гимназии, одну для дворян, а другую для разночинцев, кроме крепостных людей.

29. В обеих Гимназиях учредить по четыре школы, в каждой по три класса.

Первая школа Российская: в ней обучать в нижнем классе Грамматике и чистоте стилия, в среднем Стихотворства, в высшем Оратории.

Вторая школа Латинская: в ней обучать в нижнем классе первые основания Латинского языка, вокабулы и разговоры, в среднем толковать нетрудных Латинских Авторов и обучать переводам с Латинского на Российский и с Российского на Латинский язык, в верхнем толковать высоких Авторов и обучать сочинениям в прозе и в стихах.

Третья школа первых оснований наук: в нижнем классе обучать Арифметике, в среднем Геометрии и Географии, в высшем сокращенную Философию.

Четвертая школа знатнейших Европейских языков.

В двух нижних классах обучать первые основания и разговоры с вокабулами Немецкого и Французского языков; в двух верхних классах обучать чистоте стилия помянутых языков.

30. Которые ученики учение свое порядочно окончили и при публичном экзамене, чинимом в конце каждого года, явились достаточными, таковых производить в Университет к слушанию Профессорских лекций.

31. Которые родители не похотят детей своих обучать Латинскому языку и вышним наукам, а намерены их определить в купечество, к художествам, или в военную службу, оные должны о том наперед объявить, дабы по тому учение их расположить было можно.

32. Желаящие либо одному Французскому, либо Немецкому языку учиться, должны тотчас к тем Учителям определены быть; причем сверх тех языков, по чинимому от Инспектора Гимназии расположению, могут они также учиться Арифметике, Геометрии, Истории и Географии.

33. Инспектором над Гимназиею быть одному из Профессоров в Университете, которому как Учителю, так и учащиеся должны являть всякое почтение и послушание, и по его повелениям и распоряжкам чинимым с апробациею Директора непременно исполнять.

34. В каждой половине года Инспектор при присутствии прочих Профессоров должен экзаменовывать каждый класс, и которые в том классе уже довольные успехи показали, переводить в вышние классы, а оттуда при публичном экзамене производить в студенты.

35. В оном публичном экзамене, который имеет быть при окончании года, присутствовать Директору самому с Университетскими Профессорами, и которые ученики особливо явятся прилежны и понятны, оным Директор волен, по своему благорассуждению, на 15 или на 20 рублей всяких полезных книг в награждение раздать, дабы чрез то как их самих, так и прочих поощрить к прилежнейшему продолжению их учения.

36. Всякий родитель, желающий отдать сына своего для обучения в Гимназию, должен его представить Директору и объявляя о намерении, какое имеет он при обучении того своего сына; почему Директор прикажет Инспектору Гимназии экзаменовывать оного ученика и по его знанию определить в надлежащий класс.

37. Никакой ученик в Гимназии, так и никакой студент в Университете не должен собою отставать от учения, не уведомляя о том

письменно Директора Университета и Инспектора Гимназии и не учиня должного благодарения тем Профессорам и Учителям, у кого обучался; ежели кто пропустя целый месяц, того не учинит и о себе знать не даст, такого почитать яко беглого.

38. При окончании каждого месяца, должны Учители в Гимназии об успехах, прилежании, поступках и штрафах учащихся в их классах, подавать рапорты Инспектору, который, сочиня из того генеральный рапорт о состоянии Гимназии, должен оный представить Директору, а Директор Кураторам.

39. Для различения дворян от разночинцев, учиться им в разных Гимназиях; а как уже выйдут из Гимназии и будут студентами, у вышних наук таким быть вместе как дворянам и разночинцам, чтоб тем более дать поощрения к прилежному учению.

40. Учителям Гимназии предписано быть имеет в особливой же инструкции, как всем вообще и каждому особливо в его должности поступать, и оную инструкцию в непременно исполнении каждому подписать.

41. Быть при Университете Приставу, которого должность состоит в том: 1) чтоб с приданными ему сторожами содержать Университетский дом и Аудиторию в надлежащей чистоте; 2) иметь ему роспись всем студентам и где кто жительство имеет, дабы в потребном случае каждого сыскать мог; 5) рапортовать по всякое утро Директора о том, что за день перед тем в Университете происходило.

42. Всем Профессорам, Учителям и прочим Университетским служителям иметь жительство свое в близости от Университетского дома и Гимназии, дабы в прохаживании туда и назад, напрасно время не теряли.

43. Каким именно чинам и служителям при Университете и Гимназии быть надлежит и какое каждому жалованье определить можно, тому приложен при сем штат, с показанием прочих потребных расходов.

44. Ежели Ее Императорское Величество Всемилостивейшая Государыня сей проект за благо принять соизволит, то надлежащие к пополнению оногo статьи и инструкции для Профессоров и Учителей и законы для студентов в Университете и для учеников в Гимназии немедленно сочинены быть могут.

45. Со временем, как Университет размножится, то не сомневаюсь, что Правительствующий Сенат соблаговолит установить другие полезные учреждения, от которых доходы казну Ее Величества заменить могут.

Також за нужное почитается, чтоб обучать Греческому языку. Ориентальские языки могут тако ж быть учены со временем, когда будут довольны Университетские доходы и сысканы достойные к тому Учители.

1 декабря

«Таможенный Устав»

Объявляем во всенародное известие. Какие общенародные пользы приносит благополучно продолжающаяся коммерция, о том не видится, чтоб нужно было подробно изъяснить, по причине той, что едва не всякому из повседневных обращений плоды оной видимы, ниже на память приводить древнейшие времена, в которых посредством оной многие народы сильными и благополучнейшими учинились; напротив же того, кои к производству оной, либо от собственно своей слабости должного старания не прилагали, или от небрежения и роскошей, либо возгордевшись силой и победами, всегдашнего в том попечения не имели, те не токмо от времени до времени ослабевали, но наконец нечувствительным образом к крайнему несостоянию и разорению приходили, лишась всех изобилий и довольствия, кои необходимо потребны для общества человеческого. О сем рассуждая бессмертные славы любезнейший Наш Государь Родитель, Император Петр Великий, чрез неусыпные и повседневные труды, изыскивал все способы и средства к приведению в лучшее состояние Российскую коммерцию в славу всей России и в пользу любезного Нам Отечества, как то и ныне все обстоятельства и разные к тому собственным Его Монаршеским трудом изысканные полезные учреждения ясно доказывают; и тако в том весьма потребном деле, взирая на начало и премудрое Его Отца Нашего и Государя предприятие, имеем открытый путь далее упражняться, восстанавливая чрез то благополучие Нашим поданным; но сколь нужно есть установление доброй и порядочной

коммерции с окрестными Государствами, способом, который надежное бывает Государственных доходов приумножение, столь надлежит за главное притом почитать, чтоб сбором внутренних пошлин народ отягощен не был, но установленным к тому порядком пользуясь, мог бы беспрепятственно продолжать к приумножению Государственного интереса полезную с иностранными Государствами коммерцию, довольствуясь разными выгодами в обращениях внутри Государства Нашего торгов. Вследствие чего в прошлом 1753 году, Сенат Наш чрез поданный нам доклад всеподданнейше доносил, что изобретенным средством Нашим Сенатором и Кавалером Графом Шуваловым, о котором он в предложении своем подробно изъяснил, к облегчению всенародному надлежит все внутренние таможи уничтожить и разного звания пошлинные и прочие изнутри Нашего Государства собираемые сборы, от которых всегдашнее Нашим подданным происходило отягощение и немалое разорение, оставить; что Мы, к немалому Нашему удовольствию, виде из оного общенародную пользу и облегчение, Всемилостивейше подтверждали. Но как в прошедшие времена о сборе внутренних пошлин учинены были Таможенные Уставы, а потом в пополнение оных состоялись многие указы, из которых уже ныне большею частию, по уничтожении тех внутренних таможен, силы действия своего иметь не могут; также по учреждении вновь о сборе в портовых и пограничных таможах с привозного и отвозного товара внутренних пошлин, единственно по 13 копеек, многие указы от Нашего Сената в народ публикованы были, из которых некоторые учинены в вечное определение, а прочие временно, как при такой знатной перемене необходимо быть надлежало для лучшего сохранения Нашего интереса. Но чтоб всякому в Нашем Государстве, а паче тем, кои упражняются в коммерческих делах, в приискании разных указов, и для убежания от погрешности, в которую б иногда по неведению установленного порядка кто-либо впасть не мог, Всемилостивейше повелели отныне в сборе в портовых и пограничных таможах пошлин, в осмотре товаров и в прочем, что до оного принадлежит, поступать по нижеследующему:

*Г Л А В А I. Об отрешении прежних внутренних пошлин,
и об учреждении вместо того при портах
и на государственной границе единственного сбора,
и о даче в платеже оного срока.*

1. Все нижеписанные из давних лет внутрь Нашей Империи собираемые пошрины и другие разные сборы, а именно: 1) с товаров, с хлеба и со всяких съестных припасов, с сена и дров и прочего, кроме конских пошлин. 2) С найма извозчиков и с плавных судов десятой доли и с извозу. 3) С клеймения хомутов. 4) С мостов и перевозов (кроме перевозов в С.-Петербурге). 5) С ледоколу и с водопою. 6) Вместо валешных подымных. 7) С подпалых и палых лошадиных и яловочных кож и со скотины. 8) Привальных и отвалных. 9) С Яицкой рыбы 10-го сбора. 10) Канцелярских мелочных, а именно: собираемых прежде в некоторых городах в таможни с хлебных и харчевых и мелочных товаров и припасов, с роговщины и с рогатой и прочей скотины, а по прочим городам мелочных, что сбирали целовальники в ящики. 11) С клеймения четвериков. 12) С продажи дегтя. 13) С весов вещей товаров. 14) С каменного жернового промысла и горшечной глины. 15) С проезжих грамот печатных, которые собирались в Казанской таможене с проезжих торговых людей при объявлении выписей. 16) Вычетных у винных подрядчиков и у объявителей за домовыми расходы, недонимаемых по выписям таможенных пошлин. 17) С таможенного письма, и в Берг-Коллегию с железа и с меди партикулярных заводчиков внутренней пошрины, и накладные, доменные и десятинные отставить, и все Российские товары на внутренний расход Российским купцам продавать, покупать и внутрь России торговать беспошлинно, и от Берг-Коллегии на партикулярных медных и железных заводах свидетельства не чинить, а иметь одни только чрез нарочно посылаемых от той Коллегии Членов осмотра для знания оной Коллегии, в каком состоянии те заводы находятся, дабы между рачительными подложных заводчиков таких, кои заводы избывая от служб и пользуясь приписными и покупными к их заводам крестьяны, содержат для лица малые, отнюдь не было, а ежели такие заводчики явятся, с оными поступать, как об них указы повелевают.

2. При всех Нашего Государства портах в портовых и на Государственной границе в учрежденных пограничных таможах, коим в окончании сего Устава приложен реестр, с привозных из-за границ Немецких и отпускных Российских товаров, брать пошлины сверх тарифной ефимочной по 13, а у города Архангельского с привозных в тот город из других Российских городов товаров, с прибавлением противу родящихся у города и в уезде оного дву, и того по 15 копеек, да с той внутренней пошлины с отпускаемых в чужие края товаров акциденции, с каждого платежного рубля по копейке, да на содержание Ладожского канала по копейке ж с рубля, а с отпуска меди и железа, сверх вышеписанного, брать вместо доменного десятинного сбора с железа по две, а с меди по 30 копеек с пуда, которые отсылать из Коммерц в Берг-Коллегию на содержание той Коллегии и на прочие расходы; а привозимые к Рижскому и к другим Остзейским портам из соседственных к ним земель тамошного их продукта всякие вещи и товары, оставить на прежнем основании; что же касается ко взятию тех пошлин до таможенных досмотров отвесов и отмеров, також и до клеймения товаров, в том таможенным правителям поступать каждому по своей инструкции непременно.

3. Понеже завоеванным в Лифляндии, Эстляндии и Финляндии, и на капитуляции сдавшимся городам по особливо пожалованным привилегиям, часть из пошлинных доходов уделялась; чего ради и ныне, по содержанию тех пожалованных им привилегий, им теми сборами пользоваться на прежнем основании.

4. Которые сборы выше сего в 1 пункте не означены, оные собирать тем судебным местам, в которых что велено без упущения, а с анбаров и лавок оброчные деньги, кои доныне состояли в ведомстве Коммерц-Коллегии, оные и впредь в портовых и пограничных таможах под ведомством той Коллегии собирать.

5. Все иностранные товары, которые от портов и пограничных таможен по платеже с них портовых и внутренних пошлин везены будут Нашими подданными купцами для продажи за границы, такие чрез все порты и пограничные таможи, не требуя уже с них никаких других пошлин, пропускать без задержания, а иноземцев, которые товары свои к Санкт-Петербургскому и другим Российским портам и пограничным таможам привезут не для продажи в

России, но для отпуска за границы, такие, взяв надлежащую пошлину, отпускать с аттестатами чрез другой порт или пограничную таможенную, не спрашивая с них как проезжей, так и за отпуск за границу никаких пошлин; а ежели оборотного аттестата на срок в ту таможенную, от которой отпуск был, не поставит, то взыскать проезжую пошлину полновесными ефимками по 10 копеек с рубля, и в поставке тех аттестатов брать с них поруки.

6. Портовым и пограничным таможенным чрез учрежденные форпосты и заставы выезжающих за границу партикулярных людей и курьеров (кроме купечества), кои при себе не более 100 червонных, и золотые и серебряные часы, табакерки, шпаги, пряжки и тому подобное для своего единственного употребления, не для продажи, и одинаким числом иметь будут, пропускать без задержания, и не требуя с них со всего вышеозначенного никаких пошлин, а ежели у кого явятся сверх того излишние, оные у них конфисковать.

7. Посланцев Калмыцкого Люки Хана, которых уже чрез Астрахань и Сибирские города с ведома Коллегии Иностранных дел, за границу посылать будет с имеющимися при них товары, ценою до 3.000 рублей, чрез границу пропускать без взятых пошлин; а ежели будет у них товаров выше 3000 рублей, или которые посланцы пошлются от него не по указам из Коллегии Иностранных дел, и у тех с товаров их положенную по указам пошлину брать без всякого упущения.

8. Нашим подданным Российским, также и иностранным купцам, торгующим при портах при учрежденных пограничных Таможнях, в платеже с привозных ими из-за границ товаров внутренних пошлин давать сроку, считая оной со вступления тех товаров в пакгауз, на год, и те товары, исчисляя с них внутреннюю пошлину, сколько оных с именованных по таксе, а с неименованных по оценке в платеже быть надлежит, со взятьем одной портовой, из пакгаузов выпускать в гостиные дворы и ряды, и куда кто из Российских купцов в отвоз везти пожелает, а в платеже внутренней 13 копеечной пошлины брать у них обязательства с надежными поручками; а буде кто порук дать не захочет, у таких на ту сумму в заклад товаром таким, который бы от лежания повредиться не мог, усматривая того, чтобы оный взятый под заклад товар

стоил и сверх настоящей пошлинной суммы выше 20 процентами; и сверх того брать же обязательства, чтоб они ту пошлину конечно заплатили, первую половину в полгода, а другую в год. И как от них первая половина в надлежащее время будет заплачена, тогда им из оставленных в заклад товаров половину отдать, а другую половину оставить до платежа достальных денег; а как по окончании года и другая половина заплачена будет, тогда и достальные закладные товары, не удерживая ни малого времени, отдать; а ежели кто из купцов в тот годовой срок пошлин не заплатит, то те закладные товары, не принимая у них никаких отговорок, с публичного аукционного торга продать, и изо взятых за него денег подлежащее число пошлин взять в казну, а достальные отдать тому купцу с распискою.

Г Л А В А II. — *О внутреннем торге генерально
всякими товарами, каким порядком оный производить,
и чего Таможне смотреть надлежит.*

1. Смотреть того накрепко, чтоб иноземец с иноземцем никакими товарами не торговали, и не продавали и не меняли, понеже от того Русским людям в их торгах чинится помешательство; также и крестьянство для торговли к морским пристаням не допускать; а ежели иноземец с иноземцем товарами торговать или менять, а крестьяне к морским пристаням для продажи приезжать станут, у каких товары их конфисковать и брать в казну Нашу, не принимая от них никаких оправданий, дабы чрез сей страх подложные товаров продажи совершенно пресечены быть могли.

2. Торговым запискам у Российских с иностранными купцами и между собою как на Российские, так и иностранные товары, быть в портовых и пограничных Таможнях, в которых именно объявлять, по какой цене товары проданы; и к тем торговым запискам с обеих сторон, для разбирания впредь между ими споров, прикладывать руки, и тем торговым запискам действие свое иметь и суд по ним всегда давать год; а по прошествии того срока, не давать.

3. С отпускаемых за море Российских товаров внутреннюю пошлину обще с портовою брать по подаваемым от иностранных купцов объявлениям, а не при торговых записках; а торговым за-

пискам быть только для разбирания между купцами и в отдаче на сроки товаров и денег.

4. Для содержания кредита в коммерции, сальные, медовые, смоленые и другие бочки и однодеревые кадки, в коих кладут и продают сало, мед, масло, смолу и другие тем подобные товары и вычитают за них вес по договору купца и продавца, примером в городах и уездах делать в такую тонкость, как возможно и надлежит, а чрезвычайно толстых отнюдь не делать и никому в такие фальшивые кадки и бочки своих товаров не накладывать и не наливать; а буде кто и за нынешним подтверждением, во вред и неверность коммерции, в вышепомянутых фальшивых бочках и кадках товар свой продаст, и в том по свидетельству изобличен будет, с такого весь от того убыток взыскав вдвое, обидимого удовольствовать немедленно, в каком бы месте оное ни случилось, да сверх того штрафа на Магистрат за каждую такую фальшивую бочку или кадку по рублю; а кому такого штрафа и убытков платить будет нечем, тех наказывать в торговых местах батожем нещадно, дабы на то смотря, впредь другие купцов обманывать не дерзали и кредита не теряли.

5. Российским купцам в городах покупая у крестьян пеньку и лен, накрепко смотреть и наблюдать, чтоб до отпуска к портам, там у них на месте совсем совершенно вычищены, и надлежащим порядком связаны и в бунты покладены были, и между бы чистой с кореньем, также и кострики отнюдь не было; а при всем том и крестьянам накрепко подтверждается, чтоб они на продажу пеньку и лен привозили, и по договорам купцам ставили и отдавали, разбирая по сортам и в чистую с кострикою и с кореньем не клали; а ежели кто из крестьян и за таким подтверждением пойман будет, оным от Магистратов чинить на торгах наказание батожем.

6. Определенным к браку пеньки и льна браковщикам, во время бракования привозной Российскими купцами пеньки и льна, по данной им инструкции прилежное смотрение иметь, чтоб вязальщики не могли при браковании той пеньки и льна какой фальши учинить, то есть, в средину доброй худой и гнилой примешать и тем кредиту вред и бесславию нанести. Буде же от неприлежного их браковщиков смотрения какой за их браком обман явится, в таком случае поступать с ними браковщиками, как указы повелева-

ют, без всякого упущения, дабы вверенный им браковщикам кредит от всех худых приключений был безопасен.

7. Ежели иностранные купцы при покупке пеньки пожелают некоторые бунты разрезывать и пеньку сами в доброту ее смотреть, в том им запрещения не чинить, только с таким при том уговором, ежели они той пеньки не купят, то им те разрезанные бунты велеть на свой счет связать, дабы иногда напрасно многих бунтов не резали.

8. На юфти лыкам и на сахаре веревкам и бумаге быть умеренным, а не тяжеловесным, а именно: юфтяным лыкам по три процента на сто фунтов, а сахарным веревкам и бумаге по два процента на сто же фунтов, дабы тою положенною пропорциею на обе стороны было равно, и для того, когда юфть иностранные купцы у Российских, а сахар Российские у иностранных будут покупать и принимать, то после обыкновенного веса, который бывает с веревками и с лыками, буде кто усмотрит, что юфтяные лыки тяжелее трех, а сахарные веревки и бумага тяжелее двух процентов на сто фунтов, оные тяжеловесные лыки с юфти со всей, а веревки и бумагу с сахару, со скольких голов оные купцы между собою договорятся, сымать и взвешивать им купцам для себя особливо, и что сверх той пропорции явится излишества, то за тот излишний вес ничего и никому не платить, дабы чрез то как иностранные, так и Русские приведены быть могли к употреблению умеренных, а не тяжеловесных юфтяных лык и сахарных веревок с бумагою, и получали б они цену товарную не за излишний, но за настоящий вес, и тем бы купеческий кредит содержан был и споров бы и несогласий никаких отнюдь не происходило; а что принадлежит до взятых пошлин, кои берутся с юфтяных лык и сахарных веревок и бумаги, так как бы и с настоящего товара, то оному пошлинному взятую быть со всего веса, сколько в тех лыках и веревках быть может, а не с той положенной пропорции.

9. Дворянству домашние свои товары, которые в собственных их деревнях у них и у крестьян их роятся и за домовными расходами бывают в остатке, а не скупные у других, буде они в тех городах, в которых те их деревни, гражданам продать не похотят, а пожелают на продажу везти в другие города и в морские Российские пристани и на Государственную границу, в том запрещения им не чинить, и те товары, по привозе в заморский отпуск или за грани-

цы, продавать им оптом, кому они похотят, а взронь отнюдь не продавать, под опасением конфискации; а кто не в заморский отпуск или за границу, по гражданам продавать пожелает, то тем в розницу продавать дозволяется.

10. Финским обывателям для продажи их товаров и покупки хлеба ездить в С.-Петербург, в Ревель, в Нарву и в Ригу позволить; однако ж притом обязывать их накрепчайшими поруками, чтоб им, кроме вышеписанных мест, никуда, особливо в Швецию, отнюдь не ездить; також смолу и годный в строение лес привозить им только в Санкт-Петербург и в Ревель, и отдавать на Адмиралтейство в казну, за которые деньги им платить из казны по настоящей цене, не удерживая ни малого времени; а в Ригу и в Нарву того леса и смолы им не возить, а возить прочие товары.

11. Понеже приказчики и лавочные сидельцы, коих купцы принимают к себе из подлых людей по записям с малыми поруками, и допускают в кредит и дают им в лавки и в анбары, и отпускают с ними на ярманки многое число товаров; но как известно, что некоторые из них разными переводами приносят своим хозяевам великие убытки, и чтоб от тех своих хозяев отбыть, не дав отчета, затевают на них ложные доносы: того ради у таких приказчиков и сидельцев, кои своим хозяевам в торгу надлежащих отчетов не дадут, и в том отчете свидетельства от них не возмут, никаких доносов не принимать, и другим никому к себе их в услугу не брать и поручных записей вновь без того не писать; а суд меж таких купцов с сидельцами и приказчики давать, кои торгуют к портам, тем в портовых и пограничных Таможнях, а прочим неторгующим к портам в Магистратах; и ежели у которого хозяина с сидельцем и приказчиком поручной записи учинено не будет, у таких ни в каких исках, без крепостных и своеручных писем, челобитен не принимать и суда не давать; а ежели дойдет до письменного суда, то Таможням отсылать в Магистраты, также и в городах разбирать Словесным Судом, а где Словесного Суда не учреждено, и кто будет Словесным Судом не доволен, то в Магистратах; а как записи срок минет, то по прошествии оногo, купцам на своих приказчиков, и приказчикам на своих хозяев в расчетах дается сроку год; а ежели они в то время совсем совершенно не разочтутся, то, по прошествии года, суда между ими не давать.

12. Всем Российским купцам в покупке и в продаже их именами товаров, или кто в чем кому поверит, приказчикам своим и комиссионерам давать кредитные письма, как следуют формы, ниже сего писанные на целых листах, и те кредитные письма подписывать своею рукою, и свидетельствовать их в городах в Магистратах и Ратушах с тем, что подлинно оной кредит подписан того хозяина рукою, или вместо его, ежели он писать не умеет, от него поверенным по его прошению или приказу, и никакого в нем подлога нет, и припечатывать Магистратскими и Ратушскими печатями, и давать те кредиты на год, на два и на три, как они купцы сами способнее признают, которые приказчикам и комиссионерам в портах и в пограничных городах записывать в портовых и пограничных Таможнях, а где нет Таможен, в Магистратах и Ратушах в особливые книги; а без таких кредитов как приказчикам, так и комиссионерам при Таможнях и в прочих местах никакого в торговом их деле произведения не чинить, дабы хозяева, в случае каких-либо причиненных им от приказчиков и комиссионеров в торговых их делах неудовольствиях, не могли иметь отговорки; но по тем кредитам за своих приказчиков и комиссионеров во всем ответствовали, платили и на свой счет принимали, так как бы они хозяева сами то учинили, в чем как Российским, так и иностранным купцам иметь самим для себя предосторожность; и ежели которого хозяина приказчик или комиссионер такого кредита иметь не будет, оным ни в каких товарах и долгах и в прочем их обхождении не верить; а буде кому кто в чем сам собою поверит, то хозяева тех приказчиков и комиссионеров от всякого ответа и платежа остаются свободны.

13. Купецким людям с товарами своими к портам и пограничным Таможням ездить настоящими большими дорогами, куда которыми прямо на Таможни и на учрежденные от них заставы способнее, а не проселочными и побочными, коль наипаче мимо Таможен и застав; равномерно ж запрещается им и тою дорогою ездить, коя вдоль по границе для проезда одних только пограничных таможенных управителей с их подчиненными объездчиками, и обретающихся на форпостах командиров учреждена; а ежели кто из купцов теми запрещенными дорогами, отважась, поедет, таких позволяется всем, кто б ни был, не выключая из того и крестьян, ловить

и со всеми имеющимися при нем товарами приводить в портовые пограничные Таможни, где кому по близости способнее, в которой взяв с того товара, ежели он по осмотру явится без таможенных печатей, у проводчика портовые внутренние пошлины, следуя Морского пошлинного Регламенту 85 пункту, отдать весь тому, кто поймал без всякого удержания; а ежели у него в то время на платеж оных пошлин денег не случится, или по незнанию в драгоценных товарах силы и цены, пожелает за оные взять наличными деньгами: в таком случае все конфискованные товары при нем поимщике продать с публичного аукционного торга, и вычтя из полученных за него денег надлежащее число пошлин, достальные отдать ему, не удерживая ни малого времени.

14. Им же Российским купцам товары свои из Великой и Малой России для отпуска за море возить кроме тех, кои из казны продаются и особливыми указами запрещены, а именно: в Санкт-Петербург и к городу Архангельскому все невозбранно.

В Нарву и Ревель из Псковской и Великолуцкой провинций, которые товары в тех Провинциях родятся, а перекупных привозных в оные Провинции пеньки, льна, юфти, сала, воска и прочих тому подобных в оные Нарву, Ригу и Ревель не отпускать, токмо лавочные и Сибирские, Персидские, Бухарские и иные ввозные в Россию перекупные товары такие, как из оных двух, так и из других Российских Провинций отвозить.

В Астрахань же, Оренбург и на Сибирскую границу возить товары, кои доньше туда привозились и за границу отпускались.

В Ригу возить товары тем, которые доньше всегда возили, включая две следующие причины: первое, которые прилегли к Гжатской пристани, также и к Лукам ближе, тем в Санкт-Петербург, а не в Ригу; а которым надлежит возить в Ригу, оным грузиться в своих рубежах на Каспле, Двине и Торопе реках, також отдается на волю возить к Рижскому порту товары из Псковской и Великолуцкой провинций; чего ради при отпуске в Ригу дозволенных товаров, обязывать хозяев ставить в пограничные Таможни, от которых оным товарам отпуск будет из Риги, квиты, на определенный от Коммерц-Коллегии срок, в том, что те их товары точно к Рижскому порту привезены и в тамошней Таможне явлены; и как скоро вышеупомянутые товары от которой пограничной Таможни в

Ригу отпущены будут, то с первой почтой об отпуске тех товаров, сколько каких именно и которого хозяина отпущено, сообщать ведомости, напротив которых из Рижской Таможни сверх данного купцу квита, в те ж Таможни давать знать чрез почту; буде же кто на определенный от Коммерц-Коллегии срок из Риги квита не поставит, с таких, за оную непоставку квитов, взыскивать в те пограничные Таможни внутренних пошлин по 13 копеек с рубля вдвое, кроме законного случая, которого в вину не ставить, а давать в таком случае еще сроку по рассмотрению; а о непропуске сверх тех дозволенных никаких запрещенных, наиприлежное смотрение иметь пограничным и Порецкой Таможням, от которой по большей части в Ригу водяным путем отпуск товарам бывает, под опасением за слабое смотрение тяжкого штрафа.

От Темерниковского порта в Царьград и в другие тамошние места отпускать парусные полотна и всякие фабричные товары, канаты и веревки, икру и рыбу, холст всяких рук и хрящ, також крашенину, пестредь и юфть легкую, которой в пуде бывает восемь кож.

Г Л А В А III. — *О содержании весов и мер правдивых.*

1. Всем купецким людям в городах весов и мер неклеименных отнюдь нигде не держать, а иметь клейменные, кои и клеймить им в Губернских, Провинциальных и Воеводских Канцеляриях, не требуя за то клеймение никаких пошлин и акциденции.

2. Товары купецким людям продавать правдиво ж, не чиня никакого обмана и не мешая добрые с худыми, и того всего за ними смотреть и наблюдать от Магистратов, Ратуш и Таможен; и ежели кто в том пойман и изобличен будет, оных наказывать плетьюми.

3. При портовых и пограничных Таможнях весы иметь и содержать исправные, дабы от купцов в том никаких жалоб и нареkania быть не могло; буде же весы от частого употребления придут когда в повреждение такое, что уже их починить будет невозможно, тогда больше их не употреблять, а сделать вместо тех негодных, с доклада Коммерц-Коллегии, новые.

Г Л А В А IV. — *О доносах про утайку от пошлин товаров, и как с оными поступать.*

1. Буде кто всякого чина люди уведают об утаенных от пошлин и без таможенного клейма товарах, таковым доносить, где Таможни есть, в Таможнях, а где Таможен нет, в Магистратах и Ратушах, с ясными и крепкими доводами, разведав о том подлинно, и не продолжая от известия о тех товарах более трех дней; и ежели тот доноситель о тех товарах точно сам знает, а не по словам от других, то по тем доносам посылать, кого надлежит, с понятиями, и взяв товары, осмотреть, и ежели найдутся от пошлин утаенные, то, не чиня никакого следствия, конфисковать, только у тех, чей товар, спрашивать, и они должны точно показать, какими дорогами те товары мимо Таможен провезены, или и чрез Таможни, и от таможенных служителей послабление учинено, и отдавать доносителю из тех конфискованных товаров в награждение половину, взяв с него портовую и внутреннюю пошлину, а другую половину оставлять в казне; а кои клейму не подлежат и не клеймятся, оных не отбирать, разве об оных точно показано будет, что те не подлежащие клейму товары провезены потаенно мимо портовых и пограничных Таможен потаенными местами, то таковые брать и чинить против вышеписанного; а чрез какое место провезены, писать в самой скорости в Коммерц-Коллегию, которой во учреждении на тех местах застав и в штрафовании таможенников поступать в силу указов; а за ложные доносы с доносителей, ежели оные в рангах, или из дворян, брать штрафа по 200 рублей, и все приключившиеся от того хозяевам убытки по явному свидетельству, а подлых и неимеющих ранга сечь плетью.

2. Всем лавочникам запрещается тайно и явно неявленными товарами в лавках торговать, чего смотреть сверх посторонних и самим лавочникам друг за другом и старостам рядовым, ибо они сами между собою удобнее посторонних могут о неявленных товарах ведать; и ежели как староста, так и лавочник у лавочника увидит неявленный товар, тот волен брать с объявлением в Таможне и с платежом пошлин, как выше писано. К тому ж когда в лавках лавочники сами себя или сидельцев будут считать и пересматривать товары, при том быть старосте и прилежно смотреть, не явится ль чего неявленного; буде же староста смотреть и пререгать

того не будет, а вынут посторонние в ряду в лавке неявленные товары, и за такое каждое неусмотрение брать штрафа со старосты по 5 рублей и отдавать в госпиталь или богадельни; а ежели лавочники меж себя в тех неявленных товарах друг другу норовить станут, и старосты смотреть того не будут, и про оное сыщется, за то чинить им наказание, бить кнутом без всякой пощады.

3. При отбирании ж таких от пошлин утаенных товаров посланным никаких озорничеств, озлобления и приметок не чинить и тех товаров не отбивать; а ежели кто то чинить будет, тогда оному учинена будет смертная казнь; а буде посланные на те выемки какое-либо озорничество сами чинить станут, тех бить кнутом; однако ж кто оное учинит, таким, не описався в Коммерц-Коллегию, а Коллегии вышнему над собою суду, смертной казни и наказания не чинить.

4. Буде ж кто таможенные управители и Магистратские и Ратушские Члены от пошлин утаенные подлежащие клейму, а явившиеся без таможенного клейма товары, какую понаровкою изо взятков отдадут тем людям, у кого оные взяты будут, такие товары, взяв от того, конфисковать же; а за отдачу тех товаров таможенных управителей, Магистратских и Ратушских Членов и приказных служителей штрафовать взысканием той суммы, на сколько по цене товаров в отдаче было, вдвое.

5. Обо всех конфискованных товарах, где оные конфискованы будут, и о произвождении о тех товарах дел и об учинении экзекуции писать для известия в Коммерц-Коллегию. Також ежели купцы или доносители в таковых делах надлежащей сатифискации, или какого удовольствия получить не могут, оным просить в оной же коллегии, а той Коллегии по тем делам иметь апелляцию над всеми вышеписанными местами, и те дела брать и рассматривать.

6. Буде же купецкие приказчики без ведома хозяев своих торговать станут на имена тех своих хозяев собственными своими, или купя на хозяйские деньги, от пошлин утаенными, или какими заповедными товарами, и в том будут пойманы, и явится подлинно, что хозяева того чинить им не велели и не знали, таковым хозяевам штрафа никакого не чинить, и товаров их хозяйских, коими приказчики без платежа пошлин потаенно торговали, не арестовать, а взяв пошлины, отдавать им хозяевам, а с тех приказчиков

взыскать из собственного их имения такую сумму, на сколько не-явленных товаров взято будет; а ежели кому платить той суммы нечем, таковым чинить наказание плетьюми.

7. Все такие конфискованные товары, подлежащие в казну, где б оные конфискованы ни были, и взысканные штрафы отсылать в Канцелярию Конфискации и оной в Контору.

Г Л А В А V. — *Об иностранных купцах, записавшихся в Российское купечество.*

1. Кто из иностранных купцов записаны и впредь записываться будут в Российское купечество в вечное подданство, те с вывозных из-за границ и с отпущенных за границы товаров, имеют равную вольность в платеже портовых и внутренних пошлин, и в продаже внутрь России товаров с прочими природною Российско-подданными купцами.

2. Другие ж иностранные купцы, которые в Москве и в Санкт-Петербурге записались, и впредь записываться будут на время, а не в вечное подданство, с тем, что когда более в Российском купечестве быть не пожелают, а похотят возвратиться в отечество, то должны оставить изо всего своего капитала в казну Нашу Десятую часть, показав тот свой капитал под присягой и свидетельством Конторными книгами, таких временно записывать, брав обязательства, что им всякие Наши подати платить с прочими тех городов купецкими людьми по окладам в равенстве; а с товаров своих пошлины, как с вывозных из-за моря, так и с отпускных за море, платить, как они платили не записавшиеся с прочими иностранными купцами, наряду, без всякой отмены; а без таких обязательств не записывать, и кто запишутся, тем от всяких гражданских служб быть свободным, за которые брать с них на каждый год деньгами по их при записке обязательствам, от 50 до 100 рублей, и имеют они пользоваться равно против подданных в том городе купцов, где они записались, и продавать товары свои как оптом, так и в розницу из лавок; и когда они похотят от порта везти товары свои внутрь России, то платить им проезжую пошлину, какую положено платить не записавшимся в купечество. И обо всех ныне и впредь записавшихся в вечное подданство и на время иностранных купцах, Главному Магистрату во все портовые и пограничные Тамож-

ни, в Магистраты и Ратуши ныне сообщить, и впредь сообщать именные реестры и в данных паспортах, ежели кто пожелает ехать куда, писать именно, что в вечное ль подданство записан, или на время.

3. Всем как Российским, так и записавшимся в Российское купечество иностранным купцам, отнюдь под своими именами иностранных купцов товаров, для утайки пошлин не возить и не торговать; а ежели кто в противность сего чинить будет, то те товары у них конфисковать; а с того, кто под своим именем возить и торговать станет, взять в штраф такую ж сумму, на сколько товаров конфисковано будет, да сверх того за подлог чинить наказание кнутом; доносителю ж за правый донос чинить награждение из всего того третью долю.

Г Л А В А VI. — *О запрещенном розничном торге,
и о складке товаров в позволенных местах,
и о проезжей с иноземцев пошлине.*

1. Всем иностранным купцам, торгующим при портах и пограничных городах, товары свои продавать Российским купцам оптом, а врознь тех своих товаров не продавать; а виноградные вина и водки, кроме водок Гданской, Дупельтовой, из хлебного вина и Французской, продавать бочками, а бутылочное ящиками. Буде ж кто из иностранных купцов пожелает от портов и пограничных Таможен товары свои внутрь России отпускать, оные им отпускать с платежом при портах и пограничных Таможнях, сверх портовой и внутренней пошлины, проезжей ефимочной пошлины, имая по 10 копеек с рубля и считая каждый ефимок по 50 копеек, весом по 14 в фунт с довесом, и на те товары из портов и пограничных Таможен давать им в платеже проезжих пошлин письменные аттестаты; а ежели они иноземцы без платежа проезжей пошлины внутрь России поедут, и тамо усмотрены будут, или врознь продавать станут, то оные товары конфисковать, и доносителю из тех товаров в награждение отдавать половину, а другую оставлять в казне.

2. Приезжим во все города из других городов купцам, товары свои складывать в гостиных дворах и в прочих местах, где в котором городе складка товаров позволена, и продавать оные товары тамошним гражданам и приезжим купцам оптом же, а врознь на

чужих городах отнюдь не продавать, чего смотреть от Магистратов; и ежели кто в различной продаже товаров будет пойман, у таких те товары, кои он врознь продавал, конфисковать и отдавать в награждение половину тому, кто оное усмотрел; а кто, затеяв напрасно, станет доносить, в том во всем, також и в выемках, поступать, как об утаенных от пошлин товарах положено. Ежели ж кто из купцов в тех городах, где они жительство имеют, пожелают по способности некоторые товары в домах своих держать, и из оных продавать, то оное им, також и иногородним купцам товары, яко то: виноградные вина, разные фрукты, масла и прочие, к повреждению склонные, ежели в которых городах к складке товаров дозволенных мест не будет, в собственных и наемных домах иметь дозволить, но токмо иногородним купцам врознь, как и выше показано, не продавать.

3. Купцам из лавок товары в розницу продавать, как доне в Москве разные ряды по учреждению определены, которыми товарами в котором ряду торгуют, не мешая товаров одних с другими, коими в других рядах торгуют, и оному быть на прежнем основании; а где в городах таких рядов не учреждено, а в лавках держат и продают разные товары, то и оное по прежнему дозволяется ж, а на ярманках всякие разные товары продавать из одной лавки дозволяется ж; и чтоб то надлежащим порядком происходило, того наблюдать от Магистратов и Таможен.

*Г Л А В А VII. — О незадерживании купецких людей
и их приказчиков, работников и извозчиков, во время проезда их
с товарами, и о нечинении им никаких приметок,
и как им купцам извозчиков нанимать.*

1. Во всех Великороссийских городах Губернаторам, Вице-Губернаторам, Воеводам, сыщикам и прочим командирам, купецких людей и посылаемых от них приказчиков, работников и извозчиков, во время их проезда сухим и водяным путем, ни в каком торговом их промысле не ведать, и с товарами не держать и приметок не чинить, а всякие между ими случающиеся споры и дела разбирать в Магистратах и Ратушах, и ведомства их в определенных Словесных Судах. При осмотрах же паспортов, ежели из обретающихся при тех товарах работники или извозчики явятся без паспортов,

с оными поступать по силе указов, токмо товаров и купцов, или посланных от них приказчиков и работников за тем ни мало не одерживать, и в обходе по рекам мимо казенных судов, купецких с товарами судов не останавливать, и ничего с оных не отбирать, чего на тех казенных судах командирам накрепко наблюдать, и подчиненных к тому не допускать; а ежели кто противно вышеписанному поступит, и купцам и их приказчикам и работникам какие задержания и приметки учинять, то суждены будут военные военным, а гражданские гражданским судом.

2. Российским и иностранным купцам, для отвоза товаров, извозчиков нанимать, кого похотят, повольною ценою, и кто пожелает на тех извозчиков и нанятых водяным путем работников, указанные от крепостных дел записи писать, то оное остается в их воле; а ежели кто в найме извозчиков и работников записей писать не пожелает, таких к тому не принуждать; однако ж на извозчиков и работников, как по записям, так и без записей нанятых, буде они в недозволе товаров, или в какой краже явятся, давать суд, где Таможни есть в Таможнях, а где нет, в Магистратах, Ратушах и в определенных от них Словесных Судах, дабы купечеству за нехождением в просьбах по разным командам, где которые крестьяне ведомы, в торговых их промыслах не было остановки; а напротив того, ежели и от купцов извозчикам и работникам какие будут чинены обиды, и в недоплате за провоз денег, то и на оных суд производить равномерно в вышеобъявленных же местах.

Г Л А В А VIII. — *О суде и о хранении купцов от обид на ярманках.*

1. На ярманках, для разбираения случающихся между купечеством споров, иметь суд словесный, и для оного Главному Магистрату определять из ближних к тем ярманкам городов из Магистратских и Ратушских Членов по одному, да из купечества выборных по два человека заблаговременно, и тем выборным в купеческих просьбах чинить решение в самой скорости, а буде ими удовольствия чинено не будет, то просить определенного от Магистратов и Ратуш члена, который должен, рассмотря, чинить по справедливости, как форма о Словесном Суде повелевает.

2. Для лучшего на тех ярманках купецких людей охранения, дабы оным иногда от кого каких обид, а особливо от подлых, лю-

дей грабительства чинено не было, и от того ссор и драк не происходило и ярманки не умалялись, определять из ближних к тем ярманкам городов от Губернских, Провинциальных и Воеводских Канцелярий, или из состоящих близ тех мест полков пристойные команды, которым накрепко подтверждать, чтоб они купецким людям никаких обид, налогов, приметок и утеснения отнюдь не чинили, но паче им в потребном случае помогали. А ежели кто из купцов в каком либо случае в те команды будут приведены, а важности никакой не окажется, оных без всякого задержания отсылать к вышеобъявленным определенным для Словесного Суда Магистратским Членам и выборным, коим по присылке решение чинить в самой крайней скорости; а буде за чем решить им будет не возможно, то оных отсылать им в Магистраты и Ратуши, кого куда надлежит, немедленно.

3. Между купецкими людьми Словесному Суду, где Таможен нет, быть как в Москве, так и во всех городах под ведомством Магистратов и Ратуш в пристойных местах, по отводам от тех Магистратов и Ратуш, и для того словесного суда, в каждом городе выбирая, определять с надлежащим от Магистратов и Ратуш наставлением тех городов из купецких людей выборных по два человека с переменою погодно, дабы в случае одного из них болезни или немощи, купецкие люди в просьбах своих скорое удовольствие беспрепятственно иметь могли. Канцелярских же служителей и солдат, сколько надлежит к тем Словесным Судам, дать тех городов от Магистратов и Ратуш.

Г Л А В А IX. — *Каким образом с привозными на почтах и штафетах вещами поступать.*

1. Привозимые из-за границ на почтах и штафетах вещи, к кому б оные подписаны ни были, запечатав таможенною печатью, отправлять без остановки с теми ж почтами и штафетами в Петербург, или где когда Двор Наш обретаться будет, дабы с теми почтами и штафетами посылаемые письма остановлены и задержаны не были; а в С.-Петербургскую портовую Таможню послать известие, когда какие места, и кому подписанные с печатью пограничной Таможни отправлены, дабы оная Таможня могла требовать тех вещей для осмотра и взятая пошлин от генерального Почтамта, ко-

торому немедленно те привозные на почтах и штафетах вещи, к кому бы оные подписаны ни были, по получении их отсылать в Таможню с письменным известием, откуда и к кому и когда на почте или штафете получены.

2. Буде же Двор Наш в Москве или в другом городе обретаться будет, но вещи и товары, привозные в Санкт-Петербург на почтах и штафетах из Почтамта отсылать в Санкт-Петербургскую портовую Таможню, и оной, подлежащие ко Двору Нашему, досмотря, отсылать от себя в те места, куда надлежит; а ежели чрез пограничные Таможни будут везены ко Двору Нашему, такие в Таможнях не досматривая, запечатав отправлять, и писать во известие, с кем и когда отправлены в те места, куда надлежит; а для пошлин в Коммерц-Коллегию, в которые ж места такие вещи привезены будут, то об оных из тех мест писать в Коммерц-Коллегию с изъяснением, какие именно и сколько, в самой скорости, не продолжая более трех дней, а прочие вещи Российским и иностранным, как вышним, так и нижним подлежащие, досматривая в тех пограничных Таможнях, брать надлежащую пошлину, а без того отнюдь ничего не отпускать.

Г Л А В А X. — Об съестных и лесных припасах, в какое время продавать обывателям и перекупщикам.

1. Привозимый из уездов крестьянами для продажи на рынки и прочие места, возами всякий хлеб, живность, рыбу, капусту и прочие всякие съестные мелочные товары, рогатую скотину, також сено, дрова и всякие лесные припасы продавать обывателям умеренными ценами до полудня, а в лавки и перекупщикам до полудня не покупать; також им перекупщикам, отъезжая в уезды, и на дорогах отнюдь не перекупать, и вязок, собрався компаниями, не чинить, и согласия как перекупщикам с продавцами, так и продавцам с перекупщиками заранее к повышению цен не иметь, и цен не возвышать, а после полудня в покупке вышеписанного на рынках дается воля всем невозбранно, чтоб приезжающим людям в том простоя не было.

2. А буде оные перекупщики и промышленники в вышеозначенные неуказные часы покупать, или в уезды отъезжать и закупать, и с продавцами согласие и вязки иметь будут, и у таких, по

поимке их, взято будет все то, что купил, из которого половину на госпиталь, а другая половина отдана будет доносителю; а буде же они еще того не купили, а учинять помешательство в том торге купцам, которые будут покупать для своих домовых нужд, то таким помешателям чинить на рынках наказание кошками.

3. Чтoб крестьянству в продаже привозного хлеба и других съестных и прочих припасов помешательства и никаких приметок и притеснения чинено не было, того всего накрепко смотреть и наблюдать в Москве и в Санкт-Петербурге Полицеймейстерским Канцеляриям, а в городах Полицеймейстерским Конторам и Губернаторам и Воеводам, також Магистратам и Ратушам, и крестьян в том ни до каких обид не допускать и защищать.

4. Им же крестьянам позволяется в знатных селах и деревнях, состоящих по большим дорогам и не в ближнем от городов расстоянии, ради проезжающего народа и их крестьянских необходимых нужд, по приложенному при сем реестру, по званиям товарами мелочным числом торговать, и которых где в деревнях не делается, покупать в городах и на ярманках из лавок, а окроме тех товаров другими, також в городах и слободах городских, и кои слободы и села от городов расстоянием не далее пяти верст, отнюдь не торговать, под конфискованием всех таких неуказных товаров.

*Г Л А В А XI. — В Малороссии каких сборов не собирать,
и как во взятые пошлины поступать.*

1. Собираемых в Малороссии индукты и эвекты и прочих сборов, яко-то: с продажного вина и дегтя, покуховного и скатного, ярманкового и торгового поковшевного сбора, с мельниц, войсковой части размерового дохода, показанщины, с винокурных котлов, с Кременчугского перевоза и с Цыганского сбора, и прочих тому подобных собираемых в Малой России разного звания, какие б оные ни были, також на содержание почтовых станов по Киевскому тракту, и служителям полковым и сотенным, и на канцелярские потребности всех полков денег не собирать, а собирать во учрежденных по Государственной границе пограничных Таможнях с привозного и отвозного товара, портовые по Тарифу, а внутренние по 13 копеек с рубля, как выше изображено.

2. Имеющиеся вниз по Днепру, против учрежденных Таможен, на пароммах перевозки содержать казенным коштом от учрежденных

пограничных Таможен, и за перевоз с проезжающих купцов с товарами, и с прочих всякого звания людей ничего не брать, и для того уже оные от прежнего ведомства отрешить, и партикулярные перевозки им содержать запретить.

3. Родящиеся около Малороссии в польских местечках, також и по Двине реке, что к Смоленской Губернии, товары, а именно: пеньку, воск, вошину, конопляное масло, щетину, сырые воловьих кожи, всякий хлеб, мед, семя льняное и конопляное, и всякого зверя, чрез учрежденные на границе пограничные Таможни в Великую и Малую Россию пропускать без взятья портовых и внутренних пошлин.

4. С привозимой в Малую Россию из-за границ соли, брать портовых и внутренних пошлин Российскими деньгами, единственно по 10 коп. с пуда; а чтоб без платежа той пошлины, не могли оную соль в Малороссию провозить, того определенным в Таможни командирам и на заставах, а из Малороссии в Великороссийские города и жилища, Губернаторам и Воеводам и прочим управителям накрепко смотреть, и оной никому отнюдь не возить и не продавать под штрафом.

5. Иностранных купцов, яко Греков, Литвы и Поляков, Волохов, Армян, Татар и Турок, по приезде их к новоучрежденным, около Малороссии пограничным Таможням из Турецкой и Крымской областей и прочих мест с иностранными товарами, по платеже с тех товаров, по Тарифу и внутренней пошлины, в Малороссию и на тамошние ярманки чрез вышеписанные Таможни пропускать без проезжей пошлины; а дабы оные не могли тех товаров провозить в Великую Россию, в том их при отпуске от пограничных Таможен обязывать подписками, под конфискованием тех их товаров, и сверх того иметь в состоящих поблизости к Малороссии городах от Магистратов смотрение, и кто пойман будет, в том поступать, как выше сего в 6-й главе по 1-му пункту положено.

Г Л А В А XII. — *Каким образом в Сибири с привозными и отпускными товарами поступать.*

1. Со всех товаров, везомых в Сибирь, с которых при портах и пограничных Таможнях пошлина портовая и внутренняя по 13 копеек с рубля взяты, оных на Верхотурье при провозе внутрь Сиби-

ри не досматривать, и пошлин как на Верхотурье, так и внутрь Сибири, в пограничных Сибирских Таможнях не брать, и отпускать за границу беспошлинно.

2. Товары Российские, везомые в Сибирь через Верхотурье и на границы, а не привозные из-за границ, то есть природные Российского продукта, или родившиеся и сделанные в России, с тех как в Верхотурской Таможне, так и в Сибири пошлин не брать, и оные на внутренний в Сибири расход продавать беспошлинно; а когда оные на границу привезены будут, тогда с оных в пограничных Таможнях пошлину с каждого рубля брать с оценки по 13 коп., да вместо Тарифной пошлины, как при портах берется, по 5 коп. с рубля, и того по 18 копеек.

3. Со всякой мягкой рухляди, которую покупают в Сибири, и дозволена возить для торгу на границу, с оных в пограничных Таможнях брать в натуре теми товарами десятую, да с расценки внутренних по 13 копеек с рубля.

4. На границах с продажи и мены иностранным купцам верблюдов и лошадей, и рогатого и прочего скота, брать в пограничных Таможнях с расценки, с каждого рубля по десяти копеек, да внутренних по 13 копеек, и того по 23 копейки.

5. Со всякого Китайского и прочих заграничных товаров, какого б звания ни были, привозимых из-за границ, брать пошлины при пограничных Таможнях, с каждого рубля, вместо собираемой прежде десятой в натуре ныне деньгами, с расценки по десяти копеек, а внутренней пошлины брать сверх того по 13 копеек, и того по 23 копейки с рубля, а затем взятъ пошлин внутрь Сибири и России продавать и за границы отпускать без пошлин.

6. Со всякой мягкой рухляди и всякого зверя, родящегося в Сибири, и прочих Сибирских товаров, кои будут в Сибири, покупать и возить внутрь России, купцы, и кто б какого звания ни был, для продажи или для своего употребления, то с тех товаров по привозе на Верхотурье, досматривая каждую вещь порознь, кроме таких с товарами мест, кои будут за печатями Кяхтинской и прочих Сибирских пограничных Таможен, со всех генерально брать пошлину от мягкой рухляди десятую по-прежнему, теми ж товарами в натуре, а с неполных десятков по расценке деньгами, а с прочими товарами, кроме мягкой рухляди, с расценки, с каждого рубля по 10

копеек, и те товары внутрь России продавать беспошлинно. Когда же из оных товаров повезут в отпуск за границы в деле и не в деле, с таковых в портовых и пограничных Таможнях пошлину брать по Тарифу, да внутреннюю по 13 копеек с рубля.

7. Ежели кто из Российских купцов повезет чрез Верхотурье в Сибирь для покупки товаров деньги, с оных в Верхотурской и в пограничных Сибирских Таможнях десятой, по-прежнему обыкновению, не брать, для того, когда на те деньги те купцы внутри Сибири накупя товаров, привезут на границы, то с тех товаров брать при тех границах в пограничных Таможнях с расценки, против вышеписанного во 2-м пункте положения, а с мягкой рухляди против 3 пункта. Ежели ж на те деньги в Сибири Китайские и прочие заграничные товары покупать будут, с которых на границе вышеписанная надлежащая пошлина уже плачена, то с тех товаров пошлины как в Верхотурской Таможне, так и внутрь России и в отпуск за границы не брать; а когда на те деньги купя в Сибири мягкую рухлядь и прочие Сибирские товары, повезут чрез Верхотурье внутрь России и за границы, с тех брать с мягкой рухляди в Верхотурской Таможне в натуре теми товарами десятую, а с прочих товаров с расценки деньгами по 10 ж копеек с рубля; а когда те товары чрез Россию к портам и пограничным Таможням привезены будут в отпуск за границу, с тех брать портовые и сверх того внутренние по 13 копеек с рубля.

8. Что же принадлежит до порядочных клейм, то, как те все товары, кои на границу Сибирскую от Китайцев и других иностранных привезены будут, так и Сибирские, кои чрез Верхотурье повезутся внутрь России, клеймить тамошними определенными пограничными и Верхотурской Таможни печатями, и класть те печати чернильные или из краски, которые составлять на масле, а сургучом не печатать, без печатей же оставлять только те товары, на коих никаких печатей класть не можно; в прочих же в Сибири распорядках, кроме вышеписанного, поступать по прежним указам.

Г Л А В А XIII. — Каким образом с привозными для отпуска в Персию Немецкими и отпускными туда ж Российскими и из Персии привозными товарами поступать.

1. С привозных к Санкт-Петербургскому и другим Российским портам и пограничным Таможням, для отвоза в Персию Рос-

сийскими купцами и Персидскими подданными, Армянами, и другими тамошних Азиатских наций торговыми людьми Немецких товаров, пошлины брать портовую по Тарифу с ефимками против иноземцев, а за неимением ефимков, с одних Российских купцов Российскими деньгами по 125 копеек; а которые Российские купцы Немецкие товары для отпуска в Персию вывозить будут на Российских кораблях, с тех по 90 копеек за ефимок, да сверх того внутренней пошлины как с Российских, так и с Азиатских купцов по 13 копеек с рубля, и по заплате с тех товаров надлежащих пошлин, отпускать оные от Астраханского порта в Персию без пошлин.

2. С товаров Российского плода и дела, в том числе и Сибирских, яко-то: мягкой рухляди и всякого зверя, родящегося в Сибири и прочих Сибирских, а непривозимых из-за границ иностранных, при отпуске в Персию брать в Астрахани пошлины, портовую по Тарифу, и внутреннюю по 13 копеек с рубля, да акциденции с портовой пошлины по 4 копейки, а с внутренней тринадцатикопеечной по копейке с платежного рубля.

3. С привозимого в Астрахань из Персии как Российским подданными, так и Армянами, и других Азиатских наций торговыми людьми шелка сырца, как портовых, так и внутренних пошлин при Астраханском порте не брать, а отпускать тот шелк к Санкт-Петербургскому порту и к пограничным Таможням без пошлин, а брать с того шелка портовую по Тарифу и внутреннюю по 13 копеек с рубля, при отпуске за море у Санкт-Петербургского порта, а за границы в пограничных Таможнях, чрез которые тот шелк отпускаться будет. Ежели ж Российские купцы, також Армяне и другие Персидские подданные, и прочие Азиатских наций торговые люди похотят тот шелк, как привезенный ныне, так и привозимый впредь, продавать в Астрахани и внутрь России на фабрики и на прочие внутренние расходы, и с такой внутренней продажи пошлин не брать.

4. С привозимых же из Персии к Астраханскому порту, кроме шелка сырца, других Азиатских товаров, в том числе разных крашенных и вареных шелков, кем бы оные привезены ни были, Российскими ль или Персидскими подданными и другими иностранными Азиатскими народами, при Астраханском порте пошлину брать портовую по Тарифу, а внутреннюю по 13 копеек с рубля; и

те товары Армянам и прочим иностранным Азиатским народам продавать в Астрахани оптом Российским подданным, как Астраханским обывателям, так и иногородним купцам, и внутрь России, как в Москву, так и в другие города и на ярмарки, с вышеозначенными товарами тем иностранным людям не ездить. А ежели те иностранные купцы тех своих товаров при Астраханском порте не продадут, и пожелают вести для продажи внутрь России, в которые города или на ярманки, или за границы в чужие Государства, то те товары им вести с платежом сверх вышеписанной портовой и внутренней тринадцатикопеечной, еще вместо проезжей пошлины по 10 копеек с рубля, Российскими деньгами, и продавать те товары внутри Государства в тех местах, куда привезены будут, оптом же, а не врознь, а буде те товары за непродажей оных повезены будут за границу, то оные и за границу отпускать беспошлинно ж.

5. При Астраханском порте портовую пошлину как с вывозных из Персии Российскими купцами и Персидскими подданными, Армянами и другими тамошних Азиатских наций торговыми людьми, так и с отпускных в Персию Российских всякого звания товаров, брать Российскими деньгами, с положенной в таксе и указах цены, со всех, как с Российских, так и с Азиатских купцов равную по 10 копеек, да сверх того внутренней пошлины по 13 копеек с рубля.

6. На товары, которые Армяне и другие Персидские подданные и прочие Азиатских наций торговые люди привозить будут к портам и пограничным Таможням, для отвоза чрез Астраханский порт в Персию, давать из тех портовых и пограничных Таможен, от которых оные отпускаться будут, выписи со взятъем порук, что им те товары отвозить в Персию, а внутрь России и в Астрахани не продавать, и для того им ставить на срок оборотные выписи, и в поставке тех оборотных выписей обязывать их реверсами с поруками. Також им Армянам и другим Персидским подданным, как Российских, так и иностранных товаров внутрь России не покупать, а покупать те товары в Астрахани у Астраханских и иногородних, приезжающих туда с товарами купцов, так как и к прочим Российским портам товары одни токмо Российские купцы возят и иностранным продают.

7. Буде же которые товары от Астраханского порта в Персию и в другие заграничные места отпущены будут, а там за препят-

ствием иногда свободного торгога не продадутся, и принуждены будут купцы те товары привести обратно в Астрахань, с таким товаров по справке с Таможней, ежели оные явятся подлинно, как подлежащие клеймению, с клеймами, так и без клейм, которых клеймить невозможно, что оные отпущены оттуда, а не вновь вывезенные, привозной пошлины не брать; и ежели по способности времени паки в Персию отпущаться ж будут, отпущать без взятая ж пошлин, хотя б то по несчастью купцов и несколько раз случилось, токмо смотреть того, дабы чрез сие к подлогам хитрости какой не было.

Г Л А В А XIV. — *Каким образом в Оренбурге с привозными и отпускными товарами во взятые пошлин поступать.*

1. С Азиатских купцов, с привезенных из тамошних Азиатских мест заграничных товаров, в Оренбурге пошлину брать так, как донныне с них по прежним указам брано было, по 5 копеек с рубля репеями, считая их по тому, как прежде считаны были, не брав с них Азиатцев внутренней пошлины по 13 копеек с рубля, а ту внутреннюю 13-ти-копеечную пошлину брать с Российских купцов, которые у них те товары покупать будут, також и с Российских купцов, которые сами из-за границ товары вывезут, потому ж портовую по 5 копеек Российскими деньгами, да внутреннюю по 13 копеек с рубля.

2. Азиатских купцов со своими заграничными товарами, в Казань и в другие Российские города для продажи оных ездить не допускать, разве которые сверх портовой и внутренней 13-ти-копеечной пошлины, заплатят проезжую пошлину по 10 копеек с рубля Русскими деньгами.

3. С привозимых в Оренбург и в Троицкую крепость Российских товаров, когда оные в отпуск за границу Азиатским купцам проданы будут, внутреннюю 13-ти-копеечную пошлину брать с Российских, а тарифную по пяти копеек с рубля, с Азиатских купцов, кои те товары покупать и за границы отпущать будут.

4. Российским купцам Азиатские товары, с коих в Оренбурге и в Троицкой крепости по вышеписанному положению пошлина будет взята, как в Оренбурге и в Троицкой крепости, так и внутри Государства, где похотят, продавать и за границы отпущать без пошлин.

А с мягкой рухляди, с которой в Оренбурге пошлина взята будет, с Азиатцев по 5 копеек, а внутренняя 13-ти-копеечная с Российских купцов, а повезена будет за границы, с оных в портовых и пограничных Таможнях брать портовую и внутреннюю пошлину.

Г Л А В А XV. — *С какими паспортами
и предосторожностью Российских купцов
для торговых промыслов за границы отпускать.*

1. Всех Российских купцов, имеющих заграничные торги, чрез пограничные Таможни и форпосты, за границу с их приказчиками и работниками, кои б у них были из купечества; а не из крестьян, пропускать по паспортам, данным им из городских Магистратов, в которых писать именно, что тот купец с товарами своими имеет ехать для торгового промысла за границу, и сколько при нем будет приказчиков и работников, оных в том паспорте, и что они из купечества, а не крестьяне, точно изъяснять.

2. Сверх тех паспортов давать им от тех городских Магистратов аттестаты, с таким засвидетельствованием, что они люди состояния доброго, и Магистрат им в том, что они купцы с их приказчиками и работниками на положенный срок паки в дома свои возвратятся, а за границею не останутся, и веры Греческого исповедания, будучи за границей, не переменять, верят.

3. Аттестаты, по приезде их на границу, отбирая у них, хранить в пограничных Таможнях, а самих тех купцов с приказчиками и работниками ни мало не удерживая, с данными от городских Магистратов паспортами отпускать за границу. Токмо при том за границу пропуске в пограничных Таможнях те городские паспорта свидетельствуя так, как данные отъезжающим за границы морем паспорта, по Адмиралтейскому Регламенту 1-й главы по 84 пункту, свидетельствовать велено, подписывать, что написанный в том паспорте купец с его приказчиками и работниками, всего столько-то человек, чрез такую-то пограничную Таможню с товаром за границу пропущен, и подписав, не удерживая ни малого времени, так как выше показано, чрез учрежденные при Таможнях форпосты за границу пропускать, а без таких паспортов и аттестатов, с товарами купцов и их приказчиков и работников отнюдь за границу не пропускать.

4. При свидетельстве паспортов накрепко предостерегать того, дабы фальшивых не было; а буде у кого фальшивые паспорта явятся, таковых с теми фальшивыми паспортами отсылать по близости в Губернские, Провинциальные и Воеводские Канцелярии.

5. При том пропуске имеющих вышеозначенные паспорта и аттестаты, накрепко смотреть и наблюдать, дабы у них между везомыми товарами из России за границу золота, серебра, золотой и серебряной всякой монеты и мелких серебряных денег отнюдь не было, а напротив того из-за границы в Россию золотой же и серебряной монеты Российского чекана, также медных копеек, денег и полушек и прочего указами запрещенного отнюдь не вывозили; а ежели кто в том пойман будет, с таким поступать, как публикованные о том указы повелевают, без всякого упущения.

6. Оным же отъезжающим за границы купцам, в пограничных Таможнях, сверх данных им из городов аттестатов, письменно подтверждать, чтоб они из взятых с собой приказчиков и работников отнюдь ни для чего за границей не оставляли, но с собой в Россию вывозили; а ежели кто из тех взятых с собой приказчиков и работников кого-либо оставят за границей, с таковыми поступать по вышеписанному Адмиралтейского Регламента 1-й главы 82 пункту, без всякого упущения.

7. Буде же кто из купцов обратно из-за границы в Россию для каких-либо обстоятельств, чрез другую какую пограничную Таможню или к порту выедет, то о выезде его в ту Таможню, чрез которую он границу пропущен был, для ведома сообщать, описывая именно о самом хозяине, и то ль число при нем приказчиков и работников находится, сколько их в данном ему паспорте написано, и за границу с ним было пропущено, дабы возможно было ведать, с таким ли он числом людей выехал, сколько с ним отсюда было пропущено; а буде которые купцы, кроме крестьян, пожелают ехать за границу для коммерческих дел без товаров, таким, брав в своих городских Магистратах такие же паспорта и аттестаты, с какими купцов за границу с товарами пропускать велено, являться в пограничных Таможнях, с которыми их от тех Таможен чрез учрежденные форпосты, учиня все те предосторожности, как выше писано о купцах едущих с товарами, пропускать.

8. Сколько когда чрез те пограничные Таможни за границу купцов и при них приказчиков и работников пропущено будет, об

оном из тех Таможен в Губернские, Провинциальные и Воеводские Канцелярии, откуда в которую поблизости способно, в известие письменно сообщать.

9. Прочие разного звания люди и курьеры, за границу чрез учрежденные форпосты имеют пропускаемы быть по данным им из тех команд, из которых они отправлены, паспортам, чиня им при том пропуске против вышеписанного ж надлежащие осмотры; а в прочем они под учрежденным о пропуске купцов законом состоять не должны.

А прежде состоявшиеся торговые Уставы, и в дополнение оных о сборе внутренних таможенных пошлин указы оставляются, а поступать во всем вышеписанном по сему Уставу.

Реестр. Какие Державы Ее Императорского Величества порты состоят в нижеписанных местах. А именно:

В Санкт-Петербурге. При нем малая Таможня в Кронштадте. У города Архангельского. При нем малая Таможня в Новодвинке.

В Коле.

В Онежском уставе к Белому морю.

В Мезени, на устье того ж моря.

В Выборге.

Во Фридрихсгаме.

В Нарве.

В Ревеле. Тамо Лицент-Портория и Российская Таможня и малый Лицент на острове Торбурге.

В Гапсале. При том малый Лицент на острове Дагдене.

В Риге. Тамо Лицент-Анлаг Болдераз-Портория и Российская Таможня.

В Пернове.

В Аренсбурге.

В Астрахани.

В Темернике, что в крепости Святого Димитрия, близ Дона, от города Черкаска в 30 верстах.

Пограничные Таможни и заставы.

В Кизляре.

В Калмыцких улусах.

В Бахмуте.

В Изюмском Слободском полку.

На границе Крымской.

В Царицынске на Украинской линии, от Днепра в 45 верстах, на реке Ореле.

В Переволочне, вниз на реке Днепре внутрь границы.

В Кременчуге вверх на реке Днепре внутрь границы.

В Секерине. В Переяславле. В верх на реке Днепре.

В Василькове, на Васильковском форпосте, от Киева в 35 верстах.

В Стайкове, на Польской границе.

В Межигорье вверх на реке Днепре, от Киева в 15 верстах.

В Добрянке, на самой Польской границе.

В Вышкове. В Белянке. На самой Польской границе.

В Новороссийской Губернии, в крепости Святой Елизаветы.

В Мельницком форпосте под самым городом Рословлем.

В Шелеговском форпосте, от Смоленска в 60 верстах по Польской границе.

Внутрь границы в селе Поречье, от Смоленска в 50 верстах.

В Боевском форпосте, от Торопца в 60 верстах.

В Сенковском форпосте, близ города Великих Лук.

В Тайловском погосте на границе между Россией и Лифляндией.

В городе Пскове.

В городе Дерпте.

В Олонецком уезде, в Кимосозерском погосте, на Шведской границе.

В городе Оренбурге.

В Троицкой крепости.

В Сибири.

На Кяхтинском форпосте. В Цурухтаеве. На границе Китайской.

Ямышевская. Семипалатная. Вверх Иртышских крепостей, на границе Зюнгорской.

Форма, против которого специальное (то есть собственное) кредитное (то есть верующее) письмо, даемое от купца приказчику своему, или кому-нибудь другому, который его купцов не приказчик, но только комиссионер (то есть, кому кто какое поручит свое дело).

Сего 1755 года Декабря дня, такой-то купец имрек с отчеством и прозванием объявляю, что я, (А)¹ приказчику своему такого-то города или места жителю имреку сим полную мочь даю, и верю в том, что отпускные от меня имрека такой-то Провинции, от такого-то города, к такому-то порту или другому городу, именуя товары, какие отпущены быть имеют, которые по прибытии к помянутому порту или городу к целости на мое хозяйское имреково имя и на мой же счет и страх либо, (Б)² за готовые деньги или в мену на другие товары, как наилучше возможно продать, и заключимый в том торг и учиненные при том кондиции на мое ж хозяйское имя, (ежели при портах и пограничных Таможнях, в Таможне записать) и с купцов точную в том разделку учинить, и по удовольствовании наличными деньгами или товарами ему в том расписку дать, и взаимно от него купца взять 000 руб. 2³. Ему ж приказчику имреку у вышеобъявленного порта на мое хозяйское имреково имя и счет и страх купить, именуя товары, какие потребно, числом, счетом, весом и мерою, на готовые и вырученные деньги или в долг на известную показав сумму, и в оную сумму кто сколько (по тому кредиту) даст денег или каких товаров, тот должен на том кредитном письме подписывать именно, сколько дал денег или каких товаров, и на коликую сумму, а оный торг, ежели при портах и пограничных Таможнях, в Таможне записывать, разделку учинить, расписаться и деньги заплатить, или на мой хозяйский имрековый счет, дать от себя вексель на срок на вышеозначенную сумму; и что оной при-

¹ (А) Ежели купец кому другому, а не приказчику своему, поверит, то в верующем письме вместо приказчика, писать надлежит комиссионер.

² Всякому купцу вольно кондиции о продаже приказчику своему установить, как хочет, или ему и на волю дать, ежели ему только верят.

³ Ежели хозяин иностранных товаров купить не прикажет, то и 2 пункта в кредитном письме не писать, а какие иностранные товары купить, оные в верующем письме и расписать надлежит; а буде хозяин приказчику своему дает на волю, какие товары купить он за благо рассудит, то оное тако генеральными речами и в верующее письмо внесено быть имеет.

казчик мой имрек вышеписанным образом сторгует, заключит и в действо произведет, то все я хозяин имрек совершенно и действительно приму, и во всем ответен буду властно, якобы я сам все то чинил.

Форма, против которого генеральное кредитное (то есть верющее) письмо, даемое от купца приказчику своему, или кому-нибудь другому, который подлинно не его купцов приказчик, но только комиссионер его (то есть кому кто какое поручит свое дело), впредь за свидетельством и печатью от Магистрата или Ратуши (а где Магистрата или Ратуши нет), то и от Таможни дано быть имеет.

Сего 1755 года Декабря дня, такого-то города купец, имрек с отечеством и прозванием, объявляю, что я приказчику своему такого-то города или места жителю имреку сим с вышеписанного числа по такое-то число, или на год, на два, и на три, впредь полную мочь даю и верю, на мое хозяйское имреково имя и счет к такому-то порту торговать, внутренние и заморские товары покупать, и продавать, принимать, и отдавать с настоящею в Таможне запискою, и в тех товарах разделку чинить и расписываться, контракты заключать и оные в Таможне или где надлежит, записывать, деньги принимать, и платить, також и ассигновать и в оных расписываться, вексели аксептовать, давать и брать и в суды вступать, а об арестовании и о сложении арестов в судебных местах просить и по обстоятельству дела мириться и о прочем по торговому обряду во всем вольно поступать и делать, как он приказчик имрек за благо рассуждать будет, и то все я хозяин имрек совершенно за действительно признавать буду, властно, яко бы я сам то чинил, и подлинно все оные дела сам же производил; и того для наисильнейше обязуюсь во всем том ответным быть, что приказчик имрек именем и вместо меня делал и в чем обязался.

Реестр, какими в селах и деревнях товарами крестьянам торговать, а именно:

1. Деревянную и глиняную крупную и мелкую всякого звания посуду.

2. Сохи, серпы, косы, иглы швальные и рогожные, булавки, ножи, ножницы простые, топоры, замки, гвозди, сковороды, уклад

клинчатый, наперстки и прочие крестьянские железные потребности, принадлежащие в домовых их нуждах к строениям и к работе, також к телегам, роспускам и саням.

3. Сукна сермяжные, понитки, кушаки шерстяные и нитяные, холсты, крашенины, пестряди, войлоки, овчины, веревки, нитки, пряжу и прочие тому подобные деревенского рукоделия товары.

Сделанное платье, и именно: овчинные шубы, сермяжные кафтаны, кожаны и балахоны, холстинные рубахи и порты, шапки с Русскими овчинами, рукавицы, упоки, коты, лапти, онучи, вареги, чулки Русские, також мошны и черезы кожанные.

5. Дубленые сыромятные и подошвенные кожи в разрез.

6. Кресты, цепочки, серьги, перстни и пуговики медные и оловянные, и пронизки стеклянные.

7. Поясы, снурки и косники шелковые и бумажные без золота и серебра, шелковые ж хлопья, бумагу пряденую, белую и цветную, флоренты, мишуру и ветошное ношенное всякое лоскутье, кроме богатых шелковых и парчевых с золотом и серебром, тако ж выделанной мягкой рухляди.

8. Ладан, восковые пред образа, а сальные для домового употребления свечи.

9. Писчую бумагу, сургуч, сандал, квасцы, золу, мыло, деготь и смолу.

10. Конские потребности: хомуты, седелки простые деревенского дела с ременными и посконными шлеями, ремни сыромятные, сани, пошевни, дровни, телеги, роспуски, колеса, оси и прочие к тому потребности, кроме наборной медью конской сбруи.

11. Рогожи, циновки, мочалы и лыки.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1756 года

5 марта. Сенатский

«О порядке сношений Московского Университета с Коллегиями, Канцеляриями, приказами и Конторами, Губернскими, Провинциальными и Воеводскими Канцеляриями и об учреждении при оном Университете типографии и книжной лавки»

Правительствующий Сенат, по доношению Московского Императорского Университета, *Приказали*: оному Московскому Университету, который по Высочайшей Ее Императорского Величества апробации, кроме Правительствующего Сената, никакому месту не подчинен, с Коллегиями, Канцеляриями, Приказами и Конторами, Губернскими, Провинциальными и Воеводскими Канцеляриями, о принадлежащих до оного Университета делах, в силу состоявшегося в 1723 году Июня 28 дня указа, сношения иметь, и в надлежащие места, кои состоят под одною Сенатскою дирекциею, а к Коллегиям не подчинены, писать промемориями, а в прочие места посылать указы, так как и другие состоящие под одной Сенатскою дирекциею Присутственные места, в силу объявленного указа, сношения имеют, и оному Московскому Университету учредить типографию и книжную лавку, в которых происходимые Университетских писателей сочинения и переводы печататься и продаваться в пользу общую могут.

18 мая. Сенатский

«О позволении недорослям из Шляхетства обучаться в Московском Университете, и о произвождении их в чины»

Правительствующий Сенат, по доношению Московского Университета, коим представлял: что многие ученики из Дворянства весьма довольные успехи и склонность к наукам показывают, и многие ж в младых летах в службу записываются, из которых большая часть благородных и записана, а другим приходит время явиться и записываться, от чего все почти принуждены оставлять при самом начале учение, и тем нельзя никак ожидать, чтоб были из благородных люди ученые; того б ради о записавшихся в Московский Университет учениках сообщать в Герольдию, а Герольдии дозволить им учиться, до сколько лет Правительствующий Сенат заблагорассудит изволить. А что оные, пользуясь сим, не могли ни от службы, ни от учения отбывать, о таких Московский Университет с Герольдиею может иметь сношение; а которые действительно в службе состоят, а лета и склонность их дозволяет учиться наукам, таким бы повелено было остаться; а чтоб они не могли чрез то в полках потерять свое произвождение, дабы старшинство их наблюдалось и в повышених не обходили; чем Правительствующий Сенат немалое учению ободрение и способы сделать изволит, *Приказали:* 1. Недорослей из Шляхетства, которые пожелают для учения записываться в Московский Университет, тем дозволить в Университете являться, как состоящим до 7 лет возраста их, так и в 7 лет, каковым в те указные 7 лет велено являться к первому смотру, которых в те лета принимать для учения в Московский Университет, и кто приняты будут, о тех для ведома в Герольдию сообщать из оногo Университета ведомости; а ежели являться будут свыше указных седми лет, не быв в определенных местах на смотре, и за неявление их в силе указов подлежат к написанию в матросы и в солдаты, таких в Университет не принимать; а которые после первого 7-ми летнего, или 2-го 12-ти летнего срока, быв на смотрах с данными паспортами, будут в Московском же Университете являться, коим положенные к явлению сроки по тем пас-

портам не вышли, таковых, по желаниям их, в тот Университет для обучения принимать же; а сколько донныне всех из Шляхетства недорослей в Университет принято, о тех в Герольдию сообщить именную с летами ведомость, и впредь сколько когда оных явится и кто именно, и в какие лета для учения в Университет приняты и записаны будут, о том, против вышеписанного из Московского Университета в Герольдию ж прислать именныя ведомости, и тем обучающимся в Московском Университете из Шляхетства недорослям дозволить в обучении быть до 16 лет возраста их, а смотря по их склонности к наукам и до 20 лет, как и по состоявшемуся в 1737-м году Февраля 9 дня, Именному указу, таковых недорослей от 16 лет, велено для обучения определенных наук отпускать в дома до 20 лет; а буде родители или родственники далее 16 лет у себя их содержать и обучать не пожелают, или способов к тому не имеют, таковых потому ж для обучения определять до урочных лет в Государственные Академии; и тот 1737 года указ подтвержден Высочайшим, за собственноручным подписанием Ее Императорского Величества, состоявшимся в 1742 году Декабря 11 числа указом, по чему оным недорослям для обучения в Университете до показанных лет и быть следует. А понеже в Регламенте Санкт-Петербургской Академии Наук, состоявшемся в 1747-м году Июля 24 дня, за подписанием Ее Императорского Величества собственныя руки, между прочим в 42-м пункте изображено: кто обучается на своем содержании, того Академия в свою службу удержать не может, и он к корпусу Академическому не принадлежит; а ежели обучатся такие свободные люди высоких наук, о таких делать представление в надлежащих местах, дабы они определены были в штатские чины по достоинствам их, и давать им ранги Обер-Офицеров армейских; того ради и о будущих в Московском Университете в учении на своем содержании, против вышеписанного. тому Университету чинить представления, почему тогда об них в силе того Регламента и поступано быть имеет; и дабы из них пользуясь, сим не могли ни от службы, ни от учения отбывать, о таких Московскому Университету с Герольдиею иметь сношение. 2. Которые ж из тех обучающихся в Московском Университете действительно в воинской и гражданской службе записаны, и впредь будут записаны ж, а лета и склонность их дозволяет обучаться им наукам, та-

ким для обучения дозволить при Университете остаться до вышепоказанных же лет возраста их; а чтоб они не могли чрез то потерять свое произхождение, оных как в воинских, так и в гражданских командах, где они в службу записаны, в повышении старшинством не обходить, и произхождение им с прочими в тех командах чинить по указам. 3. А которые из оных в Московском Университете, будучи в двадцать лет возраста их, окажутся склонные и способные к обучению вышних наук, и для того при Университете далее тех двадцати лет их возраста остаться нужны будут, о таковых с изъяснением об их науках, Московскому Университету представлять Правительствующему Сенату, по чему и надлежащие определения чинены будут.

30 августа. Именной, данный Сенату

«Об учреждении Русского театра»

Повелели Мы ныне учредить Русский для представления Трагедий и Комедий театр, для которого отдать Головинский каменный дом, что на Васильевском острове близ Кадетского дома. А для оного повелено набрать актеров и актрис: актеров из обучающихся певчих и Ярославцев в Кадетском корпусе, которые к тому будут надобны, а в дополнение еще к ним актеров из других неслужащих людей, также и актрис приличное число. На содержание оного театра определить, по силе сего Нашего указа, считая от сего времени в год денежной суммы по 5000 рублей, которую отпускать из Штатс-Конторы всегда в начале года по подписанию Нашего указа. Для надзирания дома определяется из копиистов Лейб-Компании, Алексей Дьяконов, которого пожаловали Мы Армейским Подпоручиком, с жалованьем из положенной на театр суммы по 250 рублей в год. Определить в оный дом, где учрежден театр, пристойный караул. Дирекция того Русского театра поручается от Нас Бригадиру Александру Сумарокову, которому из той же суммы определяется, сверх его Бригадирского оклада, рационных и деньщиных денег в год по 1000 рублей и заслуженное им по Бригадир-

скому чину с пожалованья его в оный чин жалованье, в дополнение к полковничью окладу добавить и впредь выдавать полное годовое Бригадирское жалованье; а его Бригадира Сумарокова из армейского списка не выключать. А какое жалованье как актерам и актрисам, так и прочим при театре производить, о том ему Бригадиру Сумарокову от Двора дан реестр. О чем Нашему Сенату учинить по сему Нашему указу.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1757 года

5 мая. Именной, объявленный из Сената

«О предварительном испытании в науках иностранцев, желающих определяться в частные дома для обучения детей, и о взыскании штрафа с тех, которые примут к себе в дом и станут держать учителя, не имеющего должного аттестата»

Объявляется во всенародное известие. Апреля 29 дня сего 1757 года, Ее Императорское Величество Высочайше указать благоволила: находящихся как в Санкт-Петербурге, так и в Москве в партикулярных домах иностранных наций учителей, в их науках всех свидетельствовать и экзаменовывать здесь в Десианс-Академии, а в Москве в Императорском Университете, а без такого свидетельства и аттестатов никому в дома не принимать и не иметь, и до содержания школ не допускать. Чего ради находящихся ныне в партикулярных домах разных наций учителей, от тех домов объявить, кои в Санкт-Петербурге находятся, оных в Десианс-Академии, а которые в Москве и в за-Московных Губерниях, тех в Московском Университете; которые ж собою живут и школы содержат, тем самым к свидетельству и экзаменации об их достоинстве явиться в оных же Академии и Университете немедленно, а без такого свидетельства и аттестатов никому в домах своих таковых учителей не держать и самим школ не иметь, под опасением неупустительного штрафа, а именно: тем, которые их без аттестатов примут, или которые уже у кого в домах есть, а не объявля держать станут, взыскания штрафа, за каждого по сту рублей; а тех учителей, кто без аттестатов школы иметь будут, высылать за границу; а

помянутым Академии и Университету, в свидетельстве их, и в даче им аттестатов, поступать по сему Ее Императорского Величества указу, о чем во всем Государстве сим указом и публикуется.

5 июня. Манифест

«О пресечении превратных толкований и рассуждений о разных делах политических»

Объявляем чрез сие. Мы с крайним неудовольствием уведомились, что многие, как из Наших подданных, так и живущих здесь в Нашей службе и в Нашей протекции иностранцев, разглашая многие лживые ведомости о нынешних статских, политических и воинских делах, присовокупляют к тому развратные толкования, и со всем нескладные рассуждения, столь большею продерзостию, сколь меньшее об оных имеют они сведение и понятие; и для того за потребно рассудили Мы, чрез сие для известия каждого объявить: что ежели кто отныне разглашая какие-либо известия, или еще и вымышляя оные, о не принадлежащих до него, особливо политических и воинских делах, превратные толкования и рассуждения делать станет, а Нам о том донесется, такой неминуемо всю тягость Нашего гнева почувствует, так как напротив того каждый, кто единственно своей должности, званию или ремеслу прилежит, о Монаршем Нашем благоволении обнадежен быть может.

16 августа. Манифест

«О несправедливых действиях Короля Прусского против союзных с Россией Держав Австрии и Польши»

Объявляем во всенародное известие. Непременное Наше желание пребывать со всеми Державами, а особливо с соседними, в дружбе и добром согласии, показали Мы, с самого Нашего на Прародительский престол вступления, скорым пресечением тогдашней со Швециею войны.

Всевышний благословил толь праведное желание, и Государство Наше доньне пользуется глубоким миром, и приятным наслаждается покоем.

Но как между тем Король Прусский двоекратное сделал на Области Ее Величества Римской Императрицы, Королевы Венгеро-Богемской, Нашей союзницы и приятельницы нападение, и Саксонию, наследие Его Величества Короля Польского, также Нашего союзника и приятеля, внезапно разорил, и чрез то, так силен и опасен сделался, что все соседние Державы, оное к крайнему своему отягощению чувствовали. То Мы, как для собственной Государства Нашего, так и союзников наших безопасности, и для воздержания сего предприимчивого Государя от новых вредительных покушений, принуждены были содержать всегда знатную часть наших сил на Лифляндских границах.

А сверх того, для большей предосторожности, возобновили Мы оборонительные союзы с Ее Величеством Императрицею Королевою и Его Величеством Королем Польским.

Принудя чрез то Короля Прусского в покое остаться, и соседей своих оным пользоваться оставить, Мы сию доньне чрез столько лет приобретенную славу, признание Европы и тишину нашей Империи предпочли бы завоеванию целых Королевств; но мнения Короля Прусского от наших весьма разнствовали. К войне и к неправедным завоеваниям жаждущий его нрав превозмог наконец над теми уважениями, кои его в покое удерживали, и подтвердил то мнение, которое он первую противу Австрийского дома войною о себе подал, что к начатию войны и похищению чужих земель довольно ему единого хотения; ибо, учиня ныне третье уже на Области Ее Величества Императрицы Королевы, нападение, не первая от него вышла на свет и военная декларация, на том только основанная, что Он, мнимых Своих неприятелей предупреждать должен. Правило, которому доньне один только Король Прусский последовал, и которое, ежели б повсюду было принято, привело бы весь свет в крайнее замешание и совершенную погибель!

Мы и при том желая сохранить тишину и мир, крайнее старание приложили, не допустить сию новую войну до воспаления. И пока Король Прусский вознамеренным только к начатию ее казался, следовательно время еще было воздержать его от оной, не-

однократно при всех Дворах объявили, что на оную спокойно смотреть не станем, паче же исполняя Свои обязательства, союзникам Нашим всеми силами помогать будем.

Но Король Прусский несмотря на то, и приписывая миролюбительные Наши склонности недостатку у Нас в матросах и рекрутах, вдруг захватил наследные Его Величества Короля Польского Области, и со всею суровостию войны напал на земли Ее Величества Римской Императрицы-Королевы.

При таком состоянии дел, не токмо целость верных наших союзников, святость нашего слова, и сопряженная с тем честь и достоинство, но и безопасность Собственной нашей Империи требовали, не отлагать действительную нашу против сего нападателя помощь.

Мы для того Армиям нашим повелели учинить диверсию в Областях Короля Прусского, дабы Его тем принудить к постоянному миру и к доставлению обиженным праведного удовольствия, и оные теперь действительно находятся для того в Областях Короля Прусского; и Мы несомненную имеем надежду, что Всевышний и сие толь праведное намерение благословит совершенным исполнением.

Но как Король Прусский злобствуя за то, издал ныне в свет против нас декларацию, в которой составляя неосновательные нарекания, ищет чрез то, не токмо удержать нас от посылки помощи, дабы ему столь свободнее было утеснять наших союзников, и вновь усилиться, и опаснейшим сделаться, но и присвоить себе право к произвождению непосредственной против нас войны; а Мы толь справедливое дело, наших союзников оставить, святость нашего слова нарушить, и славу и безопасность нашей Империи пренебрегать не можем; о чем в изданном ныне от нас на помянутую Прусскую декларацию ответе, пространнее изъяснились. То объявляя о том чрез сие, не сомневаемся, что все наши верные подданные совокупят с нами усердные к Всевышнему молитвы, да Его всемогущая десница защитит праведное дело, и возобновит твердый мир и покой во славу Его пресвятого имени. По чему нашему синоду повелеваем приносить во всех церквах ежедневное о том моление.

Объявление Королевское,
по случаю учиненного Россией нападения
на Области Его Величества.

Известно всей Европе, что Король, по примеру достославных предков Своих, со времени восшествия Своего на престол, употреблял поныне все способы, чтоб получить себе дружбу Российского Двора, и чтоб соблюсти оную всеми возможными средствами. По сему и действительно имел Его Величество удовольствие жить несколько лет сряду в совершенном согласии с ныне Государствующею Императрицею; и продолжалось бы еще и ныне доброе сие согласие, если бы недоброжелательные Дворы не постарались помутить оное ненавистнейшими происками своими, и не довели наконец до того, что Прусский и Российский Министры взаимно отозваны, и тем пресеклось всякое между обоими Дворами сношение.

Не мог Король видеть без прискорбия первых сего разрыва начатков; и хотя совесть ни в чем не зазирала Его Величество, за должность поставлял Он себе однако ж усугубить рачение свое в отвращении всего того, чем бы могло еще более умножиться недовольствие Двора Российского, да и восставшая потом война ни мало не отменила ни мыслей, ни поступков Королевских, и Его Величество непременно удалялся от неприятных с сею Державою крайностей, несмотря на то, что Сам справедливые причины имел жаловаться на Двор, который Венским вовлечен был во все опасные его замыслы, и употреблялся им, как орудие, к произведению гордых Его видов, способное.

Неопровергаемыми доказательствами ясно показано всему свету, что одно токмо поведение Венского и Саксонского Дворов принудило Его Величество к принятым против них мерам, и на кои поступить принужден Он был для собственной обороны Своей. Сверх того неоднократно обещался Его Величество положить оружие, сколь скоро дастся Ему достаточная для собственных Его земель безопасность, не оставил Он вывести наружу те ухватки, коими приведен Российский Двор на предприятие, отнюдь не согласующееся с высокими добродетелями Российския Императрицы, и кое бы без сомнения, Сама сия Государыня, мерзостным почла, если бы могла Она сведать сущую истину, которую от Нее скрывает

ют. Все Королем, о справедливости Его дела объявленные доказательства, подавали Российскому Двору весьма основательные причины не принимать участия в нынешней войне, и не исполнять трактата, очевидно во зло употребляемый Венским Двором, для произведения неправедных Его намерений. Предлагал также его Величество Российскому Двору некоторые к примирению способы, коими бы могла прекратиться война, и удобнее, нежели благополучнейшими оружия успехами, вечно прославиться Государствование Российской Императрицы.

С сожалением видит Король, что наконец вся умеренность и все употребленные Им старания, чтоб пребыть в мире с Российским Двором, были тщетны, и что всякое уважение превозмогло происки неприятелей Его. Сей Двор, попирая ногами все правила дружбы и доброго соседства, и поступая против постановленных с Королем обязательств, проводит войска Свои чрез земли нейтральной Державы, против ее воли и против силы трактатов, прямо нападает на области Его Величества и вступается в войну, которую Король, от самых неприятелей Своих принужден был начать для собственной Своей безопасности.

В сих обстоятельствах иного не остается Королю, как токмо употребить дарованные Ему от Бога силы, дабы оборонить Свои земли, защитить подданных Своих, и сильно сопротивляться всех несправедливейшему нападению и насильству.

Никогда не пренебрежет Король правила и посреди войны, между вежливыми народами обыкновенные. Но если паче всякого чаяния, Российскими войсками чинены будут в землях Его Величества продерзости и свирепства, тогда и Он не возможет обойтись, чтоб точно того же не учинить в Саксонии, где войска Его до ныне наблюдали строжайший воинский порядок; и Его Величество, против воли Своей принужден будет поступать с землями и с подданными сего Курфирства, точно таким же образом, как с Его собственными землями и подданными поступлено будет.

Впрочем предоставляет Себе Король вскоре показать всей Европе неосновательность тех причин, коими старается Российский Двор оправдать свой поступок; и Его Величество, видя Себя принужденным к законной обороне, твердо надеется, что Всевышний благословит Его оружие, уничтожит заговоры неприятелей Его, и ниспошлет Ему и впредь сильную помощь Свою.

Ответ со стороны Ее Императорского
Величества Всероссийской,
*на обнародованную Королем Прусским декларацию,
по причине действительного исполнения тех деклараций,
которыми Ее Императорское Величество многократно объявила
помогать Своим несправедливо атакованным союзникам.*

Что Ее Императорское Величество Всероссийская, со времени славного Своего на Прародительский престол вступления, тщательно старалась со всеми Державами, а особливо с соседними пребывать в доброй дружбе и совершенном согласии, тому Берлинский Двор конечно наилучшие имел опыты; но сколь мало со стороны оного соответствовало сему полезному Ее Императорского Величества намерению, тому вся Европа свидетель.

Едва токмо Шлезия завоевана была, и почти в самое то время, как Берлинский Двор искал получить гарантию Ее Императорского Величества на сие завоевание, оный не почитал уже себе весьма нужным союз Ее Императорского Величества, и оного, как бы некоторого тягостного ему ига, избавиться искал, так, что вместо оказанных со стороны Ее Императорского Величества многократных снисхождений, справедливые Ее Величества требования, получали сухие отказы, или и совсем в презрительном оставлялись молчании. Дружественные и прямо союзнические увещания, которые Ее Императорское Величество чрез разных Своих Министров, от времени до времени Берлинскому Двору чинить не преставала, для воздержания оного от неприятельств, повторенных против Австрийского и Саксонского Домов, не были никогда и в уважение приняты. Природные Ее Императорского Величества подданные насильно захвачены, другие насильно ж удержаны, свободы и исповедания своей религии лишены, и некоторые, за то одно в тюрьмах уморены, что токмо увольнения своего из Прусской службы просили. Министры Ее Императорского Величества, кои по указу приносили против всего того основательные жалобы, вместо малейшего удовольствования, были непристойнейшим и нигде необыкновенным образом угрожаемы, и так оскорбляемы, что всякая другая, не столь миролюбительная Держава, почла бы себя обязанною войну объявить; но Ее Императорское Величество и в то время, не желая довести до сей крайности, паче же предупреждая

ону, довольствовалась отозвать токмо Своего Министра из Берлина, повелевая в то ж время объявить те причины, кои побудили Ее Величество учинить сей поступок.

Берлинский Двор знав таким образом справедливые причины неудовольствия Ее Императорского Величества, не токмо не старался отнять оные, но паче тотчас Своему Министру повелел от здешнего Двора отъехать, не объявляя иной тому причины, как токмо отъезд Российского Министра от Его Двора; и теперь только в первый раз слышит Ее Императорское Величество с крайним удивлением, что так знакомое всей Европе происшествие, ищется приписать недоброжелательству таких Дворов, кои отнюдь никакого не имели в оном участия.

Сожалела Ее Императорское Величество, что столь худые плоды произвел союз Ее с Берлинским Двором; но того не ожидала, чтоб те предосторожности, которые Ее Императорское Величество, для Своей собственной и союзников Своих безопасности, после двукратного с Прусской стороны нарушения мира, считала нужными, и которым может быть Европа тем долженствует, что Берлинский Двор, до начатой им ныне войны, сам в покое оставался, и соседей своих оным пользоваться оставлял, подвержены были столь ненавистному истолкованию, каково Берлинский Двор в Манифесте своем делает, яко бы Российский Императорский Двор, был орудием Венскому Двору к исполнению его опасных намерений и горделивых замыслов.

Ее Императорское Величество почитает совсем запротивно Своему и Ее Величеству Императрицы Королевы достоинству вступать в опровержение сего, ни на чем неоснованного, нарекания. Оно составляет однако ж все право, по которому Король Прусский начал ныне третью войну против Австрийского Дома. Он в то время приписывает сему Дому горделивые замыслы, когда довольствуется составлять и исполнять оные. Саксония также обвинена опасными намерениями в такое время, когда после последнего Прусского владения не была еще в состоянии принять для собственной своей безопасности нужных предосторожностей.

Коль твердое намерение ни имела Ее Императорское Величество исполнить Свои обязательства, и подать сильную помощь Своим союзникам, не оставила однако ж Ее Величество всевозможное

со Своей стороны употребить, дабы нынешнюю войну не допустить до воспаления, когда к тому еще время было.

Ее Императорское Величество неоднократно декларовала при всех Дворах, что ежели Берлинский Двор атакует кого-либо из Ее союзников, Ее Величество на то спокойно смотреть не станет, но паче атакованному всеми силами помогать будет. Но к крайнему сожалению, сии декларации в свое время желанного успеха не произвели, а к большому теперь удивлению ищется свету внушить, якобы Берлинский Двор сам предлагал Ее Императорскому Величеству средства к прекращению войны. Были подлинно посторонним каналом учинены некоторые предложения, дабы Ее Императорское Величество медиацию на Себя принять изволила, но сие токмо для выигрывания времени; ибо, не токмо не был никто снабжен надлежащим к тому полномочием, но и почти в одно время, когда упоминалось здесь о сей медиации, с угрозой атаковать Российские, в Курляндии бывшие войска, в то ж время Прусские при других Дворах Министры, объявляли, якобы Двор их никому не поручал делать подобное предложение.

Ее Императорское Величество не сомневается, что весь беспристрастный свет признает, что Ее Величество не могла, как отвергнуть столь оскорбительные праводушию Ее предложения, и весьма до того не снизойти, чтоб в то время, когда Берлинский Двор со всею жестокостию утеснял Союзников Государыни Императрицы, Ее Величество довольствовалась выслушивать такие предложения, кои, ежели б произвели свое действие, обратились бы в пользу Берлинского Двора, во вред неправедно атакованных им Дворов, и наконец к предосуждению доброй веры Ее Императорского Величества.

Такова была умеренность Берлинского Двора, которою Он ласкался содержать Ее Императорское Величество в недействии, дабы тем толь надежнее совершить предпринятое им, и может быть удобным казавшееся разрушение Австрийского Дома. Сей умеренности и ныне последуя, в то время, когда нейтральные Имперских Союzcенов Области, не для нужного и необходимо воск прохода, но для получения только контрибуции, захватываются Прусскими войсками, ищется соседнему народу необходимый чрез Его Области проход войск Ее Императорского Величества учинить ненавистным.

Но сверх того, что в том, со здешней стороны, також и со стороны Ее Величества Императрицы Королевы, ничего не пренебрежено, что сему дружественному и соседнему Государству справедливо принадлежит; Ее Императорское Величество уверена, что Польская, о вольности своей и правах наилучше сведущая и наиболее ревнующая нация, наилучше сама и усмотрит, какой скрывается вред в сем наружном об интересах ее попечении, так как Государыня Императрица и видит доньне с удовольствием, что верность и усердие сей нации к утесненному Ее Государю, приобретают ей почтение, а чинимый здешним войскам дружественный прием, утверждает соседственное согласие.

Приняла правда Ее Императорское Величество в настоящей войне участие, но не иначе, как по силе Своих прежних обязательств, и следовательно, как помощная сторона. Обнародованные доньне от Ее Генерал-Фельдмаршала Манифесты, то довольно свидетельствуют и доказывают, что Ее Величество не искала в том Своей корысти. Какие виды тому придать Берлинский Двор насилится, Ее Императорское Величество не может оставить толь праведное дело; так как Ее Величество не зазрит, когда Берлинский Двор употребляет свои силы для защищения токмо своих областей, хотя сам причиною чинимой противу оных диверсий.

Но буде составленными нареканиями ищется найти причины к произвождению непосредственной войны, противу Ее Императорского Величества в отмщение, за наблюденную веру обязательств; то Ее Императорское Величество не сомневается, что тогда весь свет признает Берлинский Двор начинателем, и сей новой войны, так как уже таковым признан, распространенного им и без того далеко пламени.

А между тем всегда непоколебимое Ее Величества на Всевышшего упование усугубляется, что Его Всемогущая десница благословит и укрепит праведное оружие, восстановит твердый и постоянный мир, положит пределы разрушившей его гордости, и доставит обиженным праведное воздаяние.

Впрочем, хотя свет довольно видел, что войска Ее Императорского Величества строгим наблюдением воинских Уставов и дисциплины, никаким другим политизированным народам не уступают; однако ж желание Ее Императорского Величества, дабы

войсками Ее, ничего, против принятых правил войны, учинено не было, будет столь большее, сколь паче удалена Ее Величество последовать употребленным донныне в разоренной уже Саксонии свирепствам, хотя оные к равномерным подавали бы полное право.

6 ноября. Сенатский

«Об учреждении в Санкт-Петербурге Академии Художеств»

Правительствующий Сенат, по доношению Московского Университета, коим объявляет, что когда щедротою Ее Императорского Величества, под Ее покровительством науки в Москве приняли свое начало, и тем ожидается желанная польза от их успехов; но чтобы оные в совершенство приведены были, то необходимо должно установить Академию Художеств, которой плоды когда приведутся в состояние, не только будет славою здешней Империи, но и великою пользою казенным и партикулярным работам, за которые иностранные посредственного знания, получая великие деньги, обогатясь, возвращаются, не оставя по сие время ни одного Русского ни в каком художестве, который бы умел что делать. Причина тому, что многие молодые люди, имея великую склонность, а более природное дарование, но не имея знания в иностранных языках, почему бы толкования своего мастера разумели, а еще меньше оснований наук, необходимых к художеству, если Правительствующий Сенат также, как и об учреждении Университета, оное представление принять изволит и сие апробовать, то можно некоторое число взять способных из Университета учеников, которые уже и определены учиться языкам и наукам, принадлежащим к художеству, то ими можно скоро доброе начало и успех видеть. Сия Академия будет учреждена здесь в С.-Петербурге, по причине, что лучшие мастера не хотят в Москву ехать, как в надежде иметь от Двора работы, так и для лучшего довольствия иностранных здешней жизни. Для чего он Действительный Камергер и Кавалер и оного Университета Куратор, надеясь на милостивое уважение сей пользы Правительствующего Сената, с одним живописцем Клеро и резчиком Жилетом (оба Французской Академии Члены) контракт за-

ключит. На содержание учителей и учеников, так и для нанятого дома потребно на первые годы 6.000 руб., и если сие Правительствующий Сенат апробовать изволит, то еще в конце нынешнего года начало свое взять может. *Приказали:* означенную Академию Художеств здесь в Санкт-Петербурге учредить; а на каком основании она быть имеет, о том Генералу-Поручику и Московского Университета Куратору и Кавалеру Шувалову подать в Правительствующий Сенат проект и штат; а ныне на первые годы по вышеписанному требованию на содержание учителей и нанятого дома 6.000 рублей отпустить из Штатс-Канторы, кому от упоминаемого Генерала-Поручика и Кавалера Шувалова принять определено будет.

22 декабря. Сенатский

«О предписании присутственным местам, что бы они учителей Московского Университета по делам, до них касающимся, требовали чрез сношения с Университетом»

В сообщенном из Правительствующего Сената в Сенатскую Кантору ведении объявлено: поданным в Правительствующий Сенат Московский Университет доношением объявлял, что в апробованном от Ее Императорского Величества об учреждении оного Университета проекте между прочим во 2 главе 3 пункт следующего содержания внесен: чтоб как Профессора и учителя, так и прочие под Университетскою протекциею состоящие, без ведома и позволения Университетских Кураторов и Директора неповинны были ни перед каким иным судом стать, кроме Университетского; и представлял оный Университет, дабы соблаговолено было во все судебные места дать знать, какими прерогативами означенный Университет снабжен. А понеже в учиненном и апробованном от Ее Императорского Величества оному Университету штате в 3 главе в 1 пункте написано: Директору Оного Университета, по предписуемой ему инструкции, о благосостоянии Университета надлежит стараться, и его доходами править с Профессорами в Университе-

---

те, и учение в Гимназии учреждать, со всеми присутственными местами по делам, касающимся до Университета переписку иметь, и обо всем вышеписанном Кураторам представлять, и их апробации требовать; и для того, по определению Правительствующего Сената велено: всем присутственным местам впредь оногo Университета учителей, без сношения с тем Университетом отнюдь собою по делам касающимся до них не брать, под опасением взыскания за то по указам; и о том в обретающиеся в Москве присутственные места из Сенатской Конторы определить указами. Того ради Правительствующего Сената Контора *Приказали*: в находящиеся в Москве во все присутственные места послать указы, велеть тем местам, в силу вышеписанного Правительствующего Сената определения, Московского Императорского Университета учителей без сношения с тем Университетом отнюдь собою по делам, касающимся до них не брать, под опасением взыскания за то по указам.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1758 года

20 марта. Сенатский

«О подтверждении преимуществ обучающихся в Московском Университете детей дворянских в том, что они, по окончании наук, по аттестатам и представлениям Университета непременно производимы будут в службе по старшинству»

Объявляется во всенародное известие. В Регламенте Академии Наук, состоявшемся за подписанием собственной руки 24 Июля 1747 года, между прочим напечатано: В 41-м пункте, дворяне имеют своих авантажей ожидать, как и в Кадетском Корпусе, ежели они по экзамене Академическом явятся в науках довольны. В 42-м, которые обучатся высоких наук, о таких делать представления, дабы они определены были в статские чины по достоинствам их и давать им ранги Обер-Офицеров армейских. А в 1755 году Генваря 24 дня, по Всемилостивейшему Ее Императорского Величества указу и Высокоматернему о Российском Дворянстве и прочих подданных милосердию, дабы с лучшим успехом к службе Ее Императорского Величества обучаемы быть могли, по примеру Европейских Государств учрежден в Москве Университет и в оном две гимназии: одна для дворян, а другая для разночинцев, кроме крепостных людей, в которых оные, как всем довольно известно, с немалою пользою и успехом и обучаются; и в 1756 году Мая 3 дня, по представлению Московского Университета, по приговору Правительствующего Сената, недорослям из шляхетства по желаниям для учения позволено в означенный Университет запи-

сываться, как состоящим до 7 лет возраста их, так и в 7 лет; а ежели являться будут свыше 7 лет, не быв в определенных местах на смотрях, и за то в силе указов подлежат к написанию в матросы и солдаты, таких в Университет принимать не велено; а которые после первого семилетнего или второго двенадцатилетнего сроков, быв на смотрях, с данными паспортами будут в Университете ж являться, коим положенные сроки по паспортам не вышли, таковых по желаниям их в Университет принимать же и сообщать обо всех оных в Герольдию именные с летами ведомости, и тем обучающимся в Московском Университете из шляхетства недорослям дозволено в обучении быть до 16 лет, а смотря по склонности к наукам и до 20-ти лет возраста их. И по силе вышепрописанных Академии Наук Регламента 41 и 42 пунктов, о будущих в Московском Университете учениках повелено чинить представления, по чему тогда об них в силе того Регламента и поступано быть имеет; которые же из тех обучающихся в Московском Университете действительно в воинской и гражданской службе записаны, и впредь записаны ж будут, а лета и склонность их дозволяет обучаться им наукам, таким для обучения дозволено при Университете остаться до вышеозначенных же лет возраста их; а чтоб они не могли чрез то потерять свое произхождение, оных, как в воинских, так и в гражданских командах, в повышениях старшинством не обходить, и произхождение им с прочими чинить по указам; а которые из оных в Московском Университете будучи в 20 лет возраста их, окажутся склонные и способные к обучению вышних наук, и при Университете далее тех 20 лет возраста их остаться нужны будут, о таковых Московскому Университету представлять Правительствующему Сенату, по чему надлежащие определения чинены будут. А ныне Правительствующему Сенату Московский Университет представлял, дабы, в подтверждение прежних Всемиловивейших Ее Императорского Величества указов, о тех, которые в Московском Университете прилежно обучаться будут и добрые поступки окажут, публиковать с милостивым обнадеживанием. Правительствующий Сенат *Приказали*: об обучающихся в Московском Университете, дабы они к наукам наивящее прилежание имели, и добрые поступки оказывали, и от того ожидаемая польза быть могла, публиковать печатными указами, с таковым обнаде-

живанием, что все в Московском Университете прилежно обучившиеся из шляхетства, и добрые поступки оказавшие, по представлениям и аттестатам Московского Университета производяемы будут, чего ради и таковые, которые в Московском Университете из записанных в воинской и гражданской службах обучаться, и по командам к производству по старшинству удостоены будут, производиться имеют не прежде, как об их учении и состоянии из Московского Университета надлежащее свидетельство получают. О чем сим и публикуется.

2 мая. Сенатский

«О надзоре помещикам за поведением своих людей»

Объявляется во всенародное известие. Хотя уже неоднократно Её Императорского Величества Высочайшими указами, в пресечение происходящих в народе ссор, драк, и всякого насилия и своевольств, было подтверждаемо, и виновные неупустительно и наказаны; но как ныне по следствию в Сенатской Конторе, во исполнение Именного Её Императорского Величества Высочайшего указа, оказалось, что господские служители в Москве во время бывшей при доме, где приехавший в Москву Английский шпрингер Бержер свои штуки показывал, учинили разные непристойности, шум, ссору и драку, в том числе Комиссариатского Секретаря Горина человек Андрей Быков, и за ту его вину он Быков наказан плетью; а что помещик его в таком своевольстве содержал, и за ним крепкого и надлежащего смотрения не имел, написан он Быков в солдаты без зачету; и чтоб впредь таких наглостей ни от кого отнюдь происходить не могло, и помещики за людьми своими надлежащее смотрение имели, и до таких самовольств их не допускали, о том велено публиковать печатными указами; о чем сим и публикуется.

6 мая.

Инструкция, данная Генералу-Поручику,
Действительному Камергеру
и Кенигсбергскому Губернатору Корфу

*«Об управлении занятыми Прусскими
Провинциями»*

Вы уже известны из рескрипта Нашего, данного вам в 30 день минувшего Марта, что Мы избрали и определили вас в Кенигсберг Нашим Губернатором более для того, что вверяя вашему управлению такую Провинцию, в которой, несмотря на то, что она завоевана, хотим Мы однако ж навсегда оставить память Нашего великодушия и милосердия, несомненно от вас ожидаем тому исполнения.

Потому вы имеете как наискорее ныне ехать чрез Ригу и Мемель, а оттуда ближайшею дорогою в Кенигсберг, и там принять команду не только над всеми гражданскими правлениями, но и над войсками Нашими, кои составляют гарнизон в Кенигсберге, Пиллау, Мемеле и Тильзите.

Обещанные от Нас вам наставления состоят вкратце и генерально, первое, в приложенном при сем экстракте из наших указов к Генералу Фермору, а второе, в данных от него потому Генералу-Поручику Князю Волконскому, когда оный за Губернатора в Кенигсберге был, наставлениях; вы и по оным и поступать имеете, стараясь исполнить все то, что им Генералом Фермором поручено, а особливо собрать разные требуемые нами известия и объяснения, яко то наиглавнейше, о доходах, какие Король Прусский с сего Королевства получал, и о рекрутах, каким образом оные собираемы были.

Сверх того, также и на учиненные ваши словесные представления, за потребно находим вам предписать следующее:

1. Находящиеся в Кенигсберге, Пиллау, Мемеле и Тильзите Наши гарнизоны, которые не в числе главной Армии, но из отправленных ныне из Риги, комплектующихся там от полков третьих батальонов состоят, имеют быть в полной вашей команде, о состо-

янии которых рапорты и ведомости имеете вы посылать к Генералу Фермору.

2. Штаб, по вашему Генерал-Поручицкому чину сочинить и набрать вам позволяем из помянутых же гарнизонов, и содержать оный на тамошних в Пруссии доходах; а кто выбраны и определены будут, о том Нам донести; равномерно ж отрапортовать и в Военную Коллегию.

3. Хотя в данном вам рескрипте Нашем от 30-го Марта изображено, что на все время тамошнего вашего пребывания определяется вам из собираемых с Пруссии доходов жалованья по 500 рублей на месяц; но как сия Наша милость определена только для вашего стола, то Мы, сверх того, Всемилостивейше соизволяем полное по чину вашему жалованье и рационы получать из помянутых же доходов.

4. Понеже вам без таких людей, которые б, будучи при вас, течение дел могли иметь в порядочном произведении, обойтись никак невозможно; то Мы, снисходя на представление ваше, определяем быть при вас находящемуся в Варшаве Советнику Посольства Алексею Волкову, да отсюда Камер-Канторы Лифляндских и Эстляндских дел Ассессору Бауману, которого, в рассуждении долговременной его службы и употребления в нынешнюю посылку, жалует Надворным Советником с жалованьем, какое и помянутый Волков получает, а именно по 1.200 рублей на год, и обоим им производить имеете вы оное из тамошних же с Пруссии собираемых доходов; и чтоб Волков немедленно к вам в Кенигсберг отправлен был, о том указ Наш послан в Коллегию Иностранных дел; а о Баумане знать дано Нашему Сенату.

5. На содержание вам, особливо для случающихся от вас письменных корреспонденций, партикулярного Секретаря, дозволяем ежегодную сумму употреблять до 400 рублей в год из помянутых же доходов.

6. Помянутое ваше жалованье с рационы и столовые деньги имеете вы получать с того времени, как вы Губернатором от Нас Всевысочайше определены, а именно: с 30 Марта нынешнего 1758 года, а прочие определенные при вас с присылки к вам.

7. На исправление и на дорогу определили Мы дать от Сената вам 2.000 рублей, да Надворному Советнику Бауману 300 рублей,

которые 2.000 рублей вы здесь принять имеете; что же надлежит до подвод, то по представлению и требованию вашему, надлежащие указы даны быть имеют от Сената ж.

8. В прочем выше уже предписано, что при вступлении вашем в правление Королевства Прусского, достаточно будет вам тех наставлений, по коим до вас поступано и исполняемо было; однако ж сверх того накрепчайше чрез сие рекомендуем, дабы во всех городах и местах Королевства Прусского добрый порядок и строгая дисциплина содержаны были, и наипаче везде б скорое правосудие, без оказания наималейшей грубости и обид, происходило; что все на ваше смотрение и попечение полагаем.

9. Все сие толь лучше достигнуто быть может, что правление Королевства Прусского учреждено на своих правах и от Нас никакой отмены ни в чем не сделано, так, что вам не остается более, как только смотреть, дабы дозволенные от Нас Кенигсбергу и всему Королевству Прусскому на прошение его пункты, в следующей при сем копии с указа Нашего к Генералу Фермору от 24 числа минувшего Генваря сего года изображенные, ненарушимо хранимы были и дабы каждое место в прилежном исполнении своей должности не ослабевало.

10. Сии места наиглавнейше состоят в двух Камерах, Кенигсбергской и Гумбинской; сверх прежних их членов, находятся ныне при оных Наши Бригадиры Нумерс и Гартвис, на место которых вскоре пришлются от Нас другие; ибо служба наша требует им быть при армии; потому и попечение ваше особливо к тому прилагаемо быть имеет, дабы правление сих Камер было порядочное, порученные им доходы собирались бы без упущения, и хранились в целости; о которых еженедельные рапорты как к Нам, так и к Генералу Фермору присылаемы быть имеют.

11. Еженедельные ж рапорты присылать надобно к Нам и к Генералу Фермору, о всех в Пиллау и Кенигсберг приходящих судах и о выходящих оттуда, равно как и обо всех пассажирах, водой и сухим путем проезжающих.

12. Для единственного вашего известия, чрез сие объявляем, что находится в Кенигсберге Голштейн-Бекская фамилия, которая конечно будет к вам адресоваться с разными докуками и просьбами: вам надлежит не пренебрегая должной персональной учтивос-

ти, довольствоваться генеральным им обнадешиванием о Нашем ко всем без изъятия благоволения и милости; но что как вы при отъезде иного повеления от Нас на получили, как только содержать все на том основании, как с покорения Пруссии было, то вы не можете больше, как только Нам доносить о том, в чем иногда их прошение состоять будет.

13. Более сих наставлений не предписываем Мы вам теперь, для того, что Генерал Фермор, за другими гораздо важнейшими упражнениями, не имел времени подать Нам обстоятельных объяснений, что до управления Пруссии принадлежит; но как сие правление поручается теперь вам, то вы наперед уверены быть можете, что все то, что вами к лучшему усмотрено и Нам предоставлено будет, от Нас за благо принято и апробовано будет.

14. Впрочем, для лучшего всего объяснения и рассмотрения, весьма потребно, дабы вы хотя на малое время к Генералу Фермору съездили и с ним обо всем подробно изъяснились; а сие столь нужнее быть видится, что он подав вам конечно больше объяснения, что до вашей должности принадлежит, и вас приведет чрез то в лучшее обо всем сведение и сам уверен будет, что все сие правление на вашем попечении останется.

21 июля. Сенатский

«Об учреждении Гимназии в Казани»

Правительствующий Сенат, по доношению Московского Университета, коим объявляет: что де для размножения наук в Империи необходимо надобно учредить, кроме Москвы и Петербурга, Гимназии, из которых бы молодые люди, оказующие успехи своего понятия и учения, могли выходить в Московский Университет и Петербургскую Академию для обучения наук, получив в том месте первые основания; если де Правительствующий Сенат заблагорассудит изволит, чтобы из Московского Университета приказать, отобрав несколько учителей, послать в Казань и тамо учредить Гимназию, то исправшивается, чтобы повелено было там изготовить пристойный к тому дом и дозволить Дворянам и разночинцам учиться с такими же выгодами, как и в Московском

Университете, и чтобы той учрежденной Гимназии от тамошнего Губернатора должное вспоможение по обстоятельствам делано было; ежели Правительствующий Сенат сие доношение апробовать изволит, то учителя скоро посланы будут, жалованье же им производиться будет из суммы Университетской, получаемой от откупщиков таможенных, и какое при первом случае учреждение сделано будет, о том Университет Правительствующему Сенату немедленно донесет; *Приказали:* для размножения наук, об учреждении в Казани Гимназии к обучению Дворян и разночинцев с такими ж выгодами, как и в Московском Университете, и об отправлении туда из оного Университета учителей, и о бытии им на сумме Университетской, быть по тому Московского Университета представлению; и для того Казанской Губернской Канцелярии велеть, для показанной Гимназии приискать немедленно каменный, а буде нет, то деревянный дом, в котором бы не меньше десяти покоев было, а буде такого не сыщется, то хотя б оное число покоев в двух, а по крайней уже необходимости в трех домах было; и ежели казенных не отыщется, то из партикулярных на первый случай за наем и какую цену просить будут, о том неукоснительно в Правительствующий Сенат рапортовать; и что принадлежать будет до учреждения означенной Гимназии, в том, по требованиям реченного Университета, чинить должное вспоможение по обстоятельствам без упущения времени.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1759 года

22 октября. Именной

«О искоренении разбойников и наказании сообщников их и пристано-держателей»

Объявляем во всенародное известие. Известно Нам, что во многих Провинциях, а особливо в Московской и около Новагорода великие разбой завелись и ужасные грабительства, разорения и мучительства, как проезжающим, так и живущим по деревням помещикам чинятся, милосердно сожалея, повелеваем, чтоб от Сената немедленно надлежащие предосторожности взяты были, отправляя разные воинские команды, употребить всевозможное старание, чтоб все сии злодеи переловлены и искоренены были, и чтоб толь вредительное и общенародное зло в самом начале пресечено и жителям в уездах всякая безопасность доставлена быть могла; а как натурально, что разбойники особливые свои имеют пристани, в которые они с воровства укрываются, и в злодействии своем от таких же злых людей вспомоествуемы бывают, то в таких местах, где воровские убежища найдены будут, а приказчики, старосты и управители в их сообществе явятся, и в том обличены будут, тех всех брать в рекруты; а ежели они сами не годятся, то из детей и ближних их родственников потому ж взять в рекруты, зачитая оных за тех деревень, откуда взяты будут; а ежели в таковом с разбойниками сообществе явятся сами помещики и духовного чина люди, с теми поступать по прежним указам, и по данной сыщикам инструкции неотменно; и дабы о сем Нашем повелении в народе известно было, о том повелели Мы публиковать печатными указами; о чем сим и публикуется.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1760 года

31 января. Сенатский

«О доставлении из всех городов в Академию Наук для сочинения Российского атласа верных Географических известий»

Правительствующий Сенат, по доношению Канцелярии Академии Наук, коим требовала, чтоб для сочинения нового исправнейшего Российского атласа, собрать из всех Губерний и Провинций Российского Государства верные географические известия, на которые бы в сочинении оного атласа надежно положиться можно было, по внесенному при том доношении запросу, и чтоб для столь важного дела, которым познание отечества, не токмо обще всему народу полезно, но и всем присутственным местам весьма нужно, из всех городов чрез Губернские Канцелярии по тем запросам присылать в ту Академию Наук оные требуемые известия с крайнею исправностию и с возможным поспешением, дабы полезное и нужное сие произведение не имело ни малейшей остановки, представляя при том, чтоб Губернаторам и Воеводам и управителям подтвердить: 1. По силе запросов, опросить знающих обывателей городских и лучших крестьян, взяв с них сказки за руками. 2. Где чего не можно опросом дознаться надежно, для того посылать нарочных для усмотрения подлинности. 3. Расстояния назначить мерными верстами, кроме самой невозможности. 4. Не вносить в известия не надлежащих до Географии окрестностей, но ответственность точно против запросов без недостатка. 5. Как из самых запросов явствует, что на одни легче ответственность, нежели на другие, и потому оные меньше требуют к исполнению времени, и для того б из

помянутых городов присылать требуемые известия те, кои скорее собрать можно по обстоятельствам того города и по его положению в каждые 3 месяца, начиная от получения указа, дабы в Академии Наук Географический Департамент мог пользоваться заблаговременно оными известиями в сочинении нового Российского атласа. 6. Ежели какими на запросы ответами Академия Наук не будет довольна и станет требовать от какого места ясного дополнения, оную тем удовольствовать, не ожидая от Правительствующего Сената подтверждения. *Приказали:* по тем запросам, каков при сем прилагается, требуемые Географические известия из всех городов в Академию отсылать по каждому из тех запросов пункту, хотя не все вдруг, но на который скорее возможно, собрав обстоятельства, ответствовать, тот и отправлять, не дожидаясь прочих, а за тем и другие по тому ж отправлять без малейшего продолжения времени; ежели ж иногда из тех пунктов по некоторым что потребно будет к объяснению, о том из тех городов представлять прямо в канцелярию Академии Наук.

16 августа. Именной, данный Сенату

«Об употреблении Сенату всех способов к восстановлению везде надлежащего порядка и народного благосостояния»

С каким Мы прискорбием, по Нашей к подданным любви, должны видеть, что установленные многие законы для блаженства и благосостояния Государства своего исполнения не имеют, от внутренних общих неприятелей, которые, свою незаконную прибыль, присяге, долгу и чести предпочитают; и равным образом чувствовать, что вкореняющееся также зло пресечения не имеет. Сенату Нашему, как первому Государственному месту, по своей должности и по данной власти давно б надлежало истребить многие по подчиненным ему местам непорядки, без всякого помешательства умножающиеся, к великому вреду Государства.

Несытая алчба корысти до того дошла, что некоторые места, учрежденные для правосудия, сделались торжищем, лихоимство и пристрастие предводительством Судей, а потворство и упущение

ободрение беззаконникам; в таком достойном сожаления состоянии, находятся многие дела в Государстве, и бедные утесненные неправосудием люди, о чем Мы чувствительно соболезнуем, как и о том, что Наша кротость и умеренность, в наказании преступников, такое нам от неблагодарности приносит воздаяние.

Повелеваем сим Нашему Сенату, как истинным детям отечества, воображая долг Богу, Государству и законам Государя Императора, Нашего Любезнейшего Родителя, которые Мы во всем Своими почитаем, все свои силы и старания употребить к восстановлению желанного народного благосостояния.

Хотя нет челобитен и доносов; но по самым обстоятельствам Сенату известным, зло прекращать и искоренять всякий Сенатор, по своей чистой совести, должен представить о происходящем вреде в Государстве, и о беззаконниках, ему известных, без всякого пристрастия, дабы тем злым пощады, а невинным напрасной беды не принести; но как истинному сыну своего отечества, памятуя страх Божий и свою должность, и зная, что людям, возведенным быть Судьями другим, надлежит почитать свое отечество родством, а честность дружбою; которые представления уважать, заблуждения в местах исправлять, подозрительных Судей сменять и следовать; и паче всего изыскивать причины к достижению правды, а не к продолжению времени. Многие вредные обстоятельства у всех пред глазами, продолжение судов, во многих местах разорения, чрез меру богатящиеся Судьи, бесконечные следствия, похищение Нашего интереса, от тех, кои сохранять определены, воровство в продаже соли, при наборе рекрут, и при всяком на народ налоге в необходимых Государству нуждах, все оное неоспоримые доказательства, открывающие средства к пресечению общего вреда.

Оставляя здесь описывать другие, подтверждаем Наше повеление Сенату, дабы приняв в уважение состояние многих дел в Государстве, которые сильного и скорого поправления требуют, со всякою ревностию стараться, достигнуть успеха Нашего желания, который в благополучии наших подданных состоит, и Нам принятые меры и следствия по оным доносить, и что будет надобно для Нашей конфирмации, о том докладывать. Мы надеемся, когда только долг с усердием соединен, и предводителем будет видеть исполнение наших намерений, и что с должною ревностию и верностию,

поверенные Наши, Сената Члены, употребят все способы к восставлению везде надлежащего порядка, правосудия, благосостояния и общего добра.

24 августа. Сенатский

«О присылке ведомостей в Сенат об урожае в Губерниях хлеба и других продуктов»

Правительствующий Сенат, по экстракту из протокола учрежденной при Дворе Ее Императорского Величества Конференции от 9 Августа, в котором объявлено: справедливая Государственная экономия и порядок необходимо требует, чтоб всегда иметь подлинное знание об урожае, как хлеба, так и других продуктов во всех Провинциях и уездах; а ныне еще больше, нежели когда-либо. Сего ради Правительствующему Сенату рекомендуется отправить, как наискорее, нарочных, для получения точных теперь сведений об урожае хлеба, а между тем и такое наивсегда распоряжение сделать, чтоб сии нужные известия всегда и в свое время здесь иметь можно было. А по справке: по определениям Правительствующего Сената, и по посланным в Губернии и Провинции и прочие места указам об урожае хлеба и сена, також и о ценах всякому хлебу, хмелю и меду рапорты присылать в Сенат велено, из которых, о ценах хлебу третные ведомости ежегодно в Сенат о внутренних Губерниях, Провинциях и городах из Камер-Коллегии, а о Сибири из Сибирского Приказа присылаются, а об урожае хлеба и трав из некоторых городов, а не изо всех, ведомости ж присылаются; *Приказами*: 1. Во все Губернии послать из Сената указы с нарочными курьерами, а из тех Губерний, по получении оных указов, того ж дня отправить в приписные к оным Губерниям Провинции и города с указами нарочных же, и велеть каждой о своей Губернии, с Провинциями и городами осведомясь подлинно, в нынешнем 1760 году, каковы хлеба озимые и яровые, то есть, пшеница, рожь, ячмень, овес, пшено, греча, семена конопляные и льняные, горох, мак и прочий хлеб, где какой есть всякого звания родились ужином и умолотом, и с каким против сева и прошлогоднего приплодом; и учиня краткие по городам с уезды порознь, и из них перечневые по

Губерниям и Провинциям ведомости, прислать при доношениях в Правительствующий Сенат с теми ж народно посланными курьерами, немедленно. Також и впредь всем Губерниям, каждой своего ведомства с Провинциями и городами, в каждом году не позже Октября или конечно Ноября месяцев, равные сему присылать непременно. Токмо для того осведомления, по селам и деревням нарочных не посылать, дабы чрез те посылки поселянам, не точию малейшего убытка, но и никакого беспокойства и помешания в их трудах не учинить, а осведомляться присутствующим самим приватно с тамошними жителями, не ездя ж в уезды и не требуя о том никаких письменных известий. 2. О ценах всякому хлебу, хмелю и меду месячные рапорты, по силе преждепосланных указов, из всех внутренних Губерний, Провинций и городов отсылать в Камер-Коллегию, а из Сибири в Сибирский Приказ, а тем, Камер-Коллегии и Сибирскому Приказу, каждому месту своего ведомства, сочиняя месячные рапорты, не упуская времени присылать в Правительствующий Сенат.

26 октября. Сенатский

«О бытии Воеводам на службе по пяти лет; о смене тех, на которых подозрения окажутся, и об оставлении прослуживших тот срок беспорочно, пожеланиям помещиков и граждан, и на другие пять лет Воеводами ж»

Объявляется во всенародное известие. Понеже определяемые в Провинции и города Воеводы, и поныне; (кроме, что особливо по делам подлежащие) состоят беспеременные, и тако одни из тех уже многие годы отдалясь от своих домов и деревень, лишаются своей экономии, а другие в молодых летах, сыскав от военных и статских служб отставку, в Воеводах для своих выгод, продолжают, и на многих жалобы, и по тем следствия происходят. А данным Правительствующему Сенату за собственноручным Ее Императорского Величества подписанием, сего 1760 года Августа 16 дня указом, между прочим повелено: хотя нет челобитен и доносов, но по са-

мым обстоятельствам, Сенату известным, зло прекращать и искоренять, всякий Сенатор по своей чистой совести должен представить о происходящем вреде в Государстве и о беззаконниках ему известных, без всякого пристрастия, дабы тем, злым пощады, а невинным напрасной беды не принести, и паче всего изыскивать причины к достижению правды, а не к продолжению времени. Сего ради Правительствующий Сенат, одним в справедливое удовольствие, а другим в надлежащую умеренность и пресечение запотребно рассудил: пока о лучшем Губерний и Провинций управления рассмотрение и определение учинено будет, всех тех Воевод, кои более пяти лет находятся, а за коими подозрения окажутся, тех и прежде, сменять, и впредь быть им по пяти лет. Которые же Воеводы во все вышеозначенное им время в должностях звания своего исправными окажутся, и ни чрез какие доносы и жалобы, ни малых подозрениях и в несправедливостях доказаны не будут, и тех уездов помещики и граждане еще оных иметь на сколько пожелают: то как помещикам, так и гражданам о таких Воеводах в последнем пятом году в первой половине года, присылать в Правительствующий Сенат к Герольдмейстерским делам желательные, с удостоверением о их добропорядочных поступках, челобитные, по которым в Правительствующем Сенате по должном рассмотрении, еще им быть там определяемо будет.

15 ноября. Сенатский

«О сочинении и представлении в Сенат штатов и плана для учреждения Гимназий и школ в Губерниях»

Правительствующий Сенат, по доношению Московского Университета Куратора, Действительного Камергера и Кавалера Ивана Ивановича Шувалова, коим прописывая от наук происходящую Государству пользу, представлял, чтоб Дворянским детям, не вступая в службу до 18 лет, или как лучше положено будет, приказать учиться в Кадетском Корпусе, в здешнем и Московском Университете, и в других установленных школах, и потом, по беспристраст-

ном экзамене, определять в службу, по склонности и достоинству; если же кто, имея достаток, кроме тех мест, учиться дома похочет, то позволять, с тем основанием, чтоб, при вступлении в службу, должен был из учрежденных мест учения подать аттестат о своем знании, и по тому можно, смотря по достоинству, давать им Обер-Офицерские чины, как то в Кадетском Корпусе есть; но как сие установление вдруг не токмо плода, ниже начала надлежащего иметь не может; ибо все молодые дети рассеяны по разным местам в службах, без всякой пользы; то о том предает в рассмотрение Правительствующего Сената. А при том упоминая о произведении Дворян по военной службе, за нужное признает, чтоб и статским особливая была линия; и чтоб молодые люди, имевши случай учиться, могли, по склонности, избирать разные дороги: и для того, надлежит необходимо в знатных городах учредить Гимназии, в которых бы обучали нужные Европейские языки и первые основания наукам, и при оных Гимназиях некоторое число положить учеников записных, на содержании казенном, другие ж могут быть вольные, а по маленьким городам учредить школы, в которых будут обучать Русской грамоте, арифметике и прочим первым основаниям, из оных школ станут выходить в Гимназии, из Гимназий в Кадетский Корпус, в Академию, в Университет; а из сих трех мест в действительную службу, и на оное учреждение к употреблению сумма невелика будет, квартиры, дрова, свечи, пища внутри Государства дешева обойдется, и тако должно почесть содержание учителей, в чем здешняя Академия и Московский Университет способствовать могут. *Приказали:* к нему Куратору, Генерал-Поручику и Кавалеру послать указ, в котором написать, что означенное его представление Правительствующий Сенат признает за весьма полезное обществу, и к совершенному приведению молодых людей в лучшее состояние тем наипаче, что оно на известном его патриотическом усердии им Куратором основано; а чтоб о таком нужном и полезном обществу деле, со всеми уже обстоятельствами, по рассуждении к надлежащему определению Правительствующий Сенат приступить мог, то Правительствующий Сенат имеет надежду на него ж Куратора, что он о тех Гимназиях, которые в помянутом своем представлении полагает учредить в городах, и штаты аккуратные им сочинить, с изъяснением, в которых именно городах, и сколь

велики те Гимназии и школы, и в каком числе людей и учителей быть имеют, и на содержание их, по мнению его, какая сумма потребна, и подать оные штаты в Правительствующий Сенат; ежели ж к тому сочинению штатов потребны будут ему Куратору от здешней Академии Наук какие ведомости, или каких рассуждений от Членов той Академии требовать будет, також буде откуда из присутственных мест и из городов какие известия надобны будут, оные к нему Куратору тотчас сообщать, и во всем, по требованию его Куратора, скорейшее исполнение чинить неотменно.

20 ноября. Именной

«Об арестовании в Санкт-Петербурге всех торгующих в домах иностранцев и не подданных Российских, вместе с продаваемыми товарами и о пресечении впредь таковой торговли»

К крайнему Нашему гневу и неудовольствию слышим Мы, что несмотря на столь часто подтвержденное строгое наблюдение законов, к явному оных пренебрежению, некоторые иностранные купцы, да и других званий люди, не быв здешние подданные, а еще меньше мещане, пользуются однако ж мещанскими преимуществами, и не нося никаких гражданских тягостей и не держа лавок, сделали оные из своих домов, и всякие товары продают в розницы, к предосуждению здешнего мещанства; а Магистрат, которого главная должность в том состоит, чтоб купечество защищать и стараться всегда о поправлении его состояния, смотрит на то так спокойно, как бы то совсем постороннее до него дело было. И понеже о таких купцах и непозволенных лавках, Магистрат не ведать не может и отговорка в том послужила б только к ожесточению Нашего гнева и к большему Магистрата наказанию: то повелеваем, все такие непозволенные в городе торги, не только скорее пресечь, но тотчас все такие лавки, в чьем бы они доме ни были, и самих продавцов, кому б они ни принадлежали, немедленно арестовать, и неотменно поступить по прежним Нашим о том указам.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1761 года

21 декабря. Сенатский

«О распределении нищих, Синодальной Экономической Канцелярией в богадельни, и о наблюдении Главной Полицеймейстерской Канцелярии, чтоб нищие в обеих столицах по миру не ходили»

Правительствующий Сенат, по ведению Сенатской Конторы и по доношению Главной Полицеймейстерской Канцелярии, кои объявляют: 1. Сенатская Контора, что в Москве, по церквам во время службы, а паче в праздники ходят нищие, и по дорогам лежа, просят милостыни, из которых и пьяные бывают и необычно кричат, тож в градских воротах и в прочих местах происходит, также ходят скованные колодники, из которых бывают и пытаные, в разодранном платье, и просят милостыни ж с невежеством; по тому ж разного звания люди, а особливо солдатство и из домов господских собираясь по несколько и схватясь за руки, по улицам ходя, поют песни ночью и днем, и не без сумнения, что с проезжающими могут от них быть ссоры и драки, а идущим грабительства, в числе которых нет ли подозрительных к воровству людей, ибо от сыщика сысканы внутри Москвы воровские пристани; собираясь же во многих местах, и не малым числом, играют в зернь; и хотя о прекращении всего того, из оной Конторы в Московскую Полицию и в прочие присутственные места указами подтверждено, но чтоб и от Правительствующего Сената о том в Главную, а из оной в Московскую Полицию учинено подтверждение, требует определения. 2. Главная Полиция, что о тех бродящих нищих Московскую Полицию определено, и посланными во все Полицейские коман-

ды к Офицерам приказами велено оных имая, для указного решения присылать в Полицию без упущения. В силу которых многие бродящие по улицам нищие, в том числе и солдатские жены присылаются, из коих являются старые, дряхлые и увечные и пропитать себя, кроме мирского подаяния, чем не имеют, которые, в силе указов, хотя для определения в богадельни к пропитанию, чтоб по миру не ходили, отсланы были в Канцелярию Синодальную Экономического Правления: только не принимаются, объявляя, что оных женок в богадельни определять, за многоприсланными из разных команд и из полков отставных унтер-офицеров и рядовых солдат не можно, ибо де и оные вмещаются с великою трудностию, да и суммы не достает, и чтоб присылкою в богадельни женщин до времени удержаться; и представляя об оном Главной Полиции, куда таковых увечных, которые, кроме мирского подаяния, прокормить себя чем не имеют, за неприемом Экономическою Канцеляриею, повелено будет отсылать, требует указа; и по учиненной с указами справке, *Приказали:* в Святейший Правительствующий Синод сообщить ведение, в котором объявить, что понеже многими Именными Высочайшими указами повелено, престарелых и увечных, кои работою своею кормиться не могут, отсылать для определения в богадельни; но как выше из доношения Главной Полиции явствует, что таковых нищих Синодальная Экономическая Канцелярия, по отсылке их из Московской Полиции для того в богадельни определения не принимает, от чего из оных увечные и престарелые, не имея иного к прокормлению и содержанию своему способа, принуждены будут по неволе паки, в противность предписанных указов, по улицам и по церквам бродить и на дорогах лежать, а в случае запрещения, с голоду и без покровительства помирать; долг же Христианский требует таковых неимущих, от толь бедственного приключения избавлять: и потому Правительствующий Сенат благонадежен, что Святейший Синод от такого полезного дела не отречется, а паче во исполнение Высочайших Именных указов, и Экономической Канцелярии немедленно принять благоволит следующих, в силу тех указов, нищих, по отсылке их из Московской Полиции в богадельни с благопристойным о содержании оных учреждением распределять без всякого отрицания, о чем и требовать непродолжительного определения, а в Главную Полициеймейстер-

---

скую Канцелярию послать в подтверждение указ, и велеть над таковыми нищими, чтоб оные, как в Москве, так и здесь по миру и по церквам ходить и по улицам лежать и милостыни просить отнюдь не дерзали, крепкое иметь наблюдение, и как скоро таковые где появятся, то оных имая, и из них по рассмотрению принадлежащих, в силу состоявшихся в 1712, 1718, 722, 723, 730, 736, 742, 753 и 758 годах Именных Высочайших и по определениям Правительствующего Сената указов, для определения в богадельни отсылать из Московской Полиции в Синодальную Экономическую Канцелярию, а здесь в Камер-Контору с прочими же бродягами, кои к определению в богадельни не следуют, поступать так, как теми ж указами повелено, непременно; а в противном случае, ежели от Полиции в поимке и в распределении оных не в силу предписанных указов, равно ж и во всем том, что по вышеупоминаемому Сенатской Конторы ведению до смотра и должностей Полицейских принадлежит, а от оных слабо и оплошно поступано будет, то Правительствующий Сенат не оставит доложить о том Ее Императорскому Величеству.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

императрицы Елизаветы Петровны

Корректор — *Т. В. Кочемасова*
Компьютерная верстка — *А. В. Плотников*

Издательство «Зерцало»
Лицензия № 004730 от 29 марта 2001 г.
Тел./факс: (495) 689-75-36,
(495) 689-72-45,
e-mail: laton@mail.ru

Подписано в печать 16.04.2008. Формат 60×90/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «PetersburgС». Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,0.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов в ППП «Типография «НАУКА»
121099, Москва, Шубинский пер., 6